

Курганская областная
универсальная научная
библиотека им. А. К. Югова

ЗЕМЛЯ КУРГАНСКАЯ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Краеведческий сборник

Выпуск 22

Материалы межрегиональной
научно-практической конференции

XIV областной День краеведа

28 апреля 2021 г.

Курганская областная универсальная научная
библиотека им. А. К. Югова

Курганский государственный университет

Отделение Российского исторического
общества в Курганской области

ЗЕМЛЯ КУРГАНСКАЯ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Краеведческий сборник

Выпуск 22

Материалы межрегиональной
научно-практической конференции

XIV областной День краеведа

28 апреля 2021 г.

УДК 91(471.5)+9(471.5)

ББК 26.890(2Рос-4Кур)+63.3(2Рос-4Кур)

3-53

Земля курганская: прошлое и настоящее : краеведческий сборник. Выпуск 22. Материалы межрегиональной научно-практической конференции XIV областной День краеведа, 28 апреля 2021 г. / Курганская областная универсальная научная библиотека им. А. К. Югова [и др.] ; редакторы: Д. Н. Маслюженко, Н. А. Катайцева. – Курган, 2021. – 200 с.

Издание представляет собой сборник докладов и сообщений, составленный по итогам межрегиональной научно-практической конференции XIV областного Дня краеведа и состоящий из двух разделов: «Проблемы региональной истории» и «Краеведческие исследования».

Научные изыскания участников конференции будут интересны начинающим и опытным исследователям истории родного края.

Редакторы:

Маслюженко Д. Н.,
канд. истор. наук, доцент

Катайцева Н. А.,
канд. пед. наук, доцент

ISBN

© Курганская областная
универсальная научная
библиотека им. А. К. Югова,
2021
© Авторы, 2021

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В КУРГАНЕ

Первым настоящим исследователем истории Кургана был, как известно, уроженец нашего города Н. А. Абрамов. Первые его работы, посвящённые нашему краю, относятся к 1850-м гг. [2]. Однако вплоть до начала XX в. настоящего научного исторического изучения Зауралья не было. Толчок к этому был дан становлением организационных форм краеведческого движения в Советской России. В Кургане первое общество краеведов создаётся в 1924 г. Обстоятельства его появления и короткая история общества получили достаточно полное отражение в работах курганского исследователя А. М. Васильевой [1].

Только в послевоенные годы краеведение полноценно возвращается в общественную жизнь страны. Так называемый региональный компонент появляется в средней школе. В 1960–80-е гг. школьники изучают географию Курганской области и историю родного края. Конечно же, для этого было необходимо создать какую-либо научную концепцию развития Курганской области. Именно в 1950-е гг., когда создаётся Курганский государственный педагогический институт, историки этого вуза начинают предметно заниматься историей Зауралья. А. А. Кондрашенков и Н. А. Лапин, изучая аграрные проблемы XVII–XVIII вв., вводят в современный научный оборот само понятие Зауралья, предложив решение ряда исторических проблем нашего родного края (даты основания ряда слобод, особенности социальной структуры населения Зауралья, специфика социальной борьбы и др.).

Однако краеведение совершенно справедливо ассоциируется прежде всего с общественной деятельностью, которой занимаются журналисты и краеведы-любители. И таковые тоже появляются в эти годы в Кургане. Среди них отметим лишь некоторых. На наш взгляд, наиболее успешным и глубоким исследователем среди краеведов был Е. С. Селетков. Он был лесничим, но значительную часть своего свободного времени отдавал изучению истории своего родного края, долгое время просиживая в центральных и местных архивах, тратя свои последние деньги на заказ архивных документов и книги. В Государственном архиве Курганской области имеется его личный фонд, требующий серьёзного анализа.

Среди журналистов отметим Б. Н. Карсонова, В. А. Плющева и А. Д. Кузьмина. Каждый из них внёс свой, совершенно оригинальный, вклад в развитие курганского краеведения. Б. Н. Карсонов много сделал в деле

изучения ссыльных декабристов и истории церквей. Особое место занимает краеведческая деятельность В. А. Плющева, который сочетал в себе талант очень хорошо пишущего журналиста и рассказчика с совершенно профессиональным подходом к изучению документов (он, кстати говоря, был кандидатом исторических наук, хотя и закончил журналистский факультет Московского государственного университета). Именно он возродил и даже придал новый импульс знаменитой легенде о Царёвом Кургане, впервые прозвучавшей в статьях Н. А. Абрамова в 1850–60-е гг. Уже в конце своей жизни В. А. Плющев сосредоточил внимание на курганском маслodelии, издав десять выпусков сборника документов по истории маслodelьной кооперации в Кургане.

Выпускник исторического факультета Курганского государственного педагогического института А. Д. Кузьмин развернул свою краеведческую деятельность уже в 2000-х гг. Он, будучи корреспондентом городской газеты «Курган и курганцы», литературно обработал и представил в своих статьях множество исторических сюжетов XVII–XX вв.

Принципиальным прорывом в деле изучения истории Зауралья стал приезд в Курган в 1987 г. Н. Ф. Емельянова, который в 1990 г. воссоздал Курганское общество краеведов, ставшее в 1990-х гг. главным организующим звеном всей краеведческой деятельности в Курганской области. Н. Ф. Емельянов создаёт в 1994 г. диссертационный совет, который стал настоящей кузницей кадров высшей квалификации в области истории нашего родного края. Под его руководством за это десятилетие были изданы семь томов «Истории Курганской области» и двадцать выпусков краеведческого сборника «Земля Курганская: прошлое и настоящее». Можно сказать, что краеведческая деятельность в эти годы приобрела по-настоящему профессиональный характер, соединившись с настоящей наукой [4].

2000-е гг. ознаменовались новым этапом в развитии исторического краеведения в Кургане. На первый план выдвинулись крупные периодические научные мероприятия. Начиная с 2003 г., это Зырянские чтения (всероссийская научная конференция, проводимая совместно Курганским государственным университетом и Курганским областным краеведческим музеем). Прошло уже 18 конференций, причём по итогам каждой из них неизменно выпускался сборник материалов. Традиционно чтения объединяли силы историков, географов, ботаников, зоологов и экологов. С 2006 г. на базе Курганского государственного университета прошли восемь всероссийских научных конференций исключительно исторической направленности – Емельяновские чтения [3].

Совершенно особое место в современной краеведческой деятельности в Курганской области занимает работа Зауральского генеалогического общества им. П. А. Свищёва, которое смогло объединить историков-профессионалов и краеведов-любителей со всей области. Основателем генеалогической деятельности в Кургане стал выпускник исторического факультета Курганского государственного педагогического института, затем кандидат исторических наук, доцент Курганского государственного университета П. А. Свищёв. Именно в генеалогии он увидел возможность соединения различных краеведческих практик и превращения их в подлинно научное знание. К сожалению, П. А. Свищёв очень рано (в начале 2000-х гг.) ушёл из жизни, но идеи его получили воплощение в деятельности общества его имени.

Сегодня перед краеведческим сообществом Кургана стоит ряд серьезных проблем. Во-первых, после ухода из жизни Н. Ф. Емельянова и его преемника В. А. Кислицына не определена кандидатура главы краеведческого общества Курганской области. Во-вторых, в связи с сокращением финансирования не определена судьба Зырянских и Емельяновских чтений. В-третьих, необходимо найти новые формы взаимодействия внутри краеведческого сообщества Курганской области.

Список источников и литературы:

1. Васильева А. М. Курган. Так было / А. М. Васильева. – Курган : Курганский Дом печати, 2019. – 444 с.
2. Менциков В. В. Вклад Н. А. Абрамова в развитие сибирского краеведения (к 205-летию со дня рождения) / В. В. Менциков // Четвёртые Ядринцевские чтения : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 100-летию Революции и Гражданской войны в России (30–31 октября 2017 г.) / отв. ред. П. П. Вибе. – Омск : ОГИК музей, 2017. – С. 412–414.
3. Менциков В. В. Итоги и перспективы развития курганского исторического краеведения / В. В. Менциков // Пятые Ядринцевские чтения: материалы V Всероссийской научно-практической конференции (30–31 октября 2019 г.) / отв. ред. П. П. Вибе. – Омск : ОГИК музей, 2019. – С. 50–53.
4. Менциков В. В. Н. Ф. Емельянов как представитель томской исторической школы / В. В. Менциков // Творческая лаборатория историка : горизонты возможного (к 90-летию со дня рождения Б. Г. Могильницкого) : материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (Томск, 3–4 октября 2019 г.): в 2 частях. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2019. – С. 50–54.

ЭЛЕКТРОННОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ: ИСТОРИЯ ЗАУРАЛЬЯ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ

Краеведческому образованию принадлежит ведущая роль в решении задач патриотического и нравственного становления личности. Любовь к родному краю, знание его истории, традиций – это основа, на которой осуществляется рост духовной культуры общества.

Для Курганской областной универсальной научной библиотеки им. А. К. Югова всегда важно оставаться в регионе одним из основных центров по продвижению краеведческих знаний, включению богатейшего документального наследия в образовательную и научную среду.

Эпоха цифровизации поставила библиотеку перед необходимостью делать это не только с использованием традиционных, но и современных информационных технологий – в частности, интернета, который даёт возможности для размещения в сети ранее недоступных краеведческих материалов, популяризации исторического и культурного наследия края и расширения пользовательской аудитории.

На протяжении нескольких лет КОУНБ работает над реализацией проекта «Электронная библиотека Курганской области».

Целями её создания являются:

- предоставление равного и оперативного доступа к наиболее ценной части фонда библиотеки путем формирования полнотекстовых коллекций электронных документов, содержащих информацию о Зауралье в её исторических и современных границах;
- сохранение документального наследия региона как части культурного достояния России;
- популяризация памятников книжного дела, имеющих особую историческую, научную и культурную значимость.

Фонд электронной библиотеки универсален по содержанию и представлен преимущественно документами историко-краеведческой тематики. Пополнение его осуществляется из следующих основных источников:

- оцифрованные печатные издания из фондов Курганской областной универсальной научной библиотеки им. А. К. Югова;
- электронные копии изданий авторов-правообладателей, созданные с соблюдением условий легитимности;

- копирование электронных документов краеведческой тематики, свободно размещённых в сети Интернет.

Кроме того, КОУНБ им. А. К. Югова привлекает к сотрудничеству организации и учреждения, обладающие краеведческими документами и готовые разместить их для всеобщего пользования на безвозмездной основе.

Обращаясь к истории создания электронной библиотеки КОУНБ им. А. К. Югова, стоит отметить, что перевод фондов библиотеки в электронный вариант начался ещё в 2001 году. Тогда библиотека вошла в число участников федеральной целевой программы «Культура России». В результате был реализован проект «Зауральская дореволюционная книга» (оцифровано 109 экземпляров дореволюционных изданий, содержащих информацию о крае).

В 2013 году Министерство культуры РФ вновь поддержало заявку КОУНБ им. А. К. Югова на участие в федеральной целевой программе «Культура России» по созданию страхового фонда краеведческих периодических изданий. В итоге библиотека получила электронные копии более семи тысяч номеров газет «Новый мир» и «Красный Курган» за 1917–1954 годы из фонда Российской Государственной библиотеки.

Параллельно шёл процесс создания электронных ресурсов собственными силами. В соответствии с распоряжением Губернатора Курганской области от 26 ноября 2007 года № 353-р «О подготовке и проведении дней воинской славы России в ознаменование 65-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов на территории Курганской области» был создан тематический сайт «Память Зауралья». Уже тогда областная библиотека разместила на нём электронные копии 87 краеведческих изданий военно-патриотической тематики. В настоящее время этот ресурс можно найти на сайте КОУНБ им. А. К. Югова в «Электронной библиотеке» как самостоятельную коллекцию.

В 2012 году по договору с одной из курганских организаций были созданы электронные копии «Народной газеты» – печатного органа Союза Сибирских маслодельных артелей за 1914, 1916–1917 годы и 270 листов машинописной рукописи книги Степана Сухачевского «На пороге Сибири: страницы из истории города Кургана».

В 2015 году в библиотеке появилось своё сканирующее устройство, рассчитанное на работу с форматами А3 и А4. С его помощью были созданы электронные копии 288 дореволюционных изданий и книг зауральских авторов.

В сентябре 2019 года за счёт средств национального проекта «Культура» для библиотеки был приобретён планетарный сканер, который позволяет переводить в электронный вариант и крупноформатные издания. Это дало возможность начать работу по оцифровке районных газет Курганской области периода 1943–1945 годов.

В настоящее время в электронной библиотеке Юговки все эти оцифрованные материалы представлены в коллекциях:

- «Краеведческие издания XIX в. – 30-х годов XX в.». Полные тексты книг, монографий, сборников статей, обзоров, отчетов, журналов являются бесценными историческими источниками, содержащими сведения о географии и природе края; народах, населявших его, их быте и обычаях, ремеслах и промыслах; развитии сельского хозяйства, промышленности, образования, здравоохранения и культуры. Для удобства поиска изданий по отдельным темам сформированы подколлекции: «Дореволюционное краеведение», «Краеведение с 1918 года», «Тобольская губерния», «Курганский округ», «Здравоохранение в Зауралье», «Маслоделие в Зауралье», «Образование в Зауралье», «Промышленность в Зауралье», «Сельское хозяйство в Зауралье»;
- коллекция «Периодические издания» в настоящее время включает более 10 тысяч номеров курганских газет за 1917–1959 годы и 34 районных газеты за 1943–1945 годы. Среди представленных изданий – ведущая в регионе газета «Красный Курган», освещавшая самые разные стороны его жизни. В число её рубрик входили события, объявления, реклама, медицинские, литературные заметки и многое другое. Для историков и краеведов это богатейший источник, раскрывающий советское прошлое Зауралья;
- коллекция «Издания патриотической тематики» (основой для неё стал сайт «Память Зауралья», который продолжает пополняться). Здесь можно найти сведения о земляках, погибших в годы Великой Отечественной, Советско-финской, Афганской войн, а также в локальных вооружённых конфликтах;
- коллекция «Произведения зауральских авторов», где представлены электронные копии более 100 изданий с произведениями писателей и поэтов Зауралья;
- коллекция «Издания библиотеки», куда входят работы, подготовленные сотрудниками библиотеки. Материалы представлены по разделам: «Библиографические пособия», «Указатели», «Материалы краеведческих конференций», «Методические издания», «Обзоры изобретений по Курганской области», «Публикации сотрудников» и т. д.

Электронная библиотека Юговки – не единственный ресурс, где можно ознакомиться с оцифрованными изданиями по истории Зауралья. В настоящее время КОУНБ через действующий на её базе региональный центр Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина обеспечивает доступ всех желающих к материалам этого крупнейшего государственного хранилища электронных копий документов по истории России с древнейших времен до наших дней. В Президентской библиотеке представлено более 200 различных коллекций, в том числе и коллекция «Курганская область: страницы истории». В неё вошли исследования, статистические очерки, архивные документы, картографические и фотоматериалы XIX – начала XXI вв., характеризующие административное, социально-экономическое, географическое положение Курганского и Шадринского уездов, территория которых составляет основу современной Курганской области. Также представлен действующий Устав (Основной закон) Курганской области. Большею частью это электронные копии документов и изданий из фондов Российского государственного исторического архива и Российской государственной библиотеки.

Электронное краеведение становится всё более востребованным пользователями. Благодаря цифровым ресурсам узнавать и изучать историю родного края стало быстрее и удобней. Поэтому Курганская областная универсальная научная библиотека им. А. К. Югова рассматривает это направление как одно из приоритетных в своей работе и продолжает создавать новые цифровые тематические краеведческие коллекции, ставя при этом задачу объединить возможности библиотек, архивов и музеев области для формирования единого информационного ресурса об истории региона.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРОЕКТА

«КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО»

Несколько дней назад мы торжественно отметили семьдесят шестую годовщину Великой Победы. Где-то далеко за горизонтом – следующая, не менее важная и значимая. Есть предложение встретить её не только текущими добрыми делами по чествованию ветеранов, но и созданием новой книги, речь о которой пойдёт ниже.

29 июля 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР для награждения командного состава Красной Армии за выдающиеся заслуги в организации и руководстве боевыми операциями и за достигнутые результаты в ходе этих операций, за успехи в боях за Родину был учреждён орден Александра Невского. У руководства Юговки возникла идея создания книги о кавалерах этого ордена. Оглянемся на историю подобных книг.

Геннадий Павлович Устюжанин... Без сомнения, эта фамилия очень много говорит людям, кто свято хранит память о своих близких, погибших и выживших в годы войны. Именно Геннадий Устюжанин при поддержке группы заинтересованных лиц создал три тома непревзойдённого труда «Золотого созвездия Зауралья»: «Герои Советского Союза», «Герои Социалистического Труда», «Кавалеры ордена Славы».

Человек, создавший трилогию, также хорошо знаком зауральцам по ряду книг военно-патриотической направленности: 18-томной Книге Памяти Курганской области, сборникам об участниках событий в Афганистане, Чечне, Чернобыле, о солдатских вдовах и многих других, которые знает вся страна. Все эти издания имеются на сайте «Память Зауралья», который ведёт сын Геннадия Павловича – Павел Геннадьевич Устюжанин. Сын продолжает дело отца.

Рядом с Геннадием Устюжаниным плодотворно трудился и до сих пор трудится ещё один неравнодушный человек – Букреев Александр Исакович, нынешний редактор сайта «Лица Зауралья». Именно здесь в разделе «Герои и орденосцы» сосредоточены сведения о зауральцах – кавалерах ордена Александра Невского. Работа над совершенствованием и наполняемостью сайта продолжается.

Александр Букреев согласился войти в состав редколлегии будущей книги, которая будет называться «Золотое созвездие Зауралья. Том 4. Кавалеры ордена Александра Невского».

Сегодня наша задача состоит в том, чтобы найти все возможные материалы об этих славных людях: фото личные и коллективные, газетные материалы, воспоминания современников, родственников, выписки из личных дел, полный перечень их наград и всё-всё, что касается наших земляков – героев войны. Ведь сколько ни пиши о наших ветеранах – рассказы о них никогда не закончатся в восхищённых словах благодарности перед подвигом отцов и дедов.

Руководство Юговки обращается к редакторам районных и городских газет, заведующим библиотек области, военным комиссариатам, родственникам с предложением собрать максимальное количество сведений о кавалерах ордена Александра Невского и переслать их на адреса электронной почты редакции газеты, указанные внизу данной страницы. Все лица, оказавшие помощь в издании книги, будут включены в общий список создателей ещё одного памятника Воину-Победителю.

Работа по созданию книги уже началась. Первым на просьбу о сборе материала о кавалерах ордена Александра Невского откликнулся военный комиссар города Кургана Сергей Васильев, предоставивший сведения о кавалерах этого ордена, проживавших в областном центре. Хорошо поработала учительница из Каргаполя Татьяна Борисова. Поступила интересная информация от хранителя Мишкинского районного историко-краеведческого музея Дениса Захарова и от заместителя директора Макушинской центральной библиотеки Елены Фёдоровой. Подключились к созданию книги Брестская городская библиотека имени Пушкина и «Музей героической обороны и освобождения Севастополя». Напомнила о своих героях заведующая Канашской сельской библиотеки Шадринского района Раиса Русских.

Это – лишь первые, самые первые шаги по составлению будущей книги. Нужны всё новые и новые сведения, без них интересную книгу не создать. Важны не только уточнения из уже опубликованных источников, но и сведения, ещё не известные читателю, – вплоть до творческих работ школьников об участниках войны. Ни один кавалер ордена не должен выпасть из поля зрения редколлегии. Книга должна быть не набором сухих биографических данных, а доказательно показывать боевой путь каждого героя. В рассказе об этом – наш исторический долг перед памятью о прошлом советского народа и государства.

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

*Н. А. Бухарова,
ФГБОУ ВО «Шадринский государственный
педагогический университет», г. Шадринск*

АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВА КУРГАНСКОГО АВТОБУСНОГО ЗАВОДА В ПЕРИОД С 1985 ПО 2000 ГОДЫ

Согласно статистике, в период с 2016 по 2020 год в топе наиболее востребованных профессий на рынке труда первое место занимали вакансии рабочих заводов и промышленных предприятий. Сравнительно недавно ситуация обстояла иначе – в СССР рабочий класс являлся самым массовым, и это не случайность. Быть представителем данного класса считалась очень престижно, открывались возможности для обучения в вузах и даже для построения собственной политической карьеры. К сожалению, с распадом СССР профессиональная ориентация подрастающего поколения, которое должно было сменить рабочих на предприятиях, достаточно сильно снизилась. Однако оставались неравнодушные люди, которые стремились наладить производство на предприятиях и заводах.

В Кургане были предприятия с печальной судьбой: сейчас о их существовании напоминают лишь заброшенные или перестроенные под магазины здания. С другой стороны – есть производства, сумевшие пережить этот момент и выйти на новые уровни технологии производства. Одно из таких предприятий – Курганский автобусный завод. В данной работе представлена попытка анализа производства на Курганском автобусном заводе в период с 1985 по 2000 год.

Цель исследования – изучение производственных аспектов жизни рабочих КАВЗ в 1985–2000 годы.

Хронологическая история предприятия в 1985–2000 годах обзорно описана в книге В. А. Бубнова «Развитие машиностроения в Зауралье», посвящённой 100-летию машиностроения в Зауралье. В ней можно ознакомиться с развитием производства на КАВЗ, совершенствованием производственного процесса, а также с вопросом жилищного строительства для рабочих кадров завода.

В научно-инновационном журнале «Зауральский научный вестник» в выпуске № 1 (3) от 2013 года опубликована поздравительная статья к 55-летию Курганского автобусного завода, где также можно ознакомиться с ассортиментом автобусов, выпускаемых с момента образования завода [52].

В книге «Ветер перемен», составленной Ф. Ю. Рабиновичем и В. Т. Грановской, опубликована статья «На автобусе на север, Урал и в Питер» Анны Пятковой, пресс-службы ООО «КАВЗ» [5]. В данной статье автор описывает произведённые за исследуемый период автобусы и эксклюзивные спецзаказы, а также описывает обстановку в стране и влияние данных обстоятельств на производство.

В сборнике «Концепция развития производительных сил Курганской области. Материалы научно-практической конференции» 2017 года опубликована исследовательская статья А. В. Курылевой, где исследуется историческое и экономическое развитие КАВЗ, затрагивается проблема обслуживания общественного транспорта. Автор также доказывает, что автобусное производство является визитной карточкой Зауралья [15].

На 50-летний (2008) и 60-летний (2018 г.) юбилеи Курганский автобусный завод выпускал буклеты с описанием производства и ассортимента продукции. Буклеты также знакомили с передовиками, семейными династиями рабочих и руководящим составом завода [14, 51].

При работе над статьёй был проведён анализ периодической печати, связанной с деятельностью Курганского автобусного завода: «Мотошоу–2000» (С. Бельков); «Во все концы страны» (М. Груздов); статья «Защитить человека труда»; «Идёт защита обязательств» (М. Золотько); «На автобусном рабочиe места ещё есть!» (О. Лапшин); «О ситуации вокруг КАВЗ: заявление профсоюзной компании ОАО “КАВЗ”» (В. Лосев); статья «Машина будущего»; «Дисквалификация: Хозяйствовать рационально» (А. Минаев); «Истоки активности» (С. Овчинников); «Бригадиры» (Т. Овчинникова); «Банкротство отменяется?» и «Первенец возвращается» (А. Пяткова); «Да, мы уже не банкроты, но и процветающей фирмой не стали» (А. Сапожников); «Нам нравится такая перспектива» (И. Седов); «Мечтой о новой модели живут сегодня члены инициативной группы молодёжного творческого центра КАВЗ» (О. Томская); статьи «Взгляд из будущего» (В. Чоповский); «Первая промышленная – будущее завода» и «Резерв коллектива – инициатива передовиков»; статья «Через тернии к звёздам?»; «Директор КАВЗа лишил себя зарплаты» (В. Чусов) [4, 8, 9, 10, 17, 20, 22, 25, 27, 28, 30, 31, 35, 36, 41, 46, 47, 48, 49, 50].

С момента образования Курганский автобусный завод имел значительные успехи в развитии автобусостроения в стране. В начале 80-х годов осваивается производство контейнеропогрузчиков и вахтовых машин. На производстве активно успешно выполняются планы пятилеток, ставится курс на ускорение. Это отмечено в статьях В. Ключева «Слагаемые ускорения» и Г. Гришнева «Вернуть былую славу» [6, 12]. Для подготовки рабочих кадров

в 1986 году при заводе открывается СПТУ-34, которое готовит специалистов по 14 рабочим профессиям – операторов станков с ЧПУ, электрогазосварщиков, водителей автомобиля и др. [2, 7, 18]. В конце 80-х годов предприятие активно ведёт жилищное строительство. В 1989 году сдаётся 103-квартирный дом по ул. Дружбы и 225-квартирный – в МЖК. В то же время на заводе активно решаются вопросы, связанные с производством товаров народного потребления, выполнения государственного заказа, а также вопросы, связанные с централизованными источниками финансирования [16, 19, 23, 26].

С целью рекламы выпускаемой продукции и оценки её качества Курганский автобусный завод устраивает в 1991 году два рекламно-испытательных пробега: «Азия–91» и «Сибирь–91» [11].

Процессы, вызванные развалом Советского Союза и переходом социалистических форм хозяйствования к рыночным отношениям, не обошли стороной и автобусный завод [42]. В 1992 году проводится конференция трудового коллектива КАВЗ, на которой было принято решение о приватизации предприятия. Курганский автобусный завод становится акционерной компанией – АК «КАВЗ». Данная тема была освящена и в периодических изданиях (статьи «Мы покупаем свой завод» О. Серебряковой, «Человек, автобус и компания» Т. Менщиковой [24, 37]).

Резкое падение платёжеспособности организации и предприятий привело к огромным трудностям в реализации продукции. Спрос на автобусы падает, что автоматически ведёт к спаду производства. Спад начинается с 1992–1993 годов. Так, если наибольший выпуск автобусов (около 20000 машин) был достигнут в 1989 году, то в 1994 году изготовили всего 4000, а в 1995 – 1996 машин. Пик спада наблюдался в 1997 году, когда было выпущено всего 769 машин.

Примечательным является ещё и то, что в период начавшегося спада производства автобусный завод занимался строительством жилья для своих работников. Руководство предприятия находило возможности вкладывать средства в это нужное дело. Жильё строили ещё в 1993 и 1994 годах. Так, в 1993 году сдаётся 90-квартирный дом и первая секция 120-квартирного дома по ул. К. Мяготина, а в 1994 году новоселье справили 77 семей заводчан в 200-квартирном доме по ул. Войкова – Свердлова [33].

Время требует новых решений. Поиск рынка сбыта продукции, а также выпуск продукции, имеющей рынок сбыта, становится важнейшей задачей и проблемой для завода, его руководящей команды и инженерных служб. Трудный период переживает предприятие в 1994–96 годах. Весной 1994 года

долг перед Горьковским автозаводом достиг 7,5 млрд. рублей. Встал вопрос о том, какими способами помочь заводу выжить.

На основе базовой капотной модели предлагается целая гамма специализированных автобусов – на сжиженном газе, «северный» и «горный» варианты с тормозным замедлителем. Предлагаются и могут быть изготовлены специальные машины для милицейских и медицинских служб, торговли, обслуживания банков и ритуальных услуг. Существует также удлинённый вариант серийной модели КАВЗ на двадцать девять посадочных мест. Новинка рассчитана на эксплуатацию на пригородных маршрутах.

Первые «длинномеры» завод собрал в 1994 году. Это были 28-местный КАВЗ-39765 с бензиновым двигателем и 32-местный девятиметровый КАВЗ-39769 с дизельным двигателем ГАЗ-4301 [29].

Разрабатывается принципиально новая модель «Автобус вагонной компоновки “КАВЗ-3275”» – 24-местный, современного внешнего дизайна, с комфортабельным салоном; грузопассажирская модификация КАВЗ-3278. Выпускается первая партия КАВЗ-3275 с дизельным двигателем «ХИЮ» японского производства [38].

Последующая модель вагонного автобуса КАВЗ-3276 с применением шасси немецкой фирмы «МАН» удостоивается титула «Звезды салона» на международной Московской выставке «Мотор-шоу–94» [13].

В подведомстве Курганского автобусного завода создаются товарищества с ограниченной ответственностью «Пчёлка» и «Вика», которые ставят курс на производство [34]. Развитие «рыночных» отношений требует апробирования спроса на новые модели продукции, созревает необходимость тиражирования новых образцов и поставки на рынок (т. е. создания нового типа производственного подразделения): маломощный цех мелких серий преобразован в дочернее предприятие ТОО «Вика» с предоставлением новых площадей и технологического оборудования [1].

В 1996 году коллектив «Вики» совместно с заводом разрабатывает и изготавливает первый опытный образец КАВЗ-3244 на шасси ЗИЛ-5301 – автобус малой вместимости, широкого назначения (в том числе для перевозки пассажиров на городских маршрутах), экономичный, оригинального дизайна.

В 1997–98 гг. устанавливаются хозяйственные связи и достигается договорённость с заводом «АвтоЗИЛ» о производстве автобуса КАВЗ-3244 до 500 шт. в год, организуется ускоренное освоение и наращивание объёмов выпуска. Уже в 1998 году выпускается более 100 машин.

В апреле 1994 года подписывается договор намерений с венгерской фирмой «Икарус» в области создания совместного производства большого

городского автобуса серий «Икарус-260» и «Икарус-280» [21]. Проблема транспортных перевозок сегодня остро стоит практически во всех городах России – не хватает автобусов большой вместимости. Выиграв в 1996 году международный тендер, Курганский автобусный завод изготовил в следующем году 168 «Икарусов-283» для Екатеринбурга.

В 1995 году спад производства ещё продолжался. Предприятие изготовило 1186 серийных автобусов. Объем производства по сравнению с 1994 годом снизился в 3,5 раза, численность работающих – сократилась в течение года на 1194 человека. Финансовое положение оставалось очень сложным. В этот период генеральным директором совета директоров был избран Н. Д. Пшеничников. Но уже в 1996 году он переходит на работу в администрацию города Кургана и становится заместителем мэра города. Исполняющим обязанности генерального директора завода назначается С. И. Бельков, президентом акционерной компании становится А. С. Антошкин.

Горьковский автомобильный завод переходит на выпуск шасси с дизельным двигателем. Курганские автобусостроители в спешном порядке проводят сертификацию дизельного автобуса КАВЗ-39763 и осваивают его выпуск.

Финансовое положение и в 1996 году оставалось сложным. Расчёты за поставленную продукцию в большинстве шли натурой, по бартерным сделкам; денежных поступлений было очень мало. В 1997 году производство серийной машины КАВЗ-3976 достигает максимального уровня – 769 машин. Ситуация несколько смягчается за счёт изготовления 168 автобусов «Икарус» для Екатеринбурга. Встает вопрос о банкротстве предприятия, и в 1997 году на Курганском автобусном заводе вводится внешнее управление [40]. Внешним управляющим назначается А. А. Сапожников. Разрабатывается план финансового оздоровления предприятия. В статье О. Хабиповой «Объявление КАВЗа банкротом без программы финансового оздоровления не даст положительных результатов» упоминается о разработанном проекте решения данной ситуации [44, 45]. Разрабатываются и подписываются соглашения о взаимной хозяйственной деятельности с заводами «АвтоЗИЛ», Уральским автомобильным, «УАМЗ», «АвтоГАЗ». Со второй половины 1997 и в 1998 г. положение завода с загрузкой производства и финансовое положение начинает улучшаться.

В 1998 году выпуск серийного автобуса возрос почти в 2 раза по сравнению с 1997 годом и составил 1482 машины [43]. В соответствии с программой по расширению номенклатуры производства автобусов в 1986 году разработана и освоена новая модель малого автобуса КАВЗ-3244 на шасси ЗИЛ-5301 с дизельным двигателем. За второе полугодие 1998 года

было выпущено 100 таких машин [3]. Подписано соглашение о выпуске в 1999 году 500 штук таких автобусов с дальнейшим увеличением выпуска.

В 1999 году автобусостроители активно ведут работы по наращиванию ассортимента выпускаемых машин. Создано новое семейство автобусов на шасси – ЗИЛ-130 и ЗИЛ-131 [39].

Жилищный фонд завода (за исключением общежитий) и детские дошкольные учреждения (кроме одного детского сада) были переданы городу.

Численность работающих на Курганском автобусном заводе возрастала до конца 80-х годов и составляла в 1980 году – 3955, а в 1990 – 4516 человек. На конец 1999 года численность работающих на предприятии составляла 3300 человек [33].

Творческому коллективу ТОО «Вика» за создание единственного в России социального такси для инвалидов присуждено звание лауреата областной молодёжной премии. За добросовестный труд и успехи большая группа работников Курганского автобусного завода в разное время была удостоена правительственных и государственных наград [32].

Таким образом, можно сделать вывод, что на выбранный для исследования период работы производства приходится достаточно противоречивое время: с одной стороны – ударный труд во время пятилеток, с другой стороны – банкротство предприятия и разработка проекта по финансовому оздоровлению. Несмотря на сложное положение завода, конструкторы и рабочие предприятия разрабатывали и производили новые модели автобусов, участвовали в выставках и рекламно-испытательных пробегах.

Список источников и литературы:

1. Автобус тронулся // *Новый мир*. – 1995. – 16 марта.
2. Бердникова Е. «Терминал» за работой / Е. Бердникова // *Молодой ленинец*. – 1986. – 20 мая.
3. Беловод А. Большие победы маленькой «Вики» / А. Беловод // *Зауралье*. – 1998. – 22 янв.
4. Бельков С. Мотошоу–2000 / С. Бельков // *Новый мир*. – 2000. – 22 сент. – С. 3.
5. Бубнов В. А. Развитие машиностроения в Зауралье / В. А. Бубнов. – Курган : Зауралье, 2000. – 478 с. : ил., портр.
6. Ветер времён / [сост. Ф. Ю. Рабинович, В. Т. Грановская; редкол.: А. И. Букреев и др.]. – Курган. – Зауралье, 2003. – 368 с.
7. Гиршев Г. Вернуть былую славу / Г. Гиршев // *Советское Зауралье*. – 1986. – 25 июня.
8. Гришаков В. Как стать многостаночником / В. Гришаков // *Молодой ленинец*. – 1986. – 22 нояб.
9. Груздов М. Во все концы страны / М. Груздов // *Советское Зауралье*. – 1986. – 30 дек.
10. Защитить человека труда // *Советское Зауралье*. – 1991. – 12 янв.
11. Золотько М. Идёт защита обязательств / М. Золотько // *Советское Зауралье*. – 1985. – 4 янв.
12. Иванов Н. «Азия–91» / Н. Иванов // *Советское Зауралье*. – 1991. – 26 сент.

13. Клюев В. Слагаемые ускорения / В. Клюев // Советское Зауралье. – 1986. – 30 марта.
14. Курганский автобусный завод // Википедия : свободная энциклопедия : сайт. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Курганский_автобусный_завод (дата обращения 29.10.2020).
15. Кураанскому автобусному заводу 50 лет. Группа ГАЗ – Курган, [2008]. – 24 с.
16. Курьлева А. В. ООО «Курганский автобусный завод» / А. В. Курьлева // Концепция развития производительных сил Курганской области: материалы научно-практической конференции, 17 ноября 2017 года / Правительство Курганской области, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Курганский государственный университет. – Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2017. – С. 96–99.
17. Лаврова Н. Столкновение, или Почему комсомолец оказался «неудобным» человеком / Н. Лаврова // Молодой ленинец. – 1988. – 2 июля.
18. Лапшин О. На автобусном рабочие места ещё есть! / О. Лапшин // Курган и курганцы. – 2000. – 25 янв. – С. 1.
19. Лапшин О. Человек работу ищет / О. Лапшин // Новый мир. – 1996. – 31 окт.
20. Литвинова Л. Решать с учётом мнений / Л. Литвинова // Советское Зауралье. – 1988. – 14 авг.
21. Лосев В. О ситуации вокруг КАВЗ : заявление профсоюзной компании ОАО «КАВЗ» / В. Лосев // Новый мир. – 2000. – 30 мая. – С. 1.
22. Маковеева Т. Здравствуй, «Икарус» / Т. Маковеева // Новый мир. – 1994. – 29 окт.
23. Машина будущего // Советское Зауралье. – 1989. – 24 сент.
24. Менщикова Т. Хороший старт / Т. Менщикова // Советское Зауралье. – 1987. – 6 янв, фото.
25. Менщикова Т. Человек, автобус и компания: с общего собрания акционеров АК «Курганский автобусный завод» / Т. Менщикова // Советское Зауралье. – 1993. – 27 апр.
26. Минаев А. Дисквалификация: хозяйствовать рационально / А. Минаев // Правда. – 1985. – 24 июня.
27. Михайлов В. КАВЗ меняет курс / В. Михайлов // Автотранспорт Казахстана. – 1989. – № 12. – С. 1–2.
28. Овчинников С. Истоки активности / С. Овчинников // Молодой ленинец. – 1984. – 6 марта.
29. Овчинникова Т. Бригадиры / Т. Овчинникова // Советское Зауралье. – 1985. – 9 янв.
30. Очень простой автобус // Труд. – 1994. – 22 июня.
31. Пяткова А. Банкротство отменяется? / А. Пяткова // Новый мир. – 1998. – 16 дек.
32. Пяткова А. Первенец возвращается / А. Пяткова // Новый мир. – 1998. – 13 янв.
33. Пяткова А. Социальный автобус? Да! / А. Пяткова // Новый мир. – 1999. – 13 мая.
34. Ромасенко М. Трудолюбивая «Пчёлка» / М. Ромасенко // Зауралье. – 1996. – 11 мая.
35. Сапожников А. Да, мы уже не банкроты, но и процветающей фирмой не стали / А. Сапожников // Новый мир. – 1999. – 21 янв.
36. Седов И. Нам нравится такая перспектива / И. Седов // Молодой ленинец. – 1985. – 24 июня.
37. Серебрякова О. Мы покупаем свой завод / О. Серебрякова // Курган и курганцы. – 1992. – 3 янв.
38. Солнцев А. Мелкосерийная альтернатива КАВЗа / А. Солнцев // Авто. – 1995. – № 37. – С. 4.
39. Сорока С. «Одуванчики» от «ВИКИ» / С. Сорока // Новый мир. – 1999. – 1 окт.
40. Спиридонов И. В Кургане началась национализация промышленности / И. Спиридонов // Боевое слово. – 1997. – 20 сент.
41. Томская О. Мечтой о новой модели живут сегодня члены инициативной группы молодёжного творческого центра КАВЗ / О. Томская // Молодой ленинец. – 1986. – 5 июля.
42. Ушаков Н. Дефицит... по цепочке / Н. Ушаков // Советское Зауралье. – 1991. – 20 февр.
43. ФСБ доволен работой автобусного завода // Известия. – 1998. – 17 июня. – С. 1.

44. Хабипова О. Автобусный – кандидат в банкроты? / О. Хабипова // *Новый мир*. – 1997. – 22 мая.
45. Хабипова О. Объявление КАВЗа банкротом без программы финансового оздоровления не даст положительных результатов / О. Хабипова // *Зауралье*. – 1997. – 22 мая.
46. Чоповский В. Взгляд из будущего / В. Чоповский // *Советское Зауралье*. – 1992. – 9 июня.
47. Через тернии к звёздам? // *Новый мир*. – 1997. – 24 сент.
48. Чоповский В. Первая промышленная – будущее завода / В. Чоповский // *Советское Зауралье*. – 1991. – 15 авг.
49. Чоповский В. Резерв коллектива – инициатива передовиков / В. Чоповский // *Советское Зауралье*. – 1988. – 19 февр.
50. Чусов В. Директор КАВЗа лишил себя зарплаты / В. Чусов // *Авто*. – 1994. – № 14. – С. 1–2.
51. 1958–2018. 60 Курганский автобусный завод. Группа ГАЗ – Курган, [2018]. – 44 с.
52. 55 лет Курганскому автобусному заводу // *Зауральский научный вестник*. – 2013. – № 1 (3). – С. 120. – URL: https://www.elibrary.ru/query_results.asp (дата обращения: 30.10.2020).

А. В. Волков,

ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

ПРОБЛЕМЫ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ И САНИТАРНОГО СОДЕРЖАНИЯ ЗАКЛЮЧЁННЫХ ГОРОДА КУРГАНА В 1943–1944 гг.

Во время Великой Отечественной войны в нашей стране наблюдался значительный демографический кризис, скрывавший в себе серьёзную угрозу. Плохое питание, постоянные мобилизации, эпидемии и болезни могли сорвать процесс оборонного производства, без которого СССР был обречён на поражение. Выбывших на фронт советских граждан заменили на тяжёлых работах заключённые. От их здоровья зависело качество и объём выполняемой работы. Только в Курганской ИТК в 1943 году содержалось 2900 заключённых [1, оп.1с, л.62], выполнявших различные работы на территории города и области.

Стоит отметить, что в Курганской области врачей в ИТК в принципе хватало. В докладной записке заместителю начальника ГУЛАГ НКВД СССР А. Н. Новикову начальник ОИТК УНКВД по Курганской области Дюков сообщает о нехватке на ноябрь 1943 года 3 врачей на все ИТК области [1, оп.1с, ар.1, л.58.]. Однако квалификация этих врачей оставляла желать лучшего – в частности, не было ни одного отличника здравоохранения СССР (то есть стаж работы не превышал 10 лет) [1, оп.1с, ар.1, л.89.].

Однако санитарное состояние колоний при этом было на крайне низком уровне. В течение 1943 года практически во всех колониях Кургана фиксируются эпидемии брюшного тифа. Этот факт вынуждал руководство ОИТК прибегать к крайним мерам. 20 сентября 1943 года начальник ОИТК

УНКВД по Курганской области майор Дюков в своём приказе создаёт тройки для борьбы с брюшным тифом в колониях. Причинами эпидемий стали отсутствие кипячёной воды, некачественная обработка продуктов, большое количество насекомых и плохое состояние жилых помещений. Тройкам предписывалось объявить карантин в колониях, которые подверглись эпидемии, увеличить количество привитых заключённых, организовать ежедневную промывку нар и уборку общих мест [2, оп.1с, ар.3, л.14].

Экстренные меры принесли свои плоды. Так, карантин в Курганской ИТК № 2 был снят уже 4 ноября, так как новых заболевших не было с 10 октября [3, оп.1с, ар.2, л.104].

При этом, начиная со второй половины 1943 года, появляются распоряжения, направленные на улучшение состояния заключённых. Таким примером может служить Циркуляр НКВД СССР № 452 «Об организации оздоровительных пунктов и оздоровительных команд в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД» [6, оп. 1а, д.154, л. 86, 88]. 30 сентября издаётся приказ о создании оздоровительных команд в курганских колониях. Даже в тяжёлое для страны время в этих командах заключённым существенно поднимали здоровье усиленным питанием, включавшим в себя 800 грамм хлеба в день, мясо, рыбу, сухофрукты. Также три часа в день отводилось на лечебные процедуры [2, оп.1с, ар.3, л.28-30].

Подводя итоги работы за 3 квартал 1943 года, начальник ОИТК УНКВД по Курганской области Дюков запрещает использовать заключённых на работах на открытом воздухе в сильный мороз и метели, обеспечить помещения для обогрева, строго соблюдать восьмичасовой сон, установить три выходных дня в месяц, сократить пешее передвижение заключённых к месту работы. Отдельно он останавливается на питании и санитарном состоянии заключённых, требуя обеспечить наличие кипячёной воды, бесперебойную работу бани и постоянную борьбу с переносчиками инфекций. В целях борьбы с инфекциями предусматривалось полное медицинское переосвидетельствование заключённых [4, оп.1с., ар.2, л.135-139].

Однако, как видно далее, эти требования фактически не выполнялись. Проверив готовность ИТК к зиме, 2 января 1944 Дюков отмечает всё те же проблемы. В частности, в курганской ИТК № 2 не были установлены двойные рамы, двери плотно не закрывались, проёмы не утеплены, развод заключённых продолжается 25–30 минут, что приводит к сокращению времени сна. Территория колонии загружена мусором. В медсанчасти и на кухне не работают печи, имеются проблемы с обеспечением дровами. Больше всего проблем на пищеблоке – грязь, антисанитария, отсутствие униформы. В больнице также серьезные недостатки – нет полового разделения больных, недостаточная

очистка белья; в помещениях холодно. Проблемы и в помывочном блоке – мыло заключённым не выдаётся, сушилки не построены, «от бани к бане заключённые не умываются» [5, оп.1л/с, ар.4, л.5-7].

По словам начальника, хотя возможности для устранения нарушений есть, руководство колонии не занимается этим [5, оп.1л/с, ар.4, л.7]. В рамках борьбы с нарушениями к руководству колоний применили дисциплинарные меры вплоть до ареста [5, оп.1л/с, ар.4, л.7]. Невыполнение этих требований, судя по всему, стоило Дюкову места, так как вскоре новым начальником ОИТК УНКВД по Курганской области стал Жучилин [5, оп.1л/с, ар.4, л.22].

Данные из имеющихся документов показывают, что именно вторая половина 1943 года оказалась для курганских заключённых самой тяжёлой с точки зрения медицинского и санитарного состояния. На наш взгляд, это связано с увеличением числа контингента в связи с сокращением мобилизации и увеличением военнопленных.

Однако, начиная со второй половины 1943 года, мы видим всё большее усиление заботы о физическом состоянии и здоровье заключённых. Видимо, сказывалась большая убыль в первые годы войны (особенно при эвакуации и мобилизации), а также потребность государства в трудовых ресурсах по восстановлению разрушенной страны.

Список источников и литературы:

1. Архив УФСИН по Курганской области. Ф. 1, Оп. 1 с. – Дело № 8 приказов и распоряжений главного управления НКВД СССР и УНКВД по Курганской области.
2. Архив УФСИН по Курганской области. Ф. 1, Оп. 1 с. – Книга № 23 приказов начальника ОИТК УНКВД по Курганской области.
3. Архив УФСИН по Курганской области. Ф. 1, Оп. 1 с. – Дело № 8 приказов начальника ОИТК УНКВД по Курганской области.
4. Архив УФСИН по Курганской области. Ф. 1, Оп. 1 с. – Дело № 8 приказов начальника ОИТК УНКВД по Курганской области.
5. Архив УФСИН по Курганской области. Ф. 1, Оп. 1 с. – Дело № 8 приказов по личному составу ОИТК УНКВД по Курганской области.
6. ГА РФ. Ф. Р-9401 – МВД СССР.

*А. В. Гильдерман,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург*

ИСТОРИЯ СТЕКОЛЬНОЙ ФАБРИКИ ПРИ ОЗЕРЕ ПУСТЫННОМ КУПЦОВ ПАЛАУМОВЫХ

Данное исследование посвящено истории одной из четырёх стекольных фабрик династии купцов Палаумовых, которое находилось при озере Пустынном Тебенятской волости Курганского уезда Тобольской губернии. В настоящее время научные работы по данной теме отсутствуют.

В 1802 г. тобольский купец Иван Алексеев Палаумов купил за 100 рублей стекольную фабрику у государственного крестьянина Филипа Лазарева Соболева, которая была расположена «над озером» Пустынным Тебенятской волости Курганского уезда Тобольской губернии [3, оп.1, д.89, л.54]. Сама фабрика была основана в 80–90-х гг. XVIII в. крестьянином Семёном Москвиным, который, не выдержав конкурентной борьбы, продал её в 1800 г. Филипу Соболеву. Однако последний был вынужден продать фабрику «за неоплатный долг» [10, с. 94, 101]. Как следствие, в распоряжении И. Палаумова оказалось деревянное строение «в длину десяти и в ширину восьми сажень» (около 300 м²) без инструментов и «состоящей при оной дом со всеми принадлежащими оному деревянного строения пристройками» [3, оп.1, д.89, л.54]. Исследователь А. А. Зырянов в статье «Графин колодника. К истории стекловарения в крае» пишет, что фабрику продали по причине ухода высококвалифицированных гончаров к другим предпринимателям, так как для стеклоделия требовались качественные огнеупорные материалы для печей и стекловаренных горшков, а из-за некачественных материалов происходили частые аварии [9, с. 175].

К сожалению, в ведомостях о фабриках и заводах за 1807 г. отсутствуют какие-либо подробности о фабрике. Правда, в документах указано, что ведомость была предоставлена [7, оп.13, д.179, л.100]. Аналогичная ситуация и с ведомостями за 1809–1810 гг. [7, оп.13, д.376, л.59] и за 1812 г. [7, оп.13, д.546, л.1-150об.], которые, по всей видимости, просто не сохранились. Однако в «Ведомостях о мануфактурах в России за 1812 год» имеются данные о количестве произведённых стеклянных изделий. Так, в 1812 г. было произведено 42 883 шт. стеклянных изделий, но продано было лишь 30 114 шт. На фабрике имелось 13 печей. В производственном процессе было задействовано 12 вольнонаёмных людей. Ассортимент изделий в ведомости не указан [1, с. 161]. Далее, согласно «Ведомости о мануфактурах в России за 1813 и 1814 год», происходит спад производства. В 1814 г. было произведено 24 974 шт. стекольной продукции, количество работников сократилось до 11, и указано лишь 2 печи. При этом появляются подробности об ассортименте: на фабрике было произведено 13 964 штофов и 11 010 полуштофов [2, с. 420]. По всей видимости, И. Палаумов испытывал затруднения со сбытом своей продукции. Также стоит упомянуть, что в ведомостях отсутствует информация о регионах сбыта продукции.

К 1819 г. фабрика переходит в управление к сыну Палаумова – тобольскому мещанину Александру. В 1819 г. было произведено стеклянных изделий зелёного цвета общим количеством 33 352 шт. (см. табл. 1). К сожалению, в ведомости не конкретизирован сбыт продукции по городам, а

указаны только губернии. Речь идёт о Тобольской, Пермской и Оренбургской губерниях. На фабрике задействовано: 4 мастеровых, 1 ученик, 4 чернорабочих. При фабрике имелся «дом с принадлежащими 5ти избями» для «житья мастеровых и работных». На фабрике имелось 2 горна и печей: «холодильных» 6, для подсушки дров и обжигания стекла 4. Закуплено различного сырья: «дров разного сорта» 520 сажень, «подзолков осинової золы» 1300 пудов, «пеплу соломенного» 780 кадей, «пеепу» 400 пудов. Все покупается на месте фабрики [7, оп.13, д.714, л.6об.-7].

Таблица 1

Ведомость стеклянной фабрики Александра Палаумова за 1819 г.	
Ассортимент товаров	Количество шт.
Штофов	15 330
Полуштофов	15 520
Бутылок ведёрных	70
- полуведёрных	127
- столовых	1050
Стаканов	200
Кунганов	600
Чашек	150
Банок ведёрных	60
- полуведёрных	70
- четвертных	45

В архивном деле «По предложению Г. Гражданского Губернатора, о доставлении к нему сведений о мануфактурной промышленности и проч. за 1823, 1824, и 1825» не содержится никаких сведений о фабрике. В журнале тобольского губернского правления от 23 сентября 1826 г. имеется такая запись: «Курганский земский суд что в выписке, представленной при донесении в губернское правление не показано в числе прочих заведения за 1824 и 1825 годы стеклянных мещанина Александра Палаумова...» [7, оп.2, д.88, л.1-201, 200]. В связи с этим не совсем ясно, действовала ли фабрика с 1823 по 1825 гг., или Палаумов просто предпочёл не информировать Тобольское губернское правление. В 1827 г. фабрика была реконструирована [11, с. 94]. В деле «О фабриках и заводах за 1831 г.» сообщается: «...фабрика сия начала действие с 9 числа июля 1827 года. В 1831 противу 1830 года в выделке более 8 500 штуками и фабрикант получил доходу до 350 рублей». Согласно ведомости, за 1831 г. было произведено различных стеклянных изделий общим количеством 59 500 шт. на сумму 2 332 руб. 50 коп., которая

была продана по Оренбургской губернии и «на месте», но не указан цвет посуды. При этом произошло значительное сокращение ассортимента стеклянных изделий (см. табл. 2). На фабрике работало 5 мастеровых и 4 чернорабочих. Также к 1831 г. вместо осиновой золы стала использоваться зола мыловаренная и уменьшилось количество печей до 5, но не указаны их названия. Указан также «сорт» дров: сосновые и берёзовые [7, оп.2, д.88, л.177-177об., 202об.-203].

Несколько замечаний об использовавшемся сырье. В ведомости 1819 г. упомянуты осиновая зола и соломенный пепел, вводившиеся в виде щелочей в состав стекла. От сжигания осины получался один из лучших сортов золы; более низкого качества получалась зола от сжигания соломы. К 1831 г. осиновая зола заменяется на более дешёвую мыловаренную, которая использовалась для бутылочного производства [16, с. 567]. Из этого можно сделать вывод, что приблизительно до 1831 г. стекло, вероятно, было более высокого качества за счёт использования осиновой золы, а использование более дорогого сырья могло привести к повышению цены на продукцию, которую было сложнее сбывать. По всей вероятности, переход к 1831 г. на более дешёвую мыловаренную золу позволил снизить цены на продукцию и улучшить ситуацию со сбытом, а это в свою очередь могло повлиять на объём производства в сторону его увеличения. К сожалению, в предыдущих ведомостях не указаны цены на продукцию, что не позволяет сделать сравнение цен.

Таблица 2

Ведомость стеклянной фабрики Александра Палаумова за 1831 г.	
Ассортимент товаров	Количество шт.
Штофов 10 части ведра по 4,1/2 копейки	21 500
Полуштофов 20 части ведра по 4 копейки	22 500
Четвертушек 40 части ведра по 3 копейки	15 500

По всей вероятности, ассортимент продолжал сокращаться. Так, согласно сборнику «Список фабрикантам и заводчикам Российской империи 1832 года», в графе «род изделий» у мещанина А. Палаумова указаны только штофы и полуштофы [15, с. 793].

В упомянутой статье А. А. Зырянова отмечено, что в 1833 г. Александр Палаумов (к этому моменту – купец третьей гильдии) переносит производство с оз. Пустынного в с. Боровлянское Белозёрской волости Курганского уезда. Автор уточняет, что фабрика «просуществовала до 1833 г.» [9, с. 177]. О закрытии производства упоминает краевед В. Ефремов. В статье «Промышленная деревня Духовка» указано, что к 1847 г. фабрика прекратила

своё существование [8, с. 33]. Однако, судя по архивным источникам, фабрика продолжала функционировать и выпускать продукцию.

В 1847 г. по поручению Тобольской Казённой палаты А. Палаумов пытается заключить условия об уступке земли с обществами крестьян Исетской, Кодской, Терсютской и Мостовской волостей. Как писал сам Палаумов, в случае незаключения условия фабрика будет остановлена. Соглашение удалось заключить лишь с крестьянами Исетской волости 15 мая 1851 г. Остальные отказались по той причине, что «ожидают генерального межевания земель, и будто бы лежащая под фабриками нашими земля на участки их не достанется, а принадлежать будет казне» [4, оп.20, д.68, л.33-60]. Действительно, административные границы к этому времени изменились, и фабрика находилась уже на территории Мостовской волости Ялуторовского уезда.

В пользу того, что фабрика продолжала производить различную продукцию, свидетельствует ведомость от 1854 г. «о стеклоделательной фабрике... Ялуторовского округа Мостовской волости при озере Пустынном, принадлежащая Ялуторовскому 2-й гильдии купцу Александру Палаумову».

Производство стекла требовало большое количество дров, поэтому 10 февраля 1844 г. А. Палаумов подал в Тобольскую Казённую палату прошение о разрешении крестьянам Тебенятской волости Курганского уезда порубки дров из своих дач для его стекольных фабрик (к этому времени уже действовала вторая фабрика в с. Боровлянском). Годом ранее (16 сентября 1843 г.) та же палата наложила запрет, так как лес в течении нескольких лет был бы истреблён.

А. Палаумов аргументировал своё прошение тем, что имеет «в Курганской округе две фабрики», на которых производит «нужное для края Западной Сибири оконечное листовое стекло и разные другие изделия». Также он жалуется, что ему приходится покупать дрова в отдалённых местах, и, раз Палата «стесняет покупать дрова, почему я должен остановить действия фабрики и от того претерпеть значительные убытки и даже самое разорение», а «бедные крестьяне Тебенятской волости многие лишатся своих выгод». В результате 22 февраля 1847 г. разрешение на вырубку леса было получено [5, оп.41, д.153, л.2-18об.].

А. Палаумов также пытается подорвать своих главных конкурентов – купцов Корнильевых и И. Медведева. Вот что писала в письме Марья Менделеева (урождённая Корнильева) 31 октября 1841 г.: «Палаумов обще с Бабушкиным¹ действует не только на разорение фабрики Ивана Петровича,

---

¹ Владелец стекольной фабрики в Тобольском уезде.

но и на упадок нашей. И сюда прислан из Кургана нарочный к Бабушкину от Палаумова переживать вольных моих мастеров Маршанова и Шитова» [14, с. 56]. В результате Марья Менделеева была вынуждена повысить мастерам заработную плату на 15 руб. в месяц, чтобы удержать их на фабрике. Воспользовавшись болезнью И. П. Медведева, Палаумов завладел рынками сбыта, на которых сбывалась продукция Коктюльской стекольной фабрики [10, с. 108], и это несмотря на то, что несколько лет назад рабочие А. Палаумова с Боровлянской фабрики обучались у И. П. Медведева стекольному ремеслу [17, с. 105–106]. Вот что писала в письме М. Менделеева в том же 1841 г.: «...покупатели с деньгами за покупкою оконного стекла уезжают от них к Палаумову, потому что у них вовсе нет в заготовлении ни стекол, ни фаянсовой посуды...» [14, с. 55]. В январе 1842 г. И. П. Медведев умер. По мнению Д. И. Копылова, имение было распродано для удовлетворения исков кредиторов [10, с. 108]. Однако имеются сведения что было распродано не всё имущество, а фабрика перешла по наследству к его супруге. К 1854 г. фабрикой стал владеть А. Палаумов [13, с. 41–42]. В 1851 г. он переписывается в ялutorовское купечество [11, с. 94].

Но на этом Палаумов не остановился. Он стал оказывать давление на других владельцев стекольных фабрик. В 1853 г. он подаёт в Казённую палату прошение, где «прописывает, что крестьяне Ялutorовского округа Мостовской волости Фёдор и Василий Ивановы Бархатовы, Рафайловской волости Андрей Ефимов Шапенков и Курганской округи Чимеевской волости Павел Алексеев Субботин имеют стеклянные фабрики, на которых с 1846 года усилили действия и выделывают каждогóдно разной посуды от трёхсот тысяч до четырёхсот тысяч штук...», получают доход 6 000 руб. серебром каждый, «и таким образом пользуясь выгодами, представленными купеческому сословию, вовсе не несут гильдейской повинности в противность 48 статьи 1, 2 и 3 пунктов 11 тома...», чем навлекают казне ущерб. Также он (Палаумов) «терпит невозвратные убытки, сколько отвлечением из частных рук покупки дров, золы осиновой, пепла соломенного и песку, столько и от понижения цен на посуду, отчего он вынужденным нашёлся с 6 числа декабря минувшего 1852 года закрыть действия фабрики своей в выселке Пустынном и ещё потому только, что они остаются без преследования и показывают в представленных правительству ведомостях выработку посуды каждый от сорока пяти до девяносто тысяч штук в год». Помимо этого, он обвинил владельцев фабрик в том, что они пользуются «лесом, валежником и сукопадежным на дрова» из Боровлянской казённой дачи без выплаты в казну. Было назначено следствие, которое ничего не выявило [4, оп.20, д.68, л.75, 150].

Далее Палаумов обращает внимание на крестьян Бархатовых, которые владели несколькими стекольными фабриками. В 1856 г. в поданном прошении о дозволении воспользоваться обгорелым и валежным лесом из Боровлянской казённой дачи он, между прочим, заметил, что Фёдор и Василий Бархатовы «без всякой платы в казну пользуются из той дачи горелым и валежным лесом; а фабриками владеют и пользуются доходами с них без установленных торговых свидетельств и что он ещё в 1853 году подал по этому предмету прошение...». Следствие, назначенное в сентябре 1857 г., не выявило никаких нарушений, и 25 февраля 1858 г. Тобольская казённая палата сочла донос купца Палаумова недоказанным [6, с. 494].

К 1854 г. происходит наращивание производства и расширение ассортимента до 72 200 шт. на сумму 1 030 руб. серебром (см. табл. 3), а также изменяются регионы сбыта. Помимо этого, понижаются цены на штофы, полуштофы и четвертушки, но при этом штофов и полуштофов стало производится значительно меньше, тогда как производство четвертушек значительно увеличилось. С чем это связано, пока не совсем ясно. Как заявил сам Палаумов, сбыт изделий производился преимущественно в Томской губернии, но при этом не исключено, что продажа производилась на самой фабрике и в регионе. В ведомости не указано, какого цвета было стекло [5, оп.41, д.303, л.189об.-190].

Вероятнее всего, рост производства связан с увеличением количества вольнонаёмных работников: в это время на фабрике упомянуты 11 мастеровых и 5 чернорабочих. Стоит также рассмотреть причину, почему сбыт производился преимущественно в Томской губернии. Это связано с тем, что рынок сбыта был занят другими заводчиками, наиболее крупными из которых были крестьяне Андрей Шапенков и братья Василий и Фёдор Бархатовы. Каждая из этих фабрик в 1854 г. произвела около 80 тыс. шт. различных стекольных изделий. Более скромное производство (чуть более 20 тыс. шт.) было у крестьянина Андрея Токарева. Все они сбывали часть своей продукции в городах Тобольской губернии. В ведомости имеются некоторые подробности о процессе производства: «Мастера действуют при выделке изделий так называемыми железными дудками, каждый из них употребляя при семь разе по одной дудке». При этом уменьшилось количество печей: 1 мастеровая и «окальных 3». Сырьё приобреталось «на местах у разных лиц Округов Ялуторовского и Курганского» стекло [5, оп.41, д.303, л.189об.-190].

Таблица 3

Ведомость стеклянной фабрики Александра Палаумова за 1854 г.	
Ассортимент товаров	Количество шт.
Штофов 10 части ведра по 2 копейки	5 000
Полуштофов 20 части ведра по 1,1/2 копейки	10 000
Четвертушек 40 части ведра по 1 копейки	25 000
Осьмушек 80 части ведра по 1 копейки	25 000
Бутылей ведёрных по 15 копеек	200
- полуведёрных по 7 копеек	1000
- четвертных по 5 копеек	2000
20 части ведра по 2 копейки	4000

В 1855 г. на фабрике произведено 48 тыс. штук различной стеклянной посуды на 4,8 тыс. руб. серебром и 60 тыс. листов оконного стекла на сумму 6 тыс. руб. серебром [11, с. 94]. Далее в ведомости о фабриках и заводах за 1857 г. фабрика давно находится в бездействии. В документе начальника межевания от 2 июня 1858 г. содержится информация, что производство на фабрике остановлено уже более пяти лет [4, оп.20, д.68, л. 249-250, 304-304об.]. В деле об имении и капитале, оставшемся после смерти А. Палаумова за 1860 г., упоминается пустующее здание фабрики [3, оп.1, д.89, л. 13-13об.].

Всё вышеперечисленное свидетельствует, что, вероятнее всего, 1855 г. является последним годом производственной активности фабрики, после чего производство было прекращено и не восстанавливалось.

В ходе данного исследования удалось проследить основные этапы становления и развития стекольной фабрики, выявить изменения в количестве и ассортименте стекольной продукции, а также определить географию сбыта. Сделаны попытки выявить причину изменений географии сбыта. Рассмотрена конкурентная борьба с другими владельцами фабрик. Также на основе ведомостей можно сделать вывод, что производилась преимущественно питьевая посуда, а в последний год добавилось оконное стекло. Однако требуются дальнейшие исследования по истории фабрики.

Список источников и литературы:

1. *Ведомость о мануфактурах в России за 1812 год. – СПб. – 1814. – 175 с.*
2. *Ведомость о мануфактурах в России за 1813 и 1814 годы. – СПб. – 1816. – 457 с.*
3. *Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив Тюменской области» (ГБУТО ГАТО) Ф. 65 – Ялуторовский окружной суд. г. Ялуторовск Тобольской губернии.*
4. *Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГБУТО ГАТО) Ф.154 – Тобольская казённая палата, г. Тобольск Тобольской губернии (1782–1919 гг.).*

5. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» ГБУТО ГАТО. Ф.152 – Тобольское губернское управление, г. Тобольск Тобольской губернии (1822–1919 гг.).
6. Гильдерман, А. В. История стекольных фабрик крестьян Бархатовых. XXIII Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартовского государственного университета (г. Нижневартовск, 6–7 апреля 2021 г.) / Под общей ред. Д. А. Погонишева. – Нижневартовск: Изд-во НГВУ, 2021. – С. 547.
7. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» ГБУТО ГАТО Ф.329 – Тобольское губернское правление, г. Тобольск Тобольской губернии (1788–1895 гг.).
8. Ефремов, В. Промышленная деревня Духовка // Лук & чок: Выпуск 3. – Тюмень: Изд-во Юрия Мандрки, 2009. – 168 с.
9. Зырянов, А. А. «Графин колодника». К истории стекловарения в крае. Земля Тюменская: Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 2003. – Вып. 17 / Под ред. В. П. Петровой. – Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2004. – 380 с.
10. Копылов, Д. И. Стекольная промышленность Западной Сибири в XVIII – первой трети XIX в. // Сборник кафедры философии и политэкономии. Вып. 4. – Тюмень, 1971. – С. 91–110.
11. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Т. 3. (Н-Р) Кн. 2. / Под ред. Зуева А. С., Зиновьева В. П. – РИПЭЛ, 1996. – 160 с.
12. Петухов, С. П. Стеклоделие. Руководство для производств: бутылочного, листового, зеркального, посудного и прочего стекла, с приложением теоретических данных и заводской практики. – СПб., 1898. – 316 с.
13. Сауков, Г. Н. Коктюльский фаянсовый завод. Зыряновские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции, Курган, 05–06 декабря 2019 года. – Курган: Изд-во Курганского государственного университета, 2019. – С. 272.
14. Семейная хроника в письмах матери, отца, брата, сестёр, дяди Д. И. Менделеева. Воспоминания о Д. И. Менделееве его племянницы Н. Я. Губкиной (урожд. Капустиной). – СПб., 1908.
15. Список фабрикантам и заводчикам Российской империи 1832 года. Часть вторая. – СПб., 1833. – 846 с.
16. Энциклопедический словарь Т. XXXI А. Статика – Судостроительство. – СПб., 1901.
17. Янченко, Е. С. История стеклозавода братьев Меньшиковых. – XIII Зыряновские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 10–11 декабря 2015 г.). – Курган: Изд-во Курганского государственного университета, 2015. – С. 310.

Г. А. Иванов,

Союз журналистов РФ, г. Курган

БОРЬБА С ГОЛОДОМ И РАЗРУХОЙ В КУРГАНСКОМ УЕЗДЕ

Разрушительные последствия гражданской войны и бандитизма были столь велики, что преодолеть их весной 1921 года не удалось. Посевная площадь уменьшилась против уровня 1920 года на одну треть. В довершение всех бедствий началась засуха.

Вследствие засухи и неурожая на трудящихся Курганского уезда обрушилось новое тяжчайшее бедствие – голодная зима 1921–1922 годов.

Число голодающих в уезде с каждым годом увеличивалось. Если к концу 1921 года их было 15 464 человека взрослых и 14 000 детей, то уже в первом квартале 1923 года голодало более 55 000 человек в уезде и более 3 000 – в Кургане.

15 февраля 1922 года начальник горюездной милиции Ф. П. Водеников сообщал в центр: «Продовольственное положение населения в очень тяжёлых условиях. В 17 волостях уезда царит непомерный голод. Население питается исключительно суррогатом. Очень большое увеличение голодной смертью. 20 % населения совершенно обессилело и не может даже для себя принести суррогат».

С осени 1921 года в питание населения вошли: «лебеда, просянка, берёзка, семена сорных трав, трава катун, мох, камышовые корни». На почве недоедания развивались болезни, росла смертность. В отдельных местах на почве голода отмечались даже случаи людоедства.

Главной задачей местных советов и партийных организаций стало спасение тысяч жизней голодающих. Были организованы губернские и уездные комиссии по борьбе с голодом, которые начали сбор продовольствия в волостях, где был благополучный урожай.

В этот тяжёлый период Курганский уисполком и уездная комиссия по борьбе с голодом обратились к населению г. Кургана и уезда с призывом о помощи голодающим: «...Трудящиеся! Проникнитесь сознанием того ужаса, который переживают ваши голодные братья и те, в ком не заглохла ещё искра гражданского и вообще человеческого чувства, идите немедленно на помощь тем организациям и лицам, которые посвятили себя по борьбе с голодом. Помните, что самую важную услугу с вашей стороны в этом великом деле будет».

Неоценимую помощь трудящимся Зауралья оказал Международный Рабочий Комитет (Межрабпом), который возник по инициативе Коминтерна.

Советское правительство, стремясь облегчить участь голодающего населения, разрешило деятельность и такой «благотворительной» организации, как АРА (American Relief Administration – Американская администрация помощи), во главе которой стоял полковник военной разведки Вильям Хаскель. Тогдашний министр торговли США Гувер прямо заявлял: «Энергичная “помощь”... является единственной возможностью остановить большевизм...».

Чекисты неоднократно получали сигналы, что наряду с выполнением благородной гуманитарной миссии сотрудники АРА занимались и сбором разведывательной информации, а также вели определённую политическую работу, направленную против советской власти. Отдельные представители

АРА в России стремились использовать ситуацию и для личного обогащения: проводили незаконные валютные операции, скупали драгоценности, золото, предметы церковной утвари, произведения искусства и антиквариат.

«Совершенно секретно

Лубянка – Сталину

Весьма значительным центром шпионских организаций является АРА, весь состав коей состоит исключительно из бывших офицеров и полицейских чиновников (значительная часть из них принимала непосредственное участие в интервенции в период 1917–1921 гг.). АРА всячески старается принимать к себе на службу бывших белогвардейских офицеров и других лиц с установившейся контрреволюционной репутацией. Прилагаются все возможные старания к тому, чтобы завербовать и использовать ответственных советских работников, в частности, красных командиров.

Перехваченные документы с несомненностью устанавливают истинный характер их деятельности и доказывают, что АРА, помимо помощи голодающим России, преследует также и другие цели, ничего общего с гуманитарными идеями и филантропией не имеющие. Установлена персональная виновность в шпионаже и контрреволюции многих ответственных американцев-руководителей организации АРА в России. К изоляции их ГПУ не приступает только потому, что обострение отношений между РСФСР и АРА ослабит помощь, оказываемую АРА голодающему населению Республики.

Прочие "благотворительные" буржуазные организации, оказывающие помощь голодающим, в подавляющем большинстве не отстают от АРА. Деятельность их имеет гораздо меньше значения хотя бы в силу того, что размеры её и политические возможности гораздо менее значительны, нежели те, которыми располагает АРА.»

О том, какой «гуманитарной» деятельностью занимались представители АРА на территории Челябинской губернии, можно проследить по деятельности одного из его представителей Курганского уезда – Калашникова, из бывших царских служащих:

«...Калашников деловито вёл набор служащих для АРА. На должности разъездных инструкторов и инспекторов принимал выходцев из дворян и духовного звания, бывших офицеров царской и белой армии, чиновников. На административно-хозяйственные должности – купцов, крупных домовладельцев, их жен и детей, для обслуживания столовых – кулаков,

духовенство, торгашей, дутовцев и их сородичей. В охрану – бывших полицейских и жандармов.

На попытки советских органов обратить внимание представителей АРА на действия Калашникова, как несоответствующие советским нормам, миссионеры с цинизмом отвечали: “Помощь голодающим вне политики. Аппарат АРА господин Калашников создает из эрудированных и состоятельных людей, а их прошлое нас не интересует”.

Активизируясь, “аровцы” создавали условия для недовольства среди населения. Отказывали в питании лицам, не соблюдавшим церковные обряды. Семьям красноармейцев заявляли: “Идите за пищей к тем, кого защищают ваши мужья и отцы”. Возвращавшихся из госпиталей или демобилизованных воинов Красной Армии издевательски спрашивали: “За что же вы воевали и кровь проливали? Продали вас большевики! Власть теперь у нас американская!” Бесцеремонно предлагали: “Давайте бороться вместе... Истовые казаки уже гуртуются, вооружаются. Борются за советскую власть, но только без коммунистов”.»

Об этом же свидетельствует письмо одного из фронтовиков, отправленное в партийные органы:

«Я, красноармеец Красной армии, третий год отдаю по капле крови в борьбе за свободу трудящихся, в результате получается что моя семья, проживающая в д. 2-й Моревской Моревской волости Курганского уезда, находится под игом кулаков, под их эксплуатацией: главный кулак Алексей Чернышев верховодит всеми сельскими делами, красноармейские семьи ненавидит как врагов монархии. При распределении помощи, поступающей от властей, старается обделить наши семьи. Обложил их продразвёрткой, а не красноармейские семьи ничего не платят, заявляя: “Ваши мужья завоевали свободу и продолжают за неё воевать, пусть власть вас и содержит”. На жалобы волисполком не реагирует – приедет представитель, попьанствует с Чернышевым и уедет. Неужели среди коммунистов не найдётся порядочного человека, который бы разобрался с этим беспределом и не освободил бы наши семьи от кулацкой лапы?»

Ввиду того, что советское правительство не имело достаточных средств для закупки продовольствия за границей, в феврале 1922 года ВЦИК принял постановление об изъятии церковных ценностей. Трудящиеся решительно поддержали это мероприятие правительства. Рабочие и крестьяне, несмотря на сопротивление реакционного духовенства, выносили постановления об изъятии ценностей из церквей.

Вопреки устоявшемуся мнению о разграблении церковных ценностей коммунистами, автор приходит к другому мнению, обратившись к документальным материалам того времени.

На местах представители действовали на основании инструкции центральной комиссии, опубликованной в Известиях ЦК от 28 февраля 1922 года, и руководства Челябинской комиссии от 17 марта 1922 года. В первом пункте инструкции было особо подчёркнуто: «В основу работы положить вежливость, корректность в обращении, умеренность в выражениях». Изымались только вторые экземпляры золотой и серебряной утвари. В состав комиссий включались 3–5 человек из числа прихожан, в пользовании которых находились здания. Причём должна быть предоставлена старая опись до 1917 года или учётная книга.

При всём этом местным органам ОГПУ было рекомендовано: «Не принимать непосредственного участия в деле изъятия церковных ценностей».

Как изымались (а не грабились) церковные ценности, можно также проследить по архивным материалам того времени. Вот только один из примеров по Половинскому району: «Из десяти церквей, действующих в районе, изъятие произведено только в пяти, в остальных, как отмечено в актах, лишних ценностей не оказалось».

Работа по изъятию ценностей широко освещалась в средствах массовой информации:

«Изъятие ценностей в Кургане

С 20 апреля уездная комиссия по изъятию церковных ценностей в пользу голодающих приступила к фактическому изъятию ценностей в г. Кургане. Изъятие началось с Троицкой церкви и длилось 3 дня. Оставлены по ходатайству верующих, а также в силу крайней необходимости в них следующие предметы: четыре креста, потир, дискос, звезда, лжица, ковшичек, две тарелочки, копия с серебряной ручкой, дарохранительница, кадило, трикирий, три дароносицы, препоясание и венки на изображение Христа, два евангелия с серебряными окладами, две иконы.»

«Изъятие ценностей в синагоге

24 апреля комиссия по изъятию ценностей изъяла из еврейской синагоги: серебряный лист – 10 заповедей весом 31 зол. 77 д. и серебряный указатель весом 32 з. 24 д.»

«Постановление евреев

Верующими евреями г. Кургана по вопросу об изъятии церковных ценностей вынесено следующее постановление: “Мы, представители

Курганской Еврейской Общины, вполне разделяем необходимость изъятия ценностей из молитвенных домов для спасения от голодной смерти миллионных масс. Если окажется, что ценности нашего еврейского молитвенного дома по малочисленности общины незначительны, то Правление Еврейской Общины, при согласии уездной комиссии обязуется путём самообложения членов общины собрать по силе возможности сумму в пользу голодающих...»»

Наблюдались и такие случаи «помощи» голодающим со стороны отдельных священников, которые были озвучены на страницах газеты «Красный Курган» за май 1922 года в статье «Десять голодных кормят одного сытого»:

«В Иковской волости священник Ф. Косунов установил сбор, а также плату за богослужение натурой, и граждане несут свои последние куски. И выходит наоборот: не десять сытых кормят одного голодного, а десять голодных кормят одного сытого».

Тяжёлым положением, сложившимся в Зауралье в связи с голодом, не преминули воспользоваться враждебные элементы, пытаясь раскачать и без того нестабильную обстановку. Вот только несколько примеров из политдонесений того периода:

«Отношение кулачества в Таловской волости к власти враждебное. Сложившееся стихийное бедствие связывают с правлением коммунистов, которые обируют крестьян. Наиболее типичные распространяемые слухи: "Япония идёт войной, скоро коммунистам придёт конец"; или "Скоро все будут освобождены из-под ига коммунистов"; "Америка выполняет свою миссию не с целью помощи голодающим, а чтобы всё прибрать к своим рукам"».

«В с. Коровье и Шумиловке Коровинской волости в январе 1922 года были разбросаны анонимные листовки следующего содержания: "Граждане шлём вам привет и наказ убейте ваших врагов коммунистов. Либо вы погибнете, либо поспособите нам избавиться от ига проклятого коммунизма. Да здравствует единая, неделимая Россия. Долой лодырей. Да здравствуют труженики"».

Чекисты активно включились в борьбу с голодом и разрухой, с переборами на транспорте, не жалея сил содействовали заготовкам хлеба и топлива.

В январе 1922 года Совет труда и обороны направил Ф. Э. Дзержинского на Урал и в Сибирь в качестве особоуполномоченного по урегулированию всех вопросов, связанных с вывозом продовольствия из этих районов в центральные области Европейской части России и в голодающее Поволжье. Контроль за продвижением эшелонов с хлебом через Урал Ф. Э.

Дзержинский возложил на сотрудников транспортных чрезвычайных комиссий этого края. Своими самоотверженными действиями уральские и сибирские чекисты спасли от голодной смерти сотни тысяч людей.

«Многое забудут наши потомки, – отмечала газета «Коммунист» в феврале 1923 года, – но как ни один историк французской революции не может обойти молчанием якобинцев, как ни один историк не может не отдать им должного, так и историк русской революции не может пройти мимо чекистов, не отдав им должного уважения и не признав за ними величайшей заслуги в революции и в развитии коммунизма».

Такую высокую оценку по праву заслужили все поколения сотрудников советских органов государственной безопасности. Но прежде всего эти проникновенные слова относятся к первым чекистам, к первым чрезвычайным комиссиям, которые на заре Советской власти закладывали прочный фундамент диктатуры пролетариата, надёжного стража Великого Октября.

Список источников и литературы:

1. Страницы истории зауральской милиции / сост. Ю. Г. Гаверилов. – Курган : Дамми, 2015. – С. 55.
2. ГАКО. Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 2. Л. 140.
3. Колпакиди А. И. Главный противник / А. И. Колпакиди, О. И. Лемехов. – Москва : Вече, 2002. – 384 с. – URL: <https://www.rulit.me/books/glavnyj-protivnik-read-241236-13.html> (дата обращения: 01.07.2021).
4. ЦА ФСБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 794. Л. 273. – Обзор за май–июнь 1922 г.
5. Вепрев О. В. Государственная безопасность : три века на Южном Урале / О. В. Вепрев, В. В. Лютов. – Челябинск : Южно-Уральское книжное издательство, 2002. – С. 232.
6. ГАОПДКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 73. Л. 3-5.
7. Известия ВЦИК и Московского Совета рабочих и солдатских депутатов. – 1922. – № 47.
8. ГАОПДКО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 195. Л. 19.
9. ГАКО. Ф. Р-635. Оп. 3. Д. 3.
10. Борьба с голодом // Красный Курган. – 1922. – № 19.
11. ГАОПДКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 166. Л. 26-27.

*К. Е. Коровина,
ФГБОУ ВО «Шадринский государственный
педагогический университет», г. Шадринск*

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПЕТУХОВСКОГО ЛИТЕЙНО-МЕХАНИЧЕСКОГО ЗАВОДА В 1990-Е ГОДЫ XX В.

Петуховский литейно-механический завод (ПЛМЗ) – промышленное предприятие России, находившееся в городе Петухово Курганской области. Завод был образован в 1903 году как мастерские Западно-Сибирского переселенческого управления по изготовлению запасных частей к сельскохозяйственным машинам [3].

С момента образования и по окончании своего существования завод играл значительную роль в жизни жителей города Петухово и близлежащих деревень, так как обеспечивал их рабочими местами. Предприятие в различные временные периоды производило продукцию для железных дорог (стрелки разных типов, тормозные колодки, крестовины, домкраты разной грузоподъёмности); боеприпасы; позже завод перешёл на выпуск мирной продукции (траншеекопатели, столбоставы, тележки линейных работ связи, лебёдки грузоподъёмностью 500 кг.; багажные тележки, весы настольные типа Беранже, чугунные трубы соединения; домкраты, гасители колебаний, валики рессорного подвешивания, тележки для носильщика; башмак горочный, гарнитуры стрелочных переводов).

Но в начале 1990-х стремительно падает загрузка мощностей завода, уменьшаются объёмы производства. В этот трудный период жизни предприятия директором завода был назначен В. Г. Куриной. Причиной сокращения производства стал распад Советского Союза: ряд территорий, куда отправлялась продукция, прекратил заказы в связи со своим переходом к странам СНГ и Прибалтики, вследствие чего у завода пропал прежний рынок сбыта товаров, а из 32 железных дорог в России осталось только 15. Новые рынки сбыта необходимо было осваивать заново. В эти непростые времена коллектив предприятия не сдавался и продолжал освоение новых видов продукции (башмак горочный, гарнитуры стрелочных переводов) [2].

К началу 1992 года завод из всего ассортимента выпускал только гидравлические домкраты, тормозные колодки, амортизаторы, виброплиты, багажные тележки для подвижного состава [3].

По воспоминаниям Е. Н. Коровина (который в этот период только начал работать на этом предприятии), завод в этот период переживал довольно трудные времена. Несмотря на это, предприятие продолжало играть значительную роль в комфортном существовании людей. Евгений Николаевич также положительно отзывался о директоре завода – В. Г. Курином.

В связи с обильным количеством заказов предприятию приходилось работать в две, а то и в три смены. ПЛМЗ нуждался в новых рабочих руках, и люди шли. Конечно, зарплату задерживали, но не критично. Во всяком случае, Е. Н. Коровин хорошо откликается о начале своей трудовой деятельности на данном предприятии, особенно в сравнении с последующими годами работы [1].

Несмотря на все трудности этого времени, на заводе шло строительство новых цехов. К началу 1990-х годов уже было построено новое здание ремонтного цеха, а в 1992 году – здание строительного участка. Знаменательное событие состоялось 16 декабря 1996 года, когда был запущен в работу новый

кузнечно-прессовый цех, общая площадь которого составляет 4600 м². Мощность данного цеха рассчитана на 11 тысяч тонн поковок в год [2].

Помимо всего этого, завод также заботился и о своих работниках: к концу 1980-х годов было построено по одному 90-квартирному дому, в 1988 году – построено общежитие на 216 мест, в 1993 – на заводе было 803 квартиры, из них 601 – благоустроенная.

При заводском комитете всегда работала жилищно-бытовая комиссия из примерно шести человек. Ею в 1987 году был составлен список на получение квартир. Выявилось 400 семей, желающих получить или улучшить свои жилищные условия (при том, что 135 семей вообще не имели жилья, жили в общежитии, на частных квартирах или у родителей и родственников). В 90-е годы всё это было реализовано.

Петуховский литейно-механический завод на благо города вкладывал огромные средства в социальную сферу города. Квартиры, которые предприятие строило для работников, начались передаваться в собственность самих работников или в собственность города. Администрация предприятия в этот период уделяла огромное внимание здоровью работников. На территории города Сочи у завода находился пансионат (проданный в 2000-е годы из-за трудного периода для завода), куда сотрудники завода ежегодно выезжали поправить здоровье. Предприятие также имело свой участок с благоустроенным садом, который очень нравится горожанам.

Подводя итоги, можно сказать: данный завод играл значительную роль в развитии и существовании города Петухова даже в трудное для себя время. Дальнейшее банкротство этого градообразующего предприятия сильно отразилось на большинстве жителей.

Список источников и литературы:

1. *Из воспоминаний Коровина Е. Н., записанных автором в 2021 г.*
2. *История Петуховского завода. – URL: <http://petlmz.ru/> (дата обращения: 20.05.2021).*
3. *АО «Петуховский ЛМЗ» // Чекко : сетевое издание. – URL : <https://checko.ru/company/petuhovsky-lmz-1074512000111> (дата обращения: 26.05.2021).*
4. *Петуховский литейно-механический завод (Петуховский ЛМЗ) // Fabricators.ru : сайт. – URL: <https://fabricators.ru/proizvoditel/petuhovskiy-liteyno-mehanicheskiy-zavod-petuhovskiy-lmz> (дата обращения: 19.05.2021).*

ВОСПРИЯТИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1917 ГОДА В КУРГАНЕ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Социальные, экономические, политические и мировоззренческие изменения, происходившие в 1917 году, являют собой огромный пласт для изучения. Оценивая различные возможные подходы к исследованию общества в его историческом развитии, позволим себе рассуждать в контексте теории социального проектирования. Его можно рассматривать как идущий сверху управленческий процесс, влияющий на все слои общества. Подобное определение принципиально значимо, так как революция и последующие за ней трансформации являются толчком в череде изменений. Хотя она была вызвана вполне объективными причинами (в том числе и нарастающими кризисными явлениями), без чётко оформленной позиции лидера (или группы лидеров) её свершение было бы невозможно. Таким образом, мы видим чёткую взаимозависимость в действии различных социальных слоёв, а также необходимость рассматривать деятельность всех структур в переломный момент, коим здесь предстаёт революция. Оговорим ещё один важный момент: объектом социального проектирования будет являться общество (как в широком смысле, так и в узком), а субъектом станет индивид, группа или общность, проводящая свои идеи, реализующая свои цели в окружающую её действительность.

Социальное проектирование в своей основе должно иметь теоретическую научную базу. На наш взгляд, её можно проследить в программных заявлениях той или иной партии, которая действовала в период 1917 года. Во-первых, потому что политические партии – группа в обществе, которая (при условно небольшой численности) аккумулирует внимание масс населения и выражает их интересы; во-вторых – в программных заявлениях партий всегда существует прогностическая линия, являющаяся важным условием для создания социального проекта; в-третьих – деятельность партий и их политических лидеров распространялась на всю страну в целом, и так или иначе оказывала влияние на всё население. Следовательно, субъект вносит изменения в структуру, к которой непосредственно относится, поскольку сам является её частью. Таким образом, отметим, что общество само возвращает деятелей, способных изменить его в дальнейшем. Если структурно рассматривать малые группы как носителей общепринятой общественной идеологии, а также как агентов социализации индивида на

разных этапах его жизни, то взаимозависимость прослеживается довольно чётко. Кризисные явления влекут за собой недовольство населения, что впоследствии передаётся и людям, которые смогут стать субъектами в процессе социального проектирования.

Падение монархии стало важнейшим начальным событием в череде революционного накала. Его благосклонно восприняли на местном уровне различные группы населения. В поддержку свержения царя проводились митинги и демонстрации, печатные издания выходили с положительными отзывами по данному вопросу. Вот лишь один пример:

«В светлое, радостное и вместе с тем грозное и опасное время выходит первый номер нашей газеты.

После векового рабства, гнёта и насилия – наконец-то вступила наша многотрадальная родина на путь свободы, путь свободного развития всех своих богатых и в значительной мере непочатых народных сил. Перспективы открываются заманчивые, светлые, широкие» [1, с. 1].

Газета «Новый мир», вышедшая в свет в конце лета, имела в своей основе лозунг «Отречёмся от старого мира» [6, с. 1].

Ещё одно печатное издание – «Земля и воля» – пишет: «28 февраля текущего года по всей России раздался мощный голос трудового народа, который докатился 5 марта и до нашего края, призывая под свои красные знамена: "Идёмте, товарищи, к царству Свободы, она наша", и мы, крепко взяв друг друга за руки, не выпустим из рук наших Красавицу Свободу, дружно около неё объединившись» [2, с. 1].

Три абсолютно разных издания, выходявшие на территории Кургана, встречают падение монархии как минимум с одобрением и поддержкой. Поэтому можно сказать о положительной в целом реакции. С прекращением существования монархического строя появляется необходимость принять новое идеологическое направление. В политической сфере существовала неопределённость, выраженная в неразделённости по властным полномочиям деятельности Городской Думы Кургана, Советов и иных форм объединения. Подобные тенденции во властных полномочиях порождали множество вопросов у населения, которое не всегда чётко понимало степень ответственности политических элит. Данный вопрос поднимался и на съездах Советов, и на собраниях Городской Думы, но ответа и разграничения не следовало. С приходом к власти большевиков происходит единое оформление целей и задач, ставших консолидирующим фактором в среде революционеров (подчеркнём, что только их, так как далеко не все и не с радостью приняли их воззрения).

С другой стороны, именно социалисты-революционеры и социалисты-демократы проводят партийную работу на уровне города. Как уже говорилось, они организуют митинги и собрания, выпускают различные газеты, тем самым формируя правильные настроения и мысли в городской среде. Следовательно, рассматриваемый нами период можно считать временем проработки и постепенного внедрения новых политических взглядов, которые станут заменой монархическому прошлому. Именно в это время актуальным становится принятие единой цели и её конкретизация различными задачами. Примером этого может служить объединение Советов в единый орган – Совет рабочих и солдатских депутатов. Отметим, что в рассматриваемый нами период (с февраля по октябрь) в городе нет чётко оформленной лидирующей группы в политическом плане. Всё же следует понимать, что именно в этот этап происходит переход от многообразия политических взглядов к последующему доминированию идей большевиков.

Процесс изменений в восприятии сложно рассматривать без освещения повседневности горожан – предопределяющего фактора исследования массового сознания. Здесь возникает проблема, затрудняющая работу с одной стороны, но с другой стороны – придающая определённую особенность исследуемому периоду: освещения в исторических источниках и исследованиях чаще всего охватывают либо дореволюционный период, либо изменения, происходящие уже после октябрьского этапа революции. Некоторые газеты, сохранившиеся в Государственном архиве Курганской области за 1917 год, датированы периодом ноября – декабря. Поэтому исследование динамики изменений в массовом сознании и повседневной жизни было решено проводить именно на материалах сохранившихся газет.

Один из первых аспектов, которые приходят вместе с началом революционных событий, – начало издания различных газет. Выпуск общественно-политической прессы, ярко (и иногда даже тенденциозно) выражающей своё мнение, показал, что потребность в ней была у думающего населения, которому не безразлична судьба страны и происходящие в ней изменения. Сама структура изданий была похожа: из номера в номер, независимо от политической окраски, в издании были рубрики, которые содержали следующую информацию:

- хронику событий в Кургане и его окрестностях;
- известия от Временного правительства, приходящие в редакцию посредством работающего телеграфа и иной корреспонденции;
- информацию о событиях на фронтах Первой мировой войны, чётко структурированная по направлениям (Восточный фронт, Турция и т. д.);

- фактически в каждом номере – сообщения от Продовольственного комитета, чья деятельность была направлена на обеспечение горожан продуктами питания;
- огромное количество объявлений, афиш, заметок, корреспонденции и т. д. – иными словами, исторические источники, несущие в себе именно субъективную информацию.

В прессе имеются и различия: например, газета «Курганское свободное слово» не раз печатала на своих страницах различные фельетоны, стихи и т. д. «Земля и воля», «Известия Курганского совета рабочих и военных депутатов», а также «Новый мир» чаще всего публиковали статьи, которые содержали программную информацию и призывали читателя на борьбу за свои права. На страницах этих изданий также можно увидеть информацию о кассовых отчётах.

Среди всех исследованных изданий можно выделить «Народную газету»: она полностью оправдывала своё название и являлась наименее политизированной. На её страницах можно найти сведения о результатах различных собраний (маслодельных артелей, бюро союзов, столовых и так далее), сведения о ценовой политике, советы для крестьян. На наш взгляд, подобная тенденция существовала потому, что последний номер, доступный для ознакомления в архиве, датирован 4 марта 1917 г. О дальнейшей судьбе газеты не известно ничего, так как на неё не было ссылок в иных изданиях, а сведения о закрытии или продолжении печати также отсутствуют.

В Кургане в этот непростой период продолжались показы киносеансов, работал городской цирк, проходили представления. С гастрольями приезжали разнообразные артисты. На курганском ипподроме еженедельно по субботам проводили бега. Подводились итоги посевных работ, началась постепенная подготовка к уборке урожая и подготовке к зиме. В прессе всё чаще обсуждался резкий рост твёрдых цен на дрова, а также проблемы с заготовкой и вывозом дров с мест вырубки в город. Жители Кургана (как и остальной страны) продолжали активный сбор вещей для солдат, воюющих на фронтах Первой мировой войны. В качестве собираемых и отправляемых посылок были тёплые вязаные носки и варежки, сладости, открытки и письма от детей. Не оставались без поддержки и бойцы, возвращавшиеся домой из-за комиссования по ранению. Был организован «Союз раненых и увечных воинов», который помогал не только в решении простых бытовых проблем, но и при устройстве на работу.

Не менее важно рассмотреть и некоторые аспекты девиантного поведения населения в контексте меняющихся основ. Мы уже упоминали

одну из краж на маслотопенном заводе, а также активное увеличение числа расправ самих горожан над людьми, которых они считали преступниками. Всё это становится характерным явлением в условиях бездействия органов внутренних дел (заметим, уровень безответственности и несостоятельности определялся самим населением города).

«Накурились. За курение табаку на улице, вопреки постановлению [...] комитета привлечены к уголовной ответственности по 29 статье граждане Е. К. Бабушкин, К. Т. Кобелев [...] П. Мухорин» [3, с. 1].

Подобная заметка не встречалась более нигде. Исходя из полученной информации, а также судя по отсутствию подобных сведений в дальнейшем, можно сказать, что курение табака в общественных местах было нехарактерным занятием для горожан (и более того – вело к суровому наказанию). Сложно говорить, что подобный запрет был обусловлен заботой о здоровье населения – скорее, наличием деревянных построек, из-за которых могла возникнуть угроза пожара. Сам факт помещения этой заметки в газете (даже на последней странице) свидетельствует, что подобное поведение было общественно осуждаемым.

Интересно рассмотреть Обязательное постановление Курганского исполнительного комитета:

«По городу Кургану и Курганскому уезду о мерах борьбы с приготовлением и торговлей опьяняющими напитками.

1) Воспрещается приготовление опьяняющих напитков (как для себя, так и для продажи), а также частная торговля денатурированным спиртом.

2) Виновные в этом могут привлечь до 6 мес. тюрьмы и до 300 руб. штрафа.

3) Такое же наказание для пособников и укрывателей.

Председатель комитета И. Михайлов» [1, оп. 1. д. 2. л. 75.].

Данное распоряжение, вкупе с решением Курганского медицинского общества о продаже коньяка и виноградных вин по рецепту и только из аптеки, а также тот факт, что во всех исследованных газетах нет информации о продаже алкогольной и спиртосодержащей продукции, приводит к тому, что возможность торговать алкоголем была только у государственной власти. Судя по санкциям, грозящим за нарушение подобного запрета, каралось оно достаточно строго. Несмотря на это, в периодике нет ни одного упоминания о поимке или наказании «самогонщика». Впрочем, заявлять, будто горожане не употребляли спиртного, тоже абсурдно – тем более, что то же «Свободное слово» приводит заметки о правонарушениях, совершённых в состоянии алкогольного опьянения:

«Быстрая езда

15 октября в 5 часов вечера по Троицкой улице быстро мчалась пара лошадей, запряжённых в коробок, в экипаже сидели два гражданина в весёлом настроении. При повороте в Бакиновский переулок ими был сшиблен с ног проходивший через дорогу мальчик, Виссарион Кузьминов, 8 лет, к счастью, отделавшийся лёгкими ушибами. Весёлых пассажиров задержать не удалось» [5, с. 4]. Этот случай также общественно порицаем, а соответственно – является показателем девиантного поведения.

Остановимся ещё на одной важной детали – восприятии времени. В данной заметке присутствует фраза «в 5 часов вечера» [5, с. 4], что для нас, современных горожан, считается весьма интересным: мы привыкли, что наступление вечера происходит только после 18:00. Вообще, когда речь заходит о времени, в объявлениях чаще встречаются примерно такие фразы: «с 11 часов утра», «в 3 часа дня», «в 7 вечера». Числа, используемые для указания времени, были только в 12-часовом формате – то есть восприятие суточного времени как 24-часового не было характерным для населения. Весь 1917 год этой трансформации (именно в контексте города Кургана) не происходит.

Ухудшение финансового положения горожан вело к росту количества краж. В газетах часто встречаются объявления о конокрадстве и похищении личного имущества (причём это могли быть предметы кухонной утвари, одежда, продукты и многое другое). Создаётся впечатление, что подобные кражи и грабежи происходили от отчаяния – преступники брали самое необходимое. Нередки были и случаи экономических махинаций, которые проводились также с целью обогащения.

Учащается количество случаев подкидывания детей к домам состоятельных жителей города. Можно понять, что женщина, родившая ребёнка, просто не в состоянии его прокормить по различным причинам, и поэтому избавляется от него такими методами.

Ещё один момент, показывающий отношение населения к происходящим событиям, – восприятие горожанами военнопленных, размещённых на территории Кургана:

«От Курганского уездного воинского начальника.

За последнее время участились случаи задержания в городе и уезде военнопленных, находящихся на полевых работах и в частных предприятиях, катающихся по городу и уезду без всякого призора и наблюдения даже ночью. Напоминаю всем работодателям, что на основании приказа от Омской местной бригады от 8 января 1916 года, за № 5, незнанием которого

ни один работодатель оговариваться не может, надзор за военнопленными и соблюдение инструкции по содержанию их лежит всецело на работодателях, причём в случае несоблюдения означенных правил Воинскому начальнику предоставлено право снимать военнопленных с работ.

Предупреждаю всех работодателей, что в случае повторения нарушений военнопленными правил означенной инструкции, все военнопленные, находящиеся в работах на предприятии или на полевых работах, у лиц допустивших таковые нарушения, будут немедленно сняты с работ.

Вр. и. д. Курганского уездного Воинского начальника
капитан Фёдоровский» [4, с. 1].

Данное объявление-предупреждение для работодателей раскрывает следующие моменты жизни общества: во-первых – ясно, что даже в Кургане находилось немало военнопленных с фронтов Первой мировой войны; во-вторых – население города (а особенно сельские труженики) неоднократно просило предоставить для работы в поле отряд военнопленных (чаще всего подобные просьбы писали женщины, чьи мужья либо воевали, либо погибли); в-третьих – не зафиксировано особой враждебности населения к военнопленным, упоминания драк или иных преступлений. На наш взгляд, такое поведение исходило не столько из-за гуманности и миролюбивости горожан, сколько из-за экономической выгоды.

Системный кризис, породивший начальный этап революционных событий, не закончился в связи с падением монархии, а даже наоборот – привёл к ещё более тяжёлым последствиям. В этом ключе деятельность социалистических партий становится прологом к последующему формированию советского общества с помощью социального проектирования (которое было необходимым, так как могло охватить большинство сфер жизни города).

События конца февраля – октября показывают, что дестратификация общества, осознание и принятие новых идей происходит медленно из-за аморфности и некоторой неповоротливости массового сознания, традиционность которого была гораздо более сильным явлением, чем тяга к нововведениям. Большинство горожан волновали такие насущные вопросы, как цены на продовольствие и товары первой необходимости, поиск жилья и работы, продовольственные карточки и пайки. Именно поэтому происходящие в городе изменения рассматривались в основном с точки зрения улучшения или ухудшения положения населения.

Недовольство у горожан вызывало также отсутствие сильной власти, из-за чего населению приходилось самоорганизовываться и рассчитывать только на свои силы. Это приводит и к захвату посевных площадей, и к росту числа профсоюзных организаций, и к увеличению митингов – иными словами, к формам активности населения, которое просто нуждалось в улучшении своей повседневной жизни.

Список источников и литературы:

1. ГАКО. Ф. Р. 852. Оп. 1. Д. 2. Л. 75.
2. *Земля и воля.* – 1917. – № 1.
3. *Курганское свободное слово.* – 1917. – № 1.
4. *Курганское свободное слово.* – 1917. – № 52.
5. *Курганское свободное слово.* – 1917. – № 120.
6. *Новый мир.* – 1917. – № 7.

Н. А. Лушникова,

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 52», г. Курган

СЕЛЬСКАЯ КИНОФИКАЦИЯ В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1960–1980-Е ГГ.

Одной из форм культурного обслуживания сельской местности Курганской области стало развитие кинофикации. Работа передвижных киноустановок конкурировала с клубной работой, не везде удовлетворявшей запросы жителей. Под кинофикацией в Большом словаре иностранных слов понимается развёртывание киносети и увеличение числа киноустановок; охват какой-либо местности кинотеатральной сетью; устройство постоянных кинематографических сеансов где-либо [1]. Тенденция сближения культурного развития сельской и городской местностей явилась для изучаемого периода ведущей.

Проблемы сельского кинообслуживания изучаются историками, социологами, киноведами. Среди историков вопросами кинофикации города и села занимаются О. В. Горбачёв, Л. Н. Мазур, И. В. Кометчиков. Остановимся более подробно на обзоре их работ.

О. В. Горбачёв в своей статье приводит аргументы, подтверждающие интерпретацию кинематографа как пространства диалога между властью и обществом. С киноэкрана транслировался кинодискурс (идеологическое сообщение или его отсутствие), аудитория через киноэкран его воспринимала. Развитие советского кинематографа имело идеологическую и коммерческую направленность [1, с. 82–89].

Л. Н. Мазур в своей статье проанализировала особенности деревенского кино в сравнении с деревенской прозой, ставшей реакцией на

ускоренную модернизацию. Сельская тематика кинематографа на протяжении всего советского периода находилась на периферии интересов работников сообщества кино. За 1965–1991 гг. в стране ежегодно производилось около 10 фильмов на сельскую тематику, четверть снятых фильмов была экранизациями произведений писателей-деревенщиков. В кинофильмах затрагивалась проблема взаимных миграций из города и села [9].

И. В. Кометчиков приходит к выводу, что к началу 1960-х гг. демонстрация кино на селе Центрального Нечерноземья из атрибута официальных праздничных мероприятий и досуга жителей крупных населённых пунктов становится одним из самых распространённых и доступных повседневных развлечений, организованных властью. Для власти кино было одним из проводников идеологии, а население воспринимало фильмы как развлечение. Рост числа киноустановок и киносеансов на селе не только являлся частью политики стандартизации и унификации досуга жителей деревни по городскому образцу, но и свидетельствовал о повышенном спросе на кинозрелища [8, с. 90–96].

Организация кинопросмотров осложнялась отсутствием в отдаленных селах киноустановок. Жители деревень лишались возможности посмотреть кинофильмы, не выезжая из села, поэтому первоочередное значение получило строительство новых кинотеатров, расширение деятельности передвижных киноустановок.

Например, в 1960 г. Белозерский сельский клуб (заведующая Т. И. Омелина) организовал передвижные кинолектории. Куртамышский широкоэкранный театр создал передвижную киноустановку, способную показывать фильмы в дневное и в вечернее время. Показом кинофильмов занимались 32 сельские передвижки, располагавшиеся в колхозах [6, с. 1].

В 1960–70-е гг. в области проводилось планомерное строительство кинотеатров в большей степени в районных центрах. С 1961 по 1973 г. в селах построено 11 кинотеатров на 3400 мест, в том числе в 1971–1973 гг. построено 5 кинотеатров на 1600 мест [2, оп. 8, д. 2044, л. 30–31]. В 1965 г. новые широкоэкранные кинотеатры открылись в с. Белозерском, Далматово и Осеево. В первом квартале 1965 г. планировалось завершить строительство кинотеатров на 300 и 400 мест в районных центрах Кетово и Лебяжье, а затем в Глядянском Притобольного района, Петухово и рабочем посёлке Варгаши [5, с. 1].

В 1971–1977 гг. построены кинотеатры в нескольких районных центрах [2, оп. 8, д. 2044, л. 30–31; 4, оп. 323, д. 33, л. 16–23], а в 1983 г. введён в эксплуатацию широкоэкранный кинотеатр в р. п. Частоозерье [2, оп. 8, д. 3660, л. 81–85].

Не во всех передвижных киноустановках был экран для просмотра, поэтому часто его заменяла простыня. В 1974 г. в Курганской области имелись 980 киноустановок. В 378 населённых пунктах области они отсутствовали, и жители только 153 населённых пунктов из них (3,5 % сельского населения) ходили смотреть кино в соседние сёла, расположенные в пределах до 3 км. 208 населённых пунктов области (3,6 % сельского населения) киноустановками не обслуживались. Количество сельских широкоэкранных установок росло: если в 1971 г. имелось 295, то в 1974 г. – 440 (повышение на 33 %) [2, оп. 8, д. 2044, л. 30–31]. Таким образом, в 225 сельских пунктах не осуществлялось постоянного кинообслуживания.

Кинообслуживание мелких населённых пунктов было недостаточным. В ряде районов имели место частые простои сельских киноустановок – по причине как отсутствия кадров, так и выхода оборудования из строя, а также отсутствия места для просмотра фильмов. В связи с неукomплектованностью штата киномеханиками в 1974 г. на киноустановках Белозерского района Курганской области потеряны 994 дня, Петуховского района – 581 день, Мокроусовского – 400 дней [4, оп. 314, д. 232, л. 62–65].

Для пропаганды политических и сельскохозяйственных знаний в деревне проводились специальные показы. В 1970 г. организовано 7574 сельскохозяйственные программы, в 1973 г. – 14182 сеанса сельскохозяйственных программ, за 1 квартал 1974 г. – 4523 сеанса [2, оп. 8, д. 2044, л. 30 – 31]. Только за октябрь – ноябрь 1974 г. в колхозах и совхозах Курганской области для животноводов продемонстрировано 2602 сеанса кинофильмов сельскохозяйственной тематики [2, оп. 8, д. 1837, л. 131]. Итак, для повышения профессионального и культурного уровня работников аграрной сферы районными кинодирекциями разрабатывались и осуществлялись планы работы.

В 1973 г. для выявления проблем культурного развития для Курганского облисполкома в 5 населённых пунктах (г. Далматово, с. Белозерское, с. Колесниково, с. Каширино и в д. Козлово Кетовского района) были опрошены 336 человек. Выяснилось, что клубная работа не удовлетворяет потребности деревенских жителей. Поэтому кинопросмотры как форма культурного обслуживания в данных населённых пунктах пользовались повышенным спросом. Далматовский кинотеатр систематически посещали 93 % опрошенных, в с. Белозерском смотрели кинофильмы 93,5 %, в д. Козлово – 89,5 %, в с. Каширино – 80 % и в с. Колесниково – 50 %. Добросовестная работа сельских киномехаников позволила улучшить организацию киносеансов в клубах и кинотеатрах. Сельские киноустановки

могли конкурировать с домашним просмотром телепередач [2, оп. 8, д. 1837, л. 80–85].

В 1974 г. киномеханик с. Стариково Шумихинского района установил киноаппаратуру «Украина» в комнате отдыха животноводов и демонстрировал для них художественные и хроникально-документальные фильмы. В с. Котлик, с. Красный Холм и других киномеханики выезжали и демонстрировали фильмы для доярок. Работники кинодирекций Куртамышского, Варгашинского и некоторых других районов организовали выездную работу киноустановок [2, оп. 8, д. 1837, л. 131].

В то же время в середине 1970-х гг. в сельской местности наблюдались случаи невыполнения плана по кинообслуживанию. Например, за 1974 год 14 районных кинодирекций не выполнили план по развёртыванию сельских киноустановок. При этом было вновь открыто 30 широкоэкранных установок [2, оп. 8, д. 1837, л. 128–130].

10 ноября 1977 г. ЦК КПСС и Советом Министров СССР было принято Постановление «О мерах по дальнейшему улучшению культурного обслуживания сельского населения» [10], в котором подчёркивались серьёзные недостатки в кинообслуживании сельского населения (особенно в мелких населённых пунктах, в которых нередко отсутствовали помещения для показа кинофильмов). Отмечалось сокращение сети передвижных киноустановок за последние годы. Для дальнейшего улучшения культурного обслуживания населения каждая союзная республика разрабатывала планы экономического и социального развития с учётом развития сети киноустановок через систему Государственного комитета Совета Министров СССР по кинематографии, а также с учётом предложений колхозов. В Постановлении говорилось о расширении телевизионного вещания в сельской местности, что способствовало в дальнейшем к снижению посещаемости киносеансов.

Совхозам и другим государственным сельскохозяйственным предприятиям разрешалось использовать средства, предусмотренные на культурно-массовую работу, для оплаты киносеансов и концертов, организуемых в полевых станах, на фермах и участках отгонного животноводства. Так, в Курганской области в 1983 г. для пропаганды Продовольственной программы СССР и передового опыта в сельскохозяйственное производство работало 23 районных киноуниверситета, 62 их факультета и филиала. С хозяйствами области было заключено 320 соответствующих договоров. На 108 фермах демонстрация фильмов шла непосредственно на рабочих местах – в красных уголках.

Отметим, что Куртамышская районная дирекция киносети в 1983 г. стала участником ВДНХ СССР.

Для обеспечения киноустановок и сельских кинотеатров квалифицированными кадрами Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 ноября 1977 г. для молодых специалистов, окончивших высшие или специальные средние учебные заведения и назначенным на работу в учреждения культуры и киносети сельской местности предоставлялся кредит на хозяйственное обзаведение в размере до 1000 рублей на срок 5 лет, погасить который было нужно, начиная с третьего года после его получения. Кроме этого, культпросветработникам и киномеханикам в сельской местности предоставлялись бесплатные квартиры с отоплением и освещением. При стаже работы в сельской местности более 10 лет работникам культуры при уходе на пенсию и проживающим с ними родственникам сохранялось право на их квартиру. В Курганской области в 1978–1980 гг. было запланировано подготовить не менее 800 киномехаников. Колхозам области было рекомендовано установить доплату в отдельных случаях за проведение активной культурно-массовой работы на селе клубным работникам и киномеханикам в размере до 30 % от их оклада.

Во исполнение Постановления к 1978 г. бюро обкома КПСС и исполком областного Совета народных депутатов постановили обеспечить дальнейшее развитие и комплексное использование передвижных технических средств – автоклубов, кинопередвижек для выполнения плана кинообслуживания сельского населения [4, оп. 323, д. 33, л. 16–23].

Ещё одной причиной снижения кинообслуживания сельского населения были сложности в обеспечении дирекций киносети бензином, которые приводили к срыву доставки фильмов на киноустановки, невыполнению плана по кинообслуживанию сельского населения [2, оп. 8, д. 3660, л. 81–85].

Повышение посещений кинотеатров достигалось за счёт организации просмотров сеансов школьниками, открытии школьных киноклубов и комсомольско-молодёжных кинотеатров. Это позволило повысить показатели среднего посещения кино выше среднереспубликанского одним школьником в 1984 г. Например, в Далматовском – 51,4; в Куртамышском – 40,8; в Половинском – 41,1; в Целинном – 58,2; в Шадринском – 59,7; в Шатровском – 54,0 посещений. Среди отстающих по детскому зрителю дирекций киносети в 1981–1984 гг. отмечались Кетовская, Мишкинская, Притобольная, Сафакулевская, Частоозерская, Щучанская, Юргамышская, не выполнявшие задания XI пятилетки. Перед районными дирекциями киносети стояли задачи развития детских школьных кинотеатров. Не выполняли эти показатели

Варгаши́нская, Ката́йская, Макушинская, Притобольная, Щучанская, Юргамы́шская дирекции киносети. В школьных кинотеатрах Юргамышского, Шатровского, Частоозерского, Петуховского, Мишкинского районов при наличии киноустановок были организованы киноклубы и кинолектории по возрастам и интересам школьников. В сельской местности наблюдалась низкая загруженность залов зрителями на детских сеансах. Причиной этому выступало отсутствие должного взаимодействия с районными органами народного образования. Не внедрены методические разработки по использованию фонда учебных фильмов в учебно-воспитательном процессе. В некоторых профессионально-технических училищах не решался вопрос о создании комсомольско-молодёжного кинотеатра [2, оп. 8, д. 3660, л. 16–17].

Таким образом, в связи с развитием телевидения к середине 1970-х гг. в кинообслуживании встречается низкая заполняемость залов. В то же время в отдалённых населённых пунктах, где отсутствовала киноустановка, телевизионный ретранслятор, посещение кинотеатра в 3 км от места жительства являлось необходимой частью досуговой жизни. В крупных населённых пунктах имелись все формы культурного обслуживания: клуб, кинотеатр, библиотека, телевидение. Это способствовало усилению конкуренции между учреждениями культуры, сближение городского и сельского образов жизни выражалось в объединении учреждений, в организации сельских культурно-спортивных комплексов. В 1960–80-е гг. сельская кинофикация характеризовалась полным отсутствием кинозалов в «неперспективных» населённых пунктах, а также строительством новых широкоформатных кинотеатров в районных центрах, жители которых регулярно посещали киносеансы.

Список источников и литературы:

1. Горбачёв О. В. Система кинопроката и советский сельский зритель (середина 1950-х - 1980-е гг.) / О. В. Горбачёв // Гуманитарные науки в Сибири. – 2020. – Т. 27, № 4. – С. 82–89.
2. ГАКО. Ф. Р-1541 – Организационный отдел Курганского областного исполнительного комитета.
3. ГАСПИКО. Ф. 1072 – Первичная организация КПСС Курганского областного управления культуры.
4. ГАСПИКО. Ф. 166 – Курганский областной комитет КПСС.
5. Киносеть продолжает расти // Советское Зауралье. – 1966. – 22 янв. – С. 1.
6. Клубные работники – в поле! // Советское Зауралье. – 1960. – 25 авг. – С. 1.
7. Кинофикация // Словари онлайн : сайт. – URL: <https://rus-foreign-words-dict.slovaronline.com/47747-кинофикация> (дата обращения: 01.07.2021).
8. Кометчиков И. В. Кино в культуре повседневного досуга деревни Центрального Нечерноземья РСФСР середины 1940-х – начала 1960-х гг. // И. В. Кометчиков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 1, ч. 2. – С. 90–96.

9. Мазур Л. Н. «Деревенское кино» 1950–1980-х гг. как историко-культурный феномен советской эпохи / Л. Н. Мазур // Культурологический журнал. – 2014. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/derevenskoe-kino-1950-1980-h-gg-kak-istoriko-kulturnyy-fenome-n-sovetskoj-epohi> (дата обращения: 01.07.2021).
10. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 ноября 1977 г. «О мерах по дальнейшему улучшению культурного обслуживания сельского хозяйства» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов Консорциума «Кодекс»: сайт. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901718100> (дата обращения: 01.07.2021).

*Д. Н. Маслюженко, И. К. Новиков, Е. А. Рябинина,
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган*

ЗАСЕЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ ПОЛОВИНСКОГО РАЙОНА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ (по данным археологии)

На протяжении большей части истории археологического изучения территории Курганской области большинство работ по выявлению и изучению соответствующих объектов проводились на территории приречных районов по Тоболу, Исети и Миассу или их притоков. Это вполне оправданно с позиции самого концепта заселения региона, где именно речные пути занимали важнейшее место в миграционных процессах, а контроль над ними определяли возможности доминирования той или иной группы. Районы озёрного края в Тоболо-Ишимском междуречье стали интересны только в последние два десятилетия – в том числе в рамках изучения альтернативных степных процессов заселения, иных способов адаптации и выживания, в том числе и групп аутсайдеров. При этом становится понятным, что при сравнении с речными долинами все процессы в озёрных районах будут отставать на несколько десятилетий.

В этом отношении такие районы, как Половинский, приобретают большое значение, хотя имеющиеся здесь памятники археологии чаще всего выявляются не столько археологами, сколько местными любителями краеведения (например, Ю. А. Годонюком). К сожалению, в некоторых случаях при этом проводились и незаконные земельные работы, что приводило к утрате определённой доли информации.

Наиболее ранние материалы каменного века в Половинском районе крайне немногочисленны и встречены только на 7 памятниках, располагающихся, как правило, по берегам озёр на дюнах [3, с. 17]. При этом в археологическую лабораторию КГУ для анализа были переданы материалы только трёх из них.

Наиболее ранние материалы представлены на поселении Хохлово–1, где обнаружен фрагмент керамики, орнаментированный шестизубой шагающей гребёнкой. В тесте фиксируется обильная примесь песка, вследствие чего орнамент плохо читается. Шагающая гребёнка является одним из наиболее архаичных орнаментальных элементов на керамической посуде [8, с. 21]. Наличие сосудов, орнаментированных шагающей гребёнкой, наряду с прочерченной техникой фиксируется в самых ранних комплексах, расположенных по Тоболу, Миассу, Исети и на Урале.

На основании изучения археологических памятников (чаще всего поселенческих и погребальных), которые территориально близко расположены, относятся к одному времени и на которых найдены схожие артефакты (древние предметы), выделяются археологические культуры. Считается, что каждая такая культура была оставлена отдельной – иногда и в этнокультурном плане – группой населения. При изучении некоторых регионов выявляется, что осваиваться они могли в одно время представителями разных культур, а это приводило к их взаимообмену, влиянию и даже совместному проживанию в одних посёлках. Связи могли укрепляться и за счёт перекрёстных браков, что увеличивало взаимообмен в области материальной культуры. Особенно хорошо это фиксируется в изменениях формы и орнамента древней керамики. При этом столь далеко идущие выводы могут быть сделаны только по результатам археологических раскопок, в то время как большинство памятников Половинского района изучено только путём разведок, которые фиксируют факт наличия археологического памятника и основываются на артефактах, собранных на поверхности объекта.

Керамику описанного выше типа можно отнести к козловской культуре неолита, т. е. к V – началу IV тысячелетия до н. э. Козловская культура, скорее всего, является автохтонной (местной), для неё были характерны закрытые сосуды со слабо раздутыми и слегка наклонёнными внутрь стенками, и приострённо-округлым дном [8, с. 17]. Плоские венчики были снабжены наплывом-утолщением с внутренней стороны. Орнамент покрывал всю внешнюю поверхность сосудов. Формирование козловской культуры произошло на основе предшествующего местного населения периода мезолита, временные стоянки которого в основном исследованы в соседнем Звериноголовском районе в междуречье рек Тобол и Убаган.

Ещё одним памятником каменного века является местонахождение в центре с. Воскресенское, где с небольшой площади было собрано около 200 каменных пластин и отщепов [3, с. 12]. Данное местонахождение можно датировать следующей эпохой энеолита или медно-каменного века (на нашей

территории это вторая половина IV – первая половина III тыс. до н. э.). В эпоху неолита каменная индустрия претерпевает некоторые изменения. Увеличивается процент орудий, изготовленных на отщепах (в сравнении с неолитом и мезолитом), уменьшается число орудий на миниатюрных каменных пластинах (т. н. микролитах), появляются новые виды орудий и способы обработки. Изменяются также занятия населения – среди находок периода энеолита более часто встречаются керамические грузила, что свидетельствует о развитии рыболовства (хотя некоторые грузила могли быть элементами простых ткацких станков).

К эпохе энеолита также относится многослойное поселение Филиппово–1, где были обнаружены фрагменты керамики и каменные орудия. Керамика эпохи энеолита имеет отогнутую наружу или слегка изогнутую шейку, стенки – раздутые, дно – приострѐнной или округлой формы. Орнамент энеолитической керамики покрывает всю поверхность сосуда, появляются элементы геометризма, что ярко проявится в последующие эпохи. В тесте сосудов на нашей территории преобладает примесь песка или органики. Каменная индустрия поселения Филиппово–1 представлена наконечником стрелы, изготовленном на отщепе, фрагментами ретушированных каменных орудий, изготовленных на отщепах и пластинах, а также неретушированными сечениями каменных пластин.

Заселение территории современной Курганской области в каменном веке происходило в основном по важнейшим транспортным артериям того времени – речным системам, что маркируется многочисленными памятниками археологии, обнаруженными по Тоболу, Миассу, Исети, Убагану, Ую. Лишь с течением времени немногочисленные группы населения начинают заселять сопредельные территории, в том числе и озѐрные системы Половинского района, удобные для рыболовства, роль которого значительно возросла в период энеолита.

Гораздо более многочисленны памятники последующей эпохи бронзы, которые относятся ко второй половине III – началу I тыс. до н. э.

Территория лесостепного Притоболья неоднократно становилась объектом исследования и историко-культурных построений в работах таких исследователей, как М. Ф. Косарев, Т. М. Потѐмкина, Е. Е. Кузьмина и А. В. Матвеев, хотя Тоболо-Ишимское междуречье, на территории которого находится Половинский район, изучено гораздо хуже. В результате активных разведочных работ в последние десятилетия были выявлены многочисленные поселения бронзового века, приуроченные к озѐрам в междуречье Тобола и Ишима, на высоких точках водораздела. Поселения расположены на берегах водоѐмов, которые выпадают из общей структуры

освоения территории Притоболья в бронзовом веке. Большинство из ранее известных объектов тяготеют к речной системе, тогда как памятники Половинского района достаточно далеки от рек.

В среднем и позднем бронзовом веке (конец III – конец II тысячелетия до н. э.) на нашей территории формируется плеяда последовательно сменявших друг друга и сосуществовавших археологических культур этого времени. Носители всех этих культур были представителями одного мира скотоводов. Их объединяет общая преемственность и линия развития со сходной материальной и духовной культурой, бытовавшей в едином вмещающем ландшафте степной и лесостепной зоны Южного Зауралья и юга Западной Сибири [16, с. 19–29]. Образ жизни населения, материальная и духовная культура этого времени тесно связаны с производящим хозяйством, особенно с мясным и молочным скотоводством.

Экстенсивное использование территории на определённом этапе стало невозможно в границах только поймы реки Тобол, так как население одной из крупнейших археологических культур этого времени – алакульской – занимает всю эту территорию вплоть до подтаёжной зоны. В результате рост населения вынудил алакульские коллективы осваивать прилегающие территории, притоки и озёрные системы, находящиеся на водоразделах, в междуречьях крупных рек. Глубину освоения озёрных систем и проникновение населения позднего бронзового века на территории водоразделов и междуречий ещё предстоит изучить. Расположение поселений в пойме или около неё предполагает использование для выпаса скота пойменных лугов, где кормовая база значительно лучше, чем в междуречье. Выход за пределы привычных территорий освоения диктовал коллективам новые условия, связанные с более скудными пастбищами, затруднённым доступом к водным ресурсам и, как следствие, – необходимостью большего охвата прилегающей территории.

Всего на момент написания статьи в Половинском районе было обнаружено 18 археологических памятников эпохи бронзы. Все они относятся к типу поселений (в том числе многослойных – осваиваемых в разное время двумя и более группами населения) и расположены на естественных возвышенностях по берегам озёр. Как правило, поселения строили на северном или северо-западном берегу озера, лишь одно – Челноково – располагалось на высоком южном берегу. Все поселения исследованы разведками – в большинстве своём под руководством С. Н. Шилова, благодаря чему были собраны многочисленные подъёмные материалы, полученные с поверхности этих памятников. Разнообразие представленных в Половинском районе материалов отражает общую картину, характерную для

лесостепного Притоболья. Основным критерием в изучении памятников археологии бронзового века района, датировке и отнесении комплексов к той или иной культуре стал анализ керамического материала, наиболее широко представленного на рассматриваемых поселениях.

Поселение Дедово находится в 3 км северо-восточней села Филиппово. Памятник находится на берегу озера. Подъёмные материалы представлены многочисленными фрагментами керамики, при этом информативными являются не более 30 фрагментов.

Выделяется 2 фрагмента острорёберных сосудов, орнаментированных в прочерченной технике. Они сопоставляются с керамикой петровского (раннеалакульского) типа, который датируется XX–XVIII вв. до н.э. Для керамики петровского типа характерна приземистая форма, острорёберная профилировка сосудов и отогнутый наружу венчик, иногда снабжённый характерным наплывом с внешней стороны – воротничком.

Однако в большинстве своём в коллекции керамики представлены стенки сосудов горшечно-баночной формы, орнаментированные в прочерченной и накольчатой технике, а также техникой гребенчатого штампа. Фрагменты, позволяющие частично реконструировать форму сосудов – венчики, придонные части и профилированные стенки сосудов – немногочисленны. Реконструируются плоскодонные, плавно профилированные сосуды со слабо раздутым туловом (основной частью) и слегка отогнутым венчиком, орнаментированными в прочерченной и гребенчатой техниках. Основным орнаментальным мотивом выступают горизонтальные зигзаги и различные треугольники. Данную керамику можно отнести к алакульской культуре, бытовавшей в XVIII–XV вв. до н.э.

Помимо сосудов, отнесённых к алакульской культуре, встречаются фрагменты горшков, орнаментированных явно в традиции фёдоровской археологической культуры, население которой осваивало регион в одно время с местными алакульцами: орнаменты на них – сложные композиции из треугольников, выполненных в мелкогребенчатой технике.

По данным Ю. А. Годонюка, на этом же поселении были найдены бронзовый кинжал и клад с бронзовыми предметами, в том числе различными заготовками, бронзовым серпом и орнаментированным бронзовым топором [3, с. 13]. Остаётся только сожалеть, что в официальные музейные коллекции этот комплекс так и не попал.

Материалы на поселении Чистое представлены немногочисленными фрагментами керамики, среди которых информативными являются лишь 11 (орнаментированные венчики и профилированные части сосудов). Реконструируются сосуды со слабо отогнутым венчиком и уступчатой

профилировкой. По орнаментации их можно разделить на две группы: сосуды с прочерченной и с гребенчатой орнаментацией. Сосуды с уступчатой профилировкой, орнаментированные горизонтальными зигзагами и треугольниками, выполненными в прочерченной технике, можно отнести к алакульской культуре. Вторая группа керамики на этом поселении характеризуется сосудами также с уступчатой профилировкой, но орнамент на них более сложный: композиции из различных треугольников, вписанные друг в друга ромбы, горизонтальные линии, выполненные в технике гребенчатого штампа. В этой группе присутствуют черты, характерные как для алакульской (уступчатая профилировка), так и для фёдоровской культуры (мелкозубый гребенчатый штамп, орнаментальные мотивы). Появление подобной керамики с алакульско-фёдоровскими чертами стало возможным благодаря контактам этих групп населения, которые происходили в XVIII–XV в. до н. э.

Поселение Филиппово находится к западу от деревни Филиппово, и материал здесь представлен 22 информативными фрагментами керамики, среди которых можно условно выделить три группы.

К первой группе можно отнести ряд венчиков, орнаментированных гребенчатым штампом. Орнаментальные группы представлены горизонтальными зигзагами, горизонтальными линиями, и прямоугольными треугольниками. Орнаментация выполнена гребенчатым мелкозубым штампом (что характерно для фёдоровской посуды), однако профилировка керамики схожа с алакульской.

Ко второй группе относятся фрагменты керамики, орнаментированные в прочерченной и накольчатой техниках. Орнаментальные мотивы представлены поясками из ямочных вдавлений, горизонтальными линиями и горизонтальными зигзагами. Подобная орнаментация датируется исследователями также XVII–XV вв. до н. э.

Третья группа представлена фрагментами толстостенных сосудов с раздутым туловом и слегка отогнутым венчиком. Они орнаментированы горизонтальным зигзагом по основанию шейки и срезу венчика и пояском треугольных ямочных вдавлений. Керамику данного типа можно отнести к раннему этапу алексеевской культуры финальной бронзы, датируемой в лесостепном Притоболье XIII–X вв. до н. э.

Подобный набор керамики на нестратифицированном поселении может отражать долговременность и неоднократность использования данной площадки. Помимо фрагментов керамики на поселении была обнаружена каменная стрела, линзовидная в сечении, вытянутой треугольной формы,

с усеченным, слегка вогнутым основанием. Подобные стрелы были широко распространены в период бронзового века и предшествующих эпох.

Поселение Челноково находится в 3,5 км юго-западнее села Чулошное и 3,5 км северо-восточнее с. Успенка. Подъёмными сборами было собрано большое количество керамики, из которой было просмотрено специалистами археологической лаборатории 60 фрагментов. С поселения получено довольно большое число орнаментированных венчиков и профилированных стенок сосудов, позволяющих реконструировать форму сосудов. Условно керамику можно разделить на три группы.

Для первой группы характерна керамика с прочерченной орнаментацией. По имеющимся фрагментам реконструируются сосуды со слегка отогнутым венчиком, орнаментированные многорядным горизонтальным зигзагом. Данная керамика сопоставима с посудой алакульской культуры, датируемой XVIII–XV вв. до н. э.

Ко второй группе были отнесены фрагменты с нарядной прочерченной и гребенчатой орнаментацией. По имеющимся фрагментам реконструируются сосуды со слабо раздутым туловом, уступчатой профилировкой и слегка отогнутым венчиком. Фрагменты орнаментированы различными треугольниками, горизонтальными зигзагами, а также сложными меандровыми узорами. Подобная керамика присутствует во многих комплексах лесостепного Притоболья, несёт на себе следы фёдоровской (орнамент) и алакульской (профилировка) культур и датируется XVIII–XV вв. до н. э.

К третьей группе относится керамика, реконструируемая как плавно профилированная, с утолщённым, слегка отогнутым наружу венчиком. Керамика орнаментирована гребенчатым штампом и прочерчиванием, а также треугольными ямочными вдавлениями, выполненными, скорее всего, уголком гребенчатого штампа. Фрагменты орнаментированы различными треугольниками, горизонтальными линиями и зигзагами, меандрами. Треугольные ямочные вдавления наряду с горизонтальными линиями составляют разделительные зоны – бордюры между более сложными элементами орнамента. В одном случае зафиксировано нанесение ямочных вдавлений в два ряда, в шахматном порядке, вершинами друг к другу, благодаря чему образовалась рельефная волнистая неорнаментированная линия. Материалы подобной керамики известны на памятниках лесного Зауралья и относятся исследователями к черкаскульской культуре XV–XIII вв. до н. э., население которой в основном обитало в лесной зоне Западной Сибири.

Помимо фрагментов керамических сосудов, с поселения Челноково было получено керамическое пряслице (грузик в форме диска для утяжеления ручного веретена и крепления пряжи на нём) диаметром 4 см, выпиленное из стенки сосуда. Пряслице имеет по центру отверстие диаметром 0,5 см. Подобные пряслица распространены повсеместно, начиная с бронзового века, и обычно датируются либо по слою залегания, либо по сохранившемуся орнаменту. Также на поселении обнаружены «кирпичики» от очагов, обломки бронзовых орудий труда, бронзовый нож [3, с. 12].

Анализируя материалы поселения Челноково, можно предварительно предположить, что площадка была заселена в период XVIII–XIII вв. до н. э. Первоначально оно было заселено носителями алакульской и фёдоровской гончарных традиций, впоследствии фиксируется керамика черкаскульского облика.

Поселение Скрябино находится в 3 км северо-восточнее с. Казённое. Подъёмными сборами было получено большое количество керамики, однако информативными оказались лишь 30 фрагментов. Керамический материал поселения Скрябино можно условно разделить на две группы. Керамика обеих групп несёт на себе явно алакульские черты: реконструируется характерная профилировка, зональность и орнаментальные мотивы. Однако способ нанесения орнамента различен.

Керамика первой группы орнаментирована мелкозубым гребенчатым штампом, изредка (в двух случаях) горизонтальными прочерченными линиями, выступающими разделителями между орнаментальными композициями и орнаментальными зонами. Фрагменты керамики украшены горизонтальными зигзагами, различными треугольниками, меандрами и горизонтальной ёлочкой. Нехарактерным является орнамент в виде «шагающей гребёнки», нанесённый на тулово двух реконструируемых сосудов, особенно в сочетании с меандровыми узорами. Керамика с подобными чертами, по всей видимости, оставлена носителями смешанной алакульско-фёдоровской традиции, и может быть датирована XVIII–XV вв. до н. э.

Ко второй группе были отнесены фрагменты керамики, орнаментированные в прочерченной технике. Реконструируются сосуды с характерным уступом, украшенным многорядным горизонтальным зигзагом и горизонтальными прочерченными линиями, которые (как и в предыдущем случае) выступают разделителями между орнаментальными зонами или композициями. Подобную керамику исследователи относят к алакульской культуре, датируя её достаточно широко в пределах XVIII–XV вв. до н. э.

Помимо керамического материала, на поселении Скрябино были обнаружены несколько орудий и литейная форма для украшений. В частности, найден каменный, линзовидный в сечении, наконечник стрелы с двумя параллельными сторонами, усечённым основанием с небольшой выемкой. Края для заострения обработаны мелкой ретушью. Подобные наконечники не были редкостью на поселениях бронзового века, так как бронза – основной металл этой эпохи – была достаточно дорогой для изготовления столь массовых вещей, как наконечники стрел. Одновременно с этим на поселении зафиксированы следы изготовления металлических изделий. Обломок литейной формы для изготовления подвесок, вырезанный из мягкого камня, является редкой находкой на территории лесостепного Притоболья [17, с. 56–58]. Подобная литейная форма была обнаружена на поселении Камышное–I в Притобольном районе Курганской области, по мнению автора раскопок Т. М. Потёмкиной, памятник является однослойным и датируется XV–XIV вв. до н. э. [18, с. 157].

Интерес представляет поселение Сухмень, расположенное на берегу озера Чайка в 1,6 км северо-восточнее с. Сухмень. Поселение располагалось на северо-западном берегу озера и состояло из четырех долговременных жилищ с глубокими жилищными впадинами. Изначально оно было обследовано только разведками. Подъёмными материалами было собрано большое количество фрагментов керамики, из них информативны лишь 13 фрагментов. Керамический материал можно условно разделить на две группы.

К первой группе относится керамика, орнаментированная в прочерченной технике. Реконструируются сосуды баночной и горшечной формы. Сосуды горшечной формы имеют плавную профилировку, слабо раздутое тулово и слегка отогнутый венчик. Орнаментирована керамика многорядными зигзагами, горизонтальной ёлочкой, а также поясками из ямочных вдавлений, которые зачастую обрамляют орнаментальные композиции либо служат разделителями между ними. Подобную керамику интерпретируют как алакульскую и датируют XVIII–XV вв. до н. э.

Ко второй группе отнесена керамика, выполненная мелкозубым гребенчатым штампом. Реконструируются сосуды с характерным уступом, слабо раздутым туловом, и слегка отогнутым венчиком. Керамика орнаментирована различными треугольниками, в том числе и сложной композицией из них, горизонтальными линиями, а также двухрядным горизонтальным зигзагом. На одном из выделенных сосудов прослеживается неорнаментированная зона сразу над уступом (в основании шейки сосуда), что, наряду с самим уступом, является характерным элементом алакульской и

алакульско-фёдоровской посуды. Керамика второй группы датируется XVIII–XV вв. до н. э.

Позднее на месте одного из жилищ местными жителями была выкопана хозяйственная яма, что позволило местным краеведам (совместно с курганскими археологами во главе с С. Н. Шиловым) получить интересные материалы. Возможно, жилища являлись полуземлянками – в пользу этого свидетельствует фиксация очага на глубине всего 1,5 метров от поверхности. Внутри жилища обнаружены фрагменты керамики, кости козла и два сосуда, относящиеся к концу поздней бронзы XIV–XIII вв. до н. э. Сосуд № 1 – плоскодонный с плавной профилировкой, с высокой шейкой, украшенный по шейке и плечу сплошным вертикальным зигзагом. Сосуд № 2 – плоскодонный, с короткой резко отогнутой шейкой, орнаментирован по шейке линией отпечатков гребенчатого штампа, под которой расположен резной горизонтальный зигзаг из пяти линий.

Возле очага вместе с сосудами обнаружена глиняная фигурка, сломанная ещё в древности. Размеры сохранившейся части изделия (длина – 6 см, ширина – 8,8 см, высота – 7,2 см). По всей видимости, это изображение какого-то животного (т. н. «зооморфное») с массивным туловом, подтреугольным в сечении, двумя разведёнными короткими толстыми выступами – конечностями – и ещё одним округлой формы, выполняющим роль головы (хвоста), а также гребнем вдоль хребта, выполненными зацепами. С нижней стороны округлого выступа видны три нечётких округлых углубления и одно дугообразное вокруг них, которые, возможно, являются попытками изобразить морду животного (глаза и рот). Изделие выполнено в лепной технике, по всей поверхности видны негативы отпечатков пальцев.

В 2018 г. экспедицией Курганского госуниверситета под руководством И. К. Новикова было обследовано поселение Золотое–1 (площадь раскопа составила 400 м³) [9, с. 32–38]. Поселение состоит из семи выраженных в рельефе сооружений, раскоп был заложен над крайней восточной западиной и дал интересные материалы. В северной части, на периферии раскопанного сооружения, обнаружены линзы, заполненные золистыми отложениями с вкраплениями жжёной мелкой кости и фрагментами алакульской керамики. Керамический материал алакульского времени равномерно расположен по всей площади раскопа и его слоям от верхнего до заполнения ям в материке и насчитывает 320 единиц. В западной и восточной части раскопа были сосредоточены находки, связанные с производственным комплексом жителей данного поселения. Это осколки каменных изделий, всплески бронзы, очаги и прокалы почвы, фрагменты изделий из кости и бронзовые

предметы. В южной части раскопа зафиксированы остатки трёх колодцев, которые, скорее всего, относятся к алакульскому периоду заселения и связаны с зимним стойловым содержанием скота – хотя не исключено, что они использовались повторно в более позднее время существования саргаринской археологической культуры. Она датируется XIII (XII) – IX (VIII) вв. до н. э., является одним из наследников федоровской культуры поздней бронзы, а большинство её памятников расположены в степной зоне.

Основное зафиксированное в раскопе строение оказалось постройкой алакульского времени (скорее всего, навес на каркасе из столбов со сравнительно большим очагом), причём место постройки вторично использовано в саргаринское время. Новый очаг был более компактным, имел глиняную обкладку, рядом с ним обнаружены всплески бронзы и бронзовый квадратный в сечении слиток размером 7,7 см. По всей видимости, очаг использовался в рамках цикла бронзолитейного дела. Примечательно, что с этого же поселения ранее был получен бронзовый серп, который использовался для сбора травы на корм скота. Он имеет многочисленные аналогии в культурах поздней бронзы [10, с. 31–57].

Изученные сооружения были навесами для ведения хозяйственной деятельности. В пользу этой версии говорит и их крайнее расположение на площади поселения, а также менее выраженная, чем у центральных сооружений посёлка, глубина. Кроме того, за пределами системы столбовых ямок обнаружен зольный слой, который, вероятно, можно интерпретировать как остатки зольника, связанного с хозяйственной деятельностью коллектива (например, образовавшегося при складировании навоза и мусора).

Полученные керамические материалы позволяют отнести функционирование поселения к алакульской культуре. Керамика представлена плоскдонными горшками с прямой или слегка выгнутой шейкой, с уступами в зоне перехода от шейки к тулову, в декоре которых преобладают различного рода геометрические орнаменты, выполненные в технике штампования с гребенчатым или гладким оттиском. Часть керамической коллекции также позволяет говорить о присутствии на площади поселения в бронзовом веке носителей степной саргаринско-алексеевской традиции. Данные сосуды отличаются от алакульских и орнаментированы беднее – в основном это различные ряды косо поставленных отрезков, выполненные в стиле гладких оттисков или протаскивания. Материалы, схожие с полученными нами, неоднократно характеризовались исследователями [6, с. 317–321; 7, с. 79–96].

Таким образом, освоение и заселение территории Половинского района в эпоху поздней бронзы происходило в основном по берегам озёр –

единственных водных источников на данной территории. Эпоха поздней бронзы на территории Половинского района представлена поселенческими памятниками, расположенными на берегу или в непосредственной близости от озёр. Анализируя имеющиеся материалы бронзового века Половинского района, можно сделать вывод, что большинство поселений было заселено в период поздней бронзы (XVIII–XIII вв. до н. э.), а географическое положение Половинского района в стороне от основных речных транспортных артерий того времени подтверждает тезис о более позднем поступательном заселении периферийных районов – в том числе озёрных систем, наравне с поймами рек пригодных к скотоводству [15, с. 145].

Совокупность доступных изучению фактов позволяет утверждать, что система жизнеобеспечения в конце II – начале I тыс. до н. э. (при переходе от бронзового к раннему железному веку) была достаточно стабильной в пределах региона. Базовой отраслью этого времени являлось многоотраслевое животноводство. Достоверных следов знакомства населения с земледелием, несмотря на длительную историю поисков, на данный момент нет. Различия в характере животноводства касаются соотношения видов животных в стаде (хотя о преобладании крупного рогатого скота можно говорить вплоть до начала I тыс. до н. э.). В целом можно констатировать тенденцию увеличения комплексности использования продукции животноводства – от преобладания мясного направления к мясомолочному [5, с. 32].

Однако в конце II – начале I тысячелетия до н. э. в евразийских степях происходят кардинальные природно-климатические изменения. Происходит сильное увлажнение лесной зоны, в результате чего граница лесов сдвигается на юг. Одновременно происходит усыхание степной части, что приводит к подвижке границ пастбищных угодий на север в лесостепную часть. Все это привело к перемене хозяйственной деятельности населения. В составе стада в условиях ограниченного объёма запасаемых кормов всё большую роль начинают играть лошади и овцы – животные более подвижные и приспособленные к добыванию подножного корма из-под снега. Наряду с придомным пастушеским появляется и приобретает всё больший вес скотоводство отгонное, постепенно принимающее форму полукочевое. Часть скота (особенно лошади и мелкий рогатый скот) под наблюдением пастухов на зиму отгоняется далеко на юг, в районы низовий Сырдарьи и Приаралья. Летом же скот пригоняется к долговременным посёлкам в лесостепной зоне, жители которых продолжают заниматься охотой, рыболовством, собирательством и придомным скотоводством, разводя по преимуществу крупный рогатый скот.

Продолжающееся изменение экологической обстановки в степи влечёт за собой увеличение подвижности населения – всё большая часть степняков начинает следовать со своими стадами при сезонных кочевьях. В этот период широко осваиваются пространства между Уралом и Аральским морем, вырабатывается наиболее рациональный видовой состав стада, определяются самые удобные маршруты перегона стад, места водопоев и временных стоянок, летних и зимних пастбищ. Таким образом, идёт формирование пастбищно-кочевой системы или системы посезонного распределения пастбищ и водных источников. Процесс этот завершился в первой четверти I тысячелетия до н. э., когда всё население урало-казахстанских степей переходит не только к кочевому скотоводству, но и к новой эпохе – раннему железному веку [1, с. 44–45].

Заселение Половинского района в эпоху раннего железного века прослеживается в основном по погребальным памятникам.

Поселенческих памятников данного периода обнаружено только три, из них собственно поселений – два, причём оба были построены на месте поселений эпохи бронзового века. Третье, судя по всему, является только кратковременной (сезонной) стоянкой кочевников. Все поселенческие памятники, как и в предыдущие эпохи, располагались рядом с водоёмами (бывшими или ныне существующими). К сожалению, памятники исследованы только разведками, поэтому нет возможности предоставить более детальную информацию о материальной культуре населения данного региона в этот период.

К примеру, достаточно большое поселение Челноково располагалось на высоком южном берегу одного из многочисленных озёр, сразу на двух надпойменных террасах. Население обитало здесь ещё в эпоху бронзового века. В дальнейшем, в эпоху раннего железного века, поверх прежнего поселения было устроено новое. С поверхности памятника была собрана многочисленная коллекция, состоящая из большого количества фрагментов керамики (на основе которых реконструируются круглодонные сосуды, украшенные только по шейке), а также обломков орудий труда и немногочисленных трёхлопастных наконечников. Данные находки позволяют судить о достаточно развитом гончарстве и других ремёсел на поселении.

Следует констатировать крайне незначительное количество поселенческих памятников, а также отсутствие городищ или крупных укрепленных поселений. Это говорит о том, что жители данной территории принадлежали к кочевому обществу. При этом данная территория не была заселена конкурирующими племенами из лесостепной зоны, так как в противном случае на данной территории присутствовали бы следы

укреплений или фиксировалось бы наличие городищ для защиты и контроля территории. Очевидно, в эпоху раннего железного века данная территория была мало пригодной для длительного проживания или ведения оседлого хозяйства. Тем не менее, на территории поселений найдены бронзовые наконечники стрел, что может свидетельствовать и о возникающих конфликтных ситуациях (которые, скорее всего, не носили затяжного или массового характера).

Погребальные памятники представлены одиночными курганами, что также характерно для кочевых племён. Всего, по данным Ю. А. Годонюка, их обнаружено 10 [3, с. 11].

Один из первых курганов, зафиксированных на данной территории, – одиночный курган Чернавчик–1, расположенный возле села Чернавчик. Изначальная насыпь была крупных размеров, но после многолетней распашки уменьшилась почти вдвое. По рассказам старожилов, на вершине кургана в 1920–30-е годы стояла ветряная мельница, а позже находили мельничный жёрнов. Поверхность кургана покрыта многочисленными грабительскими ямами.

Расположение большинства курганов тяготеет к поселениям этого же периода. Есть основания предполагать, что эти курганы были оставлены тем же населением, которое проживало на поселениях. Курганы в большинстве случаев достаточно крупные – до 30–41 м в диаметре и высотой около 1,5 – 2 м. Это (наряду с немногочисленностью данных памятников) позволяет предположить, что в них были погребены представители знатной верхушки кочевого общества. При этом большая часть курганов сильно ограблена, что затрудняет выявление специфики погребального обряда и особенностей материальной культуры.

В целом данная территория в эпоху раннего железного века являлась пастбищными угодьями кочевников с территории Северного Казахстана и Южного Урала. Определение их культурной принадлежности затруднено из-за отсутствия памятников, которые можно было бы изучить путём проведения археологических раскопок. По всей видимости, население в данном регионе было смешанным – в том числе это сакские племена Казахстана и представители т. н. «группы зауральских кочевников», в состав которой входили представители кочевников Приуралья и Южного Урала [13, с. 94; 20, с. 63–64]. Среди особенностей материальной культуры населения на данной территории можно выделить развитие кочевого скотоводства, существование ряда ремесел, в том числе косторезное дело, гончарство, ткачество (судя по находкам пряслиц), фрагменты железных изделий свидетельствуют о зачатках железной металлургии.

Ещё более немногочисленны памятники последующей эпохи позднего железного века, который более традиционно именуется средневековьем (IV–XVI вв.). В Половинском районе условно отнесено к этому времени только два памятника археологии.

Поселение Хохлово–1 находится на северо-западном берегу озера Хохлово в 6 км к юго-западу от с. Успенка. Часть памятника затоплена. Подъёмные материалы состоят из 49 фрагментов керамики, большая часть которых отнесена к эпохе бронзы, однако 7 фрагментов условно датировано эпохой средневековья по плотности глиняного теста и специфике обжига [4, с. 22–23].

Более точно отнесение к этому периоду могильника «Киргизские могилки», который располагался в 2,5 км к юго-западу от с. Пищального Половинского района Курганской области и в 2 км от южнее современной границы Россия – Казахстан.

Первые сведения о могильнике были зафиксированы в 2000 году местными краеведами Ю. А. Годонюком и В. Н. Чумаковым, которые и предприняли первоначальный осмотр памятника. По свидетельствам местных старожилов из с. Пищальное и д. Романово, эти курганы были известны ещё давно и при основании этих населённых пунктов русским населением уже находились в заброшенном виде. Первые поселенцы считали, что оставлены эти курганы казахскими (или, как это было принято в русской дореволюционной историографии, – «киргиз-кайсацкими») племенами, кочевавшими в этих степях в XVII – начале XVIII вв. Поэтому у местных жителей курганы получили название «Киргизские могилки».

Памятник размещался достаточно компактной треугольной группой (75×85 м) на луговой площадке между двумя крупными листовыми колками и состоит из 40 курганных насыпей. Средний диаметр насыпей – от 3 до 7,5 м при высоте от 10 до 70 см. Часть курганных насыпей сильно сnivelирована распашкой и разрушена траншеями, в центре других зафиксированы современные округлые грабительские ямы диаметром от 1 до 2,5 м. При визуальном осмотре вокруг некоторых наиболее крупных курганов были зафиксированы остатки неглубоких ровиков, которые были важным элементом погребальной архитектуры, фиксируя границу между мирами живых и мёртвых [12, с. 304–309].

Курганы № 22 и 27, по сообщениям краеведов, были разрушены в конце 80-х годов местными трактористами при строительстве дойки. При проведении работ ими были обнаружены человеческие кости и медный сосуд. В курганах №№ 11 и 34 весной 2003 года Ю. А. Годонюком и В. Н. Чумаковым были отмечены свежие квадратно-овальные вскопы, при осмотре двух из них краеведы обнаружили отдельные части скелетов, нетронутые современными

грабителями. Краеведы вместе с приглашёнными специалистами из археологической лаборатории КГУ под руководством С. Н. Шилова расчистили оставшиеся части погребения, зарисовали его и засыпали.

Погребённый в первом кургане лежал в могиле подпрямоугольной формы, вытянуто на спине, головой на запад. Череп лицевой частью повернут к северу. Руки погребённого вытянуты вдоль туловища и плотно прилегают к нему. Судя по приподнятым вверх ключицам и соединениям костей верхних конечностей, а также по тесному прилеганию костей рук к телу, можно предположить, что туловище умершего было плотно спелёнуто или связано. Ноги погребённого были разведены в стороны (т. н. «поза всадника»). Необходимо отметить разрушение костяка: большая и малая берцовая кости левой ноги были V-образно смещены и отброшены к восточной стенке могилы, ступни обеих ног также разрушены. Последние могли быть растащены норой грызуна, но в отношении костей левой ноги (на которых были отмечены несколько параллельно идущих зарубок) можно предположить вмешательство людей. В погребении, особенно в восточной части, встречаются небольшие куски дерева и древесный тлен, идущие волокнами вдоль могилы. Инвентаря не обнаружено. Во втором кургане по аналогичному обряду был погребён ребёнок.

В целом, по основным чертам обрядности курган может быть отнесён к кыпчакскому времени (XI–XII вв.). По мнению В. А. Могильникова, погребальный обряд кыпчаков XI–XII вв. на территории Прииртышья характеризуется одиночными захоронениями под земляными курганами диаметром от 6 до 25 м и высотой 0,5–1,2 м с небольшими ровиками у основания. Погребённых хоронили на спине, в вытянутом положении, в прямоугольных грунтовых ямах, причём (в отличие от предыдущего времени) без сопроводительного захоронения коня. Очень часто в погребениях фиксируют следы деревянных конструкций, в том числе сгоревших. Ориентировка погребённых крайне неустойчива, и при доминировании западного направления встречается северное и южное [14, с. 192–193]. Однако предлагаемая датировка во многом условна и могла бы быть уточнена лишь при обнаружении в могилах каких-либо артефактов. К сожалению, в 2005 году поступила информация, что могильник при сооружении земляных заграждений во время разлива вод был практически полностью разрушен.

С точки зрения археологии более поздних данных о населении Половинского района у нас нет. Только по общеисторическому контексту развития региона понятно, что эта территория была в составе Монгольской империи, Золотой Орды, в том числе во владения Шибана (брата известного

Бату), Тюменского и Сибирского ханств потомков Шибана. Население XIII–XVI века вело преимущественно кочевой образ жизни, выявить следы которого археологическим путём крайне проблематично. При этом перекочёвки, как и в предшествующее время, охватывали большую территорию от летовок на юге Западной Сибири до зимовок в Приаралье и на Сырдарье. Они велись преимущественно по речным системам, оставляя большую часть озёрного края Тоболо-Ишимского междуречья вне зоны освоения. Таким же образом строились и важнейшие торговые пути с севера на юг.

Потомки сибирского хана Кучума сохраняли контроль в лесостепной зоне юга Западной Сибири и прилегающих степях вплоть до 1660–1670-х гг., в том числе при поддержке союзных племён калмыков, что значительно затрудняло проникновение русского населения на эти территории. Однако и с их уходом земли к югу от Тобола в 1680–1690-е гг. попали под контроль северных казахских племен [11, с. 71–72]. Даже строительство укрепленных линий не остановило набеги этих племён, которые (по документам) фиксируются в Притоболье вплоть до 1780-х гг. В результате при Екатерине II было приказано благоприятствовать казахам в торговле и мирных перекочёвках на русскую сторону, особенно в зимний период – но с другой стороны, максимально жёстко и оперативно наказывать виновников любых набегов, в том числе захватывать их родственников. В результате этих и последующих действий (в частности, принятия «Устава о Сибирских киргизах» 1822 года) на территории юга Западной Сибири (в том числе и в Среднем Притоболье) расселилось значительное число казахов, лояльность которых по отношению к русскому правительству определялась их близостью к укрепленным линиям. Чем ближе селились к ним казахи, тем более готовы они были исполнять волю правительства. Казахи в основном продавали скот (преимущественно овец), а за это получали ремесленные изделия, хлеб, предметы роскоши. Не менее важной для них была и возможность найма пастухами в казачьи семьи, что в результате привело к формированию самой большой группы работников на линиях. К началу XIX века в южных степях Среднего Притоболья и по Ишиму кочевали различные рода казахов Младшего и Среднего Жузов [19, с. 70–73]. Лишь после замирения с казахами в начале XIX века и прекращения ими торговли русскими пленными на рынках Средней Азии возникла реальная основа для стабильного русского освоения озёрного края, в том числе и территории современного Половинского района, что в целом подтверждает и предположения В. Г. Вахтина о датах образования первых населённых пунктов района между 1795–1812 гг. [2, с. 50].

Список источников и литературы:

1. Боталов С. Г. Номады / С. Г. Боталов. – Челябинск : Рифей, 2003. – 423 с.
2. Вахтин В. Г. История заселения территории Половинского района / В. Г. Вахтин // X Зырянские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 6–7 декабря 2012 г.). – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. – С. 49–52.
3. Годонюк Ю. А. Наш край в древности / Ю. А. Годонюк // Страницы истории Половинского района. – Половинное, 2009. – С. 11–17.
4. Годонюк Ю. А. Археологические исследования в Половинском районе Курганской области в 2003 г. / Ю. А. Годонюк, В. Н. Чумаков, С. А. Горбунова, Т. В. Попырина // Зырянские чтения : материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2003. – С. 22–23.
5. Епимахов А. В. Бронзовый век Южного Урала: экономическая и социальная эволюция / А. В. Епимахов // Уральский исторический вестник. – № 2 (27). – 2010. – С. 31–37.
6. Зданович С. Я. Культура финальной бронзы Северного Казахстана / С. Я. Зданович // Сборник научных трудов по гуманитарным наукам. – Караганда : Изд-во КарГУ, 1974. – С. 317–321.
7. Зданович С. Я. Керамика саргаринской культуры / С. Я. Зданович // Бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. – Челябинск : Челябинский ун-т, 1984. – С. 79–96.
8. Ковалёва В. Т. Неолит Среднего Зауралья / В. Т. Ковалёва. – Свердловск : УрГУ, 1989. – 82 с.
9. Костомаров В. М. Топография поселения Золотое–1 – нового памятника позднего бронзового века Тоболо-Ишимья / В. М. Костомаров, И. К. Новиков // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2018. – № 4 (43). – С. 32–38.
10. Кузьминых С. В. Результаты рентгенофлуоресцентного анализа: серия 2013–2016 гг. / С. В. Кузьминых, В. Ю. Луньков, Л. Б. Орловская // Аналитические исследования лаборатории естественнонаучных методов. – Москва, 2017. – Вып. 4. – С. 31–57.
11. Маслюженко Д. Н. Казахи на территории Среднего Притоболья в XVI–XIX вв. / Д. Н. Маслюженко // Вестник Курганского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2013. – № 4. – С. 71–72.
12. Маслюженко Д. Н. Новые погребальные памятники эпохи средневековья на территории лесостепного Притоболья / Д. Н. Маслюженко, С. Н. Шилов // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – 2005. – Вып. 4. – С. 304–309.
13. Матвеева Н. П. Ранний железный век / Н. П. Матвеева // История Курганской области (с древнейших времен до 1861 года) : [в 7 томах]. – Курган : Зауралье, 1995. – Т. 1. – С. 76–95.
14. Могильников В. А. Памятники кочевников Сибири и Средней Азии X–XII вв. / В. А. Могильников // Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. – Москва : Наука, 1981. – С. 190–194.
15. Молодин В. И. Радиоуглеродная хронология культур эпохи бронзы Урала и юга Западной Сибири: принципы и подходы, достижения и проблемы / В. И. Молодин, А. В. Епимахов, Ж. В. Марченко // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2014. – Т. 13, вып. 3 : Археология и этнография. – С. 136–167.
16. Новиков И. К. Край в эпоху бронзы / И. К. Новиков // История Курганской области (с древнейших времён до 1991 года) : краеведческое пособие для обучающихся, студентов и педагогов. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2017. – С. 19–29.
17. Новиков И. К. Литейные формы лапчатых подвесок с территории лесостепного Притоболья / И. К. Новиков, И. А. Спиридонов // Урал и Сибирь в контексте развития российской государственности : материалы Всероссийской научной конференции «VI Емельяновские чтения» (Курган, 26–28 апреля 2012 г.) / отв. ред. Д. Н. Маслюженко. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. – С. 56–58.

18. Потёмкина Т. М. *Бронзовый век лесостепного Притоболья* / Т. М. Потёмкина. – Москва : Наука, 1984. – 376 с.
19. Пузанов В. Д. *Военно-административная система России в Южном Зауралье (конец XVI – начало XIX вв.)* / В. Д. Пузанов // *История Курганской области : [в 7 томах]*. – Курган : Зауралье, 2002. – Т. 7. – С. 7–212.
20. Шилов С. Н. *Становление древних цивилизаций на зауральской земле. Истоки региональной культуры* / С. Н. Шилов, Д. Н. Маслюженко, Е. А. Рябинина // *История культуры Южного Зауралья : монография : [в 3 томах]*. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2005. – Т. 1. – С. 22–95.

А. Ю. Медведев,
ГКУ «Государственный архив Курганской области», г. Курган

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБОРОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ГОРОДА КУРГАНА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ. НА СТРАНИЦАХ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В 2021 г. исполняется 80 лет с начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Всем известен подвиг советских солдат, сумевших разгромить армию противника, собранную почти со всех европейских стран. Свой вклад в борьбу с врагом внесли и жители Курганской области. На фронтах войны сражались более 200 тысяч зауральцев. Из них более 105 тысяч не дожили до светлого дня Победы, а 75 тысяч – награждены за свои ратные подвиги боевыми орденами и медалями.

Не менее значимой для сражающейся страны была и деятельность наших земляков на трудовом фронте. До войны в крае не было крупного военного производства – здесь работали предприятия лёгкой и пищевой промышленности. Однако летом и осенью 1941 г. с западных территорий СССР в Зауралье эвакуируются 22 промышленных предприятия.

История зарождения военной промышленности нашего региона нашла своё отражение в документах, находящихся на хранении в Государственном архиве Курганской области. Это один из ценнейших источников по истории Зауралья военного периода. Тысячи страниц отчётов, приказов, переписки с органами власти и другими заводами, протоколов общих собраний хранят в себе информацию о трудовом подвиге курганцев и о том вкладе, что внесли в дело Победы жители нашего города. Наиболее полно тема освещена в архивных документах, касающихся деятельности трёх крупных заводов, образованных в городе Кургане на базе эвакуированных

предприятий. Для создания достоверной картины прошлого необходимо обратиться именно к ним.

Государственный союзный завод № 603 (Курганский механический завод). Его история начинается с приказа Наркомата боеприпасов СССР от 16 августа 1941 г., которым было определено место строительства нового завода в Кургане на базе площадки и двух складов Управления государственных материальных резервов. Основной продукцией завода должна была стать капсюльная втулка KB-4 [1, оп. 3, д. 1, л. 3] – средство для воспламенения порохового заряда при выстреле к орудиям среднего калибра. Однако финансирование строительства нового завода было открыто только 25 ноября. Работы продвигались очень медленно из-за отсутствия рабочей силы – вместо положенных по плану 1423 рабочих на стройке присутствовали только 50 [1, оп. 1, д. 39, л. 19]. Остро ощущались дефицит стройматериалов и отсутствие автотранспорта [1, оп. 1, д. 39, л. 8]. В результате строительство так и не было завершено к запланированной дате (15 декабря 1941 г.). Только после ряда постановлений бюро Курганского горкома ВКП(б) дело сдвинулось с мёртвой точки.

В ноябре 1941 г. в город была доставлена первая партия оборудования – 44 станка эвакуированной Харьковской артели «Производство весов» в сопровождении 16 рабочих. 4 января 1942 г. на станцию Курган прибывают 235 станков завода № 308, частично эвакуированного в октябре 1941 г. из Харькова за два дня до взятия города немецкими войсками. Из-за тяжёлых условий эвакуации значительная часть оборудования (особенно крупногабаритного) была оставлена на месте, что не позволило в короткие сроки запустить производство необходимой для фронта продукции. Кроме того, с заводом были эвакуированы только 74 рабочих и специалиста [1, оп. 1, д. 27, л. 20].

13 января 1942 г. Наркоматом боеприпасов СССР издаётся приказ о строительстве и пуске первой очереди Государственного союзного завода № 603 [1, оп. 1, д. 29, л. 10]. На этих площадях, согласно решению Государственного комитета обороны СССР от 23 января 1942 г., уже в марте должен был начаться выпуск капсюльных втулок для артиллерийских снарядов. Трудности со строительством новых цехов, нехватка оборудования, металла, автотранспорта и квалифицированных рабочих снова привели к срыву установленных сроков [1, оп. 1, д. 29, л. 14-14об.].

26 февраля 1942 г. в распоряжение предприятия поступают 276 единиц оборудования и 14 рабочих спец. цеха, эвакуированного в Нижний Тагил Московского завода им. Серго Орджоникидзе [1, оп. 1, д. 27, л. 20].

Началась подготовка недостающих кадров за счёт мобилизации местного населения, учеников школ ФЗО и ремесленных училищ. Всего в 1942 г. на завод поступило 2270 человек, а 432 рабочих покинули его из-за призыва в армию, перевода на другие предприятия и иных причин. Большинство набранных рабочих не имело никакой квалификации и в короткие сроки путём индивидуальных и курсовых занятий приобретало необходимые знания [1, оп. 3, д. 1, л. 10об.]. Так, на 1 апреля 1942 г. на заводе числилось 347 учеников по 13 специальностям, а 21 ученик уже завершил своё обучение. В последующие годы для покрытия дефицита рабочей силы на завод привлекались заключённые Курганской исправительно-трудовой колонии, подростки из детдомов и детприёмника НКВД [1, оп. 3, д. 3, л. 43]. Тем не менее, в 1942 г. завод включился во всесоюзное соревнование Наркомата боеприпасов. Все цеха в отдельности и завод в целом ежемесячно брали на себя конкретные обязательства. Активно расширялось стахановское движение. К концу 1942 г. количество стахановцев на заводе составляло 47 % рабочих-сдельщиков. Некоторые из них выполняли по 2–3 нормы ежедневно [1, оп. 3, д. 1, л. 9об.]. В 1943 г. количество выполняющих норму выработки от 150 до 200 % составляло 21 % к общему числу сдельщиков по заводу. Создавались на заводе и комсомольско-молодёжные фронтовые бригады. К началу 1945 г. их количество достигло 45 с охватом 241 рабочего [1, оп. 3, д. 3, л. 33].

20 марта 1942 г. была запущена линия по производству деталей KB-4, началось освоение деталей гранат РГД-33, РГ-42, выпускавшихся заводом № 254 в г. Челябинске, а также универсальных запалов для ручных гранат (УЗРГ). Однако запустить на заводе полный технологический цикл любого из видов продукции без необходимых режущих инструментов было невозможно. Заказ на их производство, направленный в Новосибирск на инструментальный завод им. Воскова, долго не исполнялся. А когда эти поставки начали осуществляться, их объём составил лишь 25 % от указанного в договоре [1, оп. 1, д. 28, л. 41]. Кроме того, возникли трудности с частыми перебоями в поставках электроэнергии с Курганской ТЭЦ Южно-Уральской железной дороги. Причиной перебоев были постоянные аварии из-за резкого увеличения количества потребителей. Так, только 2 июня 1942 г. ТЭЦ без всякого предупреждения понижала напряжение в сети пять раз продолжительностью от 25 минут до полутора часов. Кроме простоев в работе это приводило ещё и к массовой поломке дефицитных инструментов и порче продукции [1, оп. 1, д. 28, л. 30].

Несмотря на это, в 1942 г. (рис. 1) завод выпустил 781800 штук капсюльных втулок KB-4 [1, оп. 3, д. 1, л. 23], 729300 штук гранат РГД-33 [1, оп. 3, д. 1, л. 22], 179100 штук гранат РГ-42 [1, оп. 3, д. 1, л. 25], что

соответственно составило 28 %, 66,3 % и 94,2 % от плана производства на 1942 г. В 1943 г. гранатное производство РГД-33 было передано на завод № 607 в г. Свердловске. В последующие годы объёмы выпускаемой продукции значительно увеличились. По основной продукции завода – капсюльной втулке KB-4 – в 1943 г. было произведено 2 909 000 штук [1, оп. 3, д. 2, л. 34], в 1944 г. – 6 709 200 штук [1, оп. 3, д. 3, л. 55], а в 1945 г. – 7 328 500 штук [1, оп. 3, д. 5, л. 43]. Резкое увеличение выработки продукции в 1944 г. связано с внедрением поточного производства. В 1945 г. завод приступил к технической перестройке части производства для выпуска гражданской продукции: автомобильных свечей зажигания, запчастей для тракторов, заправочного инвентаря и различных товаров широкого потребления [1, оп. 3, д. 5, л. 6].

— 8 —

ООО. ОБЕРИНИ

Н.К.Б.- С.С.С.Р.
Завод № 603

ПРОГРАММА

выпуска готовых изделий в натуральном и стоимостном выражении по заводу № 603
на 3-й квартал 1942 г.

№ п/п	НАИМЕНОВАНИЕ ИЗДЕЛИЙ	Единица измерения	Цена за единицу		Коэффициент	Выпуск в натуральном выражении			Выпуск в стоимостном выражении				Выпуск в стоимостном выражении	Коэффициент			
			Натуральный	Стоимостный		На 3-й квартал	в том числе по месяцам	На 3-й квартал	в том числе по месяцам	в том числе по месяцам	в том числе по месяцам						
			№ 26/27	№ 28	Человек-стоимость	Июль	Август	Сентябрь	Июль	Август	Сентябрь	Июль	Август	Сентябрь	в % к плану	к концу года	
1	KB-4 /в осоре/	шт.	2,50	2,35	4-01	700,0	280,0	250,0	250,0	2450,0	700,0	875,0	875,0	165,0	2805,0		
2	РГД-33/корпус и рукоятка/	шт.	8,75	4-08	7-48	400,0	100,0	150,0	150,0	3500,0	875,0	1312,0	1312,0	1612,0	2972,0		
3	Втулка № 5/вапак РГД	шт.	1,00	0,78	0,99	750,0	250,0	250,0	250,0	750,0	250,0	250,0	585,0	742,0			
Итого оборотный		шт.								6700,0	1825,0	2437,0	2438,0	3842,0	6521,0		
Итого готовых изделий										6700,0	1825,0	2437,0	2438,0	3842,0	6521,0		
Услуги ...										50,0	10,0	18,0	2,0	50,0	50,0		
Товарная продукция										6750,0	1835,0	2455,0	2460,0	3892,0	6571,0		
Увед. остатков незавершенного производства										250,0	67,0	85,0	100,0	-	-		
ВАЛОВАЯ ПРОДУКЦИЯ										7000,0	1900,0	2540,0	2560,0	-	-		
ДИРЕКТОР ЗАВОДА № 603												/ИВНИН/					
НАЧАЛЬНИК МОБ. ПЛАНА ОТДЕЛА												/ЗЛОТЧЕНКО/					

Обсчитано в 2-х экз.
1-й экз. в директ.
2-й экз. в ледо
Испол. Иванов

Рис. 1. Программа выпуска готовых изделий в натуральном и стоимостном выражении по заводу № 603 на III квартал 1942 г.

В 1957 г. предприятие было переименовано в Курганский механический завод. В 1973 г. завод вошёл в состав Производственного объединения «Курганприбор».

Завод № 707 (Курганский завод сельскохозяйственного машиностроения). В июле 1941 г. в Курган из Белоруссии было доставлено оборудование Гомельского завода сельскохозяйственного машиностроения: 531 станок, сырьё и незавершённая продукция. Всё это в срочном порядке

размещается на базе Курганского машиностроительного завода [2, оп. 1, д. 295, л. 57]. В ноябре 1941 г. в распоряжение завода поступает цех эвакуированного Люберецкого завода сельскохозяйственного машиностроения им. А. В. Ухтомского с 241 единицей оборудования.

Образовавшемуся после объединения предприятию 20 ноября 1941 г. присваивается новое название – Курганский завод сельскохозяйственного машиностроения (Уралсельмаш) [3, оп. 1, д. 268, л. 182]. В 1942 г. предприятие получает новое наименование – завод № 707 Наркомата миномётного вооружения СССР.

Для размещения прибывшего оборудования у завода не хватало помещений. Для быстрого налаживания производства необходимой стране и фронту продукции было решено выстроить на заводской территории лёгкие деревянные конструкции – как полноценные цеха, так и пристройки к имеющимся зданиям. Однако после наступления холодов в таких сооружениях работать из-за отсутствия отопления было практически невозможно. Кроме того, такие сооружения строили из самого легкодоступного в Кургане материала – дерева, что при размещении в них пожароопасных технологических процессов привело к постоянной угрозе возникновения возгорания. Постепенно временные сооружения заменялись капитальными, что позволило обезопасить труд рабочих [2, оп. 2, д. 1, л. 11].

Ещё одной проблемой завода были ежегодные наводнения. Каждую весну Тобол затоплял заводскую территорию, практически на месяц парализуя производство [2, оп. 2, д. 1, л. 11об.]. Затрудняли рабочий процесс частые перебои с электроэнергией. За 1942 г. было учтено простоев в работе на 40 000 человеко-часов [2, оп. 2, д. 1, л. 4]. Стоит отметить, что площадка завода не могла вместить всего производства, и уже в сентябре 1941 г. перед Курганским горисполкомом был поднят вопрос о выделении для завода 50 гектар земли на территории колхоза «Красный маяк» Галкинского сельсовета Курганского района, прилегавшего к границам города [3, оп. 3, д. 100, л. 5]. Здесь разворачивается строительство второй площадки завода, частично завершившееся только в 1944–1945 гг. [4, оп. 1, д. 6, л. 41].

В 1941 г. завод начинает перестраиваться для производства военной продукции. Однако ещё

Рис. 2. Зарядный стакан 82-мм осколочной мины после контрольных испытаний на Уральском артиллерийском полигоне в г. Нижний Тагил. 1943 г.

Рабочие завода ежегодно выполняли и перевыполняли план по производству военной продукции, имея при этом хронический недостаток кадров. Так, в 1942 г. весь персонал предприятия насчитывал 3403 рабочих, или 91,5 % от положенного по штату. Для снижения дефицита предполагалось, что Курганский горисполком мобилизует 900 человек, однако на завод было направлено лишь 56 человек. Для обучения вновь прибывших работников при заводе были организованы школы ФЗО. Кроме того, из Курганской исправительной трудовой колонии предоставлялось 350 заключённых. Фактически половина наличествующих рабочих состояла из учеников и слабо была знакома с процессом производства. Присутствовала и текучесть кадров. Несмотря на все сложности с кадровым составом, действовало на заводе и стахановское движение. Причём если в начале 1942 г. числилось 242 стахановца, то уже в конце года их численность достигла 1125 человек (или 45 % от всего списочного состава работников). Лучший стахановец завода – отжигальщик Юденич – в среднем вырабатывал 430 % от нормы, слесарь Парфененко – 342 %, кузнец Лосев – 320 % [2, оп. 2, д. 1, лл. 7-8]. Действовали на заводе стахановские школы. После окончания обучения рабочие, не выполнявшие до этого плановой нормы, увеличивали свою производительность труда. Так, слушатель курсов Бабицкая до обучения вырабатывала 41 % от нормы, а после обучения стала вырабатывать 123 %. В 1943 г. на заводе развернулось движение фронтовых комсомольско-молодёжных бригад. В конце года их количество достигло 6, а в их составе работало 78 рабочих [2, оп. 2, д. 3. л. 11]. В 1944 г. количество бригад увеличилось до 103 [2, оп. 2, д. 6, л. 4об.]. В течение 1944 г. за успехи во всесоюзном социалистическом соревновании и выполнение производственных заданий завод был отмечен 6 раз в приказах наркомата, из них 4 раза премирован [2, оп. 2, д. 6, л. 5].

После окончания войны завод перестраивается на выпуск только гражданской продукции, в основном сельскохозяйственных машин. В 1950 г. завод Уралсельмаш был разделён на два. Производству, расположенному на первой площадке, было присвоено название Кургансельмаш, а расположенному на второй – оставлено название Уралсельмаш. Последний в 1966 г. был переименован в Курганский завод колёсных тягачей и действовал вплоть до 2011 г.

Завод № 709 (Курганский завод деревообрабатывающих станков). 6 августа 1941 г. в Курган с Украины прибывает оборудование и техника Черкасского завода общего машиностроения им. Г. И. Петровского. С заводом прибыли 70 высококвалифицированных рабочих. Для их размещения выделяются площади фабрики музыкальных инструментов,

располагавшейся на территории бывшего Богородице-Рождественского собора. Здесь разместились два механических цеха, цеха сборки, покраски и лакировки. Старое церковное здание не отвечало требованиям промышленного предприятия, поэтому его было решено реконструировать. Кроме того, ряд цехов и отделов пришлось разместить на других площадях. Так, литейный цех был размещён на площадке литейного производства бывшего чугуно-медно-литейного и механического завода С. А. Балакшина на улице Пушкина. Строительные работы затянулись вплоть до начала 1942 г., что долгое время не позволяло вывести производство военной продукции на плановый уровень.

На этой производственной базе приказом Наркомата общего машиностроения СССР от 6 октября 1941 г. был организован Курганский завод продовольственного машиностроения [5, оп. 2, д. 1, л. 1-1об.]. В связи с преобладанием в среде подведомственных предприятий удельного веса минно-миномётного производства в ноябре 1941 г. Наркомат общего машиностроения СССР был переименован в Наркомат минометного вооружения СССР. Распоряжением от 16 июля 1943 г. предприятию присваивается новое наименование – завод № 709 Наркомата миномётного вооружения СССР.

Свою работу завод начинает в ноябре 1941 г., однако первые два месяца работы были потрачены на наладку производственной линии, при этом использовались привезённые с собой полуфабрикаты изделий. Объём производства основной продукции предприятия – корпуса для мин калибра 82 мм – составил 88,7 % от плана на 1941 г. [5, оп. 1, д. 40, л. 136]. В 1942 г. показатели по выработке постепенно повышались и в апреле составляли 112,5 % [5, оп. 1, д. 40, л. 99]. Однако уже в августе изготовлено только 50 % продукции от плана [5, оп. 1, д. 40, л. 55], а в сентябре – вновь 112 % [5, оп. 1, д. 40, л. 41]. Такая разница объясняется периодическими отключениями электроэнергии на Курганской ТЭЦ. Так, только в декабре 1942 г. произошло 200 отключений. Это приводило к постоянным поломкам оборудования и длительным простоям в работе, доходившим по продолжительности до часа рабочего времени [5, оп. 1, д. 40, л. 14]. Всего за 1942 г. на заводе было произведено 420 000 корпусов для 82-мм мин [5, оп. 2, д. 2, л. 10], в 1943 г. – 1 342 000 штук (рис. 4) [5, оп. 2, д. 3, л. 10об.], в 1944 г. – 1 312 840 штук [3, оп. 1, д. 208, л. 73], за январь–май 1945 г. – 598 000 штук [5, оп. 2, д. 9, л. 46].

Большое влияние на выпуск продукции оказывал количественный и качественный состав рабочих. В 1941 г. на заводе числилось только 520 человек персонала [5, оп. 1, д. 40, л. 143]. В январе 1942 г. их количество составляло уже 575 [5, оп. 1, д. 40, л. 134], в феврале – 765 [5, оп. 1, д. 40,

под руководством формовщицы Карелиной и состояла из пяти человек. За короткий срок производительность бригады повысилась со 126 % до 311 % от нормы. К 25 марта 1944 г. на заводе работало уже 20 бригад с числом участников 103 человека [5, оп. 1, д. 197, л. 23].

После окончания войны с июня 1945 г. завод переходит на выпуск мирной продукции – оборудования для деревообрабатывающей промышленности, что потребовало коренной перестройки всех производственных линий завода. При этом выпуск первой пробной партии из двух станков ЦКБ-3 был запланирован ещё в ноябре 1944 г. [5, оп. 3, д. 12, л. 43-44]. Также в 1944 г. началось производство запасных частей к сельскохозяйственным машинам и тракторам. Кроме того, осваивался и выпуск товаров широкого потребления – навесных замков, чугунных колунов, ступок с пестиками [5, оп. 2, д. 9, л. 55].

В 1946 г. завод получил новое название – Курганский завод деревообрабатывающих станков – и продолжил свою работу вплоть до 2006 г.

Курганские заводы внесли неоценимый вклад в дело достижения Победы. Несмотря на все трудности и невзгоды рабочие, две трети которых составляли женщины и дети, смогли в сжатые сроки наладить производство необходимой для фронта продукции. Широко распространившиеся на заводах стахановское движение и комсомольско-молодёжные фронтовые бригады позволяли даже при остром дефиците кадров выполнять и перевыполнять планы выработки продукции. Не менее важным было и внедрение предлагаемых самими рабочими рационализаторских предложений, позволявших удешевить и ускорить производство товаров для фронта. В результате созданные в Кургане миллионы снарядов приблизили разгром врага, что было по достоинству оценено руководством страны. Многие из рабочих за свой трудовой подвиг в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. были представлены к орденам и медалям. А сами заводы, встав на мирные рельсы, стали основой промышленности Курганской области.

Список источников и литературы:

1. ГАКО. Ф. № Р-847 – Курганский механический завод.
2. ГАКО. Ф. № Р-434 – Производственное объединение «Кургансельмаш».
3. ГАКО. Ф. № Р-465 – Курганский городской Совет народных депутатов и его исполнительный комитет.
4. ГАКО. Ф. № Р-1682 – Курганский строительный трест № 74.
5. ГАКО. Ф. № Р-882 – Открытое акционерное общество «Курганский завод деревообрабатывающих станков».

ИСТОРИЯ НАЧАЛЬНЫХ ШКОЛ В СЕЛЕ МОСТОВСКОМ МОСТОВСКОЙ ВОЛОСТИ КУРГАНСКОГО УЕЗДА ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1840–1917 ГГ.

Объектом данного исследования являются начальные школы в селе Мостовском. В настоящее время это село расположено в Мокроусовском районе Курганской области и называется Малое Мостовское. Автор ставит задачу воссоздать подробности генезиса этих школ: установить имена законоучителей и учителей (их уровень образования, оценку профессиональных и человеческих качеств), назвать источники содержания и имена попечителей школы, предметы и методику обучения, фамилии учащихся и способы их аттестации и т. п. Подобное уменьшение масштаба исследования является характерной особенностью микроистории как одного из направлений в исторической науке. По нашему мнению, указанный объект важен прежде всего для современных жителей данного села, для активизации и поддержания их краеведческого интереса к истории своей малой родины. При решении поставленной задачи использовались неопубликованные материалы Государственного архива Курганской области и Государственного архива в г. Тобольске, сведения «Адрес-календарей Тобольской губернии», «Тобольских губернских ведомостей» и «Тобольских епархиальных ведомостей».

В начале 1840-х годов в Тобольской губернии начался процесс создания начальных школ при церквях и монастырях на основании утверждённых Николаем I в сентябре 1836 года «Правил первоначального обучения поселянских детей в Олонецкой епархии» и указа Св. Синода от 27 сентября 1837 года [5, оп.1, д.45, л.8]. Обучение должно было осуществляться «в досужное время от хозяйственных работ, т. е. осенью, зимою и весною, покуда работ для детей нет» [6, оп. 1, д.29, л.575]. Контроль за ходом обучения на местах, составление ведомостей с информацией о школах, количестве учеников и их успехах возлагался на благочинных, которые должны осматривать церкви один раз в полугодие. Функция управления и общего надзора за школами была сосредоточена в руках Тобольской духовной консистории (далее – «ТДК») и епархиального архиерея. Они же назначали учителей из числа священников, диаконов или причетников, «смотря по способности и надёжности».

Самое раннее упоминание о функционировании начальной школы при Знаменской церкви села Мостовского автором обнаружено в ведомости благочинного, в которой датой открытия названо 24 ноября 1840 года. Обучением четырёх учеников занимались два наставника [12, оп. 6, д. 293, л. 5-об]. Позднее в ведомостях Курганского духовного правления за 1850-е годы датой открытия училища называлось 15 октября 1843 года [12, оп. 6, д. 296, л. 226]. Возможно, это время названо ошибочно. В нашем исследовании будем считать 1840 год временем открытия школы.

Можно предположить, что первые два наставника Мостовской школы – это диакон Кораблёв и причетник Попов, занимающиеся под надзором местного священника. Об этом идёт речь в февральском 1841 года указе ТДК [9, оп. 1, д. 19, л. 361-об]. В ведомости от причта Знаменской церкви (священника Ивана Лапшина и дьяка Якова Калугина) за первую половину 1842 года приведён поимённый список обучающихся школы: Иван Яковлевич Гаев (из с. Мостовского, 8 лет, учится с августа 1841 года, «поведения скромного»), Фёдор Ефремович Шевелев (из деревни Серёдкиной, 10 лет, учится с августа 1841 года, «поведения порядочного»), Николай и Илья Булатовы (из дер. Круглое, 12 и 9 лет, учатся с января 1842 года, «поведения хорошего и доброго», отец Козьма Булатов). Все изучили краткий катехизис и начинают учиться писать [12, оп. 6, д. 293, л. 22]. Из документа следует, что училище при Знаменской церкви посещали ученики не только из села Мостовского.

Информации о функционировании школы при Знаменской церкви села Мостовского в период с 1843 года по начало 1850-х годов автором не обнаружено. Очередное упоминание о школе содержится уже в ведомости Курганского духовного правления за 1852 год. В нём говорится, что два наставника преподавали чтение, чистописание и хор: Михаилу Клабукову (8 лет, учится с 15 января 1851 года, успехи «отлично» и «хорошо»), Даниле Кунгурцеву (9 лет, с 12 января 1851 года, «очень хорошо»), Иосифу Кунгурцеву (10 лет, «хорошо», с 12 января 1851 года), Ивану Бояркину (9 лет, «хорошо», с 15 февраля 1851 года), Илье Волосникову (8 лет, «очень изрядно», с 15 января 1851 года), Наукоиде Клабуковой (13 лет, «довольно нехудо», с 8 февраля 1851 года), Михайлу Малыгину (8 лет, «довольно нехудо», с 1 ноября 1851 года), Марье Кунгурцевой (7 лет, «изрядно», с 12 октября 1851 года) [12, оп. 6, д. 295, л. 41]. В 1854 и 1855 годах в школе обучались четырнадцать мальчиков и семь девочек [12, оп. 6, д. 299, л. 104], в начале 1858 года – четыре мальчика [12, оп. 6, д. 299, л. 57-об], к окончанию 1858 года – один мальчик («и тот выбыл до окончания года») [12, оп. 6, д. 297, л. 44]. В архивных документах сохранилась и оценка работы учителей школы. Так, в мартовском

1853 года указе ТДК отмечено, что «в обучении поселянских детей грамоте одобрены» наставник Мостовской церкви [4, оп. 1, д. 16, л. 386].

Школы при церквях и монастырях как тип начальной школы не смогли закрепиться на длительное время по многим причинам: члены причта не имели педагогической подготовки и преподавали бесплатно, крестьяне в любой момент могли забрать ребёнка из школы для хозяйственных нужд, не создавались отдельные органы управления и инспектирования, не выделялись государственные средства на содержание, не выдавался специальный документ о получении образования и т. п. Можно допустить, что начальная школа при Знаменской церкви села Мостовского в середине 1850-х годов прекратила свою работу из-за отсутствия учеников или из-за ослабления давления со стороны ТДК на местный причт. По всей видимости, в период с середины 1850-х годов начальной школы в селе Мостовском не существовало. И лишь в 1865 году здесь открылось новое начальное училище в ведении министерства государственных имуществ [13, оп. 1, д. 5, л. 86]. Для училища было построено отдельное деревянное здание на средства прихожан в размере 800 рублей [7, оп. 1, д. 4, л. 64].

Нормативной основой нового типа начальных училищ стали указ императора Николая I «Об устройстве сельских приходских училищ в селениях казенных крестьян» 1842 года и «Наставление для управления сельскими приходскими училищами в селениях государственных крестьян» 1843 года. Целью училищ провозглашалось: «распространение и утверждение между государственными крестьянами религиозно-нравственного образования и первоначальных, более или менее для каждого сословия нужных, сведений»; «образование крестьян вообще, так и в особенности приготовления из них писарей и межевщиков» [12, оп. 6, д. 285, л. 3]. В училища принимались дети с 8 лет на трёхлетний срок без экзамена и на бесплатной основе.

В Тобольской губернии эти училища оказались под непосредственным наблюдением Тобольской казённой палаты (далее – «ТКП»). В её обязанности входили выбор селения для открытия училища и назначение наставников (из числа священников или других членов причта), кандидатуры которых определял епархиальный архиерей. Имя первого наставника Мостовского училища автору пока установить не удалось. Возможно, эту функцию выполнял священник Знаменской церкви Григорий Остроумов, который в 1870 году был отрешён от священнической должности [15, оп. 11, д. 1075, л. 3].

С конца 1860-х к исполнению учительских обязанностей в Тобольской губернии допустили светских лиц, а за священниками оставили преподавание

только Закона Божия. Среди таких светских учителей училища следует назвать Василия Сергеева. Он, согласно прошению, был уволен ТКП в августе 1879 года [14, оп. 44, д. 115, л. 167]. Его заменила учительница Марья Губанова. По крайней мере, именно она выполняла учительские функции во второй половине 1880 года [14, оп. 44, д. 119, л. 166-об]. Согласно ведомости ТКП, в 1884 году учительницей в Мостовском училище была Евгения Конкина [15, оп. 11, д. 1408, л. 252]. Обязанности законоучителя в конце 1870-х – начале 1880-х выполнял священник Знаменской церкви села Мостовского Владимир Бажанов. Он был уроженцем Тверской губернии, окончил курс Тобольской духовной семинарии и в 1868 году рукоположен в сан священника. В 1892 году, в возрасте 44 лет, он скончался [25, с. 450–451].

Надзорные функции за учебной деятельностью сельских школ этого типа были возложены на штатного смотрителя Курганского уездного училища. В его обязанности входило личное посещение школ не менее двух раз в год. Результаты своих поездок смотритель фиксировал в специальном журнале. Так, Мостовское училище он посетил 25 ноября 1872 года, и оно было «най-дено в более или менее удовлетворительном состоянии». Ученики, которых по списку в училище было записано 22, но по факту присутствовало 16, «отвечали осмысленно» [7, оп. 1, д. 1, л. 8-об]. В 1880 году в школе обучалось 22 мальчика и 3 девочки [14, оп. 44, д. 119, л. 166-об]; в 1881–1882 учебном году в старшем отделении обучение проходили Дмитрий Бочагов (10 лет, с октября 1879 года), Прокопий Бояркин (13 лет, с ноября 1878 года), Михаил Дмитриев (13 лет, с сентября 1877 года), Константин Клабуков (11 лет, с октября 1877 года), Иван Рыбин (11 лет, с сентября 1878 года), Петр Шумков (13 лет, с сентября 1878 года); в младшем отделении – 16 учеников (8 мальчиков и 8 девочек от 6 до 13 лет) [15, оп. 11, д. 1367, л. 142]; в 1884 году – в старшем отделении обучалось два мальчика 12 и 16 лет, в младшем отделении 18 учеников (13 мальчиков и 5 девочек, из них – 8-летняя Бояркина Параскева с 1 ноября 1882 года) [15, оп. 11, д. 1408, л. 252].

С конца 1880-х начинается новый этап в развитии Мостовского училища. С этого времени все сельские училища министерства государственных имуществ были переданы в подчинение министерства внутренних дел. Возможно, именно поэтому дата основания Мостовского училища в разных источниках указывается как 1888 год (фонд И-173 ГАКО [10, оп. 1, д. 4, л. 44-об], Памятная книга Западно-Сибирского учебного округа на 1916 год [5, с. 433]). В этот период учителей стал назначать тобольский губернатор.

Наставницей Мостовского училища с 17 сентября 1893 года являлась Валентина Богатырёва (дочь мещанина, выпускница Курганской женской

прогимназии). Из материалов Первой всеобщей переписи Российской империи 1897 года следует, что 20-летняя учительница Богатырёва проживала вместе с 65-летней бабушкой в здании школы. Само здание училища, которое охранял 17-летний сторож Жевлаков Никон Евдокимович, оставалось деревянным и покрыто тёсом [16, оп. 2, д. 1722, л. 9-об]. В августе 1898 года Богатырёва вступила в брак с псаломщиком села Мостовского Семёном Волковым и изъявила желание остаться в должности учительницы. Для этого пришлось обращаться за разрешением учебного начальства. Штатный смотритель Курганских училищ в рапорте для Тобольского губернского управления так отреагировал на эту просьбу: «...будет ли она нести свои обязанности преподавательницы с пользой для дела, – я выражаю сомнение, так как и раньше её ученики не отличались особой успешностью и учащихся всегда было мало (до 11 человек); теперь же, отвлекаемая условиями семейной жизни, а также сборами по деревням, как жена псаломщика, она может оказать ещё большую неуспешность» [14, оп. 48, д. 172, л. 8]. В итоге губернатор уволил Богатырёву и назначил на её место с 1 ноября 1898 года Анну Мельникову (дочь псаломщика, жительницу села Кизакского Ялуторовского округа). Мельникова действительно писала прошение губернатору назначить её в Мостовское сельское училище после окончания Тобольского епархиального женского училища. Одновременно, «из-за неимения средств к содержанию», обратилась к епархиальному начальству о назначении в церковно-приходскую школу, и её прошение было удовлетворено. По этой причине занять должность учительницы в селе Мостовском она не смогла [14, оп. 48, д. 176, л. 5].

В последующие годы обязанности учительницы выполняли: с 20 февраля 1899 года – Мария Мартынова (жена канцелярского служащего, выпускница Тобольской Мариинской женской школы), с 1 сентября 1900 года – Зоя Королькова (дочь купца, выпускница Тобольской Мариинской женской школы), с 1 марта 1901 года – Таисия Шветова (дочь мещанина, получила свидетельство на звание учительницы) [13, оп. 1, д. 5, л. 86].

В 1904 году в Тобольской губернии появился новый орган управления светскими учебными заведениями – Тобольский губернский училищный совет под председательством губернатора, которому подчинялись уездные училищные советы. С этого времени назначение и перемещение учителей в Курганском округе стало обязанностью Курганского училищного совета. Так, на основании решения этого органа учительские функции в Мостовской школе в 1906–1907 гг. выполняла Мария Пономарёва (дочь чиновника, 1887 года рождения) [13, оп. 1, д. 162, л. 90-об]. С 1 сентября 1907 года её

переместили «для пользы службы» в Больше-Камаганское сельское училище [24, с. 3].

До 1 октября 1909 года в школе работала Екатерина Черепанова. Помимо учительских обязанностей, она также заведовала центральной библиотекой. В ГАКО сохранилось её прошение от 22 декабря 1908 года на имя инспектора народных училищ о поездке на каникулы в город Омск [10, оп. 1, д. 4, л. 462-об]. После Черепановой в школе трудились Анна Кочнева [22, с. 10] и Екатерина Алексейчук. Последняя обращалась в феврале 1912 года за разрешением «устраивать в здании училища народные воскресные вечерние чтения, присовокупив, что на чтениях будут прочитываться священником религиозно-нравственные, а ею – бытовые статьи» [13, оп. 1, д. 46, л. 7]. Учительница Алексейчук была также членом пенсионной кассы учителей и учительниц, которая была создана в 1906 году по инициативе тобольского губернатора Н. Л. Гондатти для сельских училищ МВД. Первоначально касса формировалась из сумм губернского земского сбора [20, с. 8], а затем – за счёт вычета из учительского жалованья. Так, к концу 1915 года у учительницы Алексейчук (при жаловании 193 руб. 33 коп. из казны и 46 руб. 67 коп. из местных источников) 6 % вычет в пенсионную кассу составил 11 руб. 60 коп. и 2 руб. 80 коп. После Алексейчук в Мостовской школе преподавали Ольга Осинцева (с 1 сентября 1915 года и до 1 ноября 1915 года) и Пушкарёва Софья [13, оп. 1, д. 88, л. 18].

Учителем Закона Божия в конце XIX – начале XX века являлся священник Знаменской церкви села Мостовского Григорий Добров [1, с. 156]. Он окончил Тобольскую духовную семинарию, служил псаломщиком Покровской церкви г. Петропавловска, в 1892 году был рукоположен в сан священника и переведён в Знаменскую церковь. В 1899 году он также стал заведующим и законоучителем церковно-приходской школы в соседней деревне Круглое. В 1900 году был награждён архипастырской благодарностью «за усердное и успешное преподавание Закона Божия» [3, с. 47]. В 1905 году он скончался в возрасте 35 лет [17, с. 312]. Новым законоучителем был определён священник Павел Успенский, который одновременно выполнял обязанности заведующего церковно-приходской школы в деревне Круглое [11, оп. 1, д. 42, л. 87-об]. Благочинный священник Николай Буров оценил успехи Павла Успенского в преподавании Закона Божия как «очень хорошие». Кроме того, благодаря ему, десять учеников «читают и поют на клиросе» [15, оп. 18, д. 971, л. 93]. Полный период работы священника Успенского в школе автору установить не удалось. Согласно статистике, он как минимум до 1909 года выполнял законоучительские функции в Мостовской школе [1, с. 156]. В 1912 году законоучителем школы являлся священник Григорий

Парышев. Он был выделен епархиальным начальством среди тех преподавателей, у которых имеются «весьма хорошие или основательные успехи по 3-Божию» [15, оп. 18, д. 971, л. 158]. В 1915 году священником Знаменской церкви являлся Николай Виноградов, и поэтому следует предположить, что он одновременно являлся законоучителем Мостовского училища [11, оп. 1, д. 61, л. 35]. В дальнейшем его перевели на службу в село Усенинское Туринского уезда. Имя нового законоучителя автору узнать не удалось.

Численность учащихся Мостовского училища постоянно менялась. Так, в 1893 году в школе обучалось 18 учеников [18, с. 112], в 1907 году – 36 мальчиков и 11 девочек [19, оп. 1, д. 6, л. 12]. Учебники и учебные пособия выдавались бесплатно. Ученики изучали Закон Божий, русскую грамоту (чтение книг гражданской и церковной печати, чистописание и скоропись), первые четыре арифметические действия. Летом 1913 года император Николай II обратил внимание на «правильную постановку дела физического развития подрастающего поколения». В свою очередь министр народного просвещения просил попечителей учебных округов принять меры для выполнения воли императора. Попечитель Западно-Сибирского учебного округа для реализации этого веления распорядился расходовать на вознаграждение преподавателям гимнастики до 30 рублей в год [13, оп. 1, д. 70, л. 2]. Результатом этих инициатив стало появление в Мостовском училище дополнительных предметов – гимнастики и военного строя. Это документально зафиксировано в октябрьском (1913 года) докладе инспектора народных училищ 7-го района на имя директора народных училищ Тобольской губернии [13, оп. 1, д. 70, л. 11-об].

Итогом обучения в сельском училище была процедура ученической аттестации. Первоначально порядок выпускных экзаменов был прописан лишь в общих чертах: «По окончании годичного курса производятся экзамены в присутствии Окружного Начальства, Волостных и Сельских Начальств, родителей родственников и посторонних посетителей». Отличившиеся на экзаменах ученики «награждаются похвальными листами и книгами, избранными для сей цели по особому распоряжения Министерства Государственных Имуществ, а также полезными для учеников вещами, как то: аспидной доской, счётами и проч.». Ученики, успешно закончившие полный курс и достигшие 16 лет, могли избираться «в сельские и волостные писари» [12, оп. 6, д. 287, л. 2-об]. После введения в 1874 году Воинского Устава за знание курса начальной школы полагалась льгота на ограничение сроков воинской службы.

Место и время проведения экзамена для учеников Мостовского

училища каждый год определялось по-разному. Так, в 1883 году штатный смотритель Курганских училищ назначил испытания на льготу 4 разряда по отбыванию воинской повинности село Марайское с 16 по 18 мая [21, с. 4], в 1892 году – село Мостовское 13 и 14 мая [8, оп. 1, д. 32, л. 4]. Итоги экзамена фиксировались в специальном протоколе. Например, в протоколе от 11 мая 1897 г. было зафиксировано, что экзаменационная комиссия под председательством штатного смотрителя М. А. Фомина, в составе законоучителя священника Г. Доброва и учительницы В. Богатырёвой провела испытания учеников Мостовского училища: Ивана Еремеева (12 лет) и Фёдора Рыбина (14 лет). Еремеев получил по Закону Божию – 4, по чтению – 4, по арифметике – 5, по письму – 5 и комиссия решила его «достойным получить свидетельство». Рыбин получил 2 по Закону Божию, и поэтому комиссия решила не считать его «достойным получить свидетельство» [7, оп. 1, д. 5, л. 48]. Такие ученики могли пересдать экзамен, «но не иначе, как через год» [26, с. 14-20].

В 1914 году ученики Мостовского училища сдавали экзамен в селе Дмитриево между 20 апреля и 1 мая (председатель экзаменационной комиссии – инспектор народных училищ 7-го района Тобольской губернии) [13, оп. 1, д. 86, л. 8], в 1915 году – также в селе Дмитриево между 10 и 20 апреля (председатель экзаменационной комиссии – крестьянский начальник 4-го участка Курганского округа) [10, оп. 1, д. 8, л. 176].

Мостовское училище содержалось за счёт «общественного сбора» [19, с. 701] или «губернского земского сбора». Это значит, что наём помещений (их ремонт, отопление и освещение), наём училищной прислуги (сторож) и оплата учителей были возложены на местные сельские общества. В 1893 году размер содержания училища составлял 285 руб. [18, с. 112], а в 1916 – 385 руб. [23, с. 428]. Кроме того, помощь в содержании училища оказывал попечитель, которого на три года избирало крестьянское общество «преимущественно из таких лиц, который по нравственным своим качествам и имущественному положению пользуется значением». Так, с 1 сентября 1880 года ТКП утвердила в звании попечителя Мостовского сельского училища крестьянина деревни Отставной Трофима Бузлукова [14, оп. 44, д. 119, л. 69], в 1906 году – Федота Семёновича Бояркина [10, оп. 1, д. 5, л. 7].

Таким образом, в селе Мостовском Мостовской волости Курганского уезда существовало два типа начальных училищ. Первый тип – школа при Знаменской церкви с 1840 года и примерно до середины 1850-х гг. Второй тип – основанное в 1865 году училище в ведении министерства государственных имуществ, переданное в 1888 году в управление министерства внутренних дел. Оба типа школ выполняли объективно необходимую образовательную функцию «сообщения первоначальных полезных знаний» подрастающему

поколению, а также играли важную роль как социальный и культурный центр села. К ряду дел Государственного архива г. Тобольска автор не смог получить доступ и поэтому история начальных школ села Мостовского в перспективе может пополниться новыми подробностями.

Список источников и литературы:

1. *Адрес-календарь и справочная книга торгово-промышленных фирм города Кургана и его уезда Тобольской губернии на 1909 год.* – Курган, 1909. – С. 156.
2. *Адрес-календарь Тобольской губернии на 1904 год.* – Тобольск, 1904. – С. 53.
3. *Благодарность епархиального начальства // Тобольские епархиальные ведомости.* – 1900. – № 6. – С. 47.
4. *ГАКО. Ф. И-31 – Пророко-Ильинская церковь с. Каратчинского Тобольской епархии.*
5. *ГАКО. Ф. И-32 – Алексеевская церковь села Белозерского Тобольской епархии.*
6. *ГАКО. Ф. И-78 – Петропавловская церковь с. Черемуховского Тобольской епархии.*
7. *ГАКО. Ф. И-91 – Штатный смотритель народных училищ Курганского округа.*
8. *ГАКО. Ф. И-106 – Пророко-Ильинская церковь с. Скатинского Тобольской епархии.*
9. *ГАКО. Ф. И-113 – Богоявленская церковь с. Марайского Тобольской епархии.*
10. *ГАКО. Ф. И-173 – Инспектор народных училищ 2-го района Тобольской губернии.*
11. *ГАКО. Ф. И-201 – Курганское уездное отделение Тобольского епархиального училищного Совета.*
12. *ГАКО. Ф. И-235 – Тобольская духовная консистория.*
13. *Государственный архив в г. Тобольске (далее – ГА в г. Тобольске). Ф. И-5 – Директор народных училищ Тобольской губернии.*
14. *ГА в г. Тобольске. Ф. И-152 – Тобольское общее губернское управление.*
15. *ГА в г. Тобольске. Ф. И-156 – Тобольская духовная консистория.*
16. *ГА в г. Тобольске. Ф. И-417 – Тобольский губернский статистический комитет.*
17. *Епархиальные известия // Тобольские епархиальные ведомости.* – 1905. – № 19. – С. 312.
18. *Календарь Тобольской губернии на 1893.* – Тобольск, 1893. – С. 112.
19. *Об устройстве сельских приходских училищ в казенных селениях // Полное собрание законов Российской Империи : [собрание второе]. – Санкт-Петербург, 1843. – Т. XVII. – С. 701.*
20. *Обращение о сборе на стипендию Гондатти // Тобольские губернские ведомости.* – 1908. – № 21. – С. 8–9.
21. *Объявления // Тобольские губернские ведомости.* – 1883. – № 18. – С. 4.
22. *От Курганского Уездного Училищного Совета Директору народных училищ Тобольской губернии // Тобольские губернские ведомости.* – 1910. – № 6. – С. 10.
23. *Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1916 г.* – Томск, 1916. – С. 428–434.
24. *Перемены в личном составе начальных училищ 2-го района Тобольской губернии // Тобольские губернские ведомости.* – 1907. – № 6. – С. 3.
25. *Посельский В. Некролог священнику Владимиру Бажанову / В. Посельский // Тобольские епархиальные ведомости.* – 1892. – № 19/20.
26. *Правила о выдаче свидетельств о знании курса начальных училищ лицам, желающим при отбывании воинской повинности воспользоваться льготой, определенною п. 4 ст. 56 устава о воинской повинности // Журнал Министерства народного просвещения.* – 1886. – Часть ССXLIII, январь. – С. 14–20.

*Г. Н. Сауков,
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
А. В. Гильдерман,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург*

ФАЯНСОВАЯ МАСТЕРСКАЯ Е. С. ШАБРОВА: ОПЫТ ВЕРИФИКАЦИИ НАРРАТИВА

Фаянсовое заведение Егора Сергеевича Шаброва, действовавшее в конце XIX в. в д. Хабаровой Брылинской волости Курганского округа, – одно из трёх известных на данный момент подобных предприятий Тобольской губернии, помимо ранее существовавших (в д. Коктюль Ялуторовского округа [17] и в г. Тюмени [16]). Оно является последним по времени возникновения, самым непродолжительно действовавшим, самым небольшим по размеру и объёмам производства. Все имеющиеся о предприятии сведения основаны на семейных воспоминаниях и введены в научный оборот внуком основателя – историком, фольклористом, музееведом, археологом В. П. Бирюковым [2, с. 47-49]. Настоящая статья является результатом попытки проверить имеющуюся информацию, полученную из устных источников, а также по возможности расширить и уточнить её на основе синхронных публикаций и документов, хранящихся в Государственных архивах Пермского края, Курганской и Свердловской областей, гг. Тобольска и Шадринска.

Предыстория открытия фаянсовой мастерской в Курганском округе начинается с работы Е. С. Шаброва – крестьянина с. Колчеданского Камышловского уезда Пермской губернии на фарфорово-фаянсовой фабрике Г. А. Ушкова близ Каменского завода той же волости «не то служащим, не то рабочим» [2, с. 47]. Учитывая, что по семейным преданиям он работал там «до своей женитьбы» [2, с. 47], это могло быть в период не ранее 1856 г. – времени основания фабрики [13, с. 26-27] и не позднее начала 1864 г., когда у Егора Сергеевича и его «законной жены» Елены Абрамовны родился сын Николай [8, оп.1, д.7, л.10об.]. Дата их свадьбы пока неизвестна.

В дальнейшем «уже будучи женатым», Е. С. Шабров «долго странствовал по Сибири и там служил на фарфоровой фабрике Перевалова (около Иркутска), где близко ознакомился с техникой производства» [2, с. 48]. Начало «странствий» следует отнести не ранее, чем к 1865 г., так как он ещё фигурировал в метрической книге Сретенской церкви родного села за этот год – в апреле у Егора Сергеевича родилась дочь Александра [8, оп.1, д.8, л.20об.], а в августе он был восприемником при крещении ребёнка [8, оп.1, д.8, л.44об.]. Служить на фабрике Переваловых Е. С. Шабров мог начать не

ранее, чем в 1869 г., когда она была открыта. Её основатель Даниил Васильевич, а затем и его сын – Иван Данилович – в условиях кадрового голода активно привлекали на своё производство специалистов из других регионов [20, с. 69], поэтому вполне правдоподобно, что Егор Сергеевич, имевший опыт работы на фабрике Г. А. Ушкова, получил на переваловском предприятии должность.

После возвращения на родину и неудачного опыта самостоятельного производства глазурованной гончарной посуды из красной глины Шабров на непродолжительное время отправил своего старшего сына Сергея в г. Екатеринбург «рабочим на посудный завод Шурова» для усвоения приёмов обжига. В результате дело наладилось, и Е. С. Шабров, решив перейти к изготовлению фаянсовой посуды, из-за нехватки топлива для её обжига в начале 1890-х гг. перенёс производство из с. Колчеданского Камышловского уезда Пермской губернии в д. Хабарову Брылинской волости Курганского округа Тобольской губернии [2, с. 48-49]. А. Ф. Шуров получил под своё управление фаянсовую фабрику тестя С. П. Афонина не ранее 1879 г. и не позднее 1884 г. [12, с. 398], таким образом С. Е. Шабров мог осваивать секреты мастерства на его предприятии в период между 1879–1884 и началом 1890-х гг.

Организованное в д. Хабаровой в начале 1890-х гг. предприятие уже в середине 1890-х гг. прекратило своё существование. Оно, несмотря на «сравнительно высокое качество» и «дешевизну» продукции, не выдержало конкуренции с местными продавцами привозной посуды [2, с. 48-49]. В «Ведомостях о фабриках и заводах по Тобольской губернии за 1895 г.» нет упоминания о фаянсовом или гончарном заведении в д. Хабаровой. Впрочем, информация о нём могла не попасть туда в связи небольшой производительностью, так как в них вносились данные о предприятиях «с производством на сумму от 1 000 рублей и свыше» [3 оп.1, д.357, л.73]. Мастерская с двумя рабочими (Е. С. Шабров и старший сын Сергей) и одним человеком, отвечавшим за сбыт готовой продукции (младший сын Егор), производившая дешёвую полуфаянсовую и/или фаянсовую посуду, вполне могла не войти в эту категорию. Однако и по информации волостного правления, предоставленной в январе–марте 1895 г. для подробного «Обзора экономического и сельскохозяйственного состояния Курганского округа и г. Кургана Тобольской губернии» к предстоявшей в том же году в г. Кургане Сельско-хозяйственной и кустарно-промышленной выставке, в д. Хабаровой не было зафиксировано какого бы то ни было керамического производства – «жители исключительно хлебопашцы: 9 человек кустарей выделяющих из соснового леса кадушки и шайки» [14, с. 4]. Нет информации о производстве фаянсовой или гончарной посуды в ней

и в «Опыте обзора крестьянских промыслов Тобольской губернии», составленном Н. Л. Скалозубовым к той же выставке на основании сведений, относящихся к 1894 г. [19].

Также удалось подтвердить факт проживания Шабровых в д. Хабаровой, все православные жители которой относились к приходу Брылинской церкви, располагавшейся в четырёх верстах от неё [14, с. 4] – в метрических книгах Вознесенской церкви с. Брылинского за 1889–1891 гг. и за 1894 г. нет упоминаний о них [6, оп.3, дд.99, 216, 290, 584]. К сожалению, метрические книги за 1892 и 1893 гг. найти пока не удалось. Не зафиксировала их присутствие в д. Хабаровой и Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. [3, оп.2, д.1463]. Таким образом, по совокупности данных можно предположить, что фаянсовая мастерская Е. С. Шаброва прекратила своё существование не позднее 1894 г.

По сведениям В. П. Бирюкова, после закрытия фаянсового заведения в д. Хабаровой «большая часть её оборудования была перевезена опять в с. Колчедан», где уже старший сын – Сергей Егорович Шабров – вновь открыл мастерскую по изготовлению гончарной посуды из красной глины, которая ещё существовала на момент публикации статьи – 1930 г. [2, с. 49]. Однако, согласно справочнику «Мелкие промышленные заведения Пермской губернии», в 1905 г. его предприятие находилось в с. Катайском одноимённой волости Камышловского уезда и при двух рабочих действовало 10 месяцев в году [11, с. 192]. Пребывание в нём Сергея Егоровича и его жены Елизаветы Петровны подтверждается и упоминанием их в метрической книге Богоявленской церкви с. Катайского за этот же год – в феврале у супругов родился сын Николай [4, оп.1, д.67, л.205об], а в августе Елизавета Петровна выступала в роли восприемницы при крещении младенца [4, оп.1, д.67, л.225]. При этом в книгах той же церкви – как за более ранние (1903, 1904) так и за последующие (1906–1912) годы – они не фигурируют [4, оп.1, д.67]. Нет упоминаний о Шабровых и в метрических книгах Троицкой церкви того же села за 1901–1908 гг. [5, оп.1, д.8-14]. Вероятно, их жизнь в с. Катайском была коротким и незначительным эпизодом, не оставшимся в семейной памяти.

Таким образом, синхронные письменные источники позволяют уточнить хронологию событий и некоторые другие детали, относящиеся к истории семьи Шабровых и их посудных заведений. Тем не менее в отношении фаянсовой мастерской в д. Хабаровой они пока не дали никаких новых данных, кроме уточнения возможной верхней границы её существования, которое само по себе ещё не является документально подтверждённым фактом, как и проживание там Шабровых.

Возможно, дальнейший поиск и изучение документов смогут пролить свет на некоторые моменты, однако, скорее всего, наибольшие результаты теперь могут дать археологические источники (причём не только случайные находки, но и плановое археологическое исследование предполагаемого места расположения фаянсового предприятия). Первым подобным опытом в Зауралье – и, возможно одним из первых в России – является обследование и сбор подъёмного материала В. П. Бирюковым на территории бывшей фабрики купцов Фетисовых в г. Шадринске, в том числе в «осыпях крутого в одном месте берега реки» [2, с. 43]. То, что это был не просто случайный сбор находок с поверхности, но целенаправленное исследование участка с частичным вскрытием культурного слоя, можно заключить не только из статьи археолога, но и из записей в дневниках его практикантов за сентябрь 1926 г.: «Владимир Павлович советует собраться на раскопки к казармам, на место бывшей фабрики Фетисова» [1, с. 15]. Полномасштабных раскопок в итоге проведено не было, но В. П. Бирюков осознавал их значение для изучения «техники производства»: «путём раскопок на месте фабрики этот вопрос можно до некоторой степени осветить, как равно получить разрешение и др. подобных вопросов» [2, с. 44].

Подобные исследования целенаправленно проводились и в других регионах – например, в 1980-х гг. А. Е. Кравцовым, а затем А. Г. Векслером в знаменитом керамическом центре – с. Гжель Московской обл. [15, с. 476–478]. Имеются и свежие примеры – так, Кировские археологи осенью 2020 г. провели археологическую разведку по Открытому листу Ю. О. Снигирёва на предполагаемом месте расположения фаянсового завода Казариновых в районе д. Дресва Оричевского р-на Кировской обл., что позволило не только точно локализовать его, но и дополнить данные письменных источников о технологии производства и ассортименте продукции [9].

В связи со скудостью информации по истории фаянсовой мастерской Шабровых в архивных документах было бы полезно продолжить традиции по археологическому изучению фаянсового производства, заложенные в нашем регионе ещё В. П. Бирюковым, и провести археологическую разведку на месте бывшей д. Хабаровой. В противном случае остаётся надеяться на случайные находки археологических разведок, этнографических экспедиций и краеведов на территории Курганской области. Прежде всего в современных Каргапольском и Белозерском районах, так как известно, что второй сын Е. С. Шаброва – Егор – развозил «готовую посуду по базарам» (т. е., вероятно, по ближайшим сельским ярмаркам и торжкам) [2, с. 48]. Можно предположить, что посуду он доставлял в первую очередь в

ближайшее с. Брылино, где с 1 по 8 ноября проводилась Михайловская ярмарка, два двухдневных торжка (первый – во имя Воскресения Лазаря, второй – во имя Вознесения Господня), один трёхдневный торжок во имя Преображения Господня (с 5 по 8 августа) и ежедневно по четвергам – сельские торжки, общий оборот которых доходил до 17 000 руб. [14, с. 1].

Наиболее надёжным атрибутивным признаком посуды Е. С. Шаброва или её фрагментов будет клеймо, которое ставилось на дно снаружи: «Шаброва», «очень напоминавшее такое же клеймо "Ушкова"» [2, с. 48]. Известны три клейма фабрики Г. А. Ушкова [18, с. 9]. Первое – надглазурное с буквой «Ф», ниже по центру: «УШКОВА», всё в стилизованном растрепанном обрамлении. Второе – подглазурное с буквами «Г. А.», ниже по центру: «УШКОВА». Третье – вдавленное в массу с буквой «Ф», ниже по центру: «УШКОВА». Трудно однозначно сказать, какое именно клеймо имеется в виду, – но поскольку оно набиралось «из типографских знаков» [2, с. 48], вероятно, речь идёт о последнем – вдавленном в массу – клейме (рис. 1). Для атрибуции важной является информация и об ассортименте продукции: «тарелки, чашки, кружки для квасу с крышками», а также декоре: «посуда снабжалась рисованными немногочисленными красками орнаментом в виде полосок (напр., вокруг всей кружки для квасу), листьев и пр.» [2, с. 48].

Рис. 1. Вдавленное в массу клеймо фабрики Г. А. Ушкова. МБУ «Шадринский краеведческий музей им. В. П. Бирюкова».

Для технологического анализа и возможного применения естественно-научных методов при атрибуции и датировании могут иметь значение данные о сырье и месте его добычи. По информации, полученной В. П. Бирюковым, «глина возилась из-под Каменского завода из того же самого места, где брал её и Ушков» [2, с. 48]. По воспоминаниям К. А. Ушкова (внука фабриканта), глину для изделий добывали на противоположном от фабрики берегу реки – «в горе» [2, с. 46]. Сама же фабрика находилась в 2,5 – 3 км от Каменского завода на левом берегу р. Исети ниже впадения в неё р. Каменки [2, с. 45]. При этом, «по словам Е. Е. Шаброва, каменская глина вполне подходит для фарфора, т.к. содержала в себе примесь мелкого прозрачного кварца» [2, с. 48]. Однако достоверно известно, что каолиновая глина, употреблявшаяся на ушковской фабрике для производства фарфора, добывалась «по реке Синаре в 20 верстах от завода» [13, с. 26], «на правой стороне выше деревни Акуловой в 1½ верстах» [7, оп.4, д.207, л.1]. Следует упомянуть, что по поводу качества этой глины критически отозвался

современник – А. Исаев, признав её «несравненно ниже глуховской» (из Черниговской губернии) и отметив, что «приготовленная из неё посуда имеет желтоватый цвет и по белизне никак не может быть сравниваема с гжельской» [10, с. 181]. Гораздо ближе, на той же левой стороне р. Исети, на котором стояла фабрика Г. А. Ушкова, располагался другой арендуемый им прииск белой глины: «по правую сторону Исетского тракта, идущего из Каменского завода в город Шадринск, от Каменского завода на 5-й версте, в урочище Собачий Бор» [7, оп.5, д.707, л.1] (рис. 2).

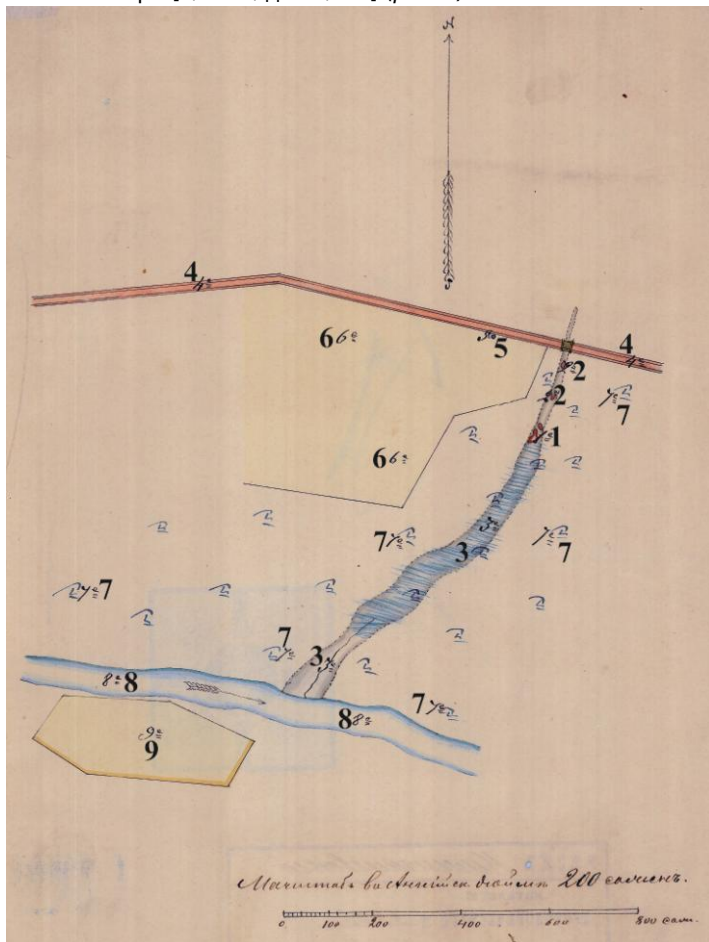

Рис. 2. «План прииску белой глины, находящемуся в Каменской горнозаводской даче, по правую сторону Исетского тракта, идущего из Каменского завода в город Шадринск, от Каменского завода на 5-й версте, в Урочище Собачий Бор, бывшему в арендном содержании у шадринского купца Гаврила Арефьева Ушкова. Изъяснение: 1. Прииск белой глины и выработка железной руды, в настоящее время не разрабатывается, а заваливается упалым скотом жителей Каменского завода; 2. Раскопы песка для поправки дороги; 3. Лог с болотом; 4. Исетская трактовая дорога из Каменского завода в город Шадринск; 5. Верстовой столб, показывающий от Каменского завода 4 версты; 6. Пашня; 7. Молодой сосновый лес; 8. Река Исеть; 9. Деревня Байнова». – ГАПК, ф.279, оп.5, д.707, л.1.

Трудно с полной уверенностью сказать, откуда именно поступало сырьё для мастерской Е. С. Шаброва, но если исходить из его близости к Каменскому заводу и из того, что В. П. Бирюков и его информанты (К. А. Ушков и Е. Е. Шабров) не упоминают о глине с р. Синары, это, вероятнее всего, мог быть один из двух вышеупомянутых приисков на р. Исети. Поскольку располагались они недалеко друг от друга, их глина должна иметь схожий состав.

Подводя итог, приходится констатировать, что несмотря на уточнение и дополнение информации, относящейся к истории семейного дела Шабровых, документально подтвердить факт существования фаянсовой мастерской в д. Хабаровой Брылинской волости Курганского округа Тобольской губернии или хотя бы их проживание в ней пока не удалось. В связи с коротким временем существования и незначительными размерами предприятия вероятность обнаружения подобных данных в письменных источниках крайне мала. Поэтому решения этого вопроса прежде всего следует ожидать от археологических изысканий. Хотя, безусловно, необходимо продолжать и архивные исследования.

Список источников и литературы:

1. *Беспокойная Е. В. Истоки института практикантов в Шадринском научном хранилище / Е. В. Беспокойная // XVII Зырянские чтения : материалы Всероссийской научной конференции (Курган, 5–6 декабря 2019 г.). – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2019. – С. 13–16.*
2. *Бирюков В. П. Из истории фарфорово-фаянсового дела в Приисетьи / В. П. Бирюков // Исетско-Пышминский край : сборник краеведческих статей. – Шадринск, 1930. – Вып. 1. – С. 41–49.*
3. *Государственный архив в г. Тобольске (далее – ГА в г. Тобольске). Ф. И 417 – Губернский статистический комитет, г. Тобольск Тобольской губернии (1835–1919 гг.).*
4. *Государственный архив в г. Шадринске (далее – ГА в г. Шадринске). Ф. 328 – Богоявленская церковь в с. Китайском Камышловского уезда Екатеринбургской губернии.*
5. *ГА в г. Шадринске. Ф. 423 – Троицкая церковь в с. Китайском Камышловского уезда Екатеринбургской губернии.*
6. *ГАКО. Ф. 235 – Тобольская духовная консистория.*
7. *Государственный архив Пермского края. Ф. 279 – Коллекция планов, карт и чертежей Пермской губернской чертежной межевой комиссии и Пермского земельно-устроительного отряда.*
8. *Государственный архив Свердловской области. Ф. 301 – Сретенская церковь в с. Колчеданском Камышловского уезда Пермской губернии (1825–1918).*
9. *Евшин А. С. Фаянсовый завод А. И. и М. А. Казариновых на основе письменных и археологических данных (1870–1882 гг.) / А. С. Евшин // VIII Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых учёных (УПАСК, Оренбург, 1–3 февр. 2021 г.) : материалы Всероссийской (с международным участием) конференции / отв. ред. А. А. Евзеньев. – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2021. – С. 250–252.*
10. *Исаев А. Промыслы Московской губернии / А. Исаев. – Москва : Московская губернская земская управа, 1876. – Т. II. – 200, IV с.*

11. *Мелкие промышленные заведения Пермской губернии.* – Пермь: Электро-типография Губернского земства, 1908. – XVC, 236 с.
12. Мергенева К. Н. *Неатрибутированные клейма фарфоровых и фаянсовых заводов из раскопа городских усадеб на ул. Куйбышева, 21–23 г. Кургана : вопросы интерпретации и датировки / К. Н. Мергенева, Г. Н. Сауков // III Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых учёных (УПАСК, 5–9 февраля 2020 г.) : материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых учёных.* – Пермь : ПГНИУ, 2020. – С. 397–400.
13. Нетцель А. *Очерки Гжели / А. Нетцель // Сборник материалов для изучения Москвы и Московской губернии, издаваемый Московским губернским статистическим комитетом / под ред. Н. Бочарова.* – Москва : Губернская типография. 1864. – Вып. 1. – С. 1–84.
14. *Обзор экономического и сельскохозяйственного состояния Курганского округа и г. Кургана Тобольской губернии / сост. Курганским окружным исправником И. Я. Трофимовым, при полном участии и содействии М. Г. Гусаковского к предстоящей в г. Кургане Сельско-хозяйственной и кустарно-промышленной выставке в 1895 г.* – Курган : тип. Н. Г. Зикеева, 1895. – II, 443 с.
15. Полюлях А. А. *Археологические исследования в селе Гжель: характер и особенности культурного слоя и состава керамического комплекса. Белоглиняные горшки / А. А. Полюлях // Археология Подмосковья : материалы научного семинара.* – Москва, 2016. – Вып. 12. – С. 476–546.
16. Сауков Г. Н. *История тюменской фаянсовой фабрики: постановка проблемы / Г. Н. Сауков // Земля Курганская: прошлое и настоящее : краеведческий сборник / Курганская областная универсальная научная библиотека им. А. К. Югова ; сост.: Д. Н. Маслюженко, Н. А. Катайцева.* – Курган, 2019. – Вып. 21 : *Материалы межрегиональной научно-практической конференции «XIII областной День краеведа», 24 апреля 2019 г.* – С. 90–93.
17. Сауков Г. Н. *Коктюльский фаянсовый завод / Г. Н. Сауков // XVII Зыряновские чтения : материалы Всероссийской научной конференции (Курган, 5–6 декабря 2019 г.).* – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2019. – С. 40–42.
18. Серебренников Н. Н. *Уральский фарфор и фаянс XIX в. / Н. Н. Серебренников.* – Пермь : Пермский государственный областной музей, 1926. – 27 с.
19. Скалзубов Н. Л. *Опыт обзора крестьянских промыслов Тобольской губернии / Н. Л. Скалзубов.* – Тобольск : тип. Епарх. братства, 1895. – 106 с.
20. Ухтомский Э. Э. *Путешествие государя императора Николая II на Восток (в 1890–1891) / Э. Э. Ухтомский.* – Санкт-Петербург ; Leipzig : Ф. А. Брокгауз, 1897. – Т. 3. – LXIX, 160, 225 с.

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

А. М. Артамонова,

Притобольная центральная библиотека, Притобольный район

КОМСОМОЛ ПРИТОБОЛЬЯ (1920–1940-Е ГГ.)

История комсомола берёт начало в далёком революционном 1917 г. с создания социалистических союзов рабочей, крестьянской и учащейся молодёжи. Все они были разобщены, поэтому уже 29 октября 1918 года начал свою работу I Всероссийский съезд союзов рабочей и крестьянской молодёжи, собравший 195 делегатов со всей России и объединивший разрозненные молодёжные организации в единый монолитный Российский коммунистический союз молодёжи. Съезд обозначил цели РКСМ: «Распространение идей коммунизма и вовлечение рабочей и крестьянской молодёжи в активное строительство Советской России». День 29 октября и стал Днём рождения комсомола.

В Курганской области первая комсомольская организация была образована в августе 1919 года в городе Шадринске, а в ноябре 1919 года, после освобождения края от колчаковцев, – в Кургане. Важнейшей задачей коммунистов и комсомольцев была помощь фронту. Уже в октябре 1919 года шадринские комсомольцы почти в полном составе отправились на борьбу с Деникиным. В мае 1920 года 120 комсомольцев-добровольцев из города Кургана ушли на польский фронт.

Отгремела Гражданская война. Поросли травой свежие могилы. Зарубцевались раны тех, кому суждено было остаться в живых. И жизнь повела их дальше навстречу заботам и свершениям.

Комсомольская юность в огне родилась

Проследим историю комсомольской организации Притоболья по публикациям в районной газете. Первая ячейка РКСМ была создана в селе Утятское 27 сентября 1920 года. Председатель райпарткома Жунин и член РКСМ Еронин собрали сельскую молодёжь на организационное собрание, где объяснили цели и задачи будущего молодёжного союза. Записалось в него 13 человек, среди них – Иван Вавилов, Семён Потаскуев, Сергей Водеников, Глаша Иванова, Таня Луканина, Афоня Шульгин, Настя Ваганова, Иван Баженов, Нюра Ижевская, Иван Девятов, Варя Иванова [1, с. 20].

Шёл 20-й год. Сёла очищались от белогвардейцев, налаживалась новая жизнь, в Утятке открылись больница, школа. В старом, полуразрушенном снарядами школьном здании Иван Вавилов с группой

молодёжи оборудовали клуб. Само собой получилось, что Иван стал комсомольским вожаком.

Комсомольская организация крепла. Одна из первых комсомолок, Варвара Степановна Иванова, вспоминала, как комсомольцы предотвратили контрреволюционный мятеж. Храбрая Таня Луканина с ружьём несла караул на мосту. Вдруг из леса выехал возок сена. Лошадью управлял старик цыган, который попросился в деревню ночевать, так как боится остаться в лесу. Таня свистнула – и на мост, шлёпая босыми пятками, примчался караул. Обшарив сено, комсомольцы нашли винтовки. Цыгана доставили в ревком. Там под подкладкой сапога обнаружили записку к местному кулаку с планом и сроками мятежа.

Жизнь и судьба Ивана Вавилова, пожалуй, потрясает больше других. Когда в селе установилась Советская власть, ему было всего 17 лет. Подкидыш и сирота, он не знал родительского крова, рос в людях, батрачил. Одна отрада – книги: их Иван прочитал много. Учитель Николай Филиппович помог сироте успешно окончить двухклассное училище. Учился Ванюша блестяще. Сидит, бывало, за партией, лицо осунувшееся, худенькая одежонка густо усеяна заплатами, на ногах вместо валенок – рукавицы, а сам весь поглощён рассказом учителя, в глазах – неугасающий огонёк пытливости. Любили Ивана за весёлый нрав, за самоделку-балалайку – сколько песен и частушек было спето! Но главное – Ванюша умел дружить, был чутким и умным товарищем.

Когда в селе создали продовольственный отряд, Иван записался в него. Это было опасное дело. Во время крестьянского мятежа под предводительством Землина в 1921 году он был в составе отряда, преследовавшего банду. Уже догнали кулаков у Варгашей, Иван пошёл в разведку, но был схвачен. Расправа над ним была страшной: вспороли живот, набили зерном, воткнули кол с надписью «Так будет всем коммунистам». Вот такая яркая, но короткая жизнь. Память о Ванюше Вавилове живёт в родном селе. Один из краёв Утятского до сих пор называют Вавилково [2, с. 16].

В 1921 году в Утятском был образован волостной комитет РКСМ (позднее – Утятский волком № 5). Секретарём избрали Ивана Григорьевича Ермошкина. В состав райкома входило 5 комсомольских ячеек: Утятская, Нагорская, Чернавская, Камышинская, Сосновская, в которых насчитывался 41 член РКСМ. К концу года в состав организации уже входило 65 человек. В это время комсомольцами стали Александр Карпов, Галя Кяргес, Миша Овчинников, Василий Уфимцев и др [3, с. 17–18].

Далее секретарём райкома комсомола был Миша Овчинников, а членов райкома было 13 человек (из них – три девушки, в том числе и В. С. Иванова). Под райком выделили прихожую комнату в бывшем поповском доме. Варвара

Степановна не помнила, чтобы у секретаря был свой стол и стул: «Кругом – бегом!» – в этом был весь Миша Овчинников. Комсомольцы любили своего вожака за сердечность, за простоту, за бескорыстие. В клубе и библиотеке комсомольцы ставили спектакли и концерты, обучали сельчан грамоте. Много было пережито. Борьба с колчаковцами, с бродячими белогвардейскими бандами, пережит голод двадцать первого года, перенесён сыпной тиф, в лето двадцать третьего года – повальная эпидемия малярии [4, с. 14].

В 1922 году исполнилось 18 лет Васе Уфимцеву – члену первой коммуны «Заря жизни», что располагалась на речке Басманке, трактористу и секретарю комсомольской ячейки коммуны. Отец Васи был председателем коммуны. По воспоминаниям учительницы Утятской школы А. Г. Девятовой, ватаги деревенской ребятни с восторгом повсюду сопровождали «стального коня», а Василий был для них кумиром, почти божеством. Каждую ночь охраняли коммунары своё хозяйство от кулаков, бродячих бандитов. Редкую ночь Василий был не на посту. В одну из ночей он промёрз до костей. Свалила простуда, от которой Василий не оправился. Схоронили комсомольца у деревни Камышное на бугорке, с которого открывался простор во все стороны. В дальнейшем стараниями В. С. Ивановой и местных комсомольцев на его могиле установлен скромный обелиск. У обелиска ежегодно принимали в пионеры школьников, давали клятвы комсомольцы. В настоящее время эта традиция утрачена.

О В. С. Ивановой – директоре Утятской школы, затем заведующей РОНО, краеведе-энтузиасте – упоминалось даже в центральных изданиях. Статья в газете «Известия» за 1957 год начиналась так: «Заседание райисполкома затянулось допоздна. Горячи были прения, и никто не слышал, как по улице гулко проскакал всадник. Он с порога распахнул дверь и крикнул: “Патраковские кулаки коммуну грабят!”. И вот сквозь глухую осеннюю ночь по лесной просеке уже мчатся на помощь коммунарам вооружённые конники. Едва поспевает за ними молодая учительница-комсомолка Варенька Иванова. Она сжимает в руках револьвер, мысли её были там – в коммуне, с женщинами, прячущими детей от озверевшего кулачья» [5, с. 29].

*Группа ликвидации безграмотности (ликбез).
С. Утятское. 1928 год.*

Важной задачей комсомольцев Притоболья была ликвидация безграмотности и невежества. В учебных пунктах-«ликбезах» при тусклом свете керосиновых ламп юноши и девушки, мужчины и женщины учились читать по складам, писать первые слова.

Комсомольцы принимали участие в подавлении крестьянского мятежа зимой 1921 года. Мы уже видели это на примере утятских комсомольцев. На обелиске в селе Плотниково, установленном на могиле погибших в ходе мятежа коммунистов, значится имя комсомольца Алексея Ивановича Кудрявцева. Впоследствии в Плотниково была сложена песня о молодом учителе-комсомольце.

В 1921 году были также образованы Чернавский и Глядянский волкомы РКСМ. В этом же году чернавские комсомольцы от постановки спектакля выручили 31 235 рублей. Все деньги были сданы в Курганский комитет помощи голодающим. А голод в Зауралье был поистине страшным. Сказались последствия от действий банды Землина. Посевная площадь уменьшилась, в довершение всех бедствий началась засуха. В результате – голодная зима 1921–22 года. На почве недоедания у населения развивались болезни, росла смертность.

Секретарём Глядянского волкома стал Павел Вишняков, присланный из Макушинского района. В волости в то время действовало 8 комсомольских ячеек, в которых состояло на учёте 50 членов РКСМ. В первые годы Советской власти считалось подвигом даже вступить в комсомол – за это могли изувечить, убить. Несмотря на трудности, жизнь комсомольцев была интересной и насыщенной. В народном доме они организовали читальню, где поводились громкие читки книг и газет. Избачом был Н. А. Глебов, который вёл большую просветительскую работу среди населения. Впоследствии он стал известным писателем.

В селе Нижняя Алабуга Нижне-Алабугской волости комсомольская ячейка была образована в феврале 1922 года. В состав ячейки вошли Василий Бутаков, Филипп и Георгий Ларионовы, Георгий и Николай Максимовы, Прасковья Горбунова, Анна Киреева, Григорий Родионов, Григорий Данилов, Александр Трофимов [6, с. 20].

В 1923–24 гг. прошло районирование. В Притоболье вместо 6 волостей были образованы два района – Утятский и Чернавский Курганского округа Уральской области. Соответственно, волкомы РКСМ были преобразованы в райкомы. В 1926 году райцентр из Чернавки перенесли в Глядянское, район стал Глядянским. Из сёл, входящих в настоящее время в Притобольный район, к Утятскому району относились села Утятское, Нагорское и Камышное, а к Звериноголовскому отошли Плотниково,

Сосновая Отнога, Мочалово, Боровлянка. Остальные населённые пункты вошли в состав Глядянского района.

В 1926 году секретарём Чернавского райкома был утверждён Маркс Дерябин, окончивший Курганскую окрсовпартшколу. Аппарат райкома состоял из трёх человек: секретарь, пионерработник и заведующий массовым отделом. Их невозможно было застать в кабинете – они всегда на местах, в трудовом кипении. Одной из главных задач в то время были хлебозаготовки. Маркс был уполномоченным в селе Ярославка. Был случай – кулаки подкараулили его с обрезам, стреляли, но и уполномоченный был вооружён револьвером – отбил. Когда наладил хлебозаготовки в Ярославке, его отправили в Нижнюю Алабугу. Много было разных дел у комсомола. В 1928 году Дерябина приняли в военно-объединённую школу им. ВЦИК в Москве, затем была партийная работа в районах нашей области [7, с. 24].

В 1924 году в Глядянке вступил в комсомол Иван Поставалов – сын коммуниста И. И. Поставалова, члена Глядянского волисполкома, зверски убитого во время крестьянского мятежа 1921 года. Мать просила: «Иванко, выпишись из комсомола. Погибнешь ведь, как отец погиб». Но Иванко стоял на своём. А дел у комсомольцев был непочатый край. То они радио по домам проводят, то к концерту или антирелигиозному вечеру готовятся. Задумали струнный оркестр создать, а из инструментов – одна балалайка. Решили сами сделать. Дома у Иванко долго не выветривался запах клея да лака. В итоге десять инструментов были сделаны, и заиграл оркестр.

Шло время – избрали Ивана секретарём Глядянского сельсовета, а затем – секретарём райкома комсомола. Вскоре он уехал в Москву в качестве курсанта комсомольских курсов, где среди лекторов была Н. К. Крупская. Учиться было нелегко, ведь за плечами не было ни одного дня за школьной партией. В дальнейшем комсомольская закалка пригодилась Ивану на фронте. Политрук, затем заместитель танкового батальона по политчасти, он вёл за собой бойцов, показывая примеры мужества и стойкости. Об этом говорят его боевые награды и участие в параде Победы на Красной площади. Но это будет потом [8, с. 25].

Из комсомольской хроники в «районке» мы видим, что 23 октября 1927 г. члены комсомольской и партийной ячеек села Глядянское провели субботник. Была огорожена и приведена в порядок братская могила, вывезены с поля снопы одного крестьянина-бедняка, на которых будет продемонстрирована молотья в праздник «День урожая» во время сельхозвыставки. В 1929 году комсомольцы выделили из своих рядов 20 культармейцев, которые обязались обучить 90 неграмотных односельчан [9, с. 17–18].

С 1928 по 1930 г. секретарём Нижне-Алабугской комсомольской ячейки был А. П. Дедов. В ячейке состояло около 40 человек, в том числе 17 девушек. Примечательно, что вопрос о привлечении девушек в комсомол ставился на открытом комсомольском собрании: «Если ты комсомолец и полюбил, поговори с девушкой о ленинских заветах, коммунистических идеях, помоги ей стать комсомолкой». Большую поддержку комсомольцам оказывали коммунисты – А. Филиппов, Н. Лукьянченко, М. Синявкин, А. Бутаков, избачи (так называли культработников) В. Зюзин, И. Карелин, демобилизованные красноармейцы Пётр Устелемов, Филипп Ларионов, вернувшийся с Китайско-Восточной железной дороги с орденом Красного знамени на груди, учителя, сельские активисты и комитет бедноты.

В период классовой борьбы комсомольцы действовали под лозунгом «Сдавайте хлеб государству!», разоблачали деревенских богатеев, прятавших в загашниках зерно. Создали комсомольско-молодёжную коммуну, членами которой были Александр Баютов, Татьяна Фомина, Леонтий Перебаскин, Николай Дедов, Мария Баютова, Иван Перебаскин. А когда организовали первый колхоз «Опыт», молодые коммунары стали его первыми колхозниками.

Большое внимание уделяли комсомольцы культурной, просветительской и спортивной работе. Важным событием в жизни села была первая комсомольская

свадьба Анны Протасовой и Василия Бутакова. Интересно, горячо проходили комсомольские собрания. Были и курьёзы. На одном из собраний обсуждался, к примеру, вопрос о том, жениться ли комсомольцу Николаю Бутакову на дочери зажиточных крестьян Нине Перебаскиной [10, с. 8].

О комсомольской ячейке в соседней деревеньке Ершовке газета «Красный Курган» за 1927 год опубликовала заметку: «Комсомольская ячейка в деревне Ершовка почти одна вывозит на своих плечах все тяжести, так как кроме неё в деревне нет ни избы-читальни, ни комитета взаимопомощи, ни кооперации. В ячейке всего три члена. Работать приходится очень много».

Организаторами создания ячейки РЛКСМ в селе Ярославка в 1925 году были глядянский избач Глебов и председатель Сельсовета Пётр Кузьмин. Иван Константинов стал секретарём ячейки, состоящей из трёх членов, и возглавлял её десять лет. В своей избе Иван вёл кружок ликбеза. Через два

*Участники организации колхоза «Опыт»
(слева направо): комсомольцы А. Дедов,
И. Жарков, А. Баютов. 1928 г.*

года ячейка насчитывала уже 17 человек. Действовали драматический и хоровой кружки [11, с. 17].

В 1925 году создали ячейку и в деревне Патраки. В её составе было 6 человек. По массово-политической работе она занимала третье место в районе (после Глядянской и Ялымской). Благодаря комсомольцам уже к 1929 году большая часть населения умела читать и писать. С большой заботой относились они к пионерской организации, созданной в 1926 году. На школьном дворе был построен спортивный городок, где проводили игры в баскетбол, волейбол, лапту.

Тихон Фёдорович Агафонов, известный впоследствии краевед, вступил в комсомол в 1927 году в возрасте 14 лет, а через год – был секретарём Патраковской ячейки, состоящей уже из 28 человек. В марте 1929 г. в Патраках был образован колхоз «Авангард», где в сезон комсомольцы заготовили 15 000 пудов зерна для голодающего города, в том числе 2000 – по подразвёрстке [12, с. 1, 19].

Межборские комсомольцы в 1927 году стали инициаторами создания машинного товарищества, записались сами и привлекли 12 крестьян.

В селе Ялым первыми комсомольцами были Тихон Яковлевич Батурин, Сергей Никандрович Кичигин, Иван Михайлович Закомалдин (первый комсорг; погиб в годы Великой Отечественной войны). С первых же дней молодёжь включилась в активную борьбу за хлебозаготовки. Однажды комсомольцы узнали, что в речку за деревней кулаки сбросили много кулей с первосортной мукой. Об этом Тихону Батурину сообщила Люба Баркина. Тихон кинулся к уполномоченному Г. Н. Нечаеву, после чего с ребятами они нашли то место в реке и вытащили кули. В ответ на это была организована травля активистов. Несколько раз на некоторых из них совершались покушения.

С началом коллективизации комсомольцы создали артель – коммуну, которая состояла из 32 молодых людей. Артель имела общий скот, своими силами заготавливала сено. Члены артели жили в общежитии и питались из общего котла. Комсомольцы были и активными членами колхозов, всегда работали на самых трудных участках. В 1935 году они создали специальную бригаду по хлебодаче. Днём трудились на основных работах, а вечером и ночью на хлебозаготовках – сортировали зерно, отвозили его на заготовительные пункты. Силами комсомольцев государству сдали 13 тысяч центнеров зерна [13, с. 9–10].

В 1931 году в деревню Обрядовка приехал молодой учитель А. Зайцев, уроженец села Звериноголовское. Было ему 19 лет. Днём преподавал в школе, а вечером вёл агитационную работу среди молодёжи. Вскоре

приехали ещё комсомольцы: продавец Таисия Безродных, заведующий избой-читальней Николай Полухин и секретарь сельсовета Полина Словцова. На комсомольском собрании А. Зайцева выбрали секретарём ячейки. Был составлен план по привлечению передовой молодёжи в ряды комсомольцев. Не сразу население приняло их идеи, но, видя работу на деле, люди вступали в ряды ВЛКСМ. В комсомол вступили Анна Кириллова, Кирилл Васильев, Михаил Михайлов, Гордей Петров, Семён Васильев, Евстифей Панорин и другие. В окрестностях Обрядовки действовали противники социалистического строя – поджигали постройки, вредили колхозу, совершали убийства партийных и комсомольских работников. Так, в 1932 году зверски убили председателя колхоза Петра Архипова, а в 1933 году – инструктора райкома комсомола Павла Речкалова. Комсомольцы выходили на дежурства, организовывали отряды по поимке врагов. Пойманных судили показательным судом [14, с. 11].

Весной 1933 года инструктор Звериноголовского райкома ВЛКСМ Павел Речкалов проводил в Обрядовке собрание по коллективизации и по поводу саботажа кулаками сдачи хлеба государству. После собрания он отправился в соседнюю Каминку. Кулаки братья Дмитриевы подстерегли комсомольца, убили его и бросили изрубленное тело в лесу. Павла похоронили в центре Звериноголовского на площади Свободы, вместе с первым организатором колхозного движения Ф. Е. Скрипниченко. Над их могилой поставлен обелиск. На месте гибели Павла, возле Речкалова леса, комсомольцы колхоза «Восход» к 50-летию ВЛКСМ установили мемориальную плиту с пятиконечной звездой и шлемом – как символ вечной памяти и верности тому делу, за которое отдал жизнь П. Речкалов. Пионерская организация Ялымской школы носила имя Павлика Речкалова [15, с. 26.]

Первыми комсомольцами Боровлянки в 1925 году стали Филофан Дмитриевич Прокопьев, Ефим Афанасьевич Ивлев, Семён Григорьевич Миронов. Секретарём был избран Ф. Прокопьев. В 1926 году в комсомол вступили: Илья Павлович Максимов (погиб в годы Великой Отечественной войны), Тимофей Иванович Артемьев, Ирина Николаевна Максимова (Печёнкина), Анастасия Варлакова. Было трудно – основная масса населения сопротивлялась всему новому. Молодые

*Члены Звериноголовского райкома комсомола.
Слева в первом ряду – П. И. Речкалов.*

учителя – комсомольцы А. Г. Алексеева, А. С. Лаврентьева, Л. В. Головашова – с большим упорством преодолевали нежелание родителей отдать детей в школу, принимать участие в советских праздниках. В 1931 году в село для укрепления идеологической работы были посланы коммунист М. П. Коробицин и комсомольцы М. А. Потцеп, А. Г. Хрипунова (Бондаренко), А. Кононов, Н. В. Попов, Н. М. Найданов. При активном содействии комсомольцев в селе был создан первый колхоз «ОГПУ» [16, с. 23].

Первая районная комсомольская конференция в Глядянском районе состоялась 2 апреля 1935 года. На учёте в районной организации в то время стояло 460 человек. На конференции присутствовало 80 делегатов. На повестке дня стояло два вопроса: 1) «Об очередных задачах комсомола»; 2) «Выборы райкома комсомола».

Секретарём райкома в то время был М. Е. Лапшин. На конференции было принято обращение к комсомольцам района вывести район в передовые. Поставлены задачи: мобилизовать всех комсомольцев с второстепенных работ в поле – к плугу, бороне, сажалке и трактору; следить за качеством обработки полей, усилить классовую бдительность, чтобы не допустить вредительства; провести борьбу за коня, приготовить коня к посевной средней упитанности; провести борьбу за культуру (для этого нужно, чтоб у комсомольцев и у молодёжи были в хатах зубные порошки, мыло, в округе хат были сады) и т. д. [17, с. 3, 18].

27 января 1936 г. состоялась вторая районная комсомольская конференция. Присутствовало 83 делегата: 77 – с решающим голосом, 6 – с совещательным. Был заслушан отчётный доклад М. Е. Лапшина, поставлены задачи текущей работы, названы передовики сельхозпроизводства: Е. Калинина – трактористка, К. Девятова – зав. МТФ, А. Потанин – зав. МТМ, А. Воденикова – помощник комбайнера. Конференция избрала 36 членов пленума. Среди них – М. Подкосова, П. Комаров, А. Долгих и другие.

С 1 по 10 февраля в стране проходила стахановская декада, в которую активно включились комсомольцы района. 30 июня 1936 года комсомольцы организовали районный велопробег [18. с. 5, 18].

В Давыдовке в 1938 году в колхозе «Большевик» было создано комсомольское звено («комсомольский агрегат», как называли его в народе). За ребятами закрепили комбайн. Иван Лазаревич Черкасов стал комбайнёром. Андрей Васильевич Березовский отвозил на быках хлеб. Комсорг Афанасий Иванович Малофеев был весовщиком. Василий Артемьевич Басов и Владимир Викторович Сотников копнили солому. Клавдия Романовна Жунина и Мария Амосовна Басова насыпали пшеницу в мешки. Работали в звене Константин Петрович Волков, Иван Романович

Лунев, Михаил Алексеевич Башкирев, Елизавета Яковлевна Жунина, Иван Андреевич Катунин, Фёдор Прокопьевич Самороков. Работали зачастую круглыми сутками. От усталости валились с ног, но на работу шли как на праздник – с шутками и песнями. «Комсомольский агрегат» существовал до 1941 года. В первые дни войны четверо ребят подали заявления об отправке на фронт. В августе призвали Березовского и Лунева. Следом уходили и другие комсомольцы. Секретарь ячейки Егор Яковлевич Дериглазов также сменил руль трактора на штурвал боевой машины [19, с. 7].

Елизавета Горелова в 1938 году окончила Куртамышское педучилище и с тех пор 33 года работала учителем в Давыдовской школе. В коллективе из 28 человек было 19 комсомольцев. Работали учителя в две смены, а когда организовали вечернюю школу – в три смены, да ещё и общественная работа. Хорошо была поставлена художественная самодеятельность. На «гастроли» в соседние сёла ходили пешком [20, с. 6].

Так зарождалось комсомольское движение в Притоболье. Жизнь комсомольцев была полна опасности и трудностей, но в то же время интересна и насыщена. Возможно, в наши дни всё это выглядит ненужным – ведь сейчас другая жизнь и другие ценности. Но мы должны помнить свою историю, тем более историю своего края, своих предков.

Сороковые роковые...

22 июня 1941 года весть о вражеском нашествии всколыхнула весь народ. Молодёжь Притоболья, как и всей страны, встали в первые ряды защитников Родины. В колхозах и организациях проходили комсомольские собрания, где принимались решения о демобилизации на фронт. В Глядянском первыми подали заявление о добровольной отправке на фронт комсомольцы А. А. Филиппович и А. А. Притчин. Они написали: «Мы просим принять нас добровольцами в Рабоче-крестьянскую Красную армию. Обещаем не щадить своей жизни для победы над врагом». Их примеру последовали А. В. Березовский из Давыдовки, А. С. Игнатьев из Обухово и другие. Из тысячного отряда комсомольцев Притоболья на фронтах Великой Отечественной сражалось более 550 добровольцев. В живых осталось не более 10 %.

В декабре 1944 года погиб отважный комсомолец Виктор Михайлович Скачков, уроженец села Давыдовка. Шли тяжёлые бои в Прибалтике. Водитель Скачков, на тот момент старший механик, отражал на танке KB-12 массированную танковую атаку противника в районе города Кандава. В ходе боя танк был подбит. От полученных ранений потеряли сознание командир и стрелок. Виктор, несмотря на ранения, выбрался из машины, пытался потушить огонь, спасти товарищей и танк. В этот момент второй снаряд угодил

в топливный бак. Танк вспыхнул с новой силой. В этом пламени погиб и Виктор. Тот бой и мужество танкистов позволили выиграть время и отразить контратаку врага. Указом Президиума Верховного Совета СССР гвардии младшему лейтенанту В. М. Скачкову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза [21, с. 12].

Комсомолец Иван Григорьевич Демидов из села Нагорское был на фронте с первого и до последнего дня войны. Дошёл до Берлина. Сержант, командир противотанкового орудия. Командуя орудийным расчётом, он приобрёл опыт ведения боевых действий, проявлял мужество и стойкость. Воевал на Воронежском, 3-м Украинском и 1-м Белорусском фронтах. Солдатский подвиг И. Г. Демидова отмечен орденом Славы трёх степеней [22, с. 13].

Уходили добровольцами на фронт старшеклассники, часто даже не познавшие великого чувства любви. Едва окончив школу, ушли на фронт выпускники Глядянской школы Борис Гуменюк, Сергей Зайцев, Сергей Охонин, Геннадий Сенников, Пётр и Фёдор Деевы, Николай Салобоев, Афанасий, Иван Пушилилин, Пётр Гордиевских, Леонид и Михаил Устюговы, Степан Кротов, Анатолий Орлов, Михаил Сотников, Евгений Новоторженцев, Иван Меньщиков, Александр Охонин, Александр Катайцев, Виктор Малышев, Михаил Богданов, Харитон и Александр Менщиковы, Николай Коньшев, Агния Позднякова, Александра Рябова и др. [23, с. 27].

Восемнадцатилетний выпускник Глядянской средней школы Борис Иванович Гуменюк в конце 1941 года был направлен в Свердловск на курсы замполитруков. Проучившись четыре месяца, лейтенант Гуменюк в составе Уральского политбатальона участвовал в обороне города Керчь в 1942 году. Окончив курсы, молодые политруки прибыли на фронт. Вскоре политбатальона не стало – исчез: якобы не был в бою и пропал. В послевоенные годы судьбы политруков заинтересовали свердловских студентов. Выяснилось, что, когда город захватили фашисты, те из 400 политруков, кто остался жив, ушли в катакомбы. Брат Бориса – полковник М. И. Гуменюк, комсомолец 1940-х годов – после войны тоже вёл поисковые работы с саратовскими поисковиками. Он проследил дальнейшую судьбу Бориса. Тот партизанил в знаменитых Аджимушкайских каменоломнях. Чудом вырвавшись из окружения, он вернулся в действующую армию. Борис погиб в Австрии в апреле 1945 года [24, с. 28].

Геннадий Корнеевич Сенников окончил 10 классов Глядянской школы в 1943 году. Это был первый в райцентре выпуск десятиклассников. На фронт Сенников был призван в ноябре 1943 и служил до 1947 года в Ялуторовском учебном полку в арtdивизионе. Обучал новобранцев, был комсоргом батареи.

Первый выпуск Глядянской средней школы (1943 г.). Г. К. Сенников – второй слева.

В 1942 году восемнадцатилетним пареньком ушёл защищать свою Родину Герман Аникич Саунин. До ранения в мае 1944 года он находился на передовой. Артиллерист-разведчик. Участвовал в Сталинградской битве, освобождал Донбасс, Украину. За проявленное мужество удостоен многих правительственных наград, первой из которых была фотография у развёрнутого знамени части, сделанная 7 ноября 1942 года, – «за достойный вклад в окружение и разгром северной группировки немецких войск в Сталинграде». По окончании войны Г. А. Саунин вновь на передовой – теперь уже на комсомольской работе – был вторым, а затем и первым секретарём райкомов ВЛКСМ нашей области.

Росли в Нижней Алабуге четверо братьев Дедовых: Анатолий, Николай, Константин и Георгий. (Об Анатолии, секретаре комсомольской ячейки, уже говорилось выше). Братья окончили Глядянскую школу колхозной молодёжи, были комсомольцами. Анатолий Павлович (1913 г. р.) с июля 1943 по октябрь 1944 г. учился в Омском военно-пехотном училище им. М. В. Фрунзе. С 1945 по 1965 год служил в войсках НКВД, МГБ, МВД СССР.

Николай Павлович (1914 г. р.) окончил авиационную школу и стал лётчиком-истребителем. В годы войны в звании старшего лейтенанта служил в штурмовом полку 213-й Кубанской штурмовой авиационной дивизии. В 1943 году, уже будучи капитаном, Дедов командовал третьей эскадрильей полка и участвовал в самых ответственных вылетах, показывая личный пример всем боевым экипажам эскадрильи. 3 ноября 1943 года был назначен боевым вылет в районе вражеского аэродрома Багерево, возле города Керчь.

Николай полетел ведущим группы самолётов. С задания он не вернулся: самолёт был сбит артиллерией противника. Но в результате боевых действий вражеский аэродром оказался надолго выведен из строя, что обеспечило успешные действия наших войск по освобождению Крымского полуострова.

Георгий Павлович (1919 г. р.) защищал Ленинград. Позднее окончил Ленинградскую высшую школу профдвижения и остался преподавать в ней на кафедре марксизма-ленинизма. О Константине Павловиче (1916 г. р.) данных не имеется.

Виктор Васильевич Тюленёв из Раскатихи был призван в 1942 году. После Чебаркульской школы снайперов служил в 44-м танковом полку. Воевал в составе 1-го Украинского и 1-го Белоусского фронтов. О героизме солдата свидетельствуют боевые ордена, а также медали и письма матери Марии Григорьевне от его фронтовых товарищей. Вот строки из письма комсорга комсомольской организации 17975: «...Виктор самый лучший наш товарищ. Лучший комсомолец нашей организации. В боях с немецкими захватчиками Виктор показал отвагу и мужество, уничтожая фашистских палачей, освобождая народ, который ещё томится под пятой фашизма». И в мирной жизни В. Тюленёв показал себя только с лучшей стороны: работал завклубом, председателем сельсовета, был активным общественником.

Наравне с мужчинами сражались и молоденькие девушки. На фронте вступила в комсомол медсестра Евгения Алексеевна Щепина. Её боевое крещение было под Веной. Идёт бой. Раненые всё поступают и поступают. Некоторые даже сами ползут к операционной палатке. Женя помогает врачу. Из-за грохота она плохо его слышит и боится подать не тот инструмент. Вздрагивает, когда близко разрывается снаряд и по брезенту бьют комья земли. Ей кажется, что следующий снаряд попадёт прямо в палатку. Бой закончился. Кругом воронки от снарядов. Несколько медсанбатовских палаток завалено землёй, их откапывают. Погибло два врача и много санитаров. С 1943 года шла фронтовыми дорогами Евгения Алексеевна со своим медсанбатом в составе 3-го Украинского фронта. За боевые заслуги

Братья Дедовы, уроженцы с. Н. Алабуга. Слева направо: Николай, Георгий, Анатолий, Константин. 1936 г.

награждена медалями. После войны трудилась медсестрой в Глядянской больнице [25, с. 32].

Агния Георгиевна Позднякова окончила Глядянскую школу, агротехникум. Её призвали в 1942 году. Обучалась уже военной специальности – приборист на самолётах в школе младших авиационных специалистов. На фронте с марта 1943 года. Сержант, 23-я авиабригада. После ранения служила писарем. За мужество и героизм имела правительственные награды.

Пройдя короткие курсы связистов, в ноябре 1944 года отправляется на фронт Серафима Григорьевна Девятова из села Утятское. Младший лейтенант, командир взвода Девятова с боями продвигалась к логову врага – Берлину – в составе 1-го Белорусского фронта. В апреле 1945 года наши войска подошли к реке Одер и готовились к решительному наступлению. Всю ночь ослепительные ракеты «крестили» небо. Утром началось наступление. Последнее, что видела Серафима, – высокий столб земли и ночное небо. Долго потом скиталась она по госпиталям, но до конца так и не вылечилась. Домой вернулась инвалидом 1-й группы. Награждена орденом Отечественной войны I степени, медалями [26, с. 22].

Всех имён не перечесать. Комсомольцы Притоболья, героически сражаясь на фронтах Великой Отечественной, внесли свой вклад в дело победы над фашистской Германией. Но Победа ковалась не только на фронте, но и в тылу. Главной задачей колхозников было обеспечение фронта продукцией сельского хозяйства. Заменяв ушедших на фронт мужчин, девчонки и мальчишки трудились на полях и фермах. Лозунг военного времени «Всё для фронта! Всё для Победы!» требовал огромной работы и полной отдачи сил от каждого.

На полях Притоболья работали 12 комсомольско-молодёжных тракторных бригад. Все они показывали примеры трудового героизма. Особенно отличились М. Х. Попова и А. К. Емполова из Давыдовской бригады, трактористы Т. М. Левицких и М. М. Кузнецов из села Ялым и другие.

В военные годы и учителям нужно было зарабатывать трудодни – пятьдесят в год. После школы они работали в колхозе. Е. Горелова из Давыдовки вспоминала: «Я зарабатывала в каникулы 100–120 трудодней. Ночь наша молодёжная бригада скирдовала, день с женщинами постарше возили снопы. Приходилось боронить на быках, копать поле под картофель. За что впоследствии была награждена медалью “За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны”» [27, с. 6].

Осенью 1941 года райком ВЛКСМ организовал сбор средств на строительство танковой колонны имени Челябинского комсомола. Было

собрано 1700 рублей. Уже в декабре 1942 года наши земляки отдавали деньги на строительство новой танковой колонны «Челябинские колхозники». Занимались комсомольцы сбором вещей для отправки посылок бойцам на фронт, сбором металлолома и другими делами.

Большую заботу комсомольцы проявляли и о детях. В годы войны на территории Притоболья действовало 6 детских домов и интернатов, где нашли приют дети, эвакуированные из Москвы, Ленинграда и других городов, а также местные дети-сироты.

Анна Григорьевна Девятова (сестра С. Г. Девятовой), учительница из села Нагорское, в 1944 году была первым секретарём Утятского райкома комсомола. Она вспоминала, что прибывшие дети были истощены и ослаблены. Их мыли в банях и размещали в детские дома. Но случилась беда – среди детей начались массовые заболевания. И тогда бюро райкома ВЛКСМ приняло постановление «Все на борьбу с болезнью детей!». Узнали от фельдшера, что спасти детей от авитаминоза можно отваром клубники. Комсомольцы района собрали 2 мешка сухой клубники, разделили её на равные партии и отправили по детским домам. Отварами и настоями клубники поили детей, тем самым спасли им жизнь [28, с. 4].

С 1941 по 1948 г. в Утятке действовал сельхозтехникум. Учёба в нём определила судьбу многих притобольцев. В 1943 году в техникуме обучались около 60 инвалидов войны, которые составляли 2 группы агрономического отделения. Комсомольским вожаком был Иван Циркунов, а когда его призвали на фронт, секретарём избрали Г. И. Яковлева, двадцатилетнего инвалида войны. Впоследствии Геннадий Иванович работал учителем биологии Межборской школы, являлся заслуженным учителем РФ. Он вспоминал: «Как только инвалиды появились в селе, люди выходили посмотреть, как они шли длинной цепочкой, гремя костылями, от учебного корпуса до общежития, молодые, изуродованные войной люди. Как-то председатель колхоза И. Я. Мартынов попросил комсомольцев техникума помочь убрать хлеб, который скосили вручную женщины. Девушки-студентки только что вернулись с уборочных работ. Они ответили, что не могут: валяются от усталости. Я пошёл к фронтовикам. Много объяснять не пришлось. Через час уже двигались к озеру Белому, где шла уборка урожая. Вид необычных работников заставил дрогнуть девичьи сердца, и вскоре уже весь техникум был на поле. Таких примеров настоящего комсомольского отношения к труду было немало» [29, с. 31].

После войны возвращались домой прошедшие суровую школу жизни солдаты-комсомольцы. Они становились на самые трудные, самые ответственные участки работы. Николай Матвеевич Салобоев, орденносец,

участник боёв под Ленинградом и на Крайнем Севере, вернулся в родные края осенью 1946 года. Работал учителем, затем – первым секретарём Глядянского райкома ВЛКСМ. В 1947 году во время сильного наводнения, спасая документы райкома, он простыл, заболел туберкулёзом. Дали знать о себе и фронтовые раны. В 1948 году, на 24-м году жизни, Николай умер [30, с. 21, 30].

В 1947 году, после окончания Куртамышского педучилища, в Боровлянку приехала Нонна Серапионовна Алексеева. Днём занималась с детьми, а вечерами учила неграмотное население. И с таким огоньком работала, такой добротой светились её глаза, что местные жители сразу поверили ей, а комсомольцы избрали своим вожакom. Работы было – непочатый край. Комсомольцы трудились в колхозе, а в обеденные перерывы ещё и устраивали концерты, пели под балалайку. В дальнейшем Нонну выбрали членом бюро райкома. На бюро ходила пешком в Зверинку. Трудно было, но весело жилось [31, с. 2].

Великая Отечественная война и тяжёлые послевоенные годы стали суровой всесторонней проверкой моральных и физических сил нашей молодёжи. Но никакие невзгоды не согнули молодёжь, не убили её жизнерадостности: комсомольцы честно выполняли свой долг, смело преодолевая любые трудности.

Список источников и литературы:

1. Агафонов Т. Мы живём в Патраках. 3. / Т. Агафонов // Притоболье. – 1982. – 11 февр.
2. Антонова Н. Было трудно, но весело/ Н. Антонова // Притоболье. – 1978. – 11 мая. – С. 3.
3. Антонова Н. Первая комсомольская... / Н. Антонова // Притоболье. – 1978. – 30 мая.
4. Антонова Н. Самая счастливая / Н. Антонова // Притоболье. – 1978. – 11 апр. – С. 3.
5. Антонова Н. Экскурс в историю комсомола / Н. Антонова // Притоболье. – 1978. – 28 окт.
6. Горелова Е. О своей комсомольской юности / Е. Горелова // Притоболье. – 1978. – 22 июня.
7. Горелова Е. Секретарь ячейки комсомола / Е. Горелова // Притоболье. – 1978. – 22 июня.
8. Дедов А. Комсомольцы Нижней Алабуги. 1. В двадцатые годы / А. Дедов // Притоболье. – 1980. – 5 авг.
9. Ефанов В. Обелиски / В. Ефанов // Притоболье. – 1966. – 21 июня. – С. 4 (Закомалдин).
10. Жизнь приходит новая // Притоболье. – 1967. – 26 окт.
11. Зайцев А. Юность комсомольская моя / А. Зайцев // Притоболье. – 1968. – 29 окт. – С. 5.
12. Золотое созвездие Зауралья / сост.: Г. П. Устюжанин [и др.]. – Курган : Парус-М, 2001. – 479 с.
13. Золотое созвездие Зауралья. Т. 3. Кавалеры ордена Славы / сост.: Г. П. Устюжанин, В. В. Усманов. – Курган : Парус-М, 2003. – 704 с.
14. Иванова В. Как молоды мы были... / В. Иванова // Советское Зауралье. – 1978. – 24 окт. – С. 4.
15. Иванова В. Обелиск у дороги / В. Иванова // Советское Зауралье. – 1968. – 14 нояб.
16. Иванова В. Они были первыми / В. Иванова // Молодой ленинец. – 1957. – 17, 20 февр.
17. Комсомольская летопись // Притоболье. – 1968. – 26 окт. – По стр. сб. «На новых путях» 1927 г.

18. *Комсомольская летопись // Притоболье. – 1998. – 29 окт. – С. 1. – По стр. газ. «Красный Курган» от 13 окт. 1920 г.*
19. *Михайлова Т. Живёт в Патраках человек / Т. Михайлова // Притоболье. – 1968. – 16 нояб.*
20. *Овчинников В. Первые ячейки / В. Овчинников // Притоболье. – 1967. – 3 июня.*
21. *Оксюк М. Парни сороковых годов / М. Оксюк // Притоболье. – 1966. – 28 мая. – С. 4.*
22. *Осипова Е. Тяжело было всем / Е. Осипова // Притоболье. – 2009. – 30 апр.*
23. *Первые комсомольцы Боровлянки // Притоболье. – 1968. – 1 апр.*
24. *Плющев В. Высокое имя / В. Плющев // Притоболье. – 1978. – 14, 17 окт.*
25. *Постовалова, У. Иванко / У. Постовалова // Притоболье. – 1978. – 3, 5 окт.*
26. *Потцел М. Он был комсомольцем / М. Потцел // Притоболье. – 1979. – 29 окт.*
27. *Родионова В. Они учились в Глядянской школе / В. Родионова, О. Бунин // Притоболье. – 2010. – 2, 9 апр.*
28. *Родионова В. Поклялись не отступать назад / В. Родионова, О. Бунин // Притоболье. – 2005. – 15 апр.*
29. *Тараданкин К. Музей в Утятском / К. Тарадайкин // Известия. – 1957. – 10 окт. (№ 249).*
30. *Чупрова Л. Дороги фронтовые / Л. Чупрова // Притоболье. – 2000. – 3 июля.*
31. *Яковлев Г. Юность комсомольская моя / Г. Яковлев // Притоболье. – 1978. – 22, 25 апр.*
32. *Ярош В. Вспоминая огненные вёрсты / В. Ярош // Притоболье. – 1978. – 7 марта.*

*Г. В. Баженова,
МКУК «Шумихинский районный Дом культуры», г. Шумиха*

О ПТИЧАНСКОЙ ШКОЛЕ ШУМИХИНСКОГО РАЙОНА

Школа! Как много воспоминаний связано с ней у каждого человека...

Указом Николая I от 29 октября 1836 года впервые в нашей местности открылись народно-церковные школы, носившие официальное название «поселянские». Указом предполагалось открыть школы при приходских церквях. Однако в пределах Оренбургской епархии, куда территориально входили Уфимская и Оренбургская губернии, Тургайская область и три уезда (позднее отошедших к Самарской губернии), и где существовало 444 прихода, было открыто всего 14 школ. Из них в бывшем Челябинском уезде школы были открыты в селе Долговском, слободах Чумлякской и Воскресенской (сейчас село Кирово) и в селе Птичье. В селе Птичье школа открыта с 12 октября 1839 года. В 1841 году все эти школы (за исключением Птичанской) прекратили свое существование из-за необеспеченности. В селе Птичье, имевшем более 1000 дворов, обучалось немногим более 20 детей. Само училище помещалось в наёмной избушке, совершенно не приспособленной к потребностям школы. Не было классной мебели, учебных пособий. В 1896 году построили новое двухэтажное здание для школы Министерства Народного Просвещения, приобретён «волшебный фонарь», двор обнесён изгородью. Учителем в то время был Антон Фёдорович Королёв, обучавшийся в Благовещенской

учительской семинарии. Наряду с существовавшим четырёхклассным училищем Министерства Народного Просвещения в селе Птичьё в 1873–1874 гг. открыли церковно-приходскую школу грамоты (первой, начальной ступени грамотности). Она помещалась в церковном доме, открывалась и закрывалась несколько раз, и окончательно стала работать только с 1891 года. На отопление школы взималась плата – по возу дров с ученика. Жалование учительнице выдавалось по 6 рублей в месяц от церкви и по 36 рублей на учебный год от Епархиального училищного Совета. Школу посещали только мальчики – для девочек такая же школа была открыта 1 ноября 1899 года. Для подготовки учителей Оренбургским Епархиальным Советом 3 ноября 1896 года в селе Птичьё была открыта второклассная школа.

Отношение к церковной школе стало меняться на рубеже 1870–80-х годов, в период общественных потрясений. В 1884 году были утверждены «Правила о церковно-приходских школах», выведившие их из подчинения министерства народного просвещения. Для заведования школами при Синоде учреждался Училищный совет. При духовных семинариях учреждались образцовые начальные школы. Духовному ведомству были также подчинены общинные элементарные «школы грамоты» и воскресные школы для взрослых. Предусматривалось создание одноклассных и двухклассных училищ со сроком обучения 2 и 4 года (в начале XX века курс был увеличен до 3 и 6 лет соответственно).

Птичанская школа помнит своих выпускников. У церковно-приходской школы – это братья Денисовы: Василий Павлович и Николай Павлович. У Птичанской двухклассной школы – Смолин Андрей Петрович, Махов Фёдор Иванович, Забродин Яков Яковлевич и др.

Старожилы села называли фамилии выпускников: Горшкова И. Я., Рогозина А. С., Рогозина С. С., Денисова А. И., Жихарева А. И., Макарова Я. П. и др. Если же заглянуть в прошлое, в 1896–1897 учебный год, – в Птичанской волости насчитывалось 797 детей школьного возраста. Из них во

второкласной школе училось 22 мальчика, в Министерской – 53 мальчика и 2 девочки, в Птичанской приходской школе – 27 мальчиков и 12 девочек (ещё были школы в других деревнях и сёлах). Не посещали школу 298 мальчиков и 320 девочек. Согласно переписи населения за 1896 г., во всей Птичанской волости насчитывалось 300 мужчин и 50 женщин, умеющих читать и писать. Всего население волости составляло 4347 человек – отсюда следует, что неграмотных было почти 4000 человек. После революции на базе бывших Министерской четырёхклассной, двухклассной и церковно-приходской школ в 1922 году в помещении бывшей Министерской школы была открыта начальная школа. Сохранились имена первых учителей – Софьи Степановны Смирновой, Антонины Ивановны, Елизаветы Николаевны. Сохранились и имена первых учеников: Симовских Д. С., Савинова С. М., Савинова А. И.

В 1931 году в селе началось строительство семилетней школы. Уполномоченным по строительству школы назначили Я. П. Макарова. К началу строительства прибыли её первый директор Меньшиков И. В. и завуч Викторов Иван Лаврентьевич. Осенью 1933 года семилетняя школа была открыта. Выпускники семилетней школы – Кожевников Максим (подполковник Советской Армии), Хмельницкая Лидия (бывший военный врач), Лозовой Иван Александрович, Звигинцев Иван Васильевич, Звигинцев Александр Васильевич – участники Великой Отечественной войны.

В 1958 году в селе была открыта восьмилетняя школа. В 1962 году собрание колхозников колхоза «Россия» приняло решение начать строительство новой типовой восьмилетней школы на 320 мест. В этом же году Мишкинское МСО приступило к постройке. Прорабом был назначен бывший ученик школы Пётр Никифорович Кожевников. В строительство активно включились учителя, ученики, родители: их руками проложены траншеи под фундамент школы и хозяйственного корпуса.

В 1964 году Птичанскую восьмилетнюю школу преобразовали из восьмилетней в среднюю. В школе из 22 учителей – 9 с высшим образованием, 3 – учатся заочно. Учащихся в 1960–1961 гг. – 186 чел.; в 1961–1962 – 254; 1962–1963 гг. – 256; 1963–1964 гг. – 273; 1964–1965 – 327. 17 декабря 1965 года колхоз «Россия» передал Птичанской средней школе новое здание.

Вспомним учителей школы. Звигинцев Александр Васильевич – выпускник Птичанской семилетней школы, с 1947 года – учитель физкультуры и рисования, с 1962 года – учитель труда. Хохлов Пётр Николаевич – учитель истории, с 1962 года – директор школы. Хохлова Анна Фроловна – учитель географии. Кожевникова Нина Тимофеевна – учитель математики. Кожевников Павел Никифорович – выпускник школы, учитель математики; несколько лет вёл фотографический кружок, и многие ребята под его руководством запечатали много славных дел в школе. Столбова Лидия Владимировна – учитель русского языка и литературы. Столбов Виктор Алексеевич – учитель математики, физики, директор школы. Жихарева Галина Дмитриевна – учитель немецкого языка. Пожиленков Виктор Алексеевич – учитель физкультуры. Пожиленкова Маргарита Семёновна – учитель физкультуры, труда. Рогозина (Иванова) Нина Анатольевна – учитель русского языка и литературы. Фалалеева Нина Ивановна – учитель математики. Утробин Афанасий Иванович – учитель биологии. Утробина Екатерина Иосифовна – учитель русского языка и литературы. Перескоков Владимир Иванович – учитель физики. Горшкова Анна Александровна – учитель начальных классов. Жихарева Любовь Михайловна – учитель начальных классов. Воинкова Валентина Павловна – учитель химии. Заречная Лидия Ивановна. Симовских Павел Михайлович – выпускник школы, учитель пения; под его руководством с 1958 года в школе развилась и окрепла художественная самодеятельность. Хор школы насчитывал около 100 человек и пользовался признанием – как на селе, так и в районе.

Воспоминание о школе бывшего ученика С. И. Кожевникова: «В 1907 году наша семья переехала в с. Птичье. Я тогда должен был уже учиться в школе, а занятия шли уже полтора месяца. Меня приняли, потому что я уже умел немного читать. Помню своих первых учительниц: Марию Андреевну Архангельскую и Татьяну Васильевну Дубровскую. Нас обучали арифметике, чистописанию, диктовке, географии, истории, литературе. Интересными были уроки литературы. Мы читали рассказы, разучивали стихотворения. До сего времени я помню стихотворения “Смерть Сусанина”, “Кто он?” (про Петра Великого), “Киев”, “Бородино”. Закон божий проповедовал нам батюшка из местной церкви. Мы учили заповеди. Читали псалтырь, евангелия. Больше

всех других предметов я любил арифметику и оценки имел только "отлично". Я шёл далеко вперёд своих сверстников – и, бывало, учительница доверяла мне проверять тетради других учащихся. За непослушание нас строго наказывали: ставили на колени в угол, били линейкой. Весело проходили вечера с постановками пьес. Помню, ставили однажды пьесу "Недоросль", где я играл Митрофанушку. После постановки началось веселье. В 1911 году я закончил 4 класса нашей школы, получил свидетельство об окончании и почётную грамоту».

Воспоминания о школе бывшего ученика А. М. Савинова (запись ученицы 9 класса Баркиной Е.): «Начал я учиться в нашей школе (в то время начальной) в 1921 году, который известен в народе под названием "голодный". Хлеба не было, учебников не хватало (один-два ученика на весь класс), недоставало бумаги, карандашей. Писали в основном на старых учебниках, а чернила делали из свёклы и сажи. С чувством глубокой благодарности вспоминаю свою первую учительницу Степаниду Артемьевну Карпову и директора школы Прохожего. Позднее меня учили Надежда Стецук и Софья Смирнова, а директором был назначен Стецук Н. Ф.

Школа наша располагалась там, где сейчас школьный интернат, а на месте здания нынешней школы была так называемая маленькая школа. Здесь мы учились, создали первый пионерский отряд, членом которого был и я. Работал отряд бурно и интересно. После окончания нашей школы я поступил в профтехническую в городе Шумиха. Школа для меня была всегда родным домом».

Воспоминания Ф. А. Лобанова, бывшего учителя и директора Птичанской школы (записала ученица 9 класса Гребенщикова Н.): « Я работал в Птичанской семилетней школе с 1938 года по 1942, сначала учителем, а потом – директором. В школе учились не только птичанские дети, но и из близлежащих сёл: Хохлы, Петухи. В школе обучались и воспитанники детского дома. Условия работы были трудными. Материально население жило бедно. В сёлах не было электричества, радио. Кино показывали от случая к случаю: не было своей киноустановки. Клуб помещался в церкви. Люди не могли купить товары первой необходимости, не хватало ситца. Несмотря на все эти трудности, многие из бывших воспитанников успешно окончили школу и трудятся в сельском хозяйстве и на заводах и фабриках. Утробина Серафима Ивановна окончила юридический институт и работает на стройках Москвы юристом-консультантом. Утробина Антонина Ивановна работает учителем в г. Шумиха, Лобанов Юрий – инженер, Лобанов Владислав – техник-лейтенант морской авиации, Кожевников Кл. Сид. – после окончания Челябинского пединститута работает завучем вечерней школы, и многие

другие. Началась война. Учителя и учащиеся ушли на фронт. Мне пришлось побывать в Польше, Германии, Чехословакии. Демобилизовался в сентябре 1945 г. из Румынии. Вот уже 42 года, как я работаю на педагогической работе. Сколько было приятных встреч и с воспитанниками из Птичанской школы. Встречаю мужчину или женщину, а они мне рассказывают, что учились в моей школе и лично у меня. Слышишь слова благодарности от своих воспитанников и вспоминаешь тяжёлое, но по-своему интересное прошлое». (Февраль 1964 года.)

С. А. Бахарева,
Музей Крестовско-Ивановской ярмарки, с. Крестовское, Шадринский район

МУЗЕЙ КРЕСТОВСКО-ИВАНОВСКОЙ ЯРМАРКИ

Музей Крестовско-Ивановской ярмарки, храма Иоанна Предтечи и села Крестовского был открыт 11 июля 2015 года по инициативе коренных жителей села, которая была поддержана главой администрации Шадринского района В. В. Осокиным. Около храма Иоанна Предтечи был построен небольшой домик, состоящий из одной комнаты, который за две недели до открытия мы должны были превратить в музей. Важную роль в создании музея сыграла заместитель главы района по социальной политике В. Г. Собакина, которая помогла в подборе материала и его оформлении на планшетах. Большая часть экспонатов музея была собрана местными жителями. Неоценимую помощь оказал музею и отдел культуры Шадринского района. Он обратился к сельским клубам, библиотекам, жителям района с просьбой поделиться своими экспонатами с нашим музеем. И многие неравнодушные люди откликнулись на этот призыв. Через отдел культуры и лично они передавали в дар музею предметы быта, мебель, музыкальные инструменты, произведения декоративно-прикладного искусства.

Весь собранный материал был разделён, согласно названию, на три отдела: «История Крестовско-Ивановской ярмарки», «История храма Иоанна Предтечи» и «История села Крестовского».

Крестовско-Ивановская ярмарка – одна из крупнейших ярмарок Российской империи конца XIX века. Возникла она, как гласит легенда, на месте явления иконы Иоанна Предтечи в конце XVIII века. Упоминание о торжке есть в записках таких русских путешественников и исследователей Зауралья и Сибири середины XIX в., как Василий Петрович Паршин, Андрей Третьяков, А. Серафимов. Упомянут торжок и в известном Энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. Е. Ефрона. Интересный

материал о ярмарке опубликован на сайте «Исторические документы Перми Великой». В разделе «Глоссарий» есть статья «Кресты или Крестовский выселок», составленная на основании «Географического и статистического словаря Пермской губернии», изданного известным уральским учёным, краеведом Н. К. Чупиным в 1873 году в Перми. Очень помогла нам и книга «Крестовско-Ивановская ярмарка» уральского краеведа Ю. Д. Охапкина – нашего земляка, с которым мы тесно сотрудничаем.

В 2012 году Администрация Шадринского района провела первый районный праздник «Эстафета веков», который положил начало возрождению исторических традиций ярмарки. В 2014 году ярмарку посетил губернатор Курганской области А. Г. Кокорин. В 2015 году она обрела статус областной, её посетило около 10 тысяч человек не только из Курганской области, но и из Свердловской, Тюменской. Проведение ярмарки совпало с Всероссийским Днём русского поля, на котором присутствовал заместитель министра сельского хозяйства РФ Д. В. Юрьев. В 2019 году на ярмарке побывал и ныне действующий губернатор Курганской области В. Шумков.

Второе направление, по которому мы работаем, – история храма Иоанна Предтечи – одного из немногих уцелевших храмов Шадринского района. Установлено, что строительство его началось в августе 1861 года. Иван Михеевич Первушин (1827–1900 гг.), приходской священник и математик с мировым именем, в журнале «Шадринский вестник» за 1861 год в статье «Дневник сельский» (№ 134) сообщает: «Благочинный 3-го округа Шадринского оповещает, что в 20-е августа на Ивановской ярмарке будет заложена большая 5-главая каменная часовня, предназначенная впоследствии быть церковью во имя Усекновения главы Святого Иоанна Предтечи».

Строился храм на пожертвования. 20 августа 1872 года он был освящён. Первоначально храм действительно напоминал большую часовню и не имел даже колокольни – её заменяла устроенная на столбах деревянная звонница. Позднее он был расширен, с южной и северной стороны к нему пристроили приделы и высокую каменную колокольню. Южный придел в честь Благовещения Пресвятой Богородицы освящён 25 июня 1894 года. 9 августа 1898 года освятили северный придел во имя Святого Иоанна Златоуста. При обширных размерах храм отличался полным благоустройством и особенным благолепием. Росписью храма, по некоторым источникам, занимались ученики великого русского живописца В. М. Васнецова. Иконостас главного храма был выполнен в русском стиле, а в приделах – в готическом. Эти иконостасы были заказаны в ноябре 1893 года Василию Васильевичу Лазареву – иконостасному мастеру, последнему из екатеринбургской династии

Лазаревых. Заказ был сделан с условием, чтобы оба иконостаса были выполнены в готическом стиле и декорированы резьбой по дереву, чтобы южный был готов летом 1894, а северный – к 1895 году. Работа оценена в три тысячи рублей. Оба иконостаса были сфотографированы краеведом Бирюковым в 1924 году. Главную святыню храма составляла явленная икона Усекновения главы Иоанна Предтечи, утерянная в советское время. В 1932 году храм был закрыт.

Восстановление храма началось в конце 90-х. 10 сентября 1992 года был зарегистрирован Иоанно-Предтеченский приход. Начала эту работу матушка Ксения. С 1998 года ведутся восстановительные работы. Возглавил их иерей Константин Стерхов и староста прихода Людмила Васильевна Ефимова. Огромную помощь в восстановлении храма оказал ныне покойный и похороненный у стен храма ветеран Великой Отечественной войны Александр Константинович Перунов и его внуки. В 2015 году закончилась замена куполов. В 2018–19 годах оштукатурен главный придел. Ещё многое предстоит сделать.

Сейчас восстанавливаются имена всех священников, служивших в храме. Первым был Дмитрий Иванович Носилов – отец известного путешественника, исследователя Севера К. Д. Носилова. Мы установили, что его жена Иуня Васильевна похоронена на приходском кладбище, о чём свидетельствует запись в метрической книге. Но могила её, к сожалению, утеряна. Удалось установить судьбу предпоследнего священника – Михаила Павловича Успенского (1899–1910), – который, будучи священником в с. Жарниково Каргапольского уезда, был расстрелян в 1937 г. Последним священником был Иван Дмитриевич Обухов. У стен храма покоится его жена Анна Павловна (урождённая Инфантиева). Её могила восстановлена по фотографии, сохранившейся у потомков Обухова.

Третье направление в работе музея – поиск и систематизация материалов о селе, которое возникло благодаря ярмарке и пришло в упадок с её исчезновением. Село наше сравнительно молодое. В 1849 году здесь было всего 5 временно обитаемых домов. В 1852 году оно даже не числится в списке Маслянского прихода. Получается, что помещения для торговли были, а деревни как таковой не было. Официальной датой образования села считается 1857 год. Но существовало два поселения: д. Ивановская и Крестовской выселок. Размышления по этому вопросу я опубликовала в 2015 году в журнале «Зырянские чтения» в статье «К вопросу о возникновении и трансформации названия с. Крестовского Шадринского уезда». Только с 1872 года с освящением храма село стало называться Крестовским. Оно так быстро разрослось, что в 1878 году

волостное правление из с. Маслянского было переведено в Крестовское. К концу XIX века в нём было более 50 двухэтажных домов. Жители в основном обслуживали ярмарку. Многие семьи (например, семья Кузьминых) занимались извозом. Другие торговали, имели свои лавки (как П. Я. Коровин). Третьи – содержали постоянные дома и бардаки. После революции многие разъехались. В 1924 году волость была упразднена. В 30-е годы несколько семей были репрессированы, часть уехала в Челябинскую область на шахты. Крестовской сельский совет закрыли в 1954 году. Одна из первых в Шадринском районе коммун, позднее ставшая колхозом «Красный труд», слилась с соседним колхозом и превратилась в одну из его бригад. Сейчас в селе постоянно проживает три семьи, остальные – дачники. В 2007 году мы собрали первый съезд крестовлян, посвященный 150-летию села. Приехало более ста человек. Сейчас собираемся каждые пять лет.

К 75-летию Победы готовим экспозицию о крестовлянах – участниках войны. У нас в музее есть книга нашего земляка А. М. Верховзина «Самолёты летят к партизанам» с личной подписью автора – начальника штаба авиационной эскадрильи, которой командовала известная лётчица В. С. Гризодубова. Совсем недавно к нам попал экземпляр той же книги с дарственной надписью самой Гризодубовой.

В этом году нашему музею исполняется 5 лет. За время своего существования он стал интересен людям разных возрастов и профессий, начиная от депутата Государственной Думы и заканчивая простым школьником. За время работы музея в нём побывало более 4,5 тысяч посетителей. Конечно, основной поток гостей во время ярмарки. Часто у нас бывают паломники из Омска, Кургана. Мы сотрудничаем с санаторием «Жемчужина Зауралья», который включил нас в свой экскурсионный маршрут. Приезжают в музей школьники из Шадринска и Шадринского района. В 2018 году музей включён в межрегиональный туристический маршрут «Путь Ермака». Два раза мы уже встречали их. В книге отзывов есть записи гостей из Германии и даже США. В музей поступило много новых экспонатов: швейная машинка 1895 года выпуска, бутылки для лимонада 1912 г., старинные книги. Музей разрастается, места нам уже катастрофически не хватает, а планов – громадье.

Рядом с музеем находятся и другие достопримечательности села Крестовское:

- Верстовой столб открыт в 2013 году. На нём указано расстояние от ярмарки до Шадринска, Ялуторовска, Тюмени и Екатеринбурга.
- Памятный камень на месте ярмарки установлен в 2014 году.
- Колодец над святым источником поставлен в 2015 году.

- Памятный знак копейке поставлен в 2016 году.
- Памятник русской тройке открыт в 2017 году.
- Памятный знак «Тропы шадринского гуся» – 2018 г.
- Памятный знак казану – открыт в 2019 г.

*Т. В. Васильева,
Музей истории города, г. Курган*

СЛУЖБА КУРГАНСКИХ ПОЖАРНЫХ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Некоторые необычные случаи из жизни курганских пожарных

Пожарной безопасности в старом Кургане придавалось чрезвычайно большое значение, так как совсем незначительный на первый взгляд пожар мог привести к серьёзным последствиям для города. О работе доблестных курганских пожарных в конце XIX – начале XX века уже было написано в предыдущих статьях. Хотелось бы описать некоторые необычные случаи из жизни курганских пожарных дружин.

В 1877 году «Тобольские губернские ведомости» писали о пожаре в Иковской волости Курганского уезда, произошедшем по вине самих пожарных: «28 февраля в селе Иковской волости сгорело помещение, где

хранились все огнегасительные снаряды, со всем находившемся в оном имуществом. Пожар этот, причинивший убытка на 172 рубля (*для того времени сумма очень большая*), произошёл от неосторожного обращения с огнём одного из караульных, охранявших пожарный обоз.»

17 ноября 1918 года случился пожар по Троицкой улице в доме господина Шува. Городские пожарные были не в состоянии потушить этот пожар своими силами, и заливать его пришлось Вольно-Пожарному Обществу.

В 1919 году в газете «Курганская свободная мысль» сообщалось: «За два дня декабря 1919 года в разных частях города произошло четыре пожара. Последний случился 12 декабря в 8 часов вечера на заимке Крюшина, за полотном железной дороги. Пожары были незначительными и ничем особым не отмечены, за исключением того обстоятельства, что брандмейстер Зырянов при тушении этих пожаров был пьян в стельку и мало помог в тушении».

Некоторые случаи возгораний, по которым курганским пожарным приходилось выезжать, были действительно необычными. Например, случай, описанный в газете «Курганский вестник». «В Кургане, – говорилось в заметке, – 24 июня 1914 года в 3 часа дня произошёл пожар, довольно редкий по обстановке в практике курганских пожарных команд. Горел белый фосфор в подвальном этаже дома Ивана Ивановича Меньщикова. Механик Франц о случившемся в доме Меньщикова пожаре сообщил начальнику Вольно-Пожарного Общества господину Блюмбергу, который прибыл на место пожара. Также на место пожара прибыли обоз Серова и городские пожарные. По указанию кучера домовладельца, знавшего, что и где в подвале сложено, <а также> места горения, в соответствующем месте из домашнего подполья было пробито в стене подвала отверстие, через которое помещение очистилось от удушливых газов. Из подвала господином Блюмбергом, кучером Меньщикова, Пospelовым были вытащены два пудовых ящика фосфора, чем они и прекратили возможность дальнейшего горения, и отравления воздуха вредными газами. В начале пожара кучер отсутствовал, и пожарные не имели возможности проникнуть в подвал из-за скопления в нём удушливых веществ».

23 июля 1914 года в 7 часов вечера в центре Кургана была объявлена пожарная тревога. С пожарной каланчи раздался бой в набатный колокол. Выехавшие по тревоге пожарные команды не знали, где искать пожар. В результате оказалось, что тревога была вызвана дымом, исходящим из окна подвала магазина Багашева, в котором работники для просушки помещения зажгли серу, и не предупредив никого, ушли.

9 августа 1914 года газета «Курганское слово» писала о грандиозном празднике: «6 августа Вольно-Пожарное Общество праздновало свой Годовой

праздник. В депо Общества был отслужен молебен, после которого пожарная команда и дружинники продемонстрировали тушение пожара и спасение людей из огня, а также демонстрировались огнегасительные машины и другие необходимые приспособления. Работа дружинников произвела хорошее впечатление на публику, и каждый номер награждался аплодисментами. По окончании демонстрации Правление Общества многим дружинникам выдало ценные подарки. В завершение мероприятия оркестр исполнил народный гимн, а пожарная дружина и обоз прошли церемониальным маршем. Затем в зале Вольно-Пожарного Общества состоялись закуска и чай для гостей и дружинников, а вечером в саду было организовано гулянье». Почти в то же время, пока доблестные пожарные отмечали свой праздник, позади Вольно-Пожарного Общества произошёл настоящий пожар – от невыясненной причины загорелась кузница, которая сгорела дотла.

Несколько раз пожарные команды выезжали по ложным вызовам – например, 17 января 1913 года пожарная тревога была объявлена по ошибке из-за яркого освещения у кинематографа «Лира».

Но своё мастерство демонстрировали не только курганские пожарные. Несколько раз с целью продемонстрировать своё умение и навыки в город приезжали передовые пожарные дружины из других городов. В 1913 году Курган посетили организаторы передвижной пожарной выставки. Её экспонаты публика встретила с необыкновенным восторгом. В следующем, 1914 году курганцы вновь ожидали прибытие выставки, однако газета

«Курганский вестник» сообщала: «Передвижная пожарная выставка, ожидаемая с таким нетерпением в Кургане, вследствие войны прекратила свои объезды городов Сибири и 24 августа проследовала с санитарным поездом в Петроград. Выставка возобновит свои объезды только по окончании войны».

С 25 по 28 мая 1914 года в Томске проходил первый Сибирский пожарный съезд, одновременно с которым в здании Дома науки была организована первая Сибирская выставка противопожарных мер и страхования. Организационный комитет выставки выработал программу мероприятий, время занятий и программу пожарных манёвров и состязаний между пожарными организациями с целью вдохновить их участников улучшить обстановку пожарного дела на местах. Чтобы все добрались на съезд вовремя, в Министерство транспорта обратились с просьбой понизить железнодорожные тарифы до уровня экскурсионных для гостей съезда из иногородних организаций, а также предоставить льготный проезд для пожарников и провоз выставочных экспонатов. Представители курганской пожарной дружины также принимали участие в этих мероприятиях.

Это лишь некоторые эпизоды из жизни доблестных курганских пожарных конца XIX – начала XX веков.

«Во избежание пожаров жителям Кургана запрещено курить табак с 1 апреля по 1 октября»

Пожарная опасность возникает в Кургане и вокруг него едва ли не каждую весну. Как и сто лет назад, пожары происходят, какие бы меры

предосторожности ни принимались – с той лишь разницей, что раньше их устраивали крестьяне, которые выжигали сухую траву, а сейчас – отдыхающие горожане, которым лень затушить остатки костра.

В XIX веке в деревнях, начиная с апреля, выжигание сорных трав производилось произвольно, безо всякой системы и одиночными домохозяевами. Огонь разносило ветром на большие территории, одиночные крестьяне просто не могли справиться с разбушевавшейся стихией, отчего выгорали иногда целые сотни десятин леса. Только в 1862 году в уезде произошло 13 крупных пожаров. В некоторых деревнях место, назначенное к выжиганию, обставлялось караулом, чтобы «не пускать пал» (следить, чтобы огонь не зашёл в леса и не распространился по деревне).

В самом Кургане пожары тоже были довольно частым явлением. В 1860 году произошёл грандиозный пожар гостиного двора. Ущерб составил почти 80 тысяч рублей. В 1864 году во время сильного пожара полностью выгорела центральная часть города. В 1892 году произошёл большой пожар на винокуренном заводе Д. И. Смолина (ущерб составил 40 000 рублей). В 1898 году сильный пожар уничтожил паровую мельницу Смолина. В 1904 году в Кургане случилось 4 крупных пожара, в уезде – 370.

Опасаясь неуправляемой огненной стихии, городские власти приняли беспрецедентные меры пожарной безопасности. Вот некоторые пункты Обязательных постановлений Курганской городской Думы для жителей города Кургана:

«Всем городским жителям вменяется в неперемнную обязанность по первой тревоге являться на места пожаров, с теми именно огнегасительными снарядами, инструментами и вспомогательными средствами, какие обозначены на прибитых у каждого дома дощечках, и находиться на месте пожара до его прекращения.

При постройке домов и надворных строений, кровли устраивать непременно согласно утверждённым Городской Управой планам, т. е. крыть железом, тёсом и дёрном, но отнюдь не соломой или другими какими-либо легковоспламеняющимися материалами, хотя бы и смешанными с глиной.

С 1 апреля по 1 октября все домовладельцы обязаны иметь запас воды на дворе в удобных местах, в бочках, чанах и полубочьях, при которых должны находиться вёдра и мочальные швабры.

Владельцы колодцев во время пожаров обязаны беспрепятственно и без всякого вознаграждения предоставлять воду из колодцев для тушения.

Вменяется в строгую обязанность каждому домовладельцу вычищать дымовые трубы во время лета – не менее двух раз, а зимой – не менее одного раза в месяц.

Домовладельцы обязаны допускать беспрепятственно трубочистов, как к очистке труб, так и к осмотру печей, отмечая каждый раз как об очистке, так и исправности печей в книге, выданной от Управы трубочисту.

Трубочист о найденных неисправностях печей и труб обязан немедленно докладывать в Городскую управу.

Строго воспрещается во всякое время года ходить с огнём без фонаря: по дворам, сеновалам, конюшням, скотным дворам, чердакам, улицам и площадям. Равным образом запрещается курить в этих местах табак. Курение табака по улицам и площадям дозволяется только с 1 октября по 1 апреля.

Сено и солому обязательно иметь только в закрытых помещениях. Склады дров и прочих строительных материалов, предназначенных для продажи, воспрещается иметь на дворах и огородах, а также по левому берегу Тобола, в черте города. Таковые помещать на особо устроенных лесных дворах по указанию Городской Управы.

При торговых помещениях, во время ярмарок и базаров, а также в сенном и дегтярном рядах во всякое время года воспрещается раскладывать огонь и ставить самовары.

Домашние бани строить как можно далее от других строений. Иметь же так называемые чёрные бани, безусловно, воспрещается.

Не дозволяется устройство кузниц и всякое кузнечное производство в центральной части города, в прочих же частях города допускается устройство кузниц только каменных. Деревянные кузницы допускаются за чертой обывательских строений, на расстоянии не менее 60 сажен. Все кузницы, не удовлетворяющие сим условиям, закрываются в течение года.

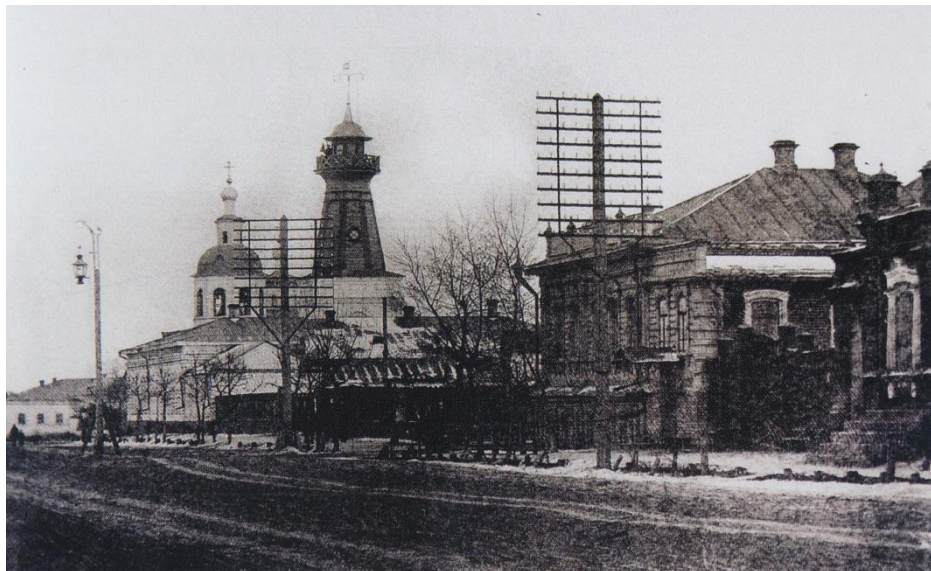
Запас керосина в городе для розничной торговли дозволяется иметь только в каменных со сводами кладовых с железными дверями и не более 18 пудов. В лавках вообще дозволяется иметь не более пуда, и обязательно в прочной металлической посуде. Что же касается складов керосина в неограниченном количестве, то таковые могут быть только за городом, в местах, отведённых Управою, совместно с полицией».

Склады пороха, горючих материалов переносили подальше за город. Например, в 1877 году в Кургане был построен частный пороховой склад, но в 1881 году городская Дума во избежание неприятностей постановила перенести его подальше от города, в 300 саженях от деревни Галкиной. Это же касалось и склада «Товарищества нефтяного производства братьев Нобель», торговавшего нефтяными продуктами для смазки всевозможных машин, земледельческих орудий, а также бензином, разными мазями, мазутом и маслом для автомобилей. Склад этот располагался за городом.

Во всех местах развлечений – цирке, общественных собраниях – было введено дежурство пожарных во время вечеров, спектаклей, сеансов и разных представлений.

И тем не менее, несмотря на все принятые руководством города меры, полностью оградиться от пожаров жителям Кургана и уезда не удавалось.

Майские пожары в Зауралье. 1929 год

Пожары, бушевавшие в Курганской области в начале мая этого года, принесли жителям нашего края много проблем и неприятностей. Хотя пожары в Кургане и округе происходили довольно часто – в основном по вине самих людей, – но такой силы и мощности, как в 1929 году (или ровно 90 лет назад), бывали редко. Просматривая старые газеты и документы, можно отметить, что по количеству пожаров, их силе и интенсивности особенно тяжёлым выдался май данного года.

Большие пожары начались в середине мая. 12 мая загорелась деревня Романовка Половинского района, где выгорело 67 дворов. Убытки крестьянства составили 58 тысяч рублей.

15 мая в селе Половинском пожар нанёс убытков на 7 600 рублей, сгорело 25 крестьянских хозяйств. В селе Пеганы Лопатинского района сгорело 14 дворов, в селе Чернавчики – 14 дворов, в деревне Худяковой – 15 дворов. Убытки по району ото всех трёх пожаров составили 30 000 рублей. 14 мая сгорело 10 дворов в селе Елошанском Лебяжьевого района. Убыток

составил 6 600 рублей. Через три дня (17 мая) загорелись деревни Крысье и Большое Маркино Макушинского района, принеся убытки одному Госстраху свыше 5 000 рублей.

Вот что в те дни писала газета «Красный Курган»: «Огненная стихия ворвалась в селения, бушует в деревнях, пожирает крестьянские постройки. Госстрах за шесть месяцев по май нынешнего года выплатил за сгоревшее имущество 14 с половиной тысяч страховых премий. В полтора же месяца нынешней весны, по неполным подсчётам, ему придётся выплатить около двухсот тысяч рублей. Чудовищная, ни с чем не сравнимая цифра».

Вокруг деревень полыхали и леса: «С 10 мая начали гореть леса местного и государственного значения. Около деревни Колташовой Курганского района выгорело более 200 гектаров леса. Две соседние с Колташовой деревни из-за пожаров были вынуждены эвакуироваться. На Увале по обе стороны полотна железной дороги выгорело более 100 гектаров лесов местного значения. Пожар продолжается. Меры к прекращению пожаров принимаются плохо. Колташовский сельсовет не организовал дружин для тушения пожаров. Курганский РИК и лесной отдел ничего не предпринимают».

23 мая этого же года пожар в деревне Житниково Чашинского района уничтожил 14 дворов. Убытки составили около 15 000 рублей. 44 двора сгорело в селе Боровом Звериноголовского района. По одним платежам Госстраха убытки составили 14 500 рублей.

Причинами возникновения и распространения пожаров почти всегда был человеческий фактор. Например, пьянство стало причиной большого пожара в деревне Романовка Половинского района, который уничтожил 67 дворов, и в деревне Пеганы Лопатинского района. Другой причиной стала бесконтрольная вырубка лесов. Вредительскую деятельность вели и местные кулаки. В мае 1929 года в результате действий кулаков в деревне Ошурковой сгорело 19 дворов, в Шестаковой – 14, в Носковой – 38 дворов.

Кроме того, уже сами размеры пожаров показывали: «...Деревни не готовы к борьбе с «красным петухом». Пожарный инвентарь не в порядке. Сельсоветы и РИКи совершенно не стараются предпринять что-либо для борьбы с пожарами. Общественное мнение на борьбу с этим злейшим врагом деревни не мобилизовано. РИКи обязательного Постановления не выполняют: топка печей, бань, сжигание сухой травы производится в любое время. Пожарной охраны почти нигде нет (например, постройка больницы в Марайке превратилась в какой-то ночлежный дом, сторож всегда спит). В некоторых местах крестьяне вместо того, чтобы тушить пожар, только мешают».

На тушение пожаров выезжали не только пожарные команды, но и все желающие. Гражданам, участвовавшим в тушении пожаров, объявлялось вознаграждение в следующих суммах: «Курганская Окружная камера Инспекции Труда разъясняет, что ставки оплаты рабочим за тушение лесных пожаров по Курганскому округу утверждены: пешему – 60 копеек, конному – 1 рубль 50 копеек за восьмичасовой рабочий день».

С большим трудом все пожары удалось локализовать. Этому, кроме всего прочего, поспособствовала и погода. Прошли дожди, а в ночь на 20 мая в городе и округе выпал снег. К полудню этого же дня снег растаял. Выпадение снега произошло после грозы из-за циклона, неожиданно налетевшего с северо-западной стороны. Температура опустилась до $-0,4$ градусов.

Кстати, в это же время сильные пожары бушевали и в Челябинской области. В начале мая за полтора часа практически полностью, вместе с домами рабочих, сгорел Кусинский чугунный завод. Курганцы организовали сбор денег и вещей для рабочих – погорельцев Кусинского завода.

Во время таких бедствий руководство города принимало жёсткие меры по предупреждению новых очагов возгораний. В самые ветреные и жаркие дни запрещалось разводить костры, жечь траву, топить бани и печи. Виновные в нарушении этих постановлений наказывались очень строго: «На основании обязательного Постановления Горсовета в сухие и ветреные дни на пожарных каланчах будут вывешивать чёрный флаг, означающий воспрещение топить печи, бани, разводить костры, жечь траву и тому подобное. Виновные в нарушении этого Постановления будут привлекаться к ответственности».

Кроме того, 11 июня была проведена проверка всех пожарных дружин и инвентаря, которая выявила многочисленные нарушения. Вот так описывала проверку газета «Красный Курган»: «Комиссия из 8 человек приехала на железную дорогу. Без трёх минут 11 ночи у склада зажгли большой костёр. Ждали с часами в руках. Прошло 6 минут, все продолжали спать сном праведников. Тогда комиссия, испуганная, что склад в самом деле загорится, принялась будить сторожа. На это понадобилось три минуты. Придя в себя, сторож всполошился, засвистел и закричал охранника, стоявшего на посту у пакгауза. Прошло еще две с половиной минуты. “У вас пожар, горит склад, мы приехали тушить. Откройте ворота!” Но сторож и не думал открывать, сказав, что у него нет на это распоряжения. Неизвестно, какого распоряжения не было у сторожа. То ли, чтобы возникали какие-либо пожары, то ли, чтоб позволять их тушить. И 8 минут “пожарная” комиссия стояла у ворот и уговаривала сторожа пустить её на “пожар”».

Похожая ситуация произошла на турбинном и консервном заводах. В итоге комиссия сделала заключение: «Город также не готов к встрече пожаров. В ночь на 11 июня была проверена готовность противопожарной охраны. Эта проверка выявила полную невнимательность, самое благодушное, наплевательское отношение к пожарной опасности. При такой постановке противопожарной охраны у нас сгорит не один десяток деревень, у нас сгорит весь Курган». По результатам проверки руководители предприятий получили выговоры.

Наряду с этим в обязательном порядке проводилась «Противопожарная неделя», во время которой во всех селениях производилась обсадка жилищ деревьями, к этим мероприятиям привлекали и школьников: «В местностях, где существует хотя бы частичная обсадка жилищ деревьями, нередки примеры, когда эти деревья преграждали ход огненной стихии и спасали защищаемые ими строения и другое имущество».

В обязательном порядке в каждом районе проводилась «Неделя леса», когда саженцы молодых деревьев высаживались на месте сгоревших.

В дальнейшем, учитывая горький опыт 1929 года, руководство города старалось принять все меры, чтобы в будущем избежать подобных сильных пожаров.

*Д. С. Захаров,
МКУК «Мишкинский районный историко-краеведческий музей»,
Мишкинский район*

«КРАВЕДОМ ОН БЫЛ, НАХОДИЛ, ИЗУЧАЛ...»

Малая родина – самое красивое и дорогое место на земле. Здесь всё – своё, такое родное и любимое. Это знают все. Но есть люди, для которых любовь к малой родине становится смыслом жизни.

Александр Павлович Сычёв – собиратель и хранитель фондов Мишкинского историко-краеведческого музея, один из активнейших краеведов Курганской области. Он много сил и времени отдавал поиску, изучению, систематизации и публикации, архивных материалов, биографических сведений о героических защитниках Отечества,

Сычёв А. П.

замечательных тружениках Мишкинского района и просто каждодневных интересных событий. Его жизнь оборвалась трагически в возрасте 55 лет. В 2020 году ему исполнилось бы 70. Это и стало своеобразным толчком к данной работе: вспомнить основные вехи жизненного пути человека, отдавшего всю свою сознательную жизнь делу краеведения.

В напряжённые дни организации музея

Александр Сычёв родился в городе Кургане 29 марта 1950 года. После окончания в 1967 году Мишкинской средней школы, а затем – Курганского педагогического института, с 1972 по 1982 год работал учителем в сельских школах Мишкинского района.

С августа 1982 по 2005 год являлся хранителем фондов Мишкинского районного историко-краеведческого музея.

Любимым детищем Александра Павловича, смыслом всей его жизни стал краеведческий музей, созданный командой единомышленников в декабре 1982 года. У истоков его создания стояли работавшие в то время секретарь Мишкинского РК КПСС А. И. Копытов, заведующий районным отделом культуры А. Н. Карасёв, корреспондент районной газеты «Искра» Ф. А. Борисов, неравнодушные земляки, входившие в совет музея, З. Д. Шалдикова, Н. И. Варлакова, А. С. Балукова, А. А. Биндюк, З. И. Александрова, М. П. Горбунов и другие. Безусловно, все они внесли огромный вклад в становление

*Часть экспозиции зала.
Крестьянский быт Мишкинского музея*

и развитие учреждения, но, наверно самый значимый – Александра Павловича. Ещё до открытия музея он ходил по домам, ездил по деревням и собирал (а иногда и покупал за свой счёт) предметы, впоследствии занявшие достойное место в экспозициях и фондах, бережно хранящиеся по сей день.

Для Александра Павловича всё имело «особое» значение, будь то воспоминания и фотографии ветеранов Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войны, или старинная утварь, открытки и фантики от конфет.

Широкую известность в нашей области и за её пределами получили публикации А. П. Сычёва по истории населённых пунктов Мишкинского района.

Благодаря его стараниям мы имеем сведения об

образовании, развитии и, к сожалению, исчезновении десятков сёл и деревень нашего района. В своих трудах особое место он уделял личностям первопоселенцев, долгожителей, героев, тружеников. Например, в статье «Травянское – Дубровное» от 16.10.1996 г. он пишет: «...по преданию, село Травянское основал в 1760 году беглый крепостной крестьянин из-под г. Кунгура Пермской губернии Лаврентий Бабиков. Его семья жила в избе у лесного болотистого

озерка Травянское... В 1874 году было 242 двора, 675 лиц мужского пола и 677 женского».

В этой же статье, Александр Павлович приводит список долгожителей села: *Матвей Герасимович Ветлугин (1796–1876), Феодосий Андреевич Бабиков (1811–1909), Кирьян Иванович Бабиков (1821–1901)* и др.

В статье, посвящённой деревне Шаламово Мишкинского района, А. Сычёв пишет: «...в декабре 1868 года в деревне было: 130 дворов, 606 лиц мужского пола и 662 лиц женского пола, деревянная часовня, 4 водяные и 2 ветряные мельницы...». Фамилии жителей деревни Шаламово:

*Встреча А. П. Сычёва с ветеранами ВОВ
Н. В. Савельевым и А. А. Биндюком*

Сбор экспонатов для музея. д. Быдино

Агафонов, Бузуев, Дерябин, Михайлов, Моторин и др. Долгожители: крестьянские вдовы Параскева Савельевна Зырянова (1774–1878), Степанида Матвеевна Зырянова (1800–1883), Евдокия Калиновна Яськова (1807–1898) и др. При написании статей Александр Павлович опирался не только на архивные документы, которые высылали ему краеведы, но и личные архивы старожилов.

Всего для районной газеты «Искра» им написано более 100 очерков по истории населённых пунктов, церквей, школ, предприятий, а также более 60 статей о знаменитых земляках.

При участии А. П. Сычёва изданы несколько печатных сборников. Он соавтор книг «Малая родина – Мишкинский район», «Страницы истории Мишкинского района Курганской области», описывающих историю района с 1684 по 2000 г. Руководил рабочей группой по созданию тома № 14 областного издания Книги Памяти ВОВ 1941–1945 гг.

Особой строкой в деятельности Александра Павловича проходит тема Великой Отечественной Войны. Именно им собрана большая часть картотеки о воинах-земляках, вернувшихся с войны в 1945 году, значимая часть материалов книги «Мишкинцы – Солдаты Великой Победы».

Деятельность Александра Павловича была по достоинству оценена государством: в 1998 году он награждён нагрудным знаком Министерства культуры РФ «За достижения в культуре», Почётной грамотой Курганской областной Думы и Администрации Курганской области, нагрудным знаком Курганского облвоенкомата «За активный поиск».

В 2013 году решением Мишкинской районной Думы Мишкинскому районному историко-краеведческому музею присвоено имя А. П. Сычёва.

Мемориальная доска на фасаде музея

Экскурсию по залам музея ведёт А. П. Сычёв

Случается, что у людей, полностью отдающих себя любимому делу, нет близких родственников. Так получилось и у Александра Павловича – самым дорогим и близким для него была работа. Несмотря на то, что с нами нет замечательного краеведа, одарённого рассказчика и просто хорошего человека Александра Павловича Сычёва, память о нём жива в сердцах тех, кому довелось с ним работать, бывать на его экскурсиях в музее, жить на одной улице.

Из воспоминаний Тамары Петровны Клейн, заведующего отделом культуры Мишкинского района с 2002 по 2014 год: «Александр Павлович был увлечённым энтузиастом. Его дар рассказчика, владеющего высококультурным словом, мог кого угодно перенести в даль времён. Его экскурсии сопровождалась интересными фактами и доказательными аргументами. Отмечаю его глубокие знания методов и требований, обеспечивающих научную обоснованность результатов системы исследовательских работ, что важно в краеведении».

Вот что вспоминает Екатерина Георгиевна Подшивалова, директор Мишкинской библиотеки в 1997–2012 гг.: «Александр Павлович Сычёв запомнился как человек ответственный, увлеченный, отзывчивый. Он многим людям помог узнать свои “корни”, откуда пошёл их род, создать родословную. Считаю, что больший и главный вклад Александра Павловича – в создании книг о Мишкинском районе. Это дар и наследие будущим поколениям края».

Из воспоминаний Людмилы Юрьевны Ивановой – члена Зауральского генеалогического общества имени П. А. Свищёва: «А. П. Сычёв работал научным сотрудником районного краеведческого музея, в который он пришёл хранителем фондов в 1982 году. Приход его в музей закономерен, так как он чувствовал ответственность за то, чтобы история нашего района стала достоянием будущих поколений. Александр Павлович на протяжении многих лет писал историю Мишкинского района. Эта работа стала смыслом его жизни».

Ветеран педагогического труда Лидия Васильевна Масасина посвятила Сычёву стихотворение:

*А он край свой любил,
Свою малую Родину,
Краеведом он был,
Находил, изучал.
По страницам истории
Столько им было пройдено!
Все находки в музее,
Здесь надёжный причал!*

Мишкинский районный историко-краеведческий музей уже около 40 лет продолжает дело своего основателя: собирает, хранит, учит любить свою малую родину.

*Л. А. Коновалов,
Союз журналистов РФ, г. Катайск*

ПОЛК, УШЕДШИЙ В БЕССМЕРТИЕ

Все дальше и дальше уходят от нас грозные дни Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Мы – потомки победителей – никогда не забудем их подвиг. Самая страшная и кровопролитная война за всю историю человечества принесла нашему народу много горя, неисчислимы страдания, бедствия и огромные жертвы. И мы, россияне, должны помнить об этом всегда. Без памяти нет народа, нет будущего. Из нашего Катайского района в армию было призвано 7850 жителей, в боях погибло 4848 человек. Практически нет ни одной семьи, которую бы не постигла война. На фронтах этой страшной войны погибло два моих деда, много родственников. Со стороны отца – это мой дед Коновалов Иван Матвеевич.

Я решил подробнее узнать его судьбу со дня рождения и до самой гибели, занявшись поиском боевого пути: где служил, где воевал и где погиб сержант Коновалов. Для этого обращался в разные города. Выезжал в г. Шадринск: там в школьном музее четвертой школы есть материалы о 367-й стрелковой дивизии, где в 1221-м стрелковом полку служил мой дед. А в г. Екатеринбурге в православном библиотечном информационном центре нашлась даже метрическая книга, где есть запись о рождении и крещении Ивана Матвеевича.

Итак, начнём со дня рождения моего деда.

Коновалов Иван Матвеевич родился 25 сентября, крещён 28 сентября 1900 года. Есть запись в метрической книге Пророко-Ильинской церкви села Катайско-Ильинского Камышловского уезда Пермской губернии.

Родители: жители села Ильинского, рядовой Матфий Михайлов Коновалов и его законная жена Елена Андриянова, оба православного вероисповедания.

Восприемники Ильинского села: солдатский сын Василий Тимофеев Коновалов и учительница сей церковно-приходской школы, офицерская девица Анастасия Матфиева Фёдорова. Стоят подписи священника и псаломщика (пишу так, как записано в метрической книге).

Детство и вся жизнь моего деда прошли в селе Ильинском. Известно, что название село получило по имени церкви. Первая церковь была деревянной и располагалась на левом берегу Вошихи. Старожилы говорили, что стояла она где-то на пересечении современных улиц Калинина и Заводской. Село росло, и уже на правом берегу был построен кирпичный двухпрестольный храм. Первый престол располагался на втором этаже во имя пророка Илии, а на первом этаже престол освящён во имя Рождества Христова. Даты возникновения села точно не известны, но, видимо, оно появилось уже после постройки Катайского острога, когда в 1695 году на крутом берегу Исети стоял третий острог и под его защитой стали вокруг появляться первые селения русских поселенцев.

Сельскую школу открыли в 1885 году. В ней учился Ваня Коновалов. В 1908 году село Ильинское было одним из крупных в Камышловском уезде: в нём проживало 2649 жителей – больше, чем в слободе Катайской. Основным занятием сельчан было хлебопашество и скотоводство. Поэтому семья крестьянствовала.

В 1914 году началась Первая мировая война. Многих крестьян призвали в царскую армию. На фронте погиб наш прадед – Матвей Михайлович Коновалов. Вся забота о семье и хозяйстве легла на плечи Вани, он стал за главного. Между тем события нарастали. В России произошла революция, а в 1918 году вспыхнула гражданская война. Елена Андрияновна не отпустила сына с красными: некому было вести хозяйство. В 1919 году она женила его на девушке из Савиной – Анастасии Егоровне Сеницыной. Летом колчаковская белая армия отступила на восток, а Иван Коновалов вступил в Красную Армию. Потом бабушка Анастасия Егоровна вспоминала, что он служил очень долго. Пришёл со службы зимой 1924 года. Там, на востоке, из Маньчжурии и Монголии из-за кордона велись постоянные вылазки банд барона Унгерна и белоказаков атамана Семёнова, которые хотели свергнуть новую власть.

Бывший красноармеец Иван Коновалов взялся поднимать своё хозяйство – руки соскучились по работе. Мама Елена Андрияновна радовалась, что дождалась сына. Обнимала мужа и молодая жена Анастасия.

Первые годы советской власти были трудными, тяжело жилось на селе. Урожаи были низкими, поэтому после осенне-полевых работ многие жители села ездили в города Челябинск и Свердловск на стройки заводов. Они хотели

заработать, чтобы хоть что-нибудь купить своим семьям. По воспоминаниям бабушки, наш дед также ездил с сельчанами в город, работал на стройках.

К концу 1920-х годов в стране решили создавать коллективные хозяйства. Строились в городах крупные заводы, индустриализация шла полным ходом. В Свердловске строился гигант «Уралмаш» и другие заводы.

Активисты села Неугодников – Юда Иванович, Коля Голый, Данил Таланкин – готовили списки на раскулачивание. И кого раскулачивали? Да своих же сельчан, крестьян, кто с потом и мозолями не ленился, а по-хозяйски трудился на родной земле-матушке. Единственное, что, может быть, их отличало, – скота побольше, да две-три лошади имели и дом получше. Вместе с семьями их выгоняли на мороз с детьми и увозили куда-то на север. Тогда в лютые морозы погибло много малолетних детей ссыльных.

А в селе создали пять коллективных хозяйств: «Голос колхозника», «Раздолье», «Чайка», «Марс», «Красное Знамя». На выселке Дегтярёвка, что в трёх километрах от села, на берегу Исети, – «Береговая». Земельные наделы, инвентарь – были свои, лошадей крестьяне свели на общий конный двор. Коновалова Ивана Матвеевича (а он был грамотным) избрали председателем коллективного хозяйства «Марс». В него в основном вошли как бедные, так и средние крестьянские хозяйства.

Позднее создали МТС и на полях стали работать тракторы. Люди трудились за трудодни.

Сохранилось редкое фото сельчан с надписью: «Штаб содействия хлебозаготовок Ильинского с/совета Катайского района Уральской обл. Первая, выполнившая план хлебозаготовок. 18 октября 1930 г.». Иван Матвеевич сидит третьим слева.

В селе открылась артель по выработке кирпича, контора по заготовке скота. А в 1938 году открылась семилетняя школа. Укреплялась материальная база колхозов. Началась война, более 440 сельчан ушли на фронт. После войны 159 из них не вернулись домой.

Вместе с женой Анастасией Егоровной Иван Матвеевич воспитывал сыновей – Александра (моего папу), 1928 года рождения, и Геннадия (моего дядю), 1932 года рождения.

В августе 1941 года он был призван в армию. 18 августа 1941 года командующим Уральским военным округом был подписан приказ о формировании 367-1 стрелковой дивизии, которая формировалась в г. Шадринске из призывников старших возрастов – жителей Шадринского, Катайского, Далматовского, Уксянского, Шатровского и Ольховского районов. Райкомы направили в дивизию много коммунистов.

Командиром был назначен Иван Михайлович Пузиков, полковым комиссаром – Антон Антонович Попов, начальником штаба вначале был Николай Михайлович Афонский, позднее – Иван Иванович Евдокимов.

В состав 367-й стрелковой дивизии входило четыре полка: 1217 с. п. стоял в районе Городища в 4 км западнее Шадринска; 1221 с. п. – район с. Канаши в 18 км северо-западнее Шадринска. В нём и начал свою службу сержант И. М. Коновалов. 928-й артиллерийский полк, штаб и спецподразделения дивизии находились в самом Шадринске.

Формирование дивизии шло ускоренными темпами. Труженики районных центров, близлежащих сёл и деревень помогали всем необходимым: изготовляли брички и походные кухни, приводили лошадей, сдавали фураж, снаряжение. Самое главное – шло пополнение полков. Многие сельчане просили зачислить их в одну роту, в один взвод, в один полк, чтобы служить и воевать вместе. Так, председатель одного колхоза Смирнов прибыл со своими колхозниками, привёл автомашину и мотоцикл.

Бабушка Анастасия Егоровна, навещая мужа в с. Канаши вместе с односельчанками, видела много знакомых из Катайска и соседних сёл. Они получили обмундирование, шинели, ботинки с обмотками. Солдаты рвались на фронт, хотели быстрее изгнать врагов с родной земли. Настроение у всех было боевое.

Военно-политическая учёба проходила по 16 часов в сутки. Но никто не роптал: все знали – тяжело в учении, легко в бою. Винтовок на всех не хватало. На учениях пользовались деревянными макетами. Сержанты показывали устройство винтовки, учили её разбирать и быстро собирать. На стрельбище ходили раза два. Проводились тактические учения. Устраивали ночные вылазки. Большое внимание отводилось строевой подготовке. Учили,

как нужно действовать в рукопашном бою сапёрными лопатками, так как оружия не было. Командирами взводов были молодые ребята, вчерашние курсанты свердловских военных школ, совершенно не имеющие военного опыта.

Начальником продовольственного снабжения был И. А. Шавкунов. Позднее он проживал в г. Шадринске. Иван Афонасьевич вспоминал: «Ездили на базу, получали продовольствие, сено, фураж. Кормили людей хорошо, еды хватало. Бойцов постоянно навещали родные, приносили тёплые вещи – носки, рукавицы, шапки...»

Командир дивизии И. М. Пузиков вспоминал: «На формирование дивизии были даны сжатые сроки – около двух месяцев. Оружия было – единицы. Стреляли по очереди из 5–10 винтовок на роту, 1–2 орудия на дивизион. Но боевой настрой и дисциплина людей были на высоте...»

Выходных не было, ходили в колхозы убирать зерновые. Косили пшеницу литовками. В воскресенье походным порядком шли в Шадринск в баню.

Житель Псковской области Степан Зиновьевич Пашкин дважды приезжал на юбилейные встречи дивизии в г. Шадринск. Посещал с. Канаши, где стоял 1221 с. п. Попытался отыскать дом, где он, молоденький солдат, стоял на постое. Жили в доме мать, дочь, внучка. Мать-старушка ему сказала: «Пройдёшь всю войну, в пекле побываешь, а жив останешься». Так и случилось со Степаном Зиновьевичем. Где же ты, прорицательница? Поклониться бы тебе...

В августе навестила мужа Анастасия Егоровна (ей шёл 38-й год) вместе с односельчанками. Иван Матвеевич и солдаты были весёлые, много шутили, интересовались домашними и сельскими делами.

В сентябре, во время последнего посещения, она заметила, как изменилось настроение мужа и сослуживцев. Люди стали совсем другими: загорели, похудели, редко улыбались, стали суровее. Иван Матвеевич словно чувствовал, что видит жену в последний раз. Расспрашивал о делах в колхозе, велел беречь сыновей.

В октябре прошёл по Шадринску, Катайску и сёлам тревожный слух, что скоро дивизию должны отправить на фронт, где обстановка была тяжёлой. Мой папа Александр Иванович так и не смог до конца своей жизни себе простить, что не съездил в Канаши и не повидался с отцом. Ему было тогда 13 лет. «Я думал, что это очень далеко и ехать надо долго», – сокрушался он.

К тому времени формирование 367 с. д. было закончено, и 10 октября 1941 года она была отправлена в качестве резерва к Москве. Погрузка в эшелоны осуществлялась на маленьком разъезде Коврига, в восьми километрах

от с. Канаши и в десяти километрах западнее станции Шадринск. Погрузился в теплушки и 1221-й стрелковый полк. Была тёмная осенняя холодная ночь, а когда стало светать, солдаты из вагонов смотрели на убегающие поля и нивы родного Зауралья, редкие огоньки своих милых деревень...

По железной дороге семнадцатью эшелонами дивизия зауральцев была переброшена в г. Буй Костромской области и вошла в состав 28-й резервной армии. Иван Матвеевич написал тогда письмо домой, что их полк стоит в 12 километрах от города в лесу. Потом прошла неделя, другая. Наступил декабрь. Это были дни битвы за Москву. Их резервную дивизию отправили из Буя в Кострому при сильном ветре и морозе в $-25-30^{\circ}$. Шли ночами в кожаных ботинках, днём отдыхали в лесах. Многие тогда познобили ноги.

В московской битве немцы потерпели первое крупное поражение. Враг был отброшен от столицы на 150–300 километров, и 367-ю дивизию отправили в Карелию, где сложилась непростая ситуация. С неё и начался боевой путь этой дивизии.

Все её полки вооружались не на месте формирования, а по пути следования. На фронт в составе дивизии прибыло 10 910 человек. Укомплектованность: комсостав – 76,3 %, младший комсостав – 93,7 %, рядовой состав – 93,8 %. Сила немалая, но... командный состав дивизии был преимущественно из запаса. Командиры взводов – недавние выпускники пехотных училищ. Рядовой и сержантский состав воинской подготовки не имел. Штабные работники не имели опыта штабной работы. Только 4 % были участниками боёв. Полностью отсутствовала зенитная артиллерия. Гаубицы и пушки не имели зарядных ящиков. 82-мм миномёты не имели прицелов. Снайперских винтовок было всего 26 штук вместо 108. Самозарядных винтовок было всего 9 (вместо 3721 по штату).

Позднее ветераны вспоминали, что 18 декабря зауральцы прибыли на небольшую станцию Быстряги (16-й разъезд). Составы тут же были обстреляны финской артиллерией. С рассветом в воздухе появилась авиация, началась бомбёжка. Суматоха, неразбериха. Некоторые побежали в лес, а после бомбёжки приступили к разгрузке эшелонов. Было много убитых.

В это время финская военщина ликовала. К декабрю 1941 года на берегах Финского залива их войска, захватив Выборг, вышли к старой границе. На востоке Карелии они взяли Медвежьегорск, Петрозаводск, вышли к реке Свирь и остановились. Только на севере немцы не смогли прорваться к Мурманску и Кандалякше и перерезать железную дорогу, планируя в январе–феврале 1942 г. осуществить эту операцию совместно с финскими войсками.

Эти успехи вскружили головы финским националистам, мечтающим о «великой Финляндии» от Норвегии до Урала с захватом Кольского полуострова. Финская армия была прекрасно вооружена современным стрелковым оружием: автоматами «СУОМИ», немецкими МР-40, пулемётами МГ-42, миномётами, противотанковыми ружьями и рациями. Финская артиллерия была по расположению наших войск и не жалела снарядов. Финские солдаты были одеты в тёплые меховые куртки и теплую обувь. В белых маскхалатах они скрытно и быстро передвигались на лыжах – ведь финны знаменитые лыжники. Большие потери у нас были от снайперов. Финны показали себя как отличные воины, чувствовали себя здесь как рыба в воде.

Наши солдаты были одеты в шинели, не имели раций для связи, даже лыж, так необходимых для передвижения в глубоких снегах. Вооружены были старыми винтовками Мосина образца 1909 года, да и тех не хватало. Отсутствие боевого опыта солдат и командиров вело к большим жертвам.

Боевые операции в Карелии и Заполярье в истории Великой Отечественной войны были уникальными, ибо нигде не доводилось обороняться и наступать в такой сложной природной зоне. Линия фронта тянулась по тундре и диким скалам, по многочисленным рекам, озёрам и болотам, где постоянно дуют холодные, сильные ветры, а снег смешивается с дождём. Холодный воздух насыщен влагой. Под ногами – топкие болота, которые не замерзают даже в январе-феврале. Глубокие снега, голые каменистые сопки мешали продвижению. Солдаты в письмах домой жаловались на то, что увидели здесь. Холода в январе-феврале 1942 года держались до -35° . Снег по пояс, землянки строить не было возможности, чуть копнёшь – вода.

Финские войска заняли по высотам более выгодные позиции, а когда узнали, что прибыли зауральцы и сибиряки, – оставили им болота. Ведь чтобы доставить на передовую боеприпасы и продукты, надо вначале проложить настил из брёвен, иначе лошади тонули в трясине. Окопы наши солдаты строили из брёвен и снега, обогреться было нельзя: ночью огонь видно, днём – дым, и враги открывали огонь в тот же миг из орудий или миномётов. О бане и речи не было. От холода распухали гортани, говорили шёпотом. И, что интересно, наши воины не имели лыж. Однако врага громили, да ещё как! По Кировской железной дороге освободили разъезды от 4-го до 14-го с большими потерями для противника.

Командующий войсками генерал-майор Вещезерский оценил боевое крещение дивизии как весьма удачное. Но затем, получив подкрепление, финны остановили наши части под Медвежьегорском.

Началась полоса неудач. На рассвете 1 января 1942 года 1221-й стрелковый полк начал своё наступление на 14-й разъезд. Со своим взводом наступал и сержант Коновалов. В журнале боевых действий всей 367-й стрелковой дивизии видим скупые строчки людских судеб, многие сотни погибших, пропавших без вести. Противник после мощной артподготовки, усиленный свежими лыжными батальонами, прорвал оборону 1221-го стрелкового полка и вышел к 14-му разъезду, заняв его. А вся дивизия в январе–феврале 1942 г. потеряла 7610 человек, в том числе 2697 без вести пропавших.

Сотни похоронок пришли в наши сёла. Плач и рыдания стояли в осиротевших семьях. Анастасия Егоровна вместе с детьми, получив похоронку на мужа, сильно плакала, а впереди у них был тяжёлый труд, нужда, голодные годы войны.

Уже после войны к нашей бабушке заходил однополчанин мужа. Он проживал где-то в соседнем селе, и рассказал, что воевали они вместе. Во время боя в январе 1942 года сержант Коновалов попал на открытый участок. Был ранен, звал на помощь, но друзья не могли к нему подойти – местность простреливалась противником. Когда стемнело, они подобрали тело своего командира. Видимо, скончался он от потери крови и замёрз.

В Книге Памяти написано: «Коновалов Иван Матвеевич родился в 1900 году. Погиб в бою в январе 1942 года. Похоронен в Карелии, Медвежьегорский район, 14-й разъезд Кировской железной дороги, 2 км. южнее оз. Кривозеро». Эти сведения и фото деда я переслал в Москву дочери дяди – Людмиле Геннадьевне Мельник (Коноваловой) по её просьбе. (Кстати, в книге Памяти я насчитал более 70 погибших в тех боях в Карелии).

Летом 2020 года Людмила с мужем на своём автомобиле из Москвы съездили в Карелию. Они нашли там могилу, памятник и плиту с фамилией и инициалами деда. Всё это находится в посёлке Великая Губа Пиндушского сельского поселения. Здесь захоронено 2706 воинов. Памятник открыт в 1961 году. Это скульптурная группа, изображающая двух советских солдат: коленопреклонённого с венком в руках и стоящего в полный рост с автоматом. Скульптура выполнена из тонированного гипса. Постамент – прямоугольной формы, бетонный. Рядом – пять мемориальных досок, на центральной – надпись: «Здесь покоится прах воинов, павших за свободу и независимость нашей Родины. Вечная память Героям! Поколения никогда не забудут имена ваши. 1941–1945». Территория памятника и могилы обнесена металлической оградой.

В центре с. Ильинского имя деда также помещено на памятнике погибшим в годы войны.

Работы по захоронению павших в Карелии проводили ребята из военно-исторического общества «Булат» г. Челябинска. Это их стараниями собраны останки наших солдат – а иначе лежать бы косточкам погибших по обдуваемым лесам и болотам Карелии. Поисковики «Булата» наладили связь с финской стороной. Интересно, что в 1992 году финны из 5-го пехотного полка, 6-й пехотной дивизии установили памятный знак в честь погибших советских бойцов, как знак примирения между бывшими противниками.

*И. А. Коряпин,
МБОУ «Гимназия № 27», г. Курган*

ПО МЕСТАМ ПАМЯТИ (землякам-зауральцам, участникам Великой Отечественной войны, посвящается)

*Плох тот народ, который не помнит,
не ценит и не любит своей истории...*

Современное общество ставит важную задачу – воспитание патриотических и интернациональных чувств, любовь к Родине. Без уважения к истории своего Отечества, своей малой Родины нельзя воспитать у детей и молодежи чувства собственного достоинства и уверенности в себе.

Великая Отечественная война – духовный подвиг дедов, бабушек, отцов, матерей, подвиг, без которого не было бы нас с вами, не было бы России.

Необходимо научить – в первую очередь детей и школьников – помнить защитников Родины, гордиться стойкостью, мужеством и героизмом советских солдат и офицеров, самоотверженностью тружеников тыла, знать памятные места и улицы своей малой Родины, посвящённые Великой Отечественной войне.

Чем дальше события Великой Отечественной войны, тем меньше остаётся ветеранов. Важно именно сейчас не прерывать живую нить памяти о великом героическом подвиге нашего народа в те годы, сохранить ростки памяти о прадедах и их героизме и передать эту память следующим поколениям. Если мы будем знать о событиях и героях Великой Отечественной войны, то сохраним благодарную память для будущих поколений.

На свете существует множество различных памятников, созданных в честь человека, народа, важных дат истории. Главная задача памятников – сохранение памяти. Без прошлого нет будущего. Для человека память – некий стержень и опора, убрав которую, он не сможет существовать. Чтобы сохранить её, и создаются памятники. Они бывают разные, но все, без сомнения, созданы не зря – в каждом своя смысловая нагрузка.

Памятники Великой Отечественной войны – это наша память, поклонение и уважение всем тем, кто в страшные годы войны защищал нашу общую родину, отдавая за победу свою жизнь. Памятники – напоминание нам о тех, кому мы обязаны своей жизнью сегодня. Мы каждый день проходим мимо этих памятников, но не знаем кому они посвящены.

Памятников, посвящённых Великой Отечественной Войне, на территории города Кургана немало, а на территории Курганской области – гораздо больше.

Мемориальный ансамбль (мемориал – от латинского *memorialis* – «памятный», от *memoria* – «память») – архитектурный художественный комплекс, воздвигнутый в честь павших героев, выдающихся деятелей и событий. Мемориальный ансамбль объединяет в архитектурно организованном пространстве сооружения, монументальную скульптуру и живопись, надписи, иногда звуковые и световые образы [2]. Примеры:

1. Мемориальный ансамбль воинам – рабочим и труженикам тыла завода «Кургансельмаш» (улица Куйбышева, 144).
2. Мемориальный ансамбль на братской могиле советских воинов, погибших от ран в госпиталях города Кургана (улица 9 января, парк Победы).
3. Мемориальный ансамбль воинам-курганцам, погибшим в годы Великой Отечественной войны (улица Пушкина, 137).

4. Мемориальный ансамбль в честь воинов 32-го лыжного полка (посёлок Увал).

Памятник – понятие довольно широкое, имеющее несколько значений. Основное назначение памятника – увековечить память о каком-нибудь событии, личности. Памятником может быть как одиночная скульптура, так и целая архитектурная композиция. Примеры:

1. Памятник воинам, погибшим в Великой Отечественной войне (микрорайон Глинки).
2. Памятник А. М. Матросову (улица Гвардейская, 2).
3. Памятник Д. М. Карбышеву (улица Карбышева, 56, во дворе школы-интерната № 17).
4. Памятник Герою Советского Союза Е. К. Кремлеву (Административное здание, локомотивное депо «Зауралье», ул. Омская 3).
5. Памятник героям-молодогвардейцам (улица Молодёжи, 35, «Средняя общеобразовательная школа № 39»).
6. Памятник Герою Советского Союза М. С. Шумилу (улица Пушкина, 137).
7. Памятник «Ника-победительница» (проспект Машиностроителей, сквер Победителей).
8. Памятник Д. М. Крутикову (улица Спортивная, 11).
9. Памятник Победы (ЦПКиО).
10. Памятник воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны (микрорайон Тополя).
11. Памятник солдату, погибшему в годы Великой Отечественной войны (микрорайон Черёмухово).
12. Памятник воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны (микрорайон Шепотки).

Обелиск – памятник строго определённой формы: так называют монолитный четырёхгранный, сужающийся кверху столб с вершиной в виде пирамиды. Примеры:

1. Обелиск землякам, павшим в годы Великой Отечественной войны (микрорайон Зайково).
2. Обелиск Победы.

Аншлаг – средство наглядной агитации (объявления, извещающие о чём-либо). Пример – аншлаг маршалу Ф. И. Голикову (проспект Голикова).

Стела (от греческого *stela* – «стоящая глыба, плита», от глагола *stellein* – «устанавливать, упорядочивать») – каменная, мраморная, гранитная или деревянная плита (или столб) с высеченными на ней текстами или

изображениями. Устанавливается в качестве погребального или памятного знака. Примеры:

1. Стела памяти воинам-железнодорожникам, погибшим в годы Великой Отечественной войны (Вагонное депо «Курган», ул. Омская, 3).
2. Стела памяти воинам-железнодорожникам, погибшим в годы Великой Отечественной войны (Локомотивное депо «Зауралье», ул. Омская, 3).

Бюст – скульптура, изображающая грудь, плечи и голову человека, обычно на подставке. Трёхмерные формы создают сходство с оригиналом. Бюст является наиболее распространённым видом скульптурного портрета и относится к круглой (полностью объёмной) скульптуре. Бюст может быть создан из любого износостойкого материала (обычно из мрамора). Примеры:

1. Бюст Н. И. Радионова (улица Мяготина, 147, сквер Курганского института железнодорожного транспорта).
2. Бюст Д. М. Карбышева (улица Станционная, 24, «Средняя общеобразовательная школа № 36»).
3. Бюст М. Н. Захарова (улица Пушкина, 137).

Мемориал – архитектурное сооружение, которое воздвигается в память о ком-либо или о чём-либо и чаще всего представляет собой часть мемориального комплекса – территории с размещёнными на ней архитектурными сооружениями монументального характера: пантеонами, мавзолеями, обелисками славы, скульптурными группами и памятниками, посвящёнными выдающимся событиям из истории страны и народа, населяющего её [2]. Пример – «Стена Памяти»: мемориальная экспозиция с фамилиями и (или) фотографиями участников Великой Отечественной войны и краткими сведениями о них. Она призвана почтить память героев Великой Отечественной войны. Памятник представляет собой кирпичную стену, разбитую на сегменты с металлическими досками списков погибших. В центральной части – композиция «Поминальный колокол». Автор проекта – архитектор Л. А. Кузнецова.

Мемориальная доска (также охранная доска, памятная доска) – плита, обычно из долговечного камня (мрамор, гранит) или металлического сплава (бронза, чугун), увековечивающая память о знаменитом человеке или событии. Устанавливаются на зданиях, в которых проживала или работала знаменитая персона, или в которых (возле которых) произошло важное событие. На мемориальной доске обычно изображён профиль, бюст, барельеф или горельеф человека и пояснительная надпись [6].

Технические памятники – различные транспортные средства и прочие технические устройства, представляющие собой какую-либо техническую и историческую ценность или просто достопримечательность, часто устанавливаются в качестве памятников. Примеры:

1. Паровоз ФД–20–2697 (Привокзальная площадь).
2. Памятник «Танк Т–34» (проспект Конституции – улица Мяготина).

Монумент (лат. monumentum, от moneo – «напоминаю») – архитектурное или скульптурное сооружение в честь какого-либо выдающегося события, какой-либо выдающейся личности. Часто монумент служит идейной и объёмно-пространственной доминантой архитектурного ансамбля.

Памятный знак – недвижимый (фрагменты интерьера и экстерьера архитектурных сооружений) примечательный объект материального и духовного творчества, который имеет национальное или международное значение.

Улицы г. Кургана и Курганской области, названные в честь героев-земляков – участников ВОВ: Проспект маршала Голикова, улицы Евстигнеева, Елисеева, Кравченко, Кремлева, Криволапова, Крутикова, Орлова, Радионова, Шумилова.

В таблице представлен перечень объектов, которые расположены на территории города Кургана и увековечили память о героях и событиях Великой Отечественной войны.

Анализ объектов, увековечивших память о героях и событиях ВОВ в городе Кургане

№ п/п	Вид объекта	Кол-во объектов, ед.	
		всего	в т. ч. связанных с именами зауральцев
1.	Памятники	13	5
2.	Мемориальные ансамбли	4	4
3.	Мемориал	1	1
4.	Обелиск	2	2
5.	Аншлаг	1	1
6.	Стела	2	2
7.	Бюст	3	3
8.	Мемориальная доска	Более 50	
9.	Улицы [3]	3	12
		4	
	- в т. ч. названные в честь героев-молодогвардейцев и их организации [5]	6	
	- посвящённые датам и событиям (ул. 9 Мая и др.)	4	

На фронт из Курганской области ушло более 220 тысяч человек, из города Кургана – более 20 тысяч человек. Ушёл каждый третий, практически все взрослые мужчины, остались женщины, старики и дети. Курган – город тыловой: здесь не разрывались мины и снаряды, но люди работали на заводах, лечили раненых в госпиталях. На территории Курганской области было 17 госпиталей, 5 из них – в самом Кургане. Особенностью наших госпиталей стала высокая вылечиваемость – более 80 % раненых возвращалось в строй [8].

Кто же эти герои – наши земляки? Чья память запечатлена в названиях улиц, кому посвящены памятники?

Голиков Филипп Иванович (16.07.1900 – 29.07.1980). Родился в д. Борисово под Курганом. Советский военачальник, Маршал Советского Союза. Член ЦК КПСС. В 1918 г. вступил в Красную Армию. С 1943 г. – начальник Главного управления кадров. В 1958–1962 гг. – начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота. Командовал 10-й армией в Московской битве в период контрнаступления. Его войска прошли с боями около 400 км и освободили 10 городов.

Память: проспект Маршала Голикова, аншлаг Маршала Голикова в Заозёрном районе г. Кургана.

Евстигнеев Кирилл Алексеевич (04.02.1917 – 29.08.1996). Родился в с. Хохлы Шумихинского района. Выдающийся мастер воздушного боя. Лётчик-истребитель, ас. Дважды Герой Советского Союза. Генерал-майор авиации. 283 боевых вылета, участие в 113 воздушных боях. Всего им было сбито 52 фашистских бомбардировщика, ещё три вражеских самолёта удалось уничтожить в результате групповых вылетов.

Память: мемориальная доска (Кирова, 51а), бронзовый бюст (г. Шумиха), мемориальная доска на здании школы № 2, в которой учился Кирилл Евстигнеев, городской парк и улица имени Евстигнеева (г. Шумиха).

Елисеев Федот Васильевич (01.03.1915 – 21.05.2004). Гвардии полковник Советской Армии, участник ВОВ и советско-японской войны, военный комиссар города Кургана, Герой Советского Союза. В 1943 г. Елисеев Ф. В., командуя батальоном, сумел без потерь переправиться на правый берег Днепра и в течение двух суток удерживал захваченный плацдарм, чем обеспечил переправу другим армейским частям и подразделениям. Отражая многочисленные атаки противника, его батальон уничтожил свыше 700 вражеских солдат и офицеров. В 1952–1963 гг. был военным комиссаром г. Кургана, в 1963–1967 гг. – военным комиссаром Октябрьского района Кургана. В 1967 г. в звании полковника Елисеев был уволен в запас. Проживал в

Кургане, вёл большую общественную работу по военно-патриотическому воспитанию молодёжи [1].

Память: ул. Федота Елисеева (16-й мкр-н, Курган), мемориальная доска (Советская, 151), мемориальная доска (М. Горького, 127), ежегодный городской турнир по баскетболу, посвящённый памяти героя Советского Союза Ф. В. Елисееву.

Захаров Максим Никифорович (13.09.1913 – 03.12.1995). Участник советско-финляндской, ВОВ и советско-японской войн. Единственный в Курганской области кавалер пяти медалей «За отвагу». Артиллерист, ефрейтор. Воевал на пяти фронтах: Западном, Юго-Западном, Калининском, 3-м Украинском и 2-м Белорусском. С 8 августа по 2 сентября 1945 г. участвовал в войне с Японией. За время службы М. Н. Захаров 5 раз был ранен, в том числе дважды тяжело.

Память: бюст в городе Кургане у Вечного огня (установлен 6.05.2020 г.).

Кравченко Григорий Пантелеевич (29.09.1912 – 23.02.1943). В мае 1923 г. семья Кравченко переехала на жительство в село Звериноголовское Курганской области. Генерал-лейтенант авиации, лётчик-ас. Вместе с С. И. Грицевцом – первый дважды Герой Советского Союза. При участии в бою 23 февраля 1943 г. самолёт «Ла-5» отважного пилота подбили. Перелетев через линию фронта, Кравченко не смог дотянуть до своего аэродрома и вынуждено покинул горящую машину, но парашют не раскрылся. Прославленный лётчик погиб в неравном бою с фашистскими истребителями над Ленинградом [1].

Память: мемориальная доска (ул. Кравченко, 28), улица Кравченко.

Кремлёв Евгений Константинович (22.12.1923 – 1944). Родился в г. Кургане в рабочей семье. Отличился в боях при форсировании Днепра. В 1944 г. в бою за Родину погиб смертью храбрых. В боевых действиях, как в труде и спорте, Кремлёв был целеустремлённым, отличался собранностью, настойчивостью и мужеством. 25 июня 1944 г., возвращаясь из штаба дивизии после награждения в свой полк, Герои Советского Союза А. М. Птухин и Кремлёв выехали на открытую местность вблизи села Солонецу-Ной и попали под сильный артиллерийский обстрел. Одна из мин разорвалась вблизи тачанки. Оба Героя погибли [7].

Память: мемориальные доски (ул. Кирова, 52; ул. Кравченко, 28; ул. Кремлёва, 12), памятник в локомотивном депо (ул. Омская, 3), улица Кремлёва; легкоатлетические соревнования «Мемориал братьев Кремлёвых».

Криволапов Григорий Архипович (18.01.1898 – 02.02.1982). Родился в селе Давыдовка Притобольного района Курганской области. Советский военачальник, командир ряда дивизий в Великой Отечественной войне,

Герой Советского Союза. Генерал-майор. Проявил отличные боевые качества и мужество в Донбасской наступательной операции и в битве за Днепр.

Память: мемориальные доски (улицы Станционная, 26; Краснодарская, 2; Пушкина, 20; Криволапова, 54), улица Криволапова.

Крутиков Дмитрий Михайлович (07.11.1923 – 25.01.1945 гг.) родился в селе Глинки Чаусовского района Курганского округа Уральской области. Советский военный деятель. Младший лейтенант РККА, участник ВОВ. Командир взвода 538-го стрелкового полка 120-й Краснознамённой стрелковой дивизии 21-й армии, Герой Советского Союза. Отличился во время Висло-Одерской операции. Погиб в 45-м в бою за польскую деревню Фолверк [7].

Память: памятник выпускнику школы Д. М. Крутикову (МБОУ «СОШ № 14»), улица Крутикова; мемориальные доски (Спортивная, 11; Крутикова, 67; Пугачёва, 61).

Орлов Тимофей Николаевич (15.02.1915 – 26.12.1943). Родился в с. Большое Чаусово, Мало-Чаусовская волость, Курганский уезд, Тобольская губерния, Российская империя (ныне Кетовский район, Курганская область). Советский майор РККА, участник ВОВ, Герой Советского Союза. 23 декабря 1943 г. полк Т. Н. Орлова прорвал немецкую оборону в Витебской области и продолжал наступление, освободив три населённых пункта и уничтожив более 300 вражеских солдат и офицеров [1].

Память: мемориальная доска (Орлова, 46), улица Орлова.

Радионов Николай Иванович (19.02.1922 – 02.05.1945). Родился в селе Старопершино (ныне Мокроусовский район Курганской области). Советский военный. Участник ВОВ. Герой Советского Союза. Гвардии старший лейтенант. Особо отличился в боях при форсировании реки Одер. Погиб в бою 2 мая 1945 г.

Память: мемориальные доски (ул. Мяготина, 147; здание Курганского института железнодорожного транспорта; Радионова, 56), бюст Н. И. Радионову (ул. Мяготина, 147, сквер Курганского института железнодорожного транспорта), улица Радионова.

Черемухин Александр Евгеньевич (13.09.1915 – 31.12.1987). Командир орудия 1-й батареи 358-го артиллерийского полка 126-й стрелковой дивизии 43-й армии 3-го Белорусского фронта, старшина. Герой Советского Союза. Участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками на Сталинградском, Южном и 3-м Белорусском фронтах. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1945 г. присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Память: мемориальные доски (ул. К. Мяготина, 147 и ул. Гоголя, 80).

Шумилов Михаил Степанович (17.11.1895 – 28.06.1975). Родился в селе Верхняя Теча Катайского района Курганской области. Советский военный деятель, генерал-полковник. Герой Советского Союза. Депутат Верховного Совета СССР 3-го и 4-го созывов. Умело командовал армией в ходе Курской битвы, битвы за Днепр, Кировоградской, Уманско-Ботошанской, Будапештской и Пражской наступательных операций. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 октября 1943 г. гвардии генерал-полковнику Шумилову М. С. присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» [7].

Память: памятник Герою Советского Союза М. С. Шумилову (улица Пушкина, 137), бюст в г. Катайске, улица Шумилова в г. Катайске.

Живая память о войне не стирается, не тускнеет с годами. Мы не должны забывать тех, кто шёл к Победе с мыслью о нас, о светлом и счастливом будущем.

Всегда важно помнить о событиях и героях тех лет, воспитывать у молодёжи чувство гордости за свой народ, уважение к его свершениям и достойным страницам истории, привлекать к изучению памятных объектов, событий и судеб героев ВОВ.

Прекрасно, когда люди пытаются сохранить память, продлить судьбу человека, события, места; запечатлеть это в фотографиях, скульптуре, природных заказниках; размещая в укромных уголках своего дома (либо наоборот – в центре площади, улицы, города). Памятники – чрезвычайно важные объекты культурного достояния: они способны передать все краски, характер героя, события и, разумеется, донести важнейшие исторические аспекты.

Каждый житель города Кургана должен знать историю происхождения своего родного города, его улиц, памятников и их местоположение. Эта информация должна переходить от отца к сыну, от деда к внуку, бережно храниться, и передаваться из поколения в поколение. Без знания истории своего региона трудно донести до каждого человека ощущение принадлежности и причастности к традициям родного края и любви к нему.

Список источников и литературы:

1. *Герои Советского Союза : краткий биографический словарь. В 2 томах. Том 1. – Москва : Военное изд-во, 1987.*
2. *Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е издание дополненное. – Москва : Азбуковник, 1999. – 944 с.*
3. *Устюжанин Г. Родная улица моя / Г. Устюжанин, М. Евдокимова. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. Изд-во, 1979. – 215 с.*
4. *1941–1945: Чтобы помнить! // Культурное наследие города Кургана : электронная база данных. – URL: <http://kurgan.pro/pobeda/>.*

5. Список улиц Кургана на карте города онлайн. – URL: <https://bestmaps.ru/city/kurgan/street>.
6. Памятники: обелиски, стелы, мемориалы : статьи. - URL: <https://newslab.ru/article/313664>.
7. Книга памяти : издания Курганской области. – URL: <http://pamyat.kurganobl.ru/?pid=8>.
Зауральцы на фронтах Великой Отечественной войны // История Курганской области : с древнейших времен до 1991 года. – URL: <https://history.kurgan.pro/glava-22-2-zauraltsy-na-frontah-velikoj-otechestvennoj-vojny/>

*Е. В. Кунгурцева,
МКУК «Единый центр культуры, досуга и библиотечного обслуживания»
Межпоселенческая центральная библиотека, р. п. Мишкино*

КОСМОС КАК МИРОЩУЩЕНИЕ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА (К 60-летию юбилею полёта Ю. А. Гагарина)

Среда, 12 апреля 1961 года. Самое обычное утро. Дети идут в школу. Студенты занимают места в институтских аудиториях. Рабочие и служащие спешат на предприятия. Женщины берут на руки новорождённых детей. Никто не догадывается, что этот день войдёт в мировую историю.

12 апреля 1961 года советский космонавт Юрий Гагарин на космическом корабле «Восток-1» стартовал с космодрома «Байконур» и впервые в мире совершил орбитальный полёт вокруг планеты Земля. Будучи на орбите, он рассказывал о собственных наблюдениях В окно иллюминатора Юрий смотрел на Землю с её облаками, горами, океанами и реками, видел черноту космоса, Солнце и далёкие звёзды. Ему понравился открывшийся вид нашей не такой уж большой планеты, и он призвал людей хранить эту красоту, а не разрушать её. Больше всего Гагарина впечатлила линия горизонта, что отделяла земной шар от очень чёрного неба. Полёт в околоземном космическом пространстве продлился всего один виток – 108 минут. Но именно они открыли эру пилотируемой космонавтики. Этот космический полёт привлёк внимание людей со всего земного шара, а Гагарин стал знаменитостью международного, общепланетарного масштаба, которому только исполнилось 27 лет. В середине 20 века Юрий Алексеевич Гагарин навсегда вписал своё имя в мировую историю, став первым космонавтом, облетевшим вокруг Земли.

В 2021 году Россия отметила 60-летнюю годовщину первого полёта человека в космос. На месте приземления Юрия Гагарина в Саратовской области, отдав дань уважения этому бессмертному подвигу, побывал глава государства – Владимир Путин.

О будущем отечественной космонавтики шла речь на большом совещании, которое в режиме видеоконференции провёл президент России: «...В XXI веке Россия должна достойно поддерживать статус одной из ведущих ядерных и космических держав... Отмечу, что за последние два с половиной года проведено более 50 успешных пусков российских ракет-носителей. Буквально на днях, 9 апреля, с Байконура стартовал корабль "Союз МС-18" имени Юрия Гагарина с международным экипажем. Мы будем и дальше развивать международные программы, готовы участвовать в совместной работе с нашими партнёрами в космосе...».

Полёт Юрия Гагарина - как первый шаг из окопа. Вызов. Преодоление. Прорыв.

*Волненье бьёт, как молоток, по нервам.
Не каждому такое по плечу:
Встать и пойти в атаку самым первым!
Искать других сравнений не хочу... –*

написал в апрельские дни 1961 года поэт Константин Симонов.

Юрий Гагарин улетал в звании старшего лейтенанта, а вернулся майором. Но главное – известным на весь мир. Воодушевление царило повсюду. С энтузиазмом, радостью и ликованием встречали люди в разных уголках планеты известие о начале покорения космоса.

Жители Курганской области, как и вся страна, узнали о полёте Ю. А. Гагарина из сообщений ТАСС по радио. Всё услышанное передавалось всем и мгновенно добиралось до тех уголков области, где не было радиоприёмников. Уроки в школах отменили. Ребят собрали в классах, спортивных и актовых залах на торжественные линейки. Студенты кинулись к ближайшим радиоприёмникам, чтобы послушать репортаж о первом полёте человека в космос. О лекциях в этот день никто не вспомнил. На предприятиях начались стихийные митинги. Рабочие давали торжественные обещания усилить трудовую дисциплину, брали на себя повышенные производственные обязательства: «Если смог Юрий Гагарин, то и мы сможем!». 13 апреля областные власти получили телеграмму от коллектива рабочих и служащих Петуховского птицесовхоза: «...Просим облисполком и обком КПСС присвоить нашему совхозу имя первого космонавта Гагарина Юрия Алексеевича, обязуемся присвоение этого почётного имени оправдать высокими показателями в труде...».

22 апреля газета «Ленинское знамя» Звериноголовского района писала: «Выражая волю жителей села Звериноголовского, исполком сельского Совета депутатов и трудящихся решил переименовать улицу Центральную, назвав её улицей имени Гагарина, в честь первооткрывателя космоса...».

Никто не хотел остаться в стороне. В течение последующих дней, месяцев, лет в Курганской области появились улицы, колхозы, школы, рабочие бригады и пионерские отряды, с гордостью носившие имя первого космонавта Земли. Имя Гагарина носит и кратер на обратной стороне Луны.

Улица им. Ю. Гагарина есть и в областном центре Зауралья – г. Кургане. Она добавлена на единую карту мобильного приложения «Улица Героев», разработанного при поддержке ВГТРК. На карте отмечено местоположение улицы, а также можно прочитать информацию о человеке, чьим именем эта улица названа.

Стали популярны маскарадные костюмы, напоминающие космические скафандры. 1 мая 1961 года по площади Ленина в Кургане торжественным строем прошли юные «гагаринцы» в таких костюмах. Каждый из них представлял себя настоящим лётчиком, управляющим космическим кораблём. Дань уважения, интерес и романтизм, которым был окутан полёт в космос, нашло отражение и в спорте: в хоккее самая престижная награда – не чемпионское звание, а кубок Гагарина.

Благодаря этому человеку, впервые полетевшему в космос, многие дети мечтают стать космонавтами. Даже в наше время, когда мечты кардинально изменились, мечта полететь в космос жива в сердцах многих маленьких граждан. В своей стране первопроходец космоса получил всенародное признание и любовь. Он был везде – на поздравительных открытках, календарях и плакатах. Детские игрушки и украшения взлетали на новогодние ёлки ракетами и космонавтами. Девушки собирали открытки с портретами не только киноактёров, но и покорителей космического пространства.

Советского космонавта с почётом встречали в любой точке земного шара. Он совершил «Миссию мира», в ходе которой встречался со многими известными людьми. Из номера в номер новости, связанные с именем Ю. Гагарина, не сходят с первых полос газет нашей области. Наш земляк Фёдор Афанасьевич Лушников, журналист отдела космонавтики газеты «Красная звезда», становится летописцем эры покорения космоса. Он сопровождал Юрия Гагарина по всем странам после полёта. Гагарина ждали во всём мире.

«23 мая 1961 года. Второй день гостит в Болгарии первый космонавт мира Ю. А. Гагарин. Как родного сына встретил Юрия Гагарина город Пловдив. Бульвары, улицы, площади до отказа заполнены народом. Из распахнутых окон домов в машину, в которой проезжал космонавт, летели цветы...»

«30 июня 1961 года, Хельсинки. По приглашению общества «Финляндия – Советский Союз» прибыл первый космонавт майор Юрий Алексеевич Гагарин. На привокзальной площади, несмотря на ранний час, советского

лётчика-космонавта ожидали тысячи людей. Когда закончился митинг, финны подхватили Гагарина на руки и несли его до автомашины...»

«21 июля 1961 года. Гагарин в Силезии. Его машину буквально засыпают цветами. Каждому хочется пожать мужественному человеку руку, сказать сердечные слова...»

Каждая из этих заметок в газете «Красная Звезда» предваряется пометкой «По телефону от нашего спец. корр.», а в конце стоит подпись: «Полковник Ф. Лушников». Наверное, после этих совместных поездок Юрий Гагарин и подарил Фёдору Лушникову фотографию с надписью: «Сподвижнику по путешествиям Лушникову Фёдору Афанасьевичу. 5.07.61 г.» (фотография хранится в личном архиве внука сестры журналиста Владимира Гордиевских).

Летописец космической эры Ф. А. Лушников родился 28 января 1918 г. в деревне Сычёво Куртамышского района Курганской области. «Есть в нашем зауральском крае красивые места, где рождаются красивые люди. Для нашей семьи такое место – деревня Сычёво Куртамышского района. Кажется, в этой глубинке ничто не может напоминать о космосе. А вот и может – благодаря Фёдору Афанасьевичу Лушникову, который до конца дней своих стремился по мере возможности не прерывать связи с родными местами», – сказал Владимир Гордиевских.

После окончания неполной средней школы Ф. Лушников учился в учительском техникуме в Челябинске, затем – недолгое время преподавал географию и рисование в одной из курганских школ. В 1936 году поступил во Всесоюзный коммунистический институт журналистики (ВКИЖ) в г. Москве. В ноябре 1938 года был призван в Красную Армию красноармейцем. В составе этой дивизии он встретил начало Великой Отечественной войны на Северо-Западном фронте. В марте 1943-го в одном из тяжелых боёв, оставшись из офицеров старшим по званию, Фёдор Лушников принял на себя командование ротой, которая успешно отразила наступление фашистов. За тот ночной бой он был награждён орденом Красной Звезды.

После возвращения с фронта Фёдор Афанасьевич в качестве постоянного корреспондента газеты «Сталинский сокол» служил в разных военных округах. В 1953 году был переведён в Москву и назначен начальником отдела авиации редакции газеты «Красная Звезда», членом редколлегии. За многолетний добросовестный труд в редакции Фёдор Лушников был награждён медалью «За заслуги перед “Красной Звездой”».

«Здесь, в “Красной звезде”, вы достигли в своём творчестве стратосферной высоты», – писали в приветственном адресе по случаю юбилея Фёдора Афанасьевича коллеги. – «Вам выпала честь стать одним из

первооткрывателей космической тематики на страницах нашей газеты. Освещая поездки космонавтов, вы вместе с ними побывали на многих континентах и в странах».

Космические репортажи Ф. Лушникова продолжались и далее: Герман Титов подарил ему фото с автографом – на память о «восточной эпопее» (то есть об их совместной поездке в Индонезию и Вьетнам). «На добрую память о совместной поездке в Бразилию», – подписал фото Андриян Николаев. С наилучшими пожеланиями – фотографии от Павла Поповича и Валерия Быковского. А первая женщина-космонавт Валентина Терешкова преподнесла своё фото дочери журналиста – Наташе Лушниковой...

«Космос – отдельная страница в истории нашей родни. Страницу эту открыл Фёдор Афанасьевич Лушников. Я много времени проводил вместе с ними, слушая рассказы Фёдора Афанасьевича. Он мало делился космической темой ввиду её закрытости в те годы, хотя, думаю, близкие догадывались о его службе», – делился Владимир Гордиевских на встрече в Курганском горкоме КПРФ, где проходил круглый стол в 60-летний юбилей полёта в космос первого в мире советского космонавта Юрия Гагарина.

Фёдор Афанасьевич Лушников умер в 2003 году, похоронен на Ваганьковском кладбище города Москвы.

Шестидесятые годы стали эрой космоса. Дух космонавтики витал повсюду и покорял всех. В Ольховской школе-интернате, открывшейся в Шадринском районе Курганской области, родилась идея – заслужить присвоение имени Ю. А. Гагарина пионерской дружине. «Мечта ребят сбылась в начале 1965 года. Шадринский райком комсомола присвоил интернату имя первого космонавта. Школу стали называть космодромом, а все её отряды – экипажами», – рассказал бывший директор учебного заведения Александр Сметанин.

К открытию XXIII съезда КПСС в 1966 году в Москве, в котором принимал участие Юрий Гагарин, ольховские пионеры решили подарить кумиру фотоальбом, рассказав таким образом о своих школьных делах. Вручить космонавту альбом попросили Геннадия Фёдоровича Сизова – первого секретаря Курганского обкома КПСС. «Мы можем рапортовать от всей души, что не опозорим пионера освоения космоса», – говорится в письме школьников к Геннадию Фёдоровичу. Ребята также попросили Г. Ф. Сизова сфотографироваться с Гагариным и делегацией Курганской области. «Эта фотография будет самым дорогим и памятным подарком», – писала от лица воспитанников «начальник штаба космодрома» Оля Петухова.

Делегаты съезда и космонавты жили в одной комсомольской гостинице «Юность», и подарить Гагарину фотоальбом не составило труда. «Он велел

передать вам сердечное спасибо», – написал ольховским школьникам Г. Ф. Сизов. На снимке – космонавты Юрий Гагарин, Валентина Терешкова, Андриян Николаев и три делегата от Курганской области: Геннадий Сизов, зампредела Курганского облисполкома Николай Брызгин и директор совхоза «Красная Звезда» Шадринского района Григорий Ефремов.

«Какое у ребят было воодушевление – словами не передать!» – вспоминает Александр Сметанин. – «Это надо было видеть собственными глазами, слышать собственными ушами».

То памятное фото сейчас находится в Шадринском краеведческом музее. А сам фотоальбом, подаренный Гагарину, хранится в Музее космонавтики в Звёздном городке Подмосковья.

«Сохранилась ещё одна традиция этого дня – чествование лётчиков-космонавтов, учёных, инженеров, конструкторов и всех тех, кто имеет отношение к космической отрасли. У нас в Шадринске, например, провёл своё детство космонавт и Герой России Максим Сураев», – отметил депутат Курганской областной Думы Валерий Порубов. – «А новому парку, который будет располагаться в бору по улице Ефремова, присвоено имя "Гагаринский". Конечно, сегодня 12 апреля 1961 года – уже далёкая история, но мы должны помнить события, которые стали золотыми страницами истории человечества, и имена героев, совершивших прорыв в космос».

«От первых пилотируемых кораблей и орбитальных станций к многоцелевым пилотируемым орбитальным комплексам – такой сложнейший путь прошла российская пилотируемая космонавтика за прошедшие шесть десятилетий. Нам действительно есть чем гордиться. Во многом благодаря космосу наша страна заняла лидирующие позиции в мире по ряду высокотехнологичных направлений. Сегодня человечество продолжает открывать всё новые космические двери и уверенно идёт по тому пути, который проложил ему Юрий Гагарин 12 апреля 1961 года», – заявили в «Роскосмосе».

В Мишкинской районной газете «Красный уралец» (ныне «Искра») сразу после сообщения ТАСС о запуске космического корабля с человеком на борту печатали о митингах и собраниях рабочих, которые проходили в коллективах. Восхищению таким замечательным событием не было предела – люди буквально ликовали. Полёту человека в космос посвятили свои произведения лучшие советские поэты, среди которых Р. Рождественский, А. Твардовский, К. Симонов. Но не только известные поэты посвящали свои стихи Ю. Гагарину. На страницах всех уральских газет были и стихи, которые порой писали простые труженики, учителя...

*Сбылась мечта! На всей планете люди
Узнали: космос будет побеждён!
Мы торжествуем и гордиться будем:
Ведь победитель – Партией рождён
В эпоху нашу – в наш XX век!
Ты наш, советский славный человек!*

– М. Горных

*Взлетели Вы в неведомые дали...
Вам салютует Родина сейчас.
Ведь это Вы прославили Отчизну:
Апрель, двенадцатое, сообщение ТАСС...*

– А. Максимов, учитель
восьмилетней школы № 2

«Что значит первым в мире оказаться советскому человеку в космическом пространстве? Это триумф нашей советской науки, нашего социалистического государства. Это вызывает гордость за нашу замечательную Родину», – говорит электросварщик мастерской РТС Н. Петров, – «и обязывает нас ещё лучше трудиться». Заведующий мастерской П. Далматов заявил: «...Это, пожалуй, самое величественное событие в мире...».

«Мужеством и геройством Гагарина восхищён весь мир. Высокую оценку подвигу лётчика дало наше правительство, присвоив ему почётное звание лётчика-космонавта СССР и удостоив высокого звания Героя Советского Союза. Я, как и весь наш народ, от души рад этому успеху и горжусь достижениями нашей науки», – из статьи И. Сухотского, рабочего (д. Плоское).

Пенсионерка С. Красовская от радости не могла удержать слёз: «Это же самое замечательное, так грандиозно, что невозможно выразить словами», – говорит она. – «Советский человек первый в мире проник в космос. Это свидетельствует о силе и могуществе нашего Советского государства» (из статьи в газете).

«Юрий Гагарин – простой русский парень – с сегодняшнего дня – герой. Он войдёт в историю межпланетных полётов космических кораблей. Люди потрясены. То, о чём мечтали, свершилось. Вот она – наша советская действительность, наша наука!

Многие мечтали первыми отправиться в космический полёт, а Юрий Гагарин – самый счастливый. Новых ему успехов!» – писал в статье Л. Бобков, преподаватель Бутырской семилетней школы.

«Нет слов, чтобы выразить восхищение этой невиданной исторической победой советского народа, огромное чувство радости и гордости за нашу

любимую Родину, за наших советских учёных, инженеров, техников и рабочих, успешно двигающих вперёд науку и технику», – выражает свои эмоции пенсионер А. Клёнов. – «Слава герою – первому космонавту, товарищу Гагарину, беспримерным подвигом которого гордится каждый советский человек!»

В какой-то особенной торжественной тишине звучат слова директора мелькомбината тов. Мочалкина на митинге рабочих: «Сегодня у нашего народа у всего человечества великий и радостный день – гражданин СССР Ю. А. Гагарин на корабле “Восток” совершил облёт Земли и благополучно вернулся на нашу священную советскую землю».

«...Рабочие зернового цеха», – сказал рабочий тов. Кандаков, – «обязуются ещё лучше трудиться, не допускать простоев вагонов, подавать на размол хорошо очищенное зерно...» (из репортажа с митинга).

Данный полёт, безусловно, открыл новую эпоху – эпоху освоения человечеством ранее неизведанных и поражающих своими масштабами космических просторов. Как далеко зайдёт это освоение, чего мы сможем достичь на этом пути – пока не очень ясно. За 60 лет полёты стали выше, эксперименты – сложнее. Сегодня в космосе проводят множество научных исследований в разных областях – от медицины до сельского хозяйства. К примеру, сейчас ведутся разговоры о колонизации Луны и Марса. Но нет сомнений, что этот путь начался 12 апреля 1961 года. И вполне закономерно, что каждый год именно в этот день отмечается праздник – День Космонавтики.

Навсегда советский гражданин Юрий Гагарин будет в нашей памяти и памяти наших потомков первым человеком, оказавшимся в космосе. Этот статус и это звание у него никто никогда не отберёт.

Замдиректора Центра документации общественных организаций Владимир Каплюков на открытии выставки архивных документов «Урал – Казахстан: след в открытом космосе» в г. Екатеринбурге сказал: «Полёт Юрия Алексеевича был и останется событием грандиозным, явлением мирового масштаба. Он стал возможным благодаря согласованным действиям огромного количества коллективов, конкретных людей и всей страны, учёных, военных, производственников. И это достижение за 60 лет у нас никто даже не пытается оспорить. Первенство Советского Союза – факт непреложный, то, чем можно и нужно гордиться!»

Свой вклад в освоение космического пространства внесли космонавты, которые некоторое время жили на Урале: П. И. Беляев, В. И. Севастьянов, В. Г. Лазарев, В. П. Савиных, С. В. Прокопьев, М. В. Сураев и др. Конечно, основной вклад уральцев в космическую отрасль связан с научными

разработками и производством. Более десятка уральских предприятий в разные годы внесли существенный вклад в освоение космоса, производили комплектующие для спутников, сплавы титана, оптические приборы, радиовысотомеры, автозаправщики для ракет и многое другое.

За прошедшие годы наша страна прошла огромный путь от 108 минут «гагаринского полёта» до создания пилотируемых космических комплексов. После того, как Юрий Гагарин стал первым человеком, полетевшим в космос, почти все советские мальчишки захотели стать космонавтами. Прошло шестьдесят лет, а оказаться в космосе мечтают сейчас не только дети... Командир эскадрильи вертолётов МИ 8 Фёдор Юшинков, военный лётчик первого класса, заместитель командира отдельной вертолётной части 1991–2002 г., вспоминает: «...На своём веку космонавтов повидал немало. Приземление – это второе рождение для лётчика-космонавта. Наша задача была – найти, эвакуировать и доставить. Космический турист, американский миллионер Тито... жизнерадостный хохотун, довольный прилетел. Были женщины, была француженка Клаудиа, был её муж. Мы забираем её – она говорит: мол, через какое-то время, через год с небольшим, полетит мой муж. Действительно – прилетаем через год с небольшим и встречаем её мужа».

Поэт, писатель и полковник в отставке Александр Кердан вспоминает: «Гагарин был и остался кумиром всего моего поколения. Конечно, я, как и большинство моих сверстников, мечтал стать лётчиком-космонавтом. Я не смог связать свою судьбу с небом, но, чтобы иметь какое-то к нему отношение, поступил – и в 1978 году с отличием окончил Курганское высшее военно-политическое авиационное училище. Наш отдельный транспортный авиационный полк занимался поиском спускаемых объектов и космонавтов, вернувшихся на Землю».

Валерий Залесов – человек, который летает на самолёте собственной постройки. Сегодня он вспоминает: «Для меня с космосом напрямую связаны четыре великих фамилии: Жуковский, Циолковский, Королёв, Гагарин. Конечно, покорителей космоса гораздо больше, но этих четырёх человек из истории России и из летописи космонавтики не вычеркнуть никому. И в этом замечательном ряду Юрий Алексеевич Гагарин был и навсегда останется первым. Пока есть Россия – есть Гагарин, а Россия будет всегда. Я – как офицер, писатель и гражданин моей страны – в это верю».

Да, Гагарин остался примером для подражания, и старшим товарищем для всех советских, российских и международных космических пилотов. И это редкий случай, когда герой одновременно принадлежит всей планете. И такого героя нам, конечно, сейчас очень не хватает.

К 60-летию подвига Юрия Алексеевича Министерство обороны рассекретило уникальные документы из его личного дела. Среди них – зачётная книжка, наглядно показывающая, что будущий покоритель космоса учился на «отлично» практически по всем предметам.

«Вся страна и весь мир праздновали победу человека над земным притяжением. И было понимание, что это свершение советской космонавтики не принадлежит одной стране, – это действительно Победа всего мира. Юрий Алексеевич был первым», – отметили в Роскосмосе.

Люди уходят, но остаются совершённые ими подвиги, не забываются самые главные имена. Наши потомки, как и мы, будут передавать имя Гагарина из поколения в поколение, оно пролетит сквозь века и тысячелетия. Он навсегда остался в пантеоне величайших людей как человек, который первым покинул земную колыбель и открыл перед человечеством путь в неизведанную космическую бесконечность.

Список источников и литературы:

1. *Беспримерный подвиг советского человека // Красный уралец. – 1961. – 15 апр. – С. 5.*
2. *Бобков Л. Новых успехов! / Л. Бобков // Красный уралец. – 1961. – 15 апр. – С. 5.*
3. *Валерий Залесов – человек и самолёт. – URL: <https://ural.aif.ru/gazeta/>.*
4. *Горных М. Сбылась мечта! На всей планете люди : [стихотворение] / М. Горных // Красный уралец. – 1961. – 15 апр. – С. 5.*
5. *12 апреля 1961 года состоялся первый полёт человека в космос. – URL: <https://historyrussia.org/>.*
6. *Как Зауралье связано с космосом. – URL: <https://gtrk-kurgan.ru/>.*
7. *Как это было. – URL: <https://www.roscosmos.ru>.*
8. *Клёнов А. Историческая победа / А. Клёнов // Красный уралец. – 1961. – 15 апр. – С. 5.*
9. *Космический полёт Гагарина: что следует знать об одном из главных событий XX века. – URL: <https://knowhistory.ru/journal>.*
10. *Максимов А. Колумбу космоса : [стихотворение] / А. Максимов // Красный уралец. – 1961. – 18 апр. – С. 1.*
11. *Панкова И. Обязательно Юрий : как Южный Урал встретил известие о первом полёте в космос. – URL: <https://chel.aif.ru/society/>.*
12. *Репортаж с митинга // Красный уралец. – 1961. – 15 апр. – С. 5.*
13. *Сметанин А. По ступенькам памяти : воспоминания и размышления / А. Сметанин. – Курган : Светич, 2020. – 114 с. : фот.*
14. *Смирнов А. «Спасибо, Юра!» ! Уральский след в открытом космосе / А. Смирнов. – URL: <https://ural.aif.ru/>.*
15. *Сухотский И. Гордимся достижениями нашей науки / И. Сухотский // Красный уралец. – 1961. – 27 апр. – С. 2.*
16. *60 лет назад состоялся первый полёт человека в космос. – URL: <https://kurgan.bezformata.com/listnews/>.*
17. *Яковенко А. В. Уральцы-космонавты. Кто представлял Урал в космосе. – URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/>.*

ФРОНТОВИКИ – ПРЕПОДАВАТЕЛИ КУРГАНСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Победа советского народа в Великой Отечественной войне – факт величайшего всемирно-исторического значения.

Свой неоценимый вклад в разгром агрессора внесли фронтовики, ставшие в мирное время преподавателями Курганского государственного педагогического института. Работая в вузе, я общался с этими людьми. Некоторые из них были моими преподавателями при обучении на историческом факультете. Фронтовики мало рассказывали о войне, специальных встреч студентов с участниками войны не проводилось. В День Победы ограничивались поздравлениями. Как-то, разбирая старые папки в кабинете кафедры педагогики, я нашёл ценный материал: фотографии фронтовиков – преподавателей педагогического института в их молодые годы, когда они защищали Родину. В год 75-летия Победы возникло желание сохранить фотографии, собрать архивные данные, воспоминания родственников, коллег, бывших студентов, и всю информацию изложить в юбилейной книге, которая издана.

Началась работа. Оказалось, что в архивах, куда я обращался, не сохранилось личных дел, а найти удавалось только неполные сведения. Важные документы были утрачены. Причины разные: уничтожение личных дел в соответствии с архивными требованиями, равнодушие людей. Фронтовики-преподаватели ушли из жизни, а найти родственников было непросто: кто-то выехал за пределы области и страны, кто-то – сменил адрес места жительства в Кургане, кого-то просто уже не было в живых. Всё нужно собирать вовремя, когда есть очевидцы и живы сами герои.

Но я не опускал руки. Результат был: установлены 28 фронтовиков – преподавателей пединститута; найдены родственники и ученики; восстановлены данные о работе фронтовиков на кафедрах института; записаны воспоминания коллег; помогли материалы СМИ, интернета.

Хотелось бы напомнить имена фронтовиков, материалы о которых были найдены.

Аврасин Вениамин Моисеевич, Атлас Залман Аронович, Войцеховский Павел Михайлович, Гольтиков Вениамин Фёдорович, Долганов Устин Арсеньевич, Жирнов Фёдор Павлович, Котов Виталий Иванович, Кузьмин Николай Николаевич, Миркина Галина Лазаревна, Положенко Галина Апполоновна, Мочалов Пётр Самсонович, Патент Григорий Иосифович,

Пономарёв Анатолий Николаевич, Рабинович Юлий Михайлович, Садовой Николай Павлович, Смирнов Рем Владимирович, Таранников Николай Васильевич, Тихонов Константин Александрович, Тоцигин Ким Владимирович, Филиппович Михаил Степанович, Шалютин Соломон Михайлович, Яковлев Николай Фёдорович.

О некоторых преподавателях удалось узнать минимальные данные. Это М. А. Антоненков, М. И. Богомолов, А. С. Минский, А. В. Худяков. Надеемся, что поиск продолжится, и об этих людях мы будем иметь больше информации.

Особо хочется рассказать о фронтовиках-преподавателях, которым в 2021 году исполнилось бы 100 лет. Пётр Самсонович воевал в пехоте, в звании рядового солдата-миномётчика. Пехотинцы наносили огневые удары с близких расстояний, приходилось часто вступать в рукопашную с врагом. Прошёл с частями Красной Армии Румынию, Болгарию, Югославию, Венгрию. Награждён медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Белграда», «За освобождение Будапешта», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

30 лет проработал П. С. Мочалов в Курганском пединституте. Кандидат педагогических наук опубликовал свыше 50 работ по проблемам воспитания. Опыт работы с разновозрастными отрядами, изученный им, был высоко оценён коллегией Министерства образования РСФСР. Активно работал по предупреждению и преодолению детской беспризорности, в течение 10 лет был общественным помощником прокурора области. Это был доброжелательный человек, обладающий тонким чувством юмора, требовательный, справедливый. Имел заслуженный авторитет среди коллег и студентов.

С. М. Шалютин – Почётный гражданин г. Кургана. С 1959 года работал в Курганском педагогическом институте. Создал кафедру философии, став её заведующим, а затем в течение 18 лет работал проректором по научной работе. Имя доктора философских наук Шалютина известно не только в нашей стране, но и за рубежом. Его работы переведены на иностранные языки. Боевое крещение принял в июле 1941 года. Участвовал в боевых действиях на Южном, Сталинградском и Карельском фронтах. Имеет боевые награды.

Николай Фёдорович Яковлев прошёл с боями от Дона до Дуная, встретил победу в болгарской Софии. В курганском вузе начал работать в 1978 году на кафедре педагогики. Прекрасный оратор, любящий и знающий поэзию, умел завладеть любой аудиторией. Сам занимался литературным творчеством: писал прозу и стихи. Его кредо – «Не горюй: кто нёс радость, не будет забыт, радуясь жизни!».

Люди, о которых рассказано в издании, не только защищали Родину на фронтах Великой Отечественной войны, но и внесли огромный вклад в развитие высшего образования, в подготовку учителей. Сами являлись нравственным примером для студентов. Отличались эрудированностью, порядочностью. Многие из фронтовиков занимались творчеством. Честь и хвала фронтовикам, защитившим Родину и работавшим в Курганском пединституте. Пусть навсегда в памяти народной сохраняются их имена, а жизненный подвиг этих людей будет донесён до подрастающего поколения.

*Р. С. Патракова,
г. Курган*

НА ТРЁХ КОНТИНЕНТАХ. ДИПЛОМАТ ГЕННАДИЙ СОСНИН

На переплёте книги – ёмкое словосочетание: семейная история. Это история одной простой многодетной семьи из села Житниковское Каргапольского района Курганской области. В книге нет ни капли художественного вымысла, а создана она на основе дневниковых записей автора книги (Геннадия Степановича Соснина) и его соавторов (сестёр Риты Степановны и Руфины Степановны). Называется книга «На трёх континентах. Воспоминания старого переводчика». Для объяснения названия приведу цитату Геннадия Степановича из самой книги: «Моя переводческая работа началась в Алжире (Африка), продолжилась в Америке, затем в Европе – Германии, Австрии, других европейских странах – и, конечно, в России. Отсюда и название».

Состоит книга из трёх частей. В первой части представлены архивные материалы о первых переселенцах и первых основателях села Житниковское. В числе первых переселенцев были и предки нашего большого рода Сосниных. Представлены мемуары Геннадия, его воспоминания о своей жизни, о стране, о школьных годах учёбы, о студенческой поре, об учителях двух школ – Житниковской и Чашинской, – преподавателях, о значимых встречах с людьми, которые навсегда отмечены в его дневниках и его памяти, история села, история страны в разные годы, история одной семьи.

Глава семьи – наш дорогой папка, Соснин Степан Степанович. Долгое время он работал председателем сельского совета. Был строг, но справедлив по отношению к своей семье и к односельчанам. Авторитет отца в семье был непререкаем, даже на недостижимой высоте – так завела и всегда соблюдала

это неписаное правило Клавдия Михайловна, жена Степана Степановича и наша замечательная мама.

В семье нас было шестеро детей: старший – Вениамин, затем – Геннадий, дочери Ирина, Римма, Руфа, Рита. Великая и мудрая наша мама научила нас всех уважению к отцу, что, конечно, помогало в воспитании. Все вопросы в семье решали сообща. Много и дружно трудились по хозяйству, с азартом заготавливали сено и дрова на зиму, вместе читали книги вслух, ценили хорошую поэзию и прозу, вместе лепили пельмени и, конечно, очень любили петь. Песня, как известно, объединяет души. Всегда в доме приветствовалась тяга к знаниям, поэтому все дети выучились. Родители для нас всегда были главными учителями и достойным примером для подражания. Они никого не обделяли своим вниманием. Их забота, тёплая поддержка, доброта и любовь всегда были крепкой опорой для всех нас.

Геннадий родился 16 февраля 1939 года. Именно о нём будет моё дальнейшее повествование. Все мы, включая и его, – из крестьянского сословия. Вырваться из глубинки, получить образование и за десять последующих лет стать элитным переводчиком, синхронным переводчиком Организации Объединённых Наций, диктором высшей категории Всесоюзного радио и телевидения, талантливым преподавателем иностранных языков, переводчиком англо-русского журнала «Дипломат» – это достойно всяких похвал. Путь к этим регалиям тернист и нелёгок. Начало всему было заложено в семье. Характер Гены проявлялся уже с малых лет. В шесть лет мальчик пошёл в школу. В шестом классе – начал серьёзно заниматься немецким языком. После окончания средней школы – поехал поступать в Московский институт международных отношений (МГИМО). К экзаменам не допустили, сославшись на недокомплект документов. Просто внешний вид у паренька был «не тот» – фуфайка, поношенные брюки, кирзовые сапоги. О знаниях не сочли нужным поинтересоваться. Гена был потрясён несправедливостью, но не опустил руки, не сдался и на обратном пути из Москвы домой сделал остановку в Свердловске. Блестяще сдал все экзамены в Свердловский педагогический институт иностранных языков (СПИИЯ). На экзамене по немецкому языку удивил преподавателей приёмной комиссии знанием языка. Геннадия спросили о его происхождении: не немец ли он? «Отец – русский, председатель сельского совета; мама – одна из первых трактористок – не немка». Конечно, простота его одежды выдавала крестьянское происхождение. Возможно, этого поступления в институт могло и не быть. Но знакомство с Анной Львовной Розиной – преподавателем кафедры немецкого языка Шадринского педагогического института – помогло ему сделать выбор в пользу изучения немецкого языка. С шестого класса, в летние каникулы,

Анна Львовна занималась с Генной немецким языком и давала ему задания до следующих занятий.

Из воспоминаний Геннадия: «Изумлённая тягой деревенского мальчика к серьезному изучению немецкого языка, она стала регулярно и методично заниматься со мной, отрывая время от своего летнего отпуска. Это были полноценные занятия по фонетике, грамматике, синтаксису и немецкой разговорной речи». И эта возможность заниматься с Анной Львовной немецким языком стала первой ступенькой к его высокой мечте. Он шёл по жизни, кажется, вопреки всему, доказывая всем (а скорее всего – самому себе), что многое можно сделать в этой жизни, многое успеть, прикладывая трудолюбие и упорство. Есть выражение: «Длина жизни – от бога, а ширина – от самого человека» Гена понял это ещё в раннем детстве. Его целеустремлённость и последовательность удивляет и восхищает. Он постоянно ставил перед собой новые цели и стремился к ним. Учился в Свердловском педагогическом институте иностранных языков, где ему единственному из студентов было предоставлено исключительное право дополнительно к немецкому и английскому изучать третий язык – французский (после окончания института в его дипломе была аттестация по всем трём языкам). Учился на пятом курсе СПИИЯ и уже сам преподавал в Уральском Государственном Университете (УРГУ) иностранные языки. Параллельно с учёбой и работой преподавателем в УРГУ Геннадий вёл насыщенную культурную и общественную жизнь. Был солистом сводного молодёжного хора, старостой курса, переводил тексты театральных постановок на иностранные языки. Геннадий с сокурсниками ставили эти спектакли на институтской сцене, а потом выезжали с ними в немецкие поселения, куда их приглашали с концертами и спектаклями. Геннадий ходил в Свердловске на все оперы, не пропускал театральные постановки, брал уроки игры на фортепиано, занимался в фотокружке, помогал сокурсникам по учёбе, подрабатывал репетитором. Удивляюсь, как это всё можно было успеть.

После окончания института Геннадий отслужил два года в армии, в железнодорожных войсках. С энтузиазмом и огромным терпением занимался с братьями по оружию русским и немецким языками. С некоторыми из сослуживцев на всю жизнь сохранил дружеские, тёплые отношения. После службы в армии, обогатённый житейским и армейским опытом, Гена вновь вернулся в Свердловск. Был восстановлен в должности преподавателя кафедры иностранных языков в Уральском государственном университете (УРГУ) имени М. Горького. Хорошая, престижная работа – чего ещё желать?

Но неукротимое желание увидеть и узнать мир подтолкнуло его обратиться с письмом в Министерство высшего и среднего образования. В письме Геннадий указал, что знает три иностранных языка и готов поехать за границу в качестве переводчика. Очень скоро пришёл положительный ответ с тремя предложениями: Германия (со знанием немецкого языка); Индонезия – университет Джакарты (со знанием английского языка); Алжир (со знанием французского языка). Геннадий выбрал Африку и в 25 лет оказался в Алжире. Служил переводчиком французского языка в Бюро экономического советника Посольства СССР в Алжире. Невероятное стремление к изучению языков увлекло его заняться арабским языком. В дальнейшем это пригодилось ему в работе. Вот так всю жизнь: «Повышенные требования и обязательства к себе». Геннадий проработал в Алжире с 1964 по 1967 год. Там же, в Алжире, в день рождения Геннадия ему вручили скорбную телеграмму о смерти отца. Гена не смог попрощаться с самым дорогим ему человеком и очень об этом сожалел.

Вернулся он из заграникомандировки в Россию летом 1967 года. Вскоре его пригласили в Москву, в Информационный центр ООН. Так он стал слушателем Курсов синхронных переводчиков ООН в Москве. Занятия начались 1 сентября 1967 г. и длились полгода. После окончания курсов отбирали лучших слушателей. Геннадий оказался в их числе. В апреле 1968 года, в возрасте 29 лет, Геннадий был направлен в Нью-Йорк для работы в США в качестве синхронного переводчика Секретариата Организации Объединённых Наций. В его воспоминаниях есть такое высказывание: «Мне, работавшему в ООН, посчастливилось взглянуть на наш огромный, противоречивый и прекрасный мир из самого центра мировой политики и дипломатии. Даже если бы в моей жизни больше ничего не произошло, я был бы счастлив уже тем, что увидел и пережил там, в Америке. Спасибо судьбе за это!».

В воспоминаниях Геннадия – множество имён и фамилий. Его благодарная память высвечивает их характеры, о них хочется читать и запоминать эту информацию. Рекомендую прочитать нашу книгу и получить яркие впечатления о тех людях и моментах, связанных с ними, чтобы расширить свой кругозор и получить дополнительные знания. Скажу, что и в Америке Геннадий был верен себе: он записался на курсы по изучению испанского языка. После окончания курсов успешно сдал экзамен на знание этого языка. Трудоспособность – колоссальная!

В 1970 г. Геннадий вернулся в Москву из США. Он всегда мечтал жить и работать в столице. В том же году он покупает квартиру в Москве и опять с головой уходит в любимую работу. Продолжает изучать новые языки – это

всегда было смыслом его жизни. Ведёт насыщенную театральную жизнь. Изучает художественную, документальную, историческую, справочную литературу на русском и иностранных языках. Посещает музеи, выставки. Организует у себя дома музыкально-песенные вечера. С удовольствием поёт и знает невероятное количество разноплановых песен, песен на разных языках мира. Жизнь, наполненная событиями и встречами с интересными людьми, духовно обогащает его. Геннадий от природы был наделён многими талантами, а его упорство в достижении цели, трудолюбие и оптимизм помогали ему всегда.

В Москве, в разные периоды жизни, Геннадий работал референтом по международным связям Советского комитета мира (СКЗМ, 1970–1971), преподавателем Дипломатической академии МИД СССР (1971–1972), диктором Всесоюзного радио и Центрального телевидения (французской и немецкой редакций вещания на зарубежные страны (Иновещание, 1972–1989); переводчиком английских, американских, немецких, австрийских и итальянских компаний (1989–1999); в течение 10 лет переводил на английский язык внешнеполитический двуязычный (точнее, русско-английский) журнал «Дипломат», издававшийся Главным управлением по обслуживанию дипломатического корпуса при Министерстве иностранных дел Российской Федерации (1999–2009). После закрытия журнала в 2009 году Геннадий продолжил переводческую и дикторскую работу, сотрудничая с Газпромом, Газпромбанком, Курчатовским институтом и многими другими российскими компаниями, учреждениями и организациями, сотрудничавшими со своими зарубежными партнерами. Работал Гена преподавателем иностранных языков, репетитором (2009–2017). Кроме того, Геннадия часто приглашали озвучивать художественные фильмы компании «Совэкспортфильм», документальные, технические, научно-популярные фильмы. Приведу лишь один пример: Геннадий озвучивал речь немецкого диктора в фильме «Семнадцать мгновений весны» режиссёра Татьяны Лиозновой.

В его квартире – серьёзная библиотека. Художественная литература, причём на разных языках мира. Справочники по разным отраслям. Орфографические, толковые, фразеологические словари. Словари сельскохозяйственных, экономических, юридических, спортивных терминов. В словарях и справочниках – бесчисленное количество его исправлений, дополнений, примечаний, замечаний, сносок, – так он работал. Геннадий всегда интересовался культурной жизнью страны и планеты. Знал великое множество композиторов, художников, писателей, поэтов, политических деятелей. Всю свою жизнь преподавал, занимался с учениками. Многие из них

добились больших успехов. Был требователен к людям, но в первую очередь – к себе. Умел поддержать и окрылить любого, кто в этом нуждался. Был щедрым, заботливым, добрым и искренним. Сохранял тёплые, сердечные отношения с родителями, с нами – сёстрами и братом. На время посещения столицы для нас он составлял программу для обязательного просмотра выставок, интересных концертов, спектаклей, Третьяковской галереи, Пушкинского музея, посещения Поклонной горы. Устраивал пешие прогулки. Интересно и обстоятельно рассказывал обо всём, что знал – а знал он, поверьте, очень многое.

Гена всегда говорил: «Жить в Москве – большое счастье». В его воспоминаниях я читаю о многочисленных перечислениях и посещениях культурных мест столицы. Это практически путеводитель для обязательного посещения и просмотра. С радостью перечислю некоторые из них. Зал (Большой и Малый) Московской консерватории, Концертный зал имени Чайковского, Рахманиновский зал, Католический храм святой Марии, концертный зал Дома учёных на Пречистенке, Третьяковская галерея и её филиал на Крымском валу, музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина на Волхонке, музеи частной коллекции, галереи Шилова и Глазунова, музей Востока, музеи Пушкина, Толстого, Достоевского, а также выставка в Манеже, на ВДНХ, в «Гараже». Действительно, культурная жизнь Москвы и желание Геннадия воспользоваться её разнообразием поражает воображение.

Интересы Геннадия не знают границ, а трудолюбие и помощь людям приятно вдохновляют. Во время стационарного пребывания в больнице из-за болезни Геннадий успел позаниматься русским языком с врачом из Гвинеи, учил его грамотно выстраивать фразы на русском языке. Ни дня без работы, ни одной праздной минуты – всё для него было подчинено установленному им порядку, чтобы интересно жить, совершенствоваться и расти над собой. «Делать всё хорошо и даже лучше» – вот девиз, которым он руководствовался всю свою жизнь.

23 декабря 2017 года перестало биться его сердце.

Последняя воля Геннадия – быть похороненным на родине, в селе Житниковское. В родном селе зарождались его пылливость, трудолюбие, дисциплина, целеустремлённость, жажда знаний, стремление помогать людям – всё начиналось здесь, в беззаботном босоногом детстве.

Не успел Геннадий дописать свои воспоминания – жизнь не предоставила ему такой возможности, – но он очень любил эту жизнь, людей, которые встретились на его жизненном пути, был благодарен им и высоко ценил всё, что они привнесли в его жизнь для становления. Гордился и чтил

родителей, помнил и тепло отзывался об учителях Житниковской и Чашинской школ, одноклассниках, преподавателях института, однокурсниках, сослуживцах, коллегах по работе, друзьях и соседях. Для всех их нашлось место в его добром сердце, в его дневниковых записях и воспоминаниях.

После ухода Геннадия мы – его сёстры – для первой части книги собрали воедино все дневниковые записи Геннадия, архивные материалы, фотографии. Во вторую часть книги вошли воспоминания друзей Геннадия, его одноклассников, учителей, наши собственные воспоминания о родителях, о Вене, Ире, о Геннадии. В третьей части книги представлены лишь некоторые стихи нашего старшего, поэтически одарённого брата Вениамина (стихи он подписывал псевдонимом Евгений Соснин). Большая часть их находится ещё в рукописном варианте и ждёт очереди для публикации.

Всего за полгода мы, сёстры Геннадия, подготовили эти материалы для издания нашей семейной книги. Было невероятно сложно это сделать, не имея ни малейшего опыта. Получилось это благодаря нашей настойчивости и великому желанию увидеть нашу книгу мечты. Мы посвятили её своим самым близким и родным людям: родителям – Степану Степановичу и Клавдии Михайловне, – старшему брату Вениамину, сестре Ирине, брату Геннадию.

Геннадий мечтал о книге и многое сделал для этого, но не успел завершить этот труд. Пусть книга «На трёх континентах. Воспоминания старого переводчика» подскажет вам дорогу к вашей мечте, научит никогда не сдаваться, помнить о своей уникальности, любить и почитать своих родителей, тепло относиться к тем, кто находится рядом с вами, и уметь поддержать тех, кто сегодня опустил руки.

*Н. А. Розова,
Елошанская сельская библиотека, Лебяжьевский район*

ГОДЫ МЯТЕЖНЫЕ (КРЕСТЬЯНСКОЕ ВОССТАНИЕ, ИЛИ ИШИМСКО-ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ КУЛАЦКО-ЭСЕРОВСКИЙ МЯТЕЖ 1921 ГОДА)

Переход к мирному хозяйственному строительству начался в условиях крайней разрухи, вызванной империалистической и гражданской войнами. Разруха крайне ухудшила материальное положение городского и сельского населения страны.

17 октября 1920 года, вскоре после разгрома колчаковской армии, глава Российского правительства Владимир Ильич Ленин шлёт Челябинскому

губпромку телеграмму: «Незамедлительно предъявить требование председателям и членам президиумов волостных и сельских совдепов и коммунистических ячеек немедленно и безоговорочно сдать полностью все продукты, причитающиеся с них по развёрстке. Не сдавших – немедленно арестовывать и препровождать в губернскую тюрьму до исполнения развёрстки...»[1]. К декабрю 1920 года под влиянием продразвёрстки, ведущей к голоду и разорению, из-за грубости и жестокости продработников, большинство крестьян в Западной Сибири не только разочаровалось в советской власти, но и встало по отношению к ней в активную оппозицию. Партийные работники в деревнях должны были активно помогать продотрядам, в том числе выполнять функции осведомителей, что вызывало неприязнь к членам партии у сельского населения [2].

В деревне нарастало недовольство продовольственной развёрсткой, лишавшей крестьян заинтересованности в развитии своего хозяйства. Для уральского крестьянина пшеница, картошка, масло, сало – прежде всего результат тяжёлого труда.

Излишки зерна, мяса и других продуктов у крестьян изымали принудительно через продотряды. Крестьяне прятали хлеб в ямах, в лесах, под стогами соломы. Они потребовали отмены продразвёрстки и разрешения свободной торговли. Середняки колебались. Перестали поддерживать Советскую власть. Этим немедленно воспользовались контрреволюционеры, недобитые белогвардейцы, эсеры и деревенская буржуазия [3]. Антисоветский мятеж вспыхнул 31 января 1921 года в Ишимском уезде, охватив затем значительную территорию нашего края [4]. Начавшись стихийно, с середины февраля крестьянское восстание (или, по оценке советских историков, – Ишимско-Петропавловский кулацко-эсеровский мятеж) начинает приобретать более организованный характер.

В районах, захваченных мятежниками, производилась насильственная мобилизация крестьян, из которых формировались воинские части. Ядром формирования было кулачество. Однако в них было вовлечено и немало трудящихся крестьян-середняков, временно одурманенных эсеровской агитацией. Командование отрядами мятежников взяли на себя колчаковские офицеры. Повстанцы не сумели выработать единой политической платформы, однако самыми распространёнными стали лозунги «Советы без большевиков!», «Власть Советам, а не партиям!», «Да здравствует Советская Власть! Долой коммунистов!». Однако в захваченных районах бандиты разгоняли Советы, жестоко расправлялись с коммунистами и сельскими активистами. К жертвам применялись нечеловеческие пытки и жесточайшие способы казни. Большинство восставших было вооружено примитивным

холодным оружием – самыми популярными стали самодельные пики, которые чаще всего и становились орудиями жестоких расправ над коммунистами и их сторонниками.

Кулацкие банды наносили огромный ущерб народному хозяйству: расхищали государственное имущество, грабили склады продовольственного и семенного зерна, разрушали железнодорожные пути и станции линии связи.

Территория Лебяжьевского района была охвачена восстанием уже в первые дни. 15 февраля было объявлено осадное положение. Удержание и расширение в сторону Кургана имеющегося плацдарма вдоль железной дороги стало стратегической задачей восставших. Разумеется, силами местных активистов расправиться с восставшими было невозможно. Наступление началось лишь после того, как из военного округа на восток были подтянуты регулярные части. Дислокация войск накануне решительных действий приведена в приказе 69-й бригады внутренней службы за 1 марта [5]. Им предстояло любой ценой подавить сопротивление.

Приложение 1

Выписка из приказа 69-й бригады внутренней службы от 1 марта 1921 г.

1. К настоящему моменту находящиеся в моём распоряжении части занимают следующие пункты: 3 батальон 206 полка с ротой 360 батальона – с. Моршихинское (что в 18 вёрстах северо-западнее ст. Макушино), особый Сибирский полк со взводом артиллерии – с. Лисье и Баксары (последнее 40 вёрст юго-западнее ст. Макушино), 1 каваполк отдельной кавбригады с приданным ему 2 батальоном 200 полка – Желтики – Плоское – Речное – Александровка – Немировка – Хуторки (38–42–38–41–45 вёрст юго-западнее ст. Макушино), 2 рота 206 полка и 5 рота 189 полка – станцию Пресногорьковская (90 вёрст юго-западнее ст. Макушино), части 209 полка ВНУС – Дубровное, Межеумное, Мокроусово (38–50–65 вёрст северо-западнее ст. Макушино) и двигаются по направлению Казарки – Обутское (что 22-10 вёрст севернее ст. Макушино), бронепоезд № 37 и 2 батальон 175 полка ВНУС – ст. Лебяжье (42 версты западнее ст. Макушино).

2. Противник занимает пространство от указанных рубежей в северо-восточном, восточном и юго-восточном направлениях. Наши задачи – двинуться на восток для того, чтобы уничтожить белогвардейские банды и соединиться с нашими частями, действующими со стороны г. Петропавловска в западном направлении...

...8. Штабам находиться: 2 батальону 75 полка – разъезд Коновалово, ст. Макушино, разъезд Пьянково: отряду особого назначения – Кривинское, Чебаки; особого Сибирского полка – Лисье, Курейное; 1 каваполка – Желтики, Речное; продвижение штабов производить только с моего разрешения и не прерывать связи со мною.

...10. Эвакопункт, санлетучка и огнеприпасы находятся на ст. Лебяжье.

11. Я со штабом нахожусь на ст. Лебяжье, мой заместитель бывший комполка 205 Воротков.

Комбриг 69 ВНУС.

В своих воспоминаниях «Дневник кровавого пути», опубликованных в газете «Красный Курган» № 34 от 23 февраля 1923 года, очевидец И. А. Ленский-Зыков подробно описывает события того времени:

«...Рядом в волостном селе Елошанском шёл бой. Бандиты через Елошанку пытались вырваться к линии железной дороги, но их ружейным и пулемётным огнём встретил находившийся в Елошанке продотряд и отряд милиции. Понеся большие потери, лапушинские и мокроусовские бандиты приостыли и наступать в том направлении не стали, ожидая указаний от штаба «Сибцентра» (Петухово)...» [6].

Приложение 2

Из воспоминаний «Дневник кровавого пути», опубликованных в газете «Красный Курган» № 34 от 23 февраля 1923 года очевидца событий того времени И. А. Ленского-Зыкова:

Февраль 1921 года, село Михайловское, Курганского уезда.

Ночью арестуют меня, жену Анастасию Трофимовну и её сестру Лукию Трофимовну Попову (секретарь Волостной ячейки РКП(б)), председателя волисполкома Степана Игнатова, уполномоченного Петрогубкоммуны – заготовителя Бодендорфа. Арестовали нас мокроусовские кулаки из отряда бывшего жандарма Шабалина. Выводили нас во двор волисполкома и пытали с вопросом: «Сколько Вас в ячейке коммунистов?». Лукия Попова ответила: «Вот, мы все налицо перед Вами».

На наше счастье, мы не попали сразу в руки михайловских и першинских кулаков, т. к. их угнали атаковать станцию Лебяжье. Иначе нам была бы смерть.

Шабалин распорядился отправить нас кроме Игнатова в Лапушинское село (волостное), а потом – в штаб мятежников в село Мокроусово. Игнатов был вскоре застрелен, и его могила находится в селе Михайловском.

В Лапушинском нас избili до крови, особенно досталось моей жене Настеньке. Посадили нас под замок в камеру. В волостном зале шёл митинг. Орал громко. Прибывшие агитаторы-эсеры уговаривали лапушинских мужиков ловить коммунистов и доставлять пойманных в штаб Мокроусово на расправу. Эсеры лгали о том, что Советская власть свергнута в Омске и Челябинске. Выдвинутый ими лозунг гласил: «Долой коммунистов из Советов, Да здравствует Учредительное собрание и Земская власть!».

Председателем избрали эсера Букова, военруком – Шабалина.

Рядом в волостном селе Елошанском шёл бой. Бандиты через Елошанку пытались вырваться к линии железной дороги, но их ружейным и пулемётным огнём встретил находившийся в Елошанке продотряд и отряд милиции. Понеся большие потери, лапушинские и мокроусовские бандиты приостыли и наступать в том направлении не стали, ожидая указаний от штаба «Сибцентра» (Петухово).

С 10 по 23 февраля 1921 года арестованных с разных волостей свозили в Мокроусовский штаб. Держали нас под замком в каменных кладовых бывшей купчихи Кетовой. Ежедневно били, морили голодом, не давали воды. Согнали в Мокроусово около 300 человек. Комендантом Мокроусовской тюрьмы был кулак Молотков, а военруком – быв. колчаковский прапорщик Карлин.

У власти эсеры. Попы служат благодарения богу за свержение большевиков.

Над местными коммунистами, советскими работниками кулаки глумились и ежедневно их убивали. На других арестованных ждали списки из волостей.

24 февраля 1921 года вывели арестованных мужчин – 150 человек, связали назад руки веревками по четыре человека в ряд и погнали в соседнюю Могилёвскую волость. Женщин увезли на подводах в Моршихинскую волость – 30 человек. Впоследствии они оказались в Макушино.

Нас, мужчин, вывели на поскотину. Просёлочная узкая зимняя дорога не вмещала четырёх связанных в ряд, крайние проваливались в глубокий снег. И вот началось самое кошмарное действие. По команде Карлина, Кузнецова, Шабалина и Ботникова организуется конная атака. Гонят по рыхлому снегу семь километров. Бьют палками, пиками, плетями, ловят удавками, топчут лошадьми, приговаривая: «Куманьки, бегом марш в коммунию!». В результате убито 15 человек, изранено 90.

В деревне Чесноковой – самосуд. Прогоняют по улице сквозь строй озверевших кулаков и их прихвостней. Здесь с размозжённой головой погибает Уполномоченный из Петрограда тов. Бодендорф.

Из Чесноковой гонят 20 километров без отдыха до селения Семискуль. Здесь снова самосуд. Кулаки кричат: «Бей жидов, бей антихристов!». Всё смешалось в дикий рёв, стоны избитых. В этом старообрядческом селе нас погибло более 70 человек. Ночь нас продержали в коровниках и конюшнях.

27 февраля нас, избитых и обмороженных, около 100 человек погрузили на подводы проходящего табора цыган и доставили в село Куртан Могилёвской волости. Тут нас накормили и отправили дальше в Ишимский уезд.

Бандитов теснят местные отряды и части Красной Армии. Но они нас не бросают и везут с собой – как военнопленных и заложников. Отступая к Ишиму, бандиты особенно свирепствовали – очевидно, предчувствуя обреченность мятежников.

Арестованных так называемых «военнопленных» всё более прибывает. И вот тут начинается «дорога трупов».

28 февраля. Буран. Ведут через озеро. У деревни Лебяжье погибает с удавкой на шее председатель Арлагульского волисполкома тов. Минин и зав. почтой тов. Тужик.

Потанинский бандитский отряд на озере атакует арестованных. В конном строю бандиты убивают около 40 человек, замерзает до 80 человек. Пленных красноармейцев гнали босых. На озере перед д. Лебяжье Ишимского уезда я падаю в снег, ноги обморожены, решаю замёрзнуть, умирая. Казалось бы, и конец мне. Но сзади следовала подвода с коробом, меня подобрали и бросили в короб. В Лебяжьем выбросили в саманную кладовую. В этой кладовой было набито до 50 человек. От дыхания такого количества людей стало тепло. Я снял с левой ноги валенок и начал оттирать обмороженные пальцы, но с пальцев и взъёма ступни завернулась кожа и мясистая часть до обнажения суставов.

Я бросил оттирать ногу, завернул ступню тряпкой и с сильной болью еле втиснул в валенок. Когда я привезён был в Лебяжье и выброшен из короба (из 10 подобранных 9 были уже замершие трупы), бандиты, увидев, что я жив, стали меня избивать, топтать. От побоев было вывихнуто колено правой ноги, образовалась опухоль, и я уже не мог передвигаться на ногах. Таким меня и возили на санях от селения к селению.

Михайловские кулаки разыскивали меня, сообщали приметы, но не напали на след, а я уже был далеко от них. На допросе у бандитов я назвался красноармейцем в отпуске и попал к ним случайно. Их внимание было занято уже не мной, а местными коммунистами, с которыми они зверски расправлялись на глазах у нас.

Когда нас, «военнопленных», они выводили из саманной кладовой, то мы увидели у костра трупы. Это были замученные и замершие из числа арестованных коммунистов, комсомольцев и советских работников. В этих кострах лежал замученный и убитый с удавкой на шее член Курганского уезда исполком тов. Худяков.

С 1 по 5-е марта 1921 года нас согнали в лагерь (временная тюрьма в кладовых крупного кулака Лиханова). Село Лиханово, волость Ишимского уезда. Здесь бандиты расправились с арес-

тованными по спискам. Поскольку у бандитов было недостаточно патронов, расстрел не применялся. В один из дней двери кладовых были открыты, и нам наглядно была показана зверская расправа: глядите, мол, куманьки из РКП(б), и казнитеесь. Так одному местному коммунисту живому отпилили голову поперечной пилой. Других – рубили топорами. Некоторых обливали водой голых из колодца до положения сосульки. На некоторых травили собак. В расправе упражнялись ножами, кувалдами и косами-литовками.

В Лихановском «лагере» было убито более 100 человек. Здесь погибли Марайские учителя Несговорова, Нестеров и др.

На окраине села кулаки убили активную коммунистку – рассекли промежность, воткнув на колышке табличку с надписью «в развёрстку». Это был настоящий сибирский фашизм.

С 6 по 8 марта 1921 года арестованных провезли на подводах в село Частоозерское Ишимского уезда, где тоже били. Далее в волостном селе Кармацком нас посадили в камеры. У меня начала разлагаться левая нога с отмороженных пальцев, я сильно кричал. Караульный начальник вытащил меня из-под нар и поместил в дежурную комнату к железной печке. Дежурившие мужики из середняков с сожалением смотрели на мою отмороженную ногу, дали горячего молока. Караульным начальником оказался В. Д. Иванов. Он узнал во мне бывшего сослуживца по старой царской армии в 38 Сибирском полку. Расспросив меня, он изъял меня из числа арестованных и под видом «своих» (мятежники называли себя народной армией) на своих руках отнёс меня в местный фельдшерский пункт. И снова мне улыбнулось счастье остаться в живых. Всю жизнь я не забываю этого спасителя, но в дальнейшем его отыскать не мог. В 1923 году от крестьян села Кармацкого я узнал, что В. Д. Иванов погиб при осаде Красной Армией села Бердюжьего в конце марта 1921 года.

Фельдшер-старик быстро обмыл мне ногу раствором сулемы, перевязал. Вызвал крестьянок, приказал принести чулки, телогрейку, тулуп, рукавицы, накормить щами и горячим молоком. Со мной был ещё один красноармеец с обмороженными ступнями. И вот, после санобработки через 5 часов, фельдшер (по фамилии, кажется, Портных) отправил нас двоих в село Бердюжье Ишимского уезда в госпиталь мятежников. В сопроводительной бумаге мы назывались «своими» (т. е. солдатами повстанческой армии). Госпиталь размещался в Бердюжской двухклассной школе. Классы были переполнены ранеными мятежниками, медикаментов и перевязочных материалов не было. Люди гибли от гангрены и грязи, лежали на соломе, постланной на полу. Здесь я встретился с Уполномоченным Челябинского Губисполкома и органов ЧК тов. Ижевским Степаном Георгиевичем, тоже «пленным» (сейчас он пенсионер, живёт в г. Кургане, Восточный посёлок, ул. Макаренко, д. 38), который дополнил мои воспоминания и сдал в Курганский краеведческий музей в 1968-м году.

В Бердюжьем госпитале за обмороженными ухаживал местный священник-старичок. Он приговаривал состав из гусяного сала и других снадобьев, обмазывал обмороженные руки, ноги, перевязывал полотёнцами. Этот добрый старичок многих спас от гангрены. И снова мне улыбнулось счастье. Я остался живым.

19-го марта 1921 года гарнизон мятежников в Бердюжье в количестве до тысячи человек был окружён частями Красной Армии и уничтожен. Немногим из мятежников удалось вырваться из окружения и бежать по дороге на Уктус.

20-е марта для нас было днём освобождения. Санчасть Красной Армии, обработав нас, эвакуировала в г. Ишим, а оттуда – в гор. Камышлов, где я и пролежал на излечении до конца июня 1921 г.

Борьба с бандитизмом продолжалась до осени 1921 года.

Кулацкий мятеж стал серьёзной угрозой для Советской республики. Центральный комитет РКП(б) и Советское правительство принимали меры к ликвидации. Местным партийным и советским органам были даны конкретные указания по организации борьбы с бандитизмом. В районы мятежей были направлены регулярные части Красной Армии.

В. И. Ленин лично следил за ходом борьбы с бандитизмом и доставкой продовольствия из Сибири в центр страны. Руководство борьбой в Западной Сибири осуществляли Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибревком. 12-го февраля при Сибревкоме была создана полномочная тройка, на которую было возложено оперативное руководство разгромом мятежа. Началось формирование отрядов для борьбы с бандитизмом.

В Кургане 13 февраля состоялось экстренное заседание уездного комитета РКП(б), на котором были намечены меры по организации отпора кулацким бандам, организовывались вооружённые отряды, формирован штаб для руководства ими.

Для развёртывания политической работы среди крестьянства при штабе создан политотдел, которому разрешалось брать все партийные силы для агитации.

14 февраля была созвана городская рабочая конференция. По призыву конференции в городе сформировался боевой отряд. Второй отряд был создан железнодорожниками станции Курган – они оборудовали блиндированный поезд для охраны железной дороги.

Рабочие Боровлянского стеклозавода сформировались в боевой отряд под руководством П. Н. Кирисика.

Из коммунистов, комсомольцев, рабочих станции Макушино и крестьян макушинской волости возник отряд под руководством секретаря волячейки РКП(б) М. Я. Беляшова.

Отряды под руководством коммунистов организовывались и во многих других волостях. Коммунистические отряды вместе с подошедшими воинскими частями развернули боевые действия против мятежников. Курганский отряд, выступив в северном направлении, столкнулся с передовыми силами бандитов в 12 километрах от города у деревни Белый Яр. Мятежники были отброшены. Затем отряд занял село Белозерское. Перед селом Першино произошёл решающий бой с основными силами мятежников. Бандиты были разгромлены.

В восточной части действовал Сибирский полк и Макушинский отряд, насчитывавший более 200 штыков.

С 24 февраля они перешли в наступление на станцию Макушино. Главные силы советских войск под прикрытием подошедшего из Челябинска бронепоезда наступали по линии железной дороги. Другая часть войск обходила Макушино с юга. С востока в район Макушино – Петухово продвигалась Петропавловская группа советских войск. Мятежники оказывали упорное сопротивление. Однако соединёнными силами наступавших войск и отрядов 2-го марта они в этом районе были разгромлены.

С освобождением станции Макушино железнодорожное сообщение по линии Омск – Челябинск было восстановлено.

3 марта в селе Макушино из заключённых складов кооперации были освобождены сотни женщин, арестованных бандитами в разных волостях. В числе освобождённых была моя жена Анастасия Трофимовна Ленская и её сестра, секретарь Михайловской ячейки РКП(б) Лукия Трофимовна Попова.

Красноармеец-артиллерист из деревни Капарулиной, Марайской волости А. Нестеров рассказывает (см. газету «Красный Курган» от 23 февраля 1923 года № 34): «В момент разгара бандитизма нашу 21-ю батарею войск внутренней охраны республики направили из Омска в Ишимский уезд на подавление кулацкого восстания. Положение было тяжёлое, обмундирование плохое, трескучие морозы. Бандиты сопротивлялись».

В бою под деревней Травное деревня переходила из рук в руки. Наша батарея была прямою наводкой с расстояния в 200–300 сажень. Тут нами была разбита церковь, т. к. на её колокольне был устроен бандитский наблюдательный пост. После боя под Травной наши части быстро заняли несколько поселков почти без сопротивления. В поселке Афонино в коммуне из 20 дворов были вырезаны семь коммунаров. Одну женщину – жену коммунара с 6-месячным ребёнком – бандиты сожгли в бане.

Следы зверства, трупы убитых коммунаров и красноармейцев, сложенные поленицами, изрубленные в куски лучшие товарищи – вот что мы встречали в каждом селе и посёлке. В душе горела ненависть к кулачеству и бандитизму.

С полной победой мы прошли по всем охваченным восстанием уездам: Курганскому, Ишимскому, Ялуторовскому, Тюменскому, Тобольскому и Обдорскому.

Убитых, замученных, истерзаных коммунаров и их семей были тысячи.

«Советы без коммунистов», «Земская власть», «Учредительное собрание» – эти лозунги бандитизма, крестьянство, беднота повстанческих уездов увидела и почувствовала на своей шее».

После поражения крупных отрядов мятежники распались на мелкие банды. Укрываясь в лесах, они внезапно нападали на сёла, громили советские учреждения, дезорганизовывали работу по восстановлению народного хозяйства. Ввиду этого из коммунистов и комсомольцев были сформированы части особого назначения (ЧОН). Я состоял старшиной 2 Челябинского полка особого назначения с нахождением в Кургане.

Части ЧОН бдительно несли боевую службу, охраняли города, ж.-д. станции и сёла от налётов кулацких банд. В борьбе с бандитизмом Курганская партийная организация потеряла более 500 коммунистов. Во всех крупных сёлах Зауралья появились в 1921 году братские могилы.

Сразу же после окончания гражданской войны Коммунистическая партия начала поиски путей к восстановлению разрушенной экономики. Политика военного коммунизма, вызванная тяжёлой военной обстановкой, не отвечала потребностям развития народного хозяйства в мирных условиях. Хозяйственное возрождение страны было невозможным без осуществления правильных экономических взаимоотношений социалистической промышленности с крестьянским хозяйством. А поскольку крестьянское хозяйство, по сути, было мелкотоварным производством, это можно было сделать только через использование товарно-денежных отношений, через разрешение свободы торговли.

На основе всестороннего научного анализа обстановки в стране В. И. Ленин поставил вопрос о переходе от политики военного коммунизма к новой экономической политике (НЭП).

Десятый съезд РКП(б), состоявшийся в марте 1921 года, принял историческое постановление о переходе от продразвёрстки к продналогу. Продналог был значительно меньше продразвёрстки. После выполнения его крестьянин получал возможность свободно распоряжаться излишками своей продукции и реализовывать их на рынке. Создавался материальный стимул для подъёма крестьянского хозяйства, обеспечивались правильные экономические взаимоотношения города и деревни.

Переход к новой экономической политике способствовал оздоровлению политической обстановки в деревне и окончательной ликвидации скрывавшихся в лесах кулацких банд.

Мятеж был окончательно ликвидирован осенью 1921 года.

Жена моя Настенька отыскала меня в городе Камышлове, в госпитале в июне 1921 года. А в июле я по излечении, на костылях, с сопровождающим санитаром был доставлен в Курган, к родным и жене. Радость встречи была неопишима.

Вскоре я был направлен на учёбу в Курганскую уездную совпартишколу, готовившую пропагандистов и агитаторов, которую успешно окончил и был назначен Укомом РКП(б) заведующим политпросветом Курганского уездного отдела народного образования (1921–23 гг.). Жена моя работала в Управлении Рабочее-крестьянской инспекции.

Жена после освобождения ездила в Михайловку за имуществом. Но бандиты всё имущество разграбили, ничего не оставив. Арестовавший нас быв. жандарм Шабалин надел на себя все мои награды-ордена и разъезжал – хвастал своим фальшивым героизмом. Впоследствии летом 1921 года он был пойман и по приговору Ревтрибунала расстрелян. Его участь постигла и Молоткова – коменданта Мокроусовского лагеря.

Кулацкий мятеж и его разгром подробно описан в Летописях Курганской области краеведами М. Беляшовым и М. Богдановым, в учёных записках Ишимского пединститута, в

журнале «На земле Курганской» (1953–1959 гг.) а также в очерках А. Курочкина в книге «Очерки истории Курганской области» за 1968 год.

И. А. Ленский-Зыков.

Опубликовано в сборнике «Зауральская генеалогия II» (Курган, 2004).

В марте–апреле 1921 года в Моршихинской, Рынковской и Частоозерской волостях было арестовано и передано в Челябинский отдел ВЧК несколько участников восстания. На допросах они рассказали о некоторых эпизодах.

Субботин Антон Антипович, 1883 года рождения, крестьянин деревни Шелепово Могилёвской волости, говорил: «Был в отряде Шелепова в пехоте и ходил в наступление на Полой, Дубровное и Ёлошное и стоял на посту, имея русскую винтовку» [7].

А вот как писала свои воспоминания в канун 50-летия Советской власти пенсионерка из Ёлошного Елизавета Шабалина: «...Два года прошли тихо. А потом снова над селом поплыл набат, на окраине затрещали выстрелы... Утром мы узнали, что началось кулацкое восстание, и что бандиты подошли к Ёлошному. Значит, не напрасно пришли красноармейцы. Они-то и помогли удержать село. К весне последних бандитов выловили. Стало спокойно. Снова ожили поля, зазеленели» [8].

В это же время в районной газете была опубликована статья «Они погибли героями» Георгия Григорьевича Никонова из села Еткуль Челябинской области. В то мятежное время он был начальником милиции и находился в с. Ёлошное.

Приложение 3

Навстречу 50-летия Советской власти «Они погибли героями»

Недавно в районный комитет КПСС пришло письмо от Георгия Григорьевича Никонова, проживающего сейчас в с. Еткуль Челябинской области. Вот что он пишет: «В дни подготовки к славному юбилею – 50-летию Советской власти – повсеместно выявляются случаи, когда лучшие люди молодой Страны Советов, не щадя своей жизни, боролись с врагами революции, отстаивая счастье всех простых людей. У меня в памяти надолго сохранится боевой эпизод, о котором я хочу рассказать.

Зимой 1921 года я находился в с. Ёлошное Лебяжьевого района, работая начальником милиции этого участка, в который входили волости Елошанская, Могилёвская, Михайловская, Арлагульская.

В то время районы Зауралья были охвачены кулацким мятежом. Для борьбы с ним создавались местные отряды коммунистов и сельских активистов. В Ёлошном мною был сформирован отряд, насчитывающий до 120 сабель.

Точно помню – 22 апреля 1921 года начальник Южной группы, в состав которой был включен и мой отряд, приказал мне совершить разведку боем, определить численность белобандитов и степень их вооружения. По предварительным сведениям, в отрядах врагов насчитывалось до пяти тысяч человек.

Наш отряд вступил в бой на подступах в с. Лапушки. Сразу было видно, что белобандиты превосходят нас по численности. Опасаясь окружения, мы отступили в с. Ёлошное. Название трёх других деревушек, расположенных поблизости, я не помню.

В этой боевой вылазке из нашего отряда погибло шесть человек коммунистов. Они были похоронены в братской могиле на площади в с. Ёлошное.

Сохранилась ли могила до настоящего времени – я не знаю. Фамилий всех погибших не помню. Припоминаю лишь двоих: коммуниста Немтинова (или Немчинова) – учителя Елошанской школы, имя Александр. Второй человек в числе погибших – Кемевеш – из числа военнопленных, бывший офицер австрийской армии. Других четырёх человек совсем не помню.

Прошу сообщить, сохранилась ли братская могила и известны ли имена всех погибших. Если потребуется, я могу принять участие в уточнении всех этих обстоятельств.

С приветом к Вам

Г. Никонов.

Село Еткуль Челябинской области, ул. Кирова, 81.

От редакции: Работник редакции побывал в Ёлошном, беседовал с жителями села. Найти человека, который бы знал тов. Никонова, не удалось. Однако письмо вызвало интерес. В центре села, в зелени молодых клёнов, стоит обелиск братской могилы. На нём надпись: «Здесь покоится прах погибших 11.2.1921 г. – Положков Я. И., Доможиров Ф. П., Бухаров М. Г., Немтинов А. Е., Кемевеш В., Шушарин П. К. Вечная память погибшим в борьбе за власть Советов. От граждан с. Ёлошного в честь Великого Октября».

Таким образом, совпадают две фамилии, указанные автором письма, а также год, когда погибли герои.

Мы просим всех, кто знает другие подробности этого эпизода, написать в редакцию. Читателям интересно будет узнать о том, как жили и боролись за Советскую власть эти мужественные люди.

А вот воспоминания очевидцев тех событий, записанные в личном дневнике Плехановым Михаилом Матвеевичем, учителем истории Елошанской средней школы:

«В Ёлошном стоял отряд красноармейцев – 40 человек. На вооружении у него были винтовки и один пулемёт. В помощь отряду из местных жителей, по преимуществу из коммунистов и комсомольцев, был создан отряд для борьбы с бандитами – участниками кулацкого мятежа против Советской власти. Активную помощь отрядам оказывали местные жители (много предоставляли в их распоряжение лошадей и подвод). Особенно сильно был охвачен мятежом Мокроусовский район, а с. Мокроусово стало “осиным гнездом” бандитов. Шайки бандитов орудовали не только в Мокроусовском районе, но и во многих сёлах Лебяжьевого района: Кабаково, Золотово, Чёрное, Дубровное, Суерка, Меньшиково, Кузнецово, Балакуль, Светлое. В конце февраля 1921 года отряд из местных активистов выступил для преследования из с. Ёлошного банды, орудовавшей в районе деревень М. Песьяное и Сунгурово. Уйдя из М. Песьяного, бандиты около Сунгурово устроили засаду. Пять человек из отряда были захвачены бандитами после того, как они были ранены. Отряду пришлось отступить». После подавления

восстания тела погибших были найдены их родственниками на краю деревни и преданы земле недалеко от церкви» [2].

Памятник истории и культуры – Братская могила жертв крестьянского восстания – находится в центре с. Ёлошного. Западнее обелиска на стеле с надписью «Вечная память» высечены имена погибших в 1921 г.:

«Вечная память
Бухаров Михаил Гаврилович
Доможиров Филипп Павлович
Владимир Кемеш
Немтинов Александр Евгеньевич
Положков Яков Иванович
Шушарин Пётр Кириллович»

Только после двух месяцев борьбы при помощи многочисленных военных подразделений удалось сломить восставших, однако отдельные выступления продолжались и позднее. В восстании приняло участие практически всё крестьянство Зауралья [2].

Правительство сумело подавить восстание, только приняв самые суровые меры. В Кургане и волостных центрах были расклеены отпечатанные типографским способом приказы к населению:

Приложение 4

Приказ от 15 февраля 1921 года:

1. Объявляю всему населению Курганского боеучастка – за каждого убитого ответственного работника и коммуниста буду производить расстрелы из числа заложников, взятых из каждого села и деревни из кулацких элементов.

2. За распространение ложных слухов и агитацию против советской власти виновные будут расстреляны на месте.

3. Всем волисполкомам и сельсоветам Курганского боеучастка приказываю: принять самые энергичные меры к задержанию тёмных личностей, распространяющих нелепые слухи и отвлекающих трудовую народ от мирной жизни...

Начальник боеучастка

Всем, всем, всем.

На основании полученного предписания начальника боевого участка ст. Лебяжье объявляю, что Лебяжьеvский район объявлен на осадном положении.

Всем жителям во время стрельбы не появляться на улице. В противном случае по таковом будет открыт огонь.

На всех жителях Лебяжьеvского района лежит ответственность за сохранение от порчи телеграфных и телефонных линий Лебяжьеvского района.

К лицам, замеченным в какой-то связи с бандитами, будет применена высшая мера наказания – расстрел.

К семьям, которые добровольно примкнули к бандитам, будут приняты самые репрессивные меры вплоть до расстрела.

Добавляю для сведения всех, что за малейшее неисполнение этого приказа с заложниками будет поступлено по всем строгостям осадного положения, а имущество таковых будет конфисковано размером до двух третей их состояния.

Начальник боеучастка (1, 9)

Большую роль в разгроме кулацкого мятежа в Зауралье сыграло историческое решение X съезда партии о переходе к новой экономической политике, заменившей продразвёрстку продовольственным налогом [3].

«В гражданской войне правых нет. Те, кто вставал на сторону большевиков или восставших, немедленно оказывались втянутыми в трагический водоворот событий. Оставшиеся в живых сохранили непримиримость друг к другу до конца жизни...»

Анатолий Кузьмин. «Вихри мятежные».

Список источников и литературы:

1. Кузьмин А. Вихри мятежные / А. Кузьмин // Новый мир. – 2005. – 28 июля. – С. 12–13.
2. ГАКО. Ф. 630. Оп. 2. Д. 26.
3. История родного края: учебное пособие для учащихся 7–10 классов школ Курганской области. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1975. – С. 117.
4. Московкин В. В. Восстание крестьян в Западной Сибири в 1921 году / В. В. Московкин // Вопросы истории. – 1998. – № 6. – С. 46–64.
5. ГАКО. Ф. 630. Оп. 2. Ед. хр. 26. Л. 9.
6. Ленский (Зыков) И. А. Кулацко-эсеровский мятеж в Западной Сибири и Зауралье в 1921 году / И. А. Ленский (Зыков) // Зауральская генеалогия: сборник научных трудов. – Курган, 2006. – Вып. 2 – С. 27–35.
7. ГАКО ПДКО. Ф. 6905. Оп. 2. Л. 8315.
8. Край озёр лебединых: Лебяжьеvский район: страницы истории / сост.: Г. В. Щербинин, С. А. Каргапольцев. – Шумиха, 2004. – С. 65–66.
9. ГАКО. Ф. 630. Оп. 2. Ед. хр. 26. Л. 22.

Е. Е. Сорокина,

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 9», г. Курган

АСПЕКТЫ КРАЕВЕДЕНИЯ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ШКОЛЬНИКОВ (на основе работы школьного музея «Салют, Победа!»)

Патриотическое воспитание подрастающего поколения всегда являлось одной из важнейших задач современной школы. Ведь именно в этом возрасте есть все предпосылки для привития священного чувства любви к Родине.

Сегодня, когда вопросы воспитания детей входят в число ключевых общенациональных приоритетов, тема патриотизма особенно актуальна.

Патриотизм – одна из важнейших черт всестороннего развития личности; одна из наиболее значимых, непреходящих ценностей, присущим всем сферам жизни общества и государства. Он является важнейшим духовным достоянием личности, характеризует высший уровень ее развития и проявляется в её активно-деятельной самореализации на благо Отечества [5, с. 3].

Воспитание патриотических чувств учащихся – одна из задач нравственного воспитания, включающая в себя воспитание любви к близким людям, к школе, к родному дому, к родной улице, родному городу.

Ведь любовь к Отчизне начинается с любви к своей малой родине – месту, где человек родился. Любимый край и есть исток, начало, откуда человек делает шаг в большой мир. С родного уголка земли начинается для маленького человека огромная страна, гражданином которой он, повзрослев, осознаёт себя.

В связи с этим огромное значение имеет ознакомление школьников с историей, культурой, экономикой и бытом родного края. Краеведческий подход в образовании школьников даёт возможность гуманизировать воспитательный процесс.

У школьников должно вырабатываться чувство гордости за свою Родину и свой народ, уважения к его великим свершениям и достойным страницам прошлого. Именно в школе воспитание гражданина страны рассматривается как одно из главных средств национального возрождения [2, с. 138].

В нынешнем году мы отмечаем 80-ю годовщину с начала Великой Отечественной войны. Сегодня Великая Отечественная война не стала прошлым, которое нас не волнует и не вызывает переживаний – эхо её до сих пор не утихает в людских душах. Великая Отечественная война вписана в историю нашей страны как одна из самых трагичных и вместе с тем героических её страниц. Героические свершения нашего народа и его Вооружённых Сил в годы войны были и останутся неиссякаемым источником воспитания патриотизма, любви к Отечеству [6]. Детям и подросткам всегда были нужны герои как образцы для подражания и модели поведения, закладывающие определённые жизненные стереотипы, на которые можно было бы ориентироваться.

Для Альбины Ефимовны Васильевой таким героем стала Зоя Космодемьянская. Когда началась война, Альбине Ефимовне было 7 лет. В годы войны она принимала участие в тимуровском движении: навещала больных в госпитале, писала за раненых письма домой, выступала с концертами перед бойцами. Узнав из газет о подвиге Зои Космодемьянской, решила побольше прочитать о ней. Комсомолка, Герой Советского Союза Зоя Космодемьянская стала для неё примером для подражания, образцом смелости, верности Родине.

Когда Альбина Ефимовна закончила школу, она выбрала для себя сложную, но вместе с тем благородную профессию – учитель. Альбина Ефимовна более 20 лет проработала в нашей школе и стала основателем музея боевой славы «Салют, Победа!». Музей был основан 29 ноября 1985 года – в день памяти Зои Космодемьянской.

Альбина Ефимовна хотела, чтобы каждый школьник нашёл своего героя – тем более, что герои живут совсем рядом, среди нас. Это наши земляки, деды и прадеды. Ведь подрастающее поколение не должно забывать солдат, погибших ради того, чтобы нынешние дети сейчас жили.

С самого открытия музея школьники занимались поисковой работой. Под руководством Альбины Ефимовны ученикам удалось восстановить имена 27 бывших учеников школы, погибших во время Великой Отечественной войны. Вспомним некоторых из них, хотя героями были все.

Дочь начальника станции Курган Трошина Нина Ивановна закончила в нашей школе семь классов, потом училась в школе № 30. Закончила в городе Челябинск фармацевтический техникум и в первый же день Великой отечественной войны ушла на фронт медсестрой. В 1941 году Трошина Нина погибла при выполнении боевого задания.

Серебрянников Евгений Иванович закончил 10 классов в школе № 28 и в 1939 году поступил в Чкаловское военное училище зенитной артиллерии. С марта 1941 года служил в Рижском военном округе. Здесь и застала комсомольца война. Наш земляк воевал на Волоколамском направлении в районе Ржева, где проходили тяжелейшие бои и погибли тысячи советских бойцов. 22 февраля 1945 года Серебрянников погиб при освобождении Риги. Награждён орденами Александра Невского и Отечественной войны I и II степени. Мама героя оставила в дар музею скрипку, на которой играл её сын.

Езовских Николай Никитич все десять лет учился на «отлично» в нашей школе. В 1942 году досрочно закончил 10-й класс, поступил в лётное училище, а в августе ушёл на фронт. Окончил курсы сержантов, а затем лейтенантов. Воевал под Воронежем, был награждён двумя орденами. В 1944 году лейтенант Езовских Николай Никитич погиб смертью храбрых под городом Житомиром.

Сегодня школьный музей «Салют, Победа!» продолжает свою работу под руководством Людмилы Георгиевны Галуц. Формы работы музея разнообразны:

1. Сбор, пополнение банка данных о ветеранах.
2. Оформление выставок, экспозиций, рисунков; сбор, пополнение, реставрация музейных экспонатов.
3. Уроки мужества, встречи с ветеранами Великой Отечественной войны.

4. Совместные мероприятия, праздники для жителей микрорайона, ветеранов ВОВ, тружеников тыла, ветеранов труда.
5. Социально-значимые акции, проекты: «Поздравь ветерана», «Милосердие», «Подарок музею», «Герои живут рядом с нами» и др.

Основная цель работы музея – сохранение преемственности поколений на основе исторической памяти, примеров героического прошлого народа. Чтобы в нынешних детях (которые, может, и живого фронтовика не видели) продолжала жить эта память прошлого.

Ребята нашей школы продолжают поисковую работу, собирают информацию, беседуют с жителями нашего микрорайона. В каждой семье остались горькие воспоминания о Великой Отечественной войне. Наши ученики изучают свою родословную и пополняют банк данных музея, собирая материалы о своих прадедах. Результатом такой работы является оформление выставок и экспозиций: «Они погибли, защищая Родину», «Прямо в детство стреляла война», «Труд – цель их жизни», «Выпускники – воины Советской Армии» и другие.

Много ценных экспонатов находится в музее. Здесь есть вещи, книги, документы, реликвии, которые ребятам в силу их любознательности всегда интересны. Материал для музея собирают все – ребята нынешнего поколения и те, кто был до них; учителя, родители, жители нашего микрорайона.

Традиционно в нашей школе проводятся «Уроки мужества». Они посвящены памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества, воинам-интернационалистам и, конечно, памяти героев Великой Отечественной войны.

Важную роль в героико-патриотическом воспитании молодёжи, подготовки её к защите Родины играют встречи с ветеранами Великой Отечественной войны. Знакомство с ветеранами помогает сделать изучение истории Родины конкретным, интересным, убедительным, а также воспитать глубокое уважение к памяти тех, кто в трудные годы войны воевал за свободу и независимость Отечества, выстоял и победил.

К сожалению, чем больше лет проходит с окончания Великой Отечественной войны, тем меньше остаётся в живых ветеранов. В рамках «Уроков мужества» на встречи с ребятами приходят дети войны, ветераны труда, представителей Вооружённых Сил и правоохранительных органов. Они являются наглядными примерами мужества и героизма, стойкости и выносливости. Они помогают молодому поколению представить во всей полноте героическое прошлое своей страны, осмыслить истоки мужества, стойкости советских людей на фронте и в тылу.

Черепанова Зоя Дмитриевна рассказывала ребятам о том, как вместе с другими добровольцами восстанавливала Сталинград после военных действий и бомбёжек. Большой интерес у школьников вызывали рассказы Рушкова Петра Борисовича о создании Курганского высшего военно-политического авиационного училища, о его преподавательской деятельности, о работе службы МЧС.

Ежегодно ученики нашей школы устраивают праздники для жителей нашего микрорайона, ветеранов войны и труда, тружеников тыла, детей войны. Ко Дню Победы и Дню пожилых людей в школе проходят концерты: ребята сами подбирают номера, репетируют и выступают перед гостями. Своими руками дети изготавливают поздравительные открытки.

Традиционными уже стали акции «Поздравь ветерана» и «Милосердие». Ребята навещают пожилых жителей нашего микрорайона, дарят им подарки, оказывают посильную помощь.

Роль школьного музея в деле воспитания подрастающего поколения переоценить трудно. Музей «Салют, Победа!» с его разносторонней краеведческой и идейно-нравственной работой – хороший помощник в формировании социально-ориентированной личности.

Эффективное патриотическое воспитание наших детей сегодня – путь к духовному возрождению общества, восстановлению величия страны в сознании людей.

Владимир Владимирович Путин назвал патриотизм национальной идеей. По мнению президента, «патриотизм заключается в том, чтобы посвятить себя развитию страны, её движению вперёд» [4]. Такое общегосударственное патриотическое самосознание не появляется сразу. Патриотические чувства проходят через целый ряд этапов на пути к своей зрелости. А зарождаются – из любви к своей «малой родине», соприкосновения с местным историческим материалом. И первыми помощниками, вдохновителями здесь выступаем мы: педагоги, краеведы, работники культуры.

Наш задача – создать условия для социальной адаптации учащихся через систему краеведческой работы в школе, культивировать у детей и подростков интерес к отечественной истории и культуре, формировать у подрастающего поколения духовность, нравственность, готовность и способность отдать силы и энергию на благо общества и государства [5, с. 33].

Список источников и литературы:

1. Агапова И. Патриотическое воспитание в школе / И. Агапова, М. Давыдова. – Москва : Айрис-пресс, 2002. – 224 с.
2. Батурина Г. И. Нравственное воспитание школьников на народных традициях / Г. И. Батурина. – Москва : Народное образование, 2002. – 112 с.

3. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» : утверждена постановлением Правительства РФ от 30.12.2015 г. № 1493] // Собрание законодательства РФ. – 2016. - №2 (часть I). – Ст. 368.
4. Москва. Кремль. Путин. Эфир от 10 мая 2020 года : [интервью Президента РФ] // Россия 24 : [канал Youtube]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IAmY6v8yK9Y>.
5. Калинин А. В. Патриотическое воспитание в школе / А. В. Калинин. – [Б. м. : б. и.]. – 2017. – 40 с.
6. Хацкевич К. А. Великая Победа – неиссякаемый источник воспитания патриотизма / К. А. Хацкевич // Евразийский научный журнал. – 2015. – № 11. – С. 6-7.

Н. Ю. Толстых,

*МКУ «Центральная библиотека Варгашинского района»,
р. п. Варгаши*

БИБЛИОТЕКА ПРИ КУРГАНСКОЙ ГОРОДСКОЙ УПРАВЕ И ЕЁ ЗАВЕДУЮЩИЙ

В плену циркуляров

Пожалуй, первое по времени упоминание о существовании в Кургане публичной библиотеки, доступной для грамотных лиц всех сословий, относится к весне 1881 г. Оно появилось в очерке политического ссыльного С. Л. Чудновского, вышедшем 3 мая 1881 г. в «Сибирской газете», издававшейся в Томске. Лишь чуть позднее упоминание о библиотеке появилось в официальной переписке курганской окружной власти с властью губернской в Тобольске. Прежде, как водится, окружными исправниками слались донесения о том, что «библиотек для чтения в городе Кургане и округе нет».

Полная легализация (узаконение) библиотеки при Курганской городской управе произошла с выдачей разрешения за подписью тобольского губернатора 10 февраля 1883 г.. С этой поры в рапортах окружной власти подтверждалось наличие небольшой библиотеки, содержащейся на средства городской управы. Надо полагать, что и располагалась она в здании самой управы на Береговой улице (ныне ул. Климова).

С одобрения и повеления императора Александра III 5 января 1884 г. правила о порядке открытия и содержания публичных библиотек и читален (кабинетов для чтения) был ужесточён по сравнению с действовавшим порядком в соответствии с временными правилами о цензуре и печати, утверждёнными 5 апреля 1865 г. Теперь уже для открытия публичных библиотек не только требовалось разрешение губернатора, но и в ходатайстве обязательно следовало «указать, кто именно будет считаться в заведении

ответственным лицом». Замена таких лиц могла происходить только с разрешения губернатора. Их кандидатуры перед утверждением тщательно проверялись на политическую благонадёжность и при малейшем сомнении отклонялись вместе с ходатайством. На это обстоятельство особо обращалось внимание в циркуляре министерства внутренних дел от 9 января 1884 г., разосланном под грифом «конфиденциально» для руководства губернаторам.

Прежний порядок деятельности библиотек правящие верхи считали серьёзным упущением и недопустимым либерализмом. «При таком порядке, как показывает опыт, публичные библиотеки и читальни являются нередко, в руках злонамеренных людей, опасным орудием преступной пропаганды, распространяя путём подбора тенденциозных сочинений в среде читающей публики, главный контингент которой составляет, по большей части, учащаяся молодёжь, вредные учения». И если раньше в фонды библиотек не допускались только запрещённые цензурой издания, то теперь министру давалось право «указывать местным начальствам те произведения печати, которые не должны быть допускаемы к обращению в публичных библиотеках и общественных читальнях». Более того, он был вправе закрыть их «в случае признанной в том необходимости».

Выполняя приказание министра гр. Д. А. Толстого, Главное управление по делам печати усердно потрудились над составлением алфавитного списка печатных произведений, которые отныне не подлежали к обращению в публичных библиотеках и читальнях. В число «тенденциозных сочинений» попали издания художественные, научные, публицистические (всего 125 книг), а также 9 журналов (в том числе «Современник» и «Отечественные записки» за период их издания Н. А. Некрасовым и М. Е. Салтыковым-Щедриним).

В июне 1884 г. экземпляры алфавитного списка были отправлены из Петербурга губернаторам, а в августе тобольский губернатор В. А. Лысогорский, дублируя министерский циркуляр, выпустил свой собственный циркуляр. Он-то и рассылался затем окружным исправникам вместе с экземплярами алфавитного списка. Губернатор приказал исправникам «ныне же проверить лично все находящиеся в... библиотеках и общественных читальнях книги с каталогами на предмет изъятия из библиотек и читален» книг, включённых в список. Однако многим исправникам на деле не пришлось утруждать себя проверкой в силу отсутствия во вверенных им городах и округах публичных библиотек и читален. А вот в случае с курганским исправником Т. М. Поповым вышло по-иному.

Книги на поверке

Выполняя приказание, исправник Тихон Михайлович Попов явился 5 сентября 1884 г. в библиотеку при Курганской городской управе с

намерением изъять из неё, если обнаружатся «при проверке», все книги из списка. Но сделать это в один день не получилось, и причину исправник Попов объяснил в посланном на следующий день рапорте. «При проверке книг оказалось, что некоторые книги, подлежащие изъятию, находятся на руках у подписчиков библиотеки. Не имея поэтому возможности исполнить тотчас же... поручение, я предложил заведывающему библиотекою не далее пяти дней собрать все книги, подлежащие изъятию; вновь же книг этих никому не выдавать».

Вместе с тем исправник, не получив из текста циркуляра точных указаний, спрашивал у губернатора, как ему поступить с подлежащими изъятию книгами: «Должен ли я уничтожить их или передать на хранение – и, в последнем случае, кому именно?». Наперёд отметим, что на рапорте курганского исправника против этих слов сделана рукой губернатора помета: «Ни того, ни другого».

Но курганского исправника смутило и озадачило требование губернаторского циркуляра под его строгую ответственность наблюдать, «дабы отнюдь не были допускаемы к обращению в публице и библиотеках» книги и журналы из алфавитного списка. Упоминание насчёт публицы привело исправника в недоумение и запутало его. Ведь частными лицами в Кургане выписывались и журналы, не разрешённые и подлежавшие изъятию из публичных библиотек. Так как ему следовало поступить? «Я недоумеваю», – спрашивал он, – «что я должен делать с периодическими изданиями, находящимися у частных лиц». Вдобавок подобные издания имелись также в Курганском общественном собрании. И хотя в предписании губернатора о клубах и общественных собраниях вообще речь не шла, исправник, опасаясь неприятных для себя последствий, просил разъяснения.

В свою очередь, губернатор Лысогорский, уже получивший дополнительные циркуляры из Петербурга, дал знать всем исправникам, включая курганского, что запреты действуют лишь в отношении публичных библиотек и читален, не касаясь библиотек частных и принадлежащих клубам и общественным собраниям, «так как читальни эти не имеют характера публичных библиотек и читален, доступных каждому».

Библиотекарь Аникин

Наконец, исправнику Попову надлежало выполнить ещё одно важное поручение – взять подписку у заведующего библиотекой при вручении ему экземпляра алфавитного списка. Исполнение последовало 19 сентября 1884 г. Короткий текст подписки приводим целиком: «Я, нижеподписавшийся, заведывающий библиотекою при Курганской городской управе – мещанин Алексей Аникин, получив сего числа от курганского окружного исправника

алфавитный список произведений печати, которые на основании Высочайшего повеления 5-го января сего года не должны быть допускаемы к обращению в публичных библиотеках, даю эту подписку в том, что поименованных в этих алфавитах книг я не буду выдавать для чтения из библиотеки. Заведывающий библиотекой мещанин Алексей Аникин».

Представляя эту подписку в Тобольск, исправник заверял губернатора: «Этот Аникин до сих пор не был замечаем ни в чём, что давало бы повод подозревать его в политической неблагонадёжности». Но даже при такой характеристике высшими инстанциями предписывалось местным властям не терять бдительности и наряду с осмотром библиотечных полок ещё и путём негласного дознания «время от времени удостоверяться, что запрещённые книги не выдаются в чтение подписчикам», то бишь читателям публичных библиотек.

Очень важно, что в рапорте исправника и в подписке Аникин именуется не просто библиотекарем, а заведующим библиотекой. Тем самым он признавался ответственным лицом, как требовалось в связи с ужесточением правил в отношении публичных библиотек. Но вот включалась ли должность заведующего библиотекой официально в штат служащих Курганской городской управы – вполне утвердительно ответить нельзя. Скорее всего, он являлся служащим городской управы, а заведование носило характер добровольно взятой на себя обязанности, за исполнение которой он мог получать некоторое вознаграждение либо вовсе трудиться безвозмездно.

Благодаря хранящейся в Государственном архиве Курганской области церковной документации (духовным росписям, метрическим книгам и книгам брачных обысков) удалось установить некоторые сведения о нём. Из этой документации явствует, что принадлежавший к городскому мещанскому сословию Алексей Николаевич Аникин прожил недолгую жизнь. Выясняется также, что в церковных документах фамилия Аникина везде писалась как «Аникиев», и только в начале XX в. его потомки стали Аникиными официально. Оба варианта фамилий восходят к церковному имени Иоанникий, от которого образовалась просторечная форма «Аникий». Очевидно, в XIX в. они использовались на равных, причём в устной речи, скорее всего, употреблялся более краткий вариант – «Аникин».

А. Н. Аникин (Аникиев) проживал на ул. Троицкой (ныне Куйбышева). Состоял дважды в браке: в первом – с Марией Архиповной Марфутиной, во втором – с Анной Иосифовной (Осиповной) Васильевой. Как и муж, обе супруги происходили из мещанского сословия города Кургана. Скончался Алексей Николаевич Аникин 16 сентября 1890 г. в возрасте 38 лет. Причиной

столь ранней его смерти была весьма распространённая болезнь той эпохи – чахотка (туберкулёз). Без отца остались шестеро детей от 6 до 17 лет.

Стоит все же надеяться, что дальнейший архивный поиск позволит выявить ещё хотя бы некоторые сведения о заведующем библиотекой при Курганской городской управе. И если допустить, что к деятельности в этой библиотеке он был причастен ещё с момента её основания и с момента легализации в 1883 г. стал заведовать ею, то его вполне можно назвать первым библиотекарем первой общественной (публичной) библиотеки Кургана и Курганского округа. И пусть не имелось у него профессионального образования (как, впрочем, у большинства библиотечных работников XIX в.), тем не менее, Алексея Николаевича Аникина (Аникиева) вправе считать своим далёким предшественником не одно только библиотечное сообщество Кургана.

Примечание: В настоящей статье использованы документальные источники из Государственного архива в г. Тобольске (Ф. 152. Оп. 10. Д. 114) и Государственного архива Курганской области (Ф. И-35. Оп. 1. Д. 59, Д. 69; Оп. 3. Д. 167).

*Ф. П. Черноскутов,
литературно-художественный клуб «Катайск», г. Катайск*

ОБ ОТЦЕ, ПЕТРЕ АНДРЕЯНОВИЧЕ ЧЕРНОСКУТОВЕ

Мой отец Пётр Андреевич родился 10 июля 1910 года в деревне Балино Петропавловской волости Катайского уезда Челябинской губернии в обычной крестьянской семье, которая имела единоличное хозяйство. Его отец – мой дед Андреев Ефимович Черноскутов – с женой работали в поле: пахали, сеяли, заготавливали сено для своего скота. До рождения отца у них уже было трое детей – Прасковья, Антон и Мария. Всё было более-менее хорошо, но тут случилась непоправимая беда – мать моего отца убилась у себя дома. Крыльцо было высокое, а внизу у него была плита из камня. Бабушка, как обычно, пошла по своим хозяйственным делам, взялась за кольцо в дверях и стала её закрывать. В это время кольцо выдернулось, и она упала с высоты крыльца головой на плиту.

Через какое-то время мой дедушка женился на Акулине, родившей ему сына Фёдора. Естественно, мой отец был предоставлен самому себе. При этом на него легла вся домашняя работа – ведь отец и старший брат всё время были в поле, а сёстры пряли, ткали, готовили еду, ухаживали за огородом. Одежды в те времена в деревне особо не было. Отец – да и другие дети –

с малых лет ходил в длинной холщовой рубаше без нижнего белья, которая закрывала как девичьи, так и ребячьи «грехи». Летом отец пас скот, заготавливал дрова. В те времена лес был свой, как и земля. На дрова использовали ненужные, больные и кривые деревья, а прямые и годные оставляли для строительства. Отец рубил дрова топором. Сначала сваливал их, очищал от веток, а потом измельчал и складывал в поленницу.

Когда началась Первая мировая война, отцу исполнилось четыре года. Дедушку Андреяна призвали на фронт, потом он попал в плен. Вся взрослая работа досталась детям и мачехе моего отца.

После Октябрьской революции и заключения мирного договора с немцами в Первую мировую войну пленных вернули на Родину, дедушка вернулся домой. Жизнь стала налаживаться, и отцу пришло время жениться. В жёны взяли Веру из зажиточного рода Акиловых. Она давно уже заглядывалась на такого работающего, статного парня, хоть и не из богатой семьи. Вскоре у них родился сын Николай.

Шёл 1932 год – время коллективизации: у кого-то отбирали землю, кого-то ей наделяли, где-то её обобществляли. По какой-то причине отец и Вера развелись. Отец женился во второй раз. Жену он привез из соседней деревни Митькиной – черноволосую, с косою чуть ли не до пят, певунью Валентину, мою будущую мать. Впоследствии у них сложился хороший дуэт, ведь отец мой очень хорошо пел. На вечеринках люди слушали их с большим удовольствием и, конечно, пели все вместе.

Моя мать ещё до войны родила друг за другом двух мальчиков, которые вскоре умерли. В то время в наших краях дети умирали очень часто, особенно летом. Во время полевых работ и сенокоса с детьми оставались престарелые женщины и небольшие девчонки. Кормили в основном кипячёным молоком и нажёванным хлебом. Из рога коровы делали подобие воронки, на него надевали выделанную коровью же соску, делали в ней дырочку, вставляли в рот, а в рог заливали молоко. Соску опускали в оставшееся молоко, чтобы она не засыхала, а молоко за день прокисло. После этого у детей болели животы, было расстройство желудка, и они без врачебного ухода умирали. Большинство женщин относились к этому спокойно – даже бытовала поговорка: «Один заревётся, другой заведётся». Сын Веры, Николай, по какой-то причине остался с отцом. Уже перед самой войной родился я. Отец в то время был на русско-финской войне, но остался жив. Когда началась война с немцами, его и других старослужащих сразу призвали на фронт, так как они были обучены военному делу – как говорили, «обстрелянные», «понюхавшие пороху».

Ближе к осени моя мать со мной и Николаем переехала обратно в Митькину, к своей матери Фёкле Сергеевне. Ее сына Романа призвали в школу фабрично-заводского обучения в Челябинск, и она осталась одна, так как её муж погиб в гражданскую войну на стороне красных. Вдвоём им легче было проживать, помогая друг другу. Мне было 9 месяцев, я оставался на целый день под присмотром старшего девятилетнего брата. Как уж мы выживали – не знаю. Себя помню на пятом году жизни, когда начал ходить, потому что сильно болел. По-видимому, был живучим и не умер.

Бабушка с матерью имели две коровы, обеих звали Моря – так называли, чтобы молока было море. Молока хватало, но много сдавали в план государству на маслозавод, взамен давали обрат – обезжиренное молоко. План был 300 литров на корову, да ещё дополнительно брали на жиры. В зимнее время многие сдавали маслом – тогда оставался обрат, из него делали творог, а из сметаны – масло; оставалась пахта, которую мы с братом сильно любили. Муки было очень мало. В неё добавляли разные сушёные травы, сочили на тёрках картофель и тоже добавляли в квашню – тогда хлеб получался вкуснее. Дров заготавливали мало, так как времени на это не хватало. Топили печь, когда нужно было испечь хлеб или отварить творог. Спали на печи и полатях. Также в доме жили телята и куры. За время войны истопили все заборы и крышу с конюшни, и даже входные ворота вместе со столбами.

В конце войны Николая взяли в школу фабрично-заводского обучения в город Копейск для обучения шахтёрскому делу. Во время войны отец редко писал письма: он был неграмотным, мог лишь писать цифры и считать столбиком, и писали за него сослуживцы. Потом послал несколько фотографий. Военную службу нёс на Ленинградском, Волховском фронтах и под Великими Луками, ну и вместе со всеми – дальше, на запад. Был командиром сапёрного взвода. Неоднократно получал ранения, последний раз при наведении очередной водной переправы пулемётной очередью ему перебило обе ноги ниже колен. Долго лечился в госпиталях. В марте его признали непригодным и отправили домой. До победы оставалось чуть больше месяца, но никто в то время не мог точно предсказать, что будет впереди. По приезду домой он ещё долго не мог нормально ходить. Сначала по дому, по двору с палочкой, потом по деревне. Всё было незнакомо. Конечно, приходили люди, узнавали и спрашивали, не встречал ли их родных. Мне говорили – мол, вот, дождался папку. Все плакали. А я не знал его, говорил: «Вон мой папка», – и показывал его на фотографиях, которые висели в рамках на стене. Отец принёс с фронта походный котелок, губную немецкую

гармошку, зажигалку и пилотку. Её я с гордостью носил, не раз терял, но всё равно находил.

Когда отцу стало лучше, он пошёл в правление колхоза. Сначала его определили качественником, проверять, как проходили полевые работы, поскольку он был ещё слаб и плохо ходил на ногах. Отец был из тех, кто постарше и имел опыт работы, а работали мал да стар.

После победы люди ещё усерднее работали и радовались, хотя много односельчан и не вернулось с фронта. Отец иногда брал меня с собой в поездки по полям. Люди в обед (или когда была небольшая передышка) пели песни, шутили; девушки заигрывали с парнями и вернувшимися солдатами – конечно, и с моим отцом тоже. Он был широкоплечий, кряжистый, с вьющимися волосами, хотя и совершенно седой. Ему было всего 34 года. После поездки мать спрашивала меня, как съездили и где были. Конечно, говорил, что понравилось, что все баловались, а папка щекотал одну тётеньку в красном платочке и играл с другими тётеньками. Мать на это только усмехалась.

В то время, в 1946 году уже родилась Женя, а в 1948-м – Володя. Женя умерла в 5 лет. После Володи ещё была Галя, которая умерла на третьем году. После Гали, в 1954 году, родилась Нина. В 1958 году родилась Александра. В то время отец уже работал в кузнице молотобойцем. В кузнице я тоже бывал: было интересно смотреть на огонь в горне, где плавил различные заготовки, а потом на наковальне их обрабатывали. От удара молота кузнеца разлетались искры, и потихоньку получалось задуманное и нужное изделие. Часто мне доверяли раздувать огонь в горне, качая рычагом меха, сделанные из кожи животных, – как гармошка, только гораздо больше.

После отец изучил молотилку (так называемую сложку). Некоторые её части действительно складывались компактно, чтобы было удобнее перевозить с одного места на другое. Её механизмы приводились в действие широким массивным ремнём, который соединялся с ведущим шкивом колесянки. Молотилка работала до тех пор, пока не обмолят все скирды, иногда уже приходилось и по снегу. В один из дней, когда шла молотба, отец стоял рядом с приводным ремнем и наблюдал, как идёт работа молотилки. Ремень порвался, и его концом ударило отцу по руке. Удар был настолько сильный, что переломило обе кости руки ниже локтя. Его рука распухла. Мой дед был хорошим костоправом и вправлял всевозможные вывихи (как бы сейчас сказали – ортопед). К нему обращались со всей округи, он всем помогал и вылечивал. За ним сразу поехали в деревню Балино, а отца привезли домой. Дедушка привёз все приспособления, перевязочный материал и водку. стакан за стаканом он выпоил отцу всю бутылку. Нагрели

воду, обмыли и распарили место перелома. Дед сел, закурил свою «козью ножку», завернул сигарку отцу, чтобы он сильнее запьянел. Намочил изломанное место водкой, мать заставил держать его ноги, а сам начал ощупывать и выправлять руку. Отец от боли скинул мать со своих ног на пол. Тогда дедушка сказал: «Ага, не подчиняешься?» – и выпоил ещё два стакана водки, и, сняв с себя поясной ремень, привязал его ноги к кровати, а мать заставил держать здоровую руку. Затем он стал выправлять и соединять все кости. Всё это он проделывал на ощупь пальцами. Отец в то время был совершенно пьян, но всё равно скрипел зубами. Потом дедушка обмотал руку мягкой тканью и наложил определённые лубки для такого перелома, а сверху снова туго забинтовал руку. Потом он налил отцу ещё водки, чтобы тот быстрее уснул и не было болевого шока. Дед сел, налил себе и выпил. За всем этим я наблюдал с полатей, потому и запомнил. Рука отца быстро срослась, никогда не подводила даже на самых тяжёлых работах – и даже не заметно, где был перелом.

Одно время отца выбрали бригадиром полеводческой бригады. Под его руководством выращивали хорошие урожаи зерновых, картофеля и корнеплодов. Его всегда уважали. После молотилки пошли комбайны, которые буксировали тракторы – сначала колёсные, а потом гусеничные. Потом появились самоходные комбайны с бензиновым двигателем. Отца, как хорошо знающего молотилку, поставили помощником на этот комбайн, и много уборочных сезонов он работал на нём. В зимнее время работал конюхом. Зимой лошадей кормили хорошо – это была основная тяговая сила. Их кормили и поили даже ночью. К ночи оставалось два конюха. Когда выпадала очередь отца, он брал меня с собой, и там я читал им газету «Голос колхозника». Отец, хоть и был неграмотным, но выписывал эту газету и «Пионерскую правду», а потом и центральную газету «Правда».

Колхоз поднимался, оживал, началось строительство ферм, складов и других объектов. Был построен и установлен ветряной двигатель, который качал воду и молот муку. Отца назначили старшим по строительству. В то время применялось шлакозаливное дело. Мужчины сколачивали щиты и устанавливали по месту, делали трапы, козлы. Женщины делали замесы и на носилках разносили и вываливали в готовую опалубку. Таким образом были сделаны склады под зерно, столовая, кузница, гараж, электростанция и другие объекты, в том числе и большой клуб. На электростанцию привезли паровой локомобиль с генератором, от него провели свет по фермам.

К тому времени была построена так называемая «ёлочка», куда по очереди пригоняли коров и доили уже аппаратами, а в корпусах установили автопоилки. Для удаления навоза протянули подвесную дорожку. Была

водонапорная башня с насосом. Отец в то время всё это обслуживал, качал воду и занимался ремонтом поилок и дорожек.

Уже перед пенсией отец работал машинистом на шпалорезке, а потом – пилорамщиком, где готовил материал для строительства. Строились новые корпуса с навозоудалением и мобильной раздачей кормов. Будучи на пенсии, ещё 10 лет обслуживал водокачку, отапливал, качал воду для населения.

Отец очень активно участвовал в общественной жизни колхоза. Являлся бессменным членом правления, депутатом сельского совета, членом исполкома, состоял в группе народного контроля. Ещё на фронте был принят в партию и с первых дней работы в колхозе всегда выступал на партийных собраниях, где подмечал недостатки и выдвигал различные советы для улучшения колхозной жизни. Много лет был народным заседателем районного суда. Неоднократно избирался делегатом районной и областной партийных конференций, являлся кандидатом, а потом и членом райкома партии.

Отец удостоился правительственных наград: медалей «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За освоение целинных земель», «Ветеран труда», знаков «Победитель социалистического соревнования», различных похвальных грамот и всех юбилейных медалей в честь Победы над Германией. Уже после войны получил орден Красной Звезды и медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина». Умер в возрасте 82 лет от сердечного приступа.

Сведения об авторах

Артамонова Альбина Михайловна, библиограф МКУ «Притобольная центральная библиотека», с. Глядянское, Курганская область.

Баженова Галина Викторовна, директор районного историко-краеведческого музея МКУК «Шумихинский районный Дом культуры», г. Шумиха.

Бахарева Светлана Александровна, заведующий музеем Крестовско-Ивановской ярмарки, с. Крестовское, Шадринский район.

Бухарова Наталья Александровна, студент гуманитарного факультета ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск.

Васильева Татьяна Владимировна, заведующий Музеем истории города – филиал ГАУК «Курганского областного краеведческого музея», г. Курган.

Волков Артём Владимирович, аспирант ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган.

Гильдерман Алексей Васильевич, аспирант Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург.

Захаров Денис Сергеевич, хранитель фондов, МКУК «Мишкинский районный историко-краеведческий музей», Курганская область.

Иванов Геннадий Александрович, полковник в отставке, член Союза журналистов РФ, дипломант литературной премии им. Н. Кузнецова, г. Курган.

Коновалов Леонид Александрович, член союза журналистов РФ, г. Катайск.

Коровина Клавдия Евгеньевна, студент ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск.

Коряпин Иван Андреевич, обучающийся 9 «Б» класса МБОУ «Гимназия № 27», г. Курган.

Кулигина Яна Андреевна, учитель МБОУ «Гимназия № 27», г. Курган.

Кунгурцева Елена Витальевна, библиограф МКУК «Единый центр культуры, досуга и библиотечного обслуживания» Межпоселенческая центральная библиотека, р. п. Мишкино, Курганская область.

Лушникова Нелли Анатольевна, канд. ист. наук, учитель МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 52», г. Курган.

Маслюженко Денис Николаевич, канд. ист. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», директор Гуманитарного института, председатель Отделения Российского исторического общества в Курганской области, г. Курган.

Медведев Андрей Юрьевич, заведующий сектором справочно-поисковых средств ГКУ «Государственный архив Курганской области», г. Курган.

Менщиков Владимир Владимирович, доктор ист. наук, профессор кафедры «История и документоведение», ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган.

Михащенко Анатолий Лаврентьевич, доктор пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган.

Насырова Римма Сагастиновна, руководитель регионального центра Президентской библиотеки в Курганской области ГБУК «КОУНБ им. А. К. Югова», г. Курган.

Неупокоев Игорь Валентинович, канд. ист. наук, доцент, Курганский РАНХИГС, г. Курган

Новиков Игорь Константинович, заведующий кабинетом археологической лаборатории, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган.

Патракова Руфина Степановна, краевед, г. Курган

Розова Надежда Александровна, библиотекарь Елошанской сельской библиотеки – филиала МКУК «МЦБ Лебяжьевого района», Курганская область.

Рябинина Елена Алексеевна, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган.

Сауков Геннадий Николаевич, аспирант ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган.

Сорокина Елизавета Евгеньевна, учитель МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 9», г. Курган.

Толстых Николай Юрьевич, библиограф, МКУ «Центральная библиотека Варгашинского района», Курганская область.

Филимонов Владимир Иванович, член Союза писателей России, редактор ГБУК «КОУНБ им. А. К. Югова», г. Курган.

Черноскулов Федор Петрович, член литературно-художественного клуба «Катайск» при редакции газеты «Знамя», г. Катайск.

Содержание

<i>Менщикова В. В.</i> ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В КУРГАНЕ.....	3
<i>Насырова Р. С.</i> ЭЛЕКТРОННОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ: ИСТОРИЯ ЗАУРАЛЬЯ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ.....	6
<i>Филимонов В. И.</i> ПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРОЕКТА «КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО».....	10
ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ	
<i>Бухарова Н. А.</i> АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВА КУРГАНСКОГО АВТОБУСНОГО ЗАВОДА В ПЕРИОД С 1985 ПО 2000 ГОДЫ.....	12
<i>Волков А. В.</i> ПРОБЛЕМЫ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ И САНИТАРНОГО СОДЕРЖАНИЯ ЗАКЛЮЧЁННЫХ ГОРОДА КУРГАНА В 1943–1944 гг.	19
<i>Гильдерман А. В.</i> ИСТОРИЯ СТЕКОЛЬНОЙ ФАБРИКИ ПРИ ОЗЕРЕ ПУСТЫННОМ КУПЦОВ ПАЛАУМОВЫХ	21
<i>Иванов Г. А.</i> БОРЬБА С ГОЛОДОМ И РАЗРУХОЙ В КУРГАНСКОМ УЕЗДЕ	29
<i>Коровина К. Е.</i> ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПЕТУХОВСКОГО ЛИТЕЙНО-МЕХАНИЧЕСКОГО ЗАВОДА В 1990-Е ГОДЫ XX В.	35
<i>Кулигина Я. А.</i> ВОСПРИЯТИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1917 ГОДА В КУРГАНЕ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ.....	38
<i>Лушников Н. А.</i> СЕЛЬСКАЯ КИНОФИКАЦИЯ В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1960–1980-Е ГГ.....	45
<i>Маслюженко Д. Н., Новиков И. К., Рябинина Е. А.</i> ЗАСЕЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ ПОЛОВИНСКОГО РАЙОНА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ (по данным археологии).....	51
<i>Медведев А. Ю.</i> О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБОРОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ГОРОДА КУРГАНА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ. НА СТРАНИЦАХ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	69
<i>Неупокоев И. В.</i> ИСТОРИЯ НАЧАЛЬНЫХ ШКОЛ В СЕЛЕ МОСТОВСКОМ МОСТОВСКОЙ ВОЛОСТИ КУРГАНСКОГО УЕЗДА ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1840–1917 ГГ.....	79

<i>Сауков Г. Н., Гильдерман А. В.</i> ФАЯНСОВАЯ МАСТЕРСКАЯ Е. С. ШАБРОВА: ОПЫТ ВЕРИФИКАЦИИ НАРРАТИВА	88
---	----

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Артамонова А. М.</i> КОМСОМОЛ ПРИТОБОЛЬЯ (1920–1940-Е ГГ.).....	96
<i>Баженова Г. В.</i> О ПТИЧАНСКОЙ ШКОЛЕ ШУМИХИНСКОГО РАЙОНА	112
<i>Бахарева С. А.</i> МУЗЕЙ КРЕСТОВСКО-ИВАНОВСКОЙ ЯРМАРКИ	117
<i>Васильева Т. В.</i> СЛУЖБА КУРГАНСКИХ ПОЖАРНЫХ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА	121
<i>Захаров Д. С.</i> «КРАЕВЕДОМ ОН БЫЛ, НАХОДИЛ, ИЗУЧАЛ...»	130
<i>Коновалов Л. А.</i> ПОЛК, УШЕДШИЙ В БЕССМЕРТИЕ.....	135
<i>Коряпин И. А.</i> ПО МЕСТАМ ПАМЯТИ.....	143
<i>Кунгурцева Е. В.</i> КОСМОС КАК МИРООЩУЩЕНИЕ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА ..	152
<i>Михащенко А. Л.</i> ФРОНТОВИКИ – ПРЕПОДАВАТЕЛИ КУРГАНСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА.....	162
<i>Патракова Р. С.</i> НА ТРЁХ КОНТИНЕНТАХ. ДИПЛОМАТ ГЕННАДИЙ СОСНИН	164
<i>Розова Н. А.</i> ГОДЫ МЯТЕЖНЫЕ (КРЕСТЬЯНСКОЕ ВОССТАНИЕ, ИЛИ ИШИМСКО-ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ КУЛАЦКО-ЭСЕРОВСКИЙ МЯТЕЖ 1921 ГОДА).....	170
<i>Сорокина Е. Е.</i> АСПЕКТЫ КРАЕВЕДЕНИЯ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ШКОЛЬНИКОВ.....	181
<i>Толстых Н. Ю.</i> БИБЛИОТЕКА ПРИ КУРГАНСКОЙ ГОРОДСКОЙ УПРАВЕ И ЕЁ ЗАВЕДУЮЩИЙ.....	186
<i>Черноскутов Ф. П.</i> ОБ ОТЦЕ, ПЕТРЕ АНДРЕЯНОВИЧЕ ЧЕРНОСКУТОВЕ	190
Сведения об авторах	196

ЗЕМЛЯ КУРГАНСКАЯ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Материалы межрегиональной
научно-практической конференции

XIV областной День краеведа

28 апреля 2021 г.

Выпуск 22

Корректор – Юлия Кустова

ГБУК «КОУНБ им. А. К. Югова»
640000, Курган, ул. Комсомольская, 30
Катайцева Н. А., директор
факс/тел. (3522) 46-62-73, тел. 46-33-93
e-mail: yugovalib@kurganobl.ru
<http://yugovalib.ru> <http://pamyat.kurganobl.ru>